

ВАЗОРАТИ ФАРҲАНГИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ПАҶУҶИШГОҶИ ИЛМӢ-ТАДҚИҚОТИИ ФАРҲАНГ ВА ИТТИЛОӢТ

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ И ИНФОРМАЦИИ

MINISTRY OF CULTURE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN
RESEARCH INSTITUTE OF CULTURE AND INFORMATION

ПАЁМНОМАИ ФАРҲАНГ

НАШРИЯИ ИЛМИӢ ТАҶЛИЛӢ
2013, № 22

ВЕСТНИК КУЛЬТУРЫ

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ
2013, № 22

HERALD OF CULTURE

SCIENTIFIC AND ANALYTICAL EDITION
2013, № 22

ДУШАНБЕ
2013

ББК-71. я5+78.3+85.3 (2 тоҷик)

П-12

П-12 Паёмномаи фарҳанг: нашрияи илмию таҳлилии Пажӯҳишгоҳи илмӣ - тадқиқоти фарҳанг ва иттилоот / Мухаррири масъул **Қ.Б. Бӯриев**. – Душанбе: Истеъдод, 2013. – № 22. - 128 с.

Маҷалла дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шуда, дорони «Шаҳодатнома»-и №0167/мҷ, аз 17 майи соли 2012 мебошад.

ISSN 2306-6423

Корхонаи Фаръии ноҳияҳои тобеи маркази КФНТМ КВД «Почтаи тоҷик», рақами индекс 77728

Мухаррири масъул:

Қурбоналӣ Бӯриев, номзади илмҳои таърих

Хайати таҳририя:

Сафар Сулаймонӣ – доктори илмҳои педагогӣ, профессор.

Саидали Муҳиддинов – доктори илмҳои таърих, профессор.

Мирзо Муллоаҳмадов – доктори илмҳои филологӣ, профессор, аъзо корр. АИ ҶТ.

Диловар Латипов – доктори илмҳои педагогӣ.

Фароғат Азизӣ – доктори илмҳои санъатишиносӣ

Мурод Муродов – доктори илмҳои филологӣ.

Аскар Абдураҳмонов – номзади илмҳои санъатишиносӣ, профессор.

Сафар Шосаидов – номзади илмҳои педагогӣ, дотсент.

Шариф Қомилзода – номзади илмҳои педагогӣ, дотсент.

Қурбон Авғонов – номзади илмҳои педагогӣ, дотсент.

Дилшод Раҳимов – номзади илмҳои филологӣ, дотсент.

Абӯбакр Зубайдов – номзади илмҳои таърих

Сайфиддин Камолзода – номзади илмҳои педагогӣ.

Наталья Пивоварова – номзади илмҳои таърих

Ҷӯрахони Обидпур – профессор, корманди хизматнишондодаи Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Ҳасани Муҳаммадӣ, Қосим Эгамов.

Нишонӣ Душанбе, хиёбони Н. Қаробоев, 17 (ошёнаи 2).

www.pitfi.tj Email: pfi_97@mail.ru; ikimkrt@mail.ru

Нашрия ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ ба таъби мерасад.

©Пажӯҳишгоҳи илмӣ-тадқиқоти фарҳанг ва иттилоот, 2013

ББК-71. я5+78.3+85.3 (2 таҷж)

П-12

П-12 **Вестник культуры:** научно-аналитический журнал Научно-исследовательского института культуры и информации / Ответственный редактор **К.Б. Буриев**. – Душанбе: Истеъдод, 2013. – № 22. - 128 с.

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан, имеет регистрационное «Свидетельство» №0167/мҷ, от 17 мая 2012 г.

ISSN 2306-6423

Унитарное Предприятие района центрального подчинения ГУП «Почтаи Тоҷик», номер почтового индекса 77728

Ответственный редактор:

Қурбонали Бӯриев, кандидат исторических наук

Редакционная коллегия:

Сафар Сулаймони – доктор педагогических наук, профессор.

Саидали Муҳиддинов – доктор исторических наук, профессор.

Мирзо Муллоаҳмадов – доктор филологических наук, профессор, член корр. АН РТ.

Диловар Латыпов – доктор педагогических наук.
Фарогат Азизи – доктор искусствоведения,
Мурод Муродов – доктор филологических наук.
Аскар Абдурахмонов – кандидат искусствоведения, профессор.
Сафар Шосаидов – кандидат педагогических наук, доцент.
Шариф Комилзода – кандидат педагогических наук, доцент.
Курбон Авгонов – кандидат педагогических наук, доцент.
Дилшод Рахимов – кандидат филологических наук, доцент.
Абубакр Зубайдов – кандидат исторических наук.
Саифиддин Камолзода – кандидат педагогических наук.
Наталья Пивоварова – кандидат исторических наук.
Джурахон Обидпур – профессор, Заслуженный деятель Республики Таджикистан.
Хасани Мухаммади, Қосим Эгамов.

Адрес: Душанбе, проспект Н. Карабаева, 17 (2 этаж).
www.pitfi.tj Email: pfi_97@mail.ru; ikimkrt@mail.ru

Издание печатается на таджикском, русском и английском языках.
© Научно-исследовательский институт культуры и информации, 2013

ВВК-71. я5+78.3+85.3 (2 т.)
P-12

P-12 **Herald of culture:** Scientific and analytical edition of research - institute of culture and information / Managing editor: **Q. B. Buriev** – Dushanbe: Iste'dod, 2013. - # 22. – 128 p.

Journal is registered in the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan, has registration "Certificate" №0167/мч, from 17 May 2012 yr.

ISSN 2306-6423

Unitary enterprise of region subordinate districts SUE «Pochtai Tojik» postcode No. 77728

Managing editor:

Qurbanali Buriev, candidate of history

Editorial board:

Safar Sulaimoni – doctor of education, professor.
Saidali Muhiddinov – doctor of history, professor.
Mirzo Mulloahmadov – doctor of philology, professor. Corresponding Member of AS RT.
Dilovar Latipov – doctor of education.
Farogat Azizi – doctor of art history.
Murud Murodov – doctor of philology.
Askar Abdurahmonov – candidate of art history, professor.
Sharif Komilzoda – candidate of education, associate professor.
Qurban Avghonov – candidate of education, associate professor.
Dilshod Rahimov – candidate of philology, associate professor.
Abubakr Zubaidov – candidate of history
Saifiddin Kamolzoda – candidate of education.
Natalia Pivovarova – candidate of history.
Jurakhon Obidpur – professor.
Hasani Muhammadi, Qosim Egamov.

Address: Dushanbe, N. Karabaev avenue, 17 (first floor).
www.pitfi.tj Email: pfi_97@mail.ru; ikimkrt@mail.ru

Edition is printed in Tajik, Russian and English
© Research Institute of Culture and Information, 2013

УДК 008:37

Д.Н. Латыпов,

доктор педагогических наук, профессор

ГУМАНИТАРНЫЙ КОД КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*Слепую прихоть подавляй и будешь благороден,
Калек, слепых не оскорбляй и будешь благороден,
Не благороден, кто на грудь упавшему наступит
Нет! Ты упавших поднимай и будешь благороден. [2,54].*

Актуальность изучения вопросов гуманизма как феномена культуры связана с особой исторической миссией этого явления, поскольку как система ценностей, мировоззрение, стиль мышления и познания он определяет сегодня наиболее существенные области духовной жизни общества

Общеизвестно, что гуманизм, по своей сути, является одной из важнейших общественных идей, рожденных человечеством, последовательно развивающихся на протяжении многих тысячелетий его истории. Идеи гуманизма – доброта, взаимопонимание, милосердие, сочувствие, трудолюбие, чувство патриотизма, толерантность и т.п. - результат длительного развития в его наиболее глубоком восприятии, результат осознания человеком в процессе накопления опыта самого себя, общественных задач.

Гуманитарное назначение образования может быть признанной миссией национального масштаба. Развитие этого сегмента образования становится не только ведомственной задачей Министерства культуры, но и, прежде всего, стратегическим приоритетом государства и общества таджикистанцев.

Таджикистан страна богатейшей этнической культуры. В культуре таджикского народа заложены основы гуманизма и взаимовлияния культур, ибо в душе своей наш народ всегда хранил фундаментальные основы человеческой свободы. Гуманисты Востока концентрировали внима-

ние, преимущественно, на нравственном содержании человеческой личности, ибо только человеку доступны высшие моральные качества: душевное благородство, великодушие, неистребимая духовность и высокое чувство национального самосознания и т.д. С гуманизмом связаны более чем трех тысячелетние традиции государственности, глубокие корни, богатейшая гуманитарная культура и т.п., что всегда было важным стимулом для активной жизни нашего национального сообщества и межкультурного диалога. Современный, ориентированный на научную картину мира, гуманизм актуален, поскольку способствует установлению баланса и гармонии между религиозной и светской культурой.

Для Таджикистана гуманизм актуален по многим основаниям. Прежде всего, он призван заполнить тот ценностный вакуум, который образовался в общественном сознании в результате глубоких и радикальных экономических, политических и социальных изменений в нашей стране величайшими идеями гуманизма восточной культуры их влиянием на национальное единство общества.

Особенно остро проблема гуманистического просвещения стоит в системе общего и профессионального образования. О необходимости и важности гуманистического характера образования, формирования гуманитарной культуры, совершенствования гражданско-патриотических качеств учащихся в системе образования, в целом, и в

культурологическом образовании, в частности, свидетельствуют принятые в последние годы в Республике Таджикистан государственные нормативные документы и акты: Закон Республики Таджикистан «О культуре», «Концепция национальной школы», «Национальная концепция образования в Республике Таджикистан», «Программа этнокультурного образования в республике», Закон Республики Таджикистан «Об ответственности родителей за воспитание и обучение детей», государственные стандарты разных направлений общего и профессионального образования, «Национальная концепция воспитания», «Программа воспитания подрастающего поколения в Республике Таджикистан» и т.п. Ведущими и перспективными идеями этих документов являются идеи гуманизации, гуманитаризации, демократизации и национального воспитания, которые стимулировали бы рост общегражданского сознания и использования в образовательно-воспитательной деятельности национально-культурных традиций и общечеловеческих ценностей, создание социально-культурных условий для самореализации личности, развития ее духовных потенций. Однако, эти благие намерения практически остаются благим пожеланием, не наполняясь современным научно-гуманистическим содержанием, теми наработками, идеями и методами, которые к настоящему времени накоплены в результате интенсивных и широких гуманистических исследований мировым научно-образовательным сообществом.

Культурное общество, духовно богатое государство – это залог его успешного процветания, способ сохранения и приумножения культурного наследия нации его ценностей. Народ, обладающий тысячелетней культурой, не может допустить того, чтобы его подрастающее поколение было малограмотным, не приобщалось к современным знаниям и новым технологиям, национальным традициям, ценностям отечественной и мировой культуры, науки, техники и т.п. Поэтому столь большое значение Правительство Республики Таджикистан и Президент нашего государства Эмомали Рахмон

уделяют вопросам культуры и образования, особенно, духовно-нравственного воспитания, формирования национального самосознания, национально-культурной идентичности, сохранению культурного населения, созданию в нашей стране цивилизованного государства.

Приобретение подлинного суверенитета и национальной независимости связано с недостаточной разработанностью проблем гуманизма как феномена современной культуры. Это связано с коренным обновлением содержания культуры на основе принципов гуманизма, приведением её целей и задач и форм в соответствии с современными требованиями общества, возрождением гуманистических традиций и на их основе воспитания подрастающего поколения, формированием общенационального самосознания и гражданской активности таджикистанцев.

О важности и актуальности миссии гуманизма в культуре, в том числе свидетельствуют постоянные выступления Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона перед представителями молодёжи, общественности, работниками сферы образования и культуры. Почти во всех выступлениях Глава государства уделяет огромное внимание вопросам гуманизации общества, гражданско-патриотического воспитания молодёжи, формированию у них национального самосознания, и ценностей общечеловеческой культуры, культуры межнационального общения, направлении деятельности учреждений образования и культуры на решение этих задач.

Вместе с тем, состояние педагогических исследований в республике в области педагогической культурологии не, в полной мере, соответствуют возросшим требованиям науки и практики воспитательной деятельности. Руководителями научно-исследовательских учреждений отрасли в недостаточной мере изучаются факторы и причины дегуманизации общества, снижения уровня гуманитарных знаний обучающихся и не уделяется должного внимания принятию мер по

снятию этой тенденции. Недостаточно исследуется и деятельность учреждений социально-культурной сферы в этом направлении. Это относится и к такому важному направлению их деятельности как формирование гуманитарной культуры и гуманизации общества. Хотя в настоящее время усилилась потребность в теоретическом осмыслении данного феномена, позволяющем зафиксировать не только эмпирические наблюдаемые процессы и явления, но и выявить модель формирования гуманитарной культуры и её преломление в культурологической сфере.

Общечеловеческий характер гуманизма определяется его вниманием к тем чертам и способностям человека, которые присущи каждому из нас. Он не разделяет людей по признакам расы, национальности, религии, пола, социального положения и т.д. Можно сказать, что гуманизм обращен к человеку как таковому, он идет сразу к глубине человеческого существа, к таким данным нам от рождения свойствам, которые имеются у всех людей и которые их объединяют в единое мировое сообщество. Это и позволяет ему быть общечеловеческим фактором цивилизации, основой духовного единства, взаимопонимания и сотрудничества всех людей планеты.

Естественность гуманизма объясняется естественностью тех человеческих качеств, которые его порождают и на которые он опирается. Главное среди них – человечность, гуманность.

Исследование гуманизма как феномена современной таджикской культуры и формирование гуманитарной культуры как интегративного качества личности в современной социокультурной ситуации связано с изменившимся положением в обществе. Обладая богатыми гуманистическими традициями, величавыми произведениями, созданными таджикско-персидскими поэтами и писателями, воспевающие думы и чаяния народа, порывы человеческой души, благородство, осуждая бесчестные и бесчеловечные поступки, на протяжении своей богатой многовековой истории, мы не всегда смогли ис-

пользовать их в современных культурных системах. Глобализация культурного пространства, которая развивает интеграционные процессы, все же приводит к умалению или не учету национальной специфики, народных традиций. А тотальное распространение массовой культуры, приводит к разрушению традиционной культурной среды, стимулирующей кризис идентичности. Ослабевает и даже происходит утрата связи индивида с родной культурой, её гуманистическими традициями. А это формирует «глобального человека» (определение Т.В.Кузнецовой), оторванного от культурных корней от идей гуманизма. Таджикский народ богат своими гуманистическими традициями и славен перед всем миром как народ давший человечеству великих гуманистов, произведения которых теоретически обосновали и практически доказали преимущества принципа гуманизма в обществе. И недопустимо чтобы эти традиции были преданы забвению. У истоков гуманизма - великой любви к человечеству стояли Закарие ар-Рози и Хоразми, Фороби и Рудаки, Беруни и Абуали ибн Сино, Дакки, Фирдавси и многие другие замечательные деятели науки, литературы и культуры. Условием для её возникновения послужило становление и утверждение государства Саманидов, которое сыграло исключительную роль в преобладании культуры и языка иранских народов. Это было началом Средневосточного Возрождения, продолжавшегося несколько столетий. Возникла новая духовность, оставившая глубокий след в истории человечества.

Уникальность нашего региона заключается не только в том, что на протяжении всей своей истории он находится на стыке восточной и западной культур и цивилизаций, занимая особое место в их взаимном диалоге. Как известно, в Центральной Азии синтезировались элементы разных культур и цивилизаций: кочевой и земледельческой, греческой и тюркской, иранской и арабской, христианской и исламской.

Культ науки и языка, духовности и ненасилия, созидания и управления сформировали национальный характер таджиков, которые среди всепожирающего огня постоянных войн сделали все для сохранения медицины и образования, литературы, науки, культуры.

Следовательно, для народов имеющих богатейшую культуру, пронизанную идеями гуманизма и гуманизации общества, национального единства и фактором межкультурного диалога необходимо всячески развивать и воспитывать молодёжь на традициях гуманитарной культуры. Эти народы, удостоены право развивать, науку о культуре и готовить кадры для этой сферы, ибо они имеют высочайших представителей науки, культуры, образования, и обладают непреходящими ценностями, признанными во всем мире.

Следует отметить, что в настоящее время в Республике Таджикистан функционирует развернутая система учебных заведений культуры и искусств, которая объединяет 2 высшей школы - Таджикский государственный институт искусств им. М.Турсун-заде и Национальную консерваторию Таджикистана им.Т.Сатторова, отделения культурологии РТСУ, музыкально-педагогические факультеты и отделения педвузов 6 колледжей, культуры и искусств, 2 специализированные школы-интернат в сфере музыки и искусства, 35 музыкальных школ, 32 школы искусств, 7 художественных школ, и др. Всего в республике функционирует около ста образовательных учреждений в области культуры и искусства, которыми охвачено более 15000 обучающихся. Хотя по некоторым данным в Российской Федерации наблюдается тенденция сокращения учебных заведений начального и среднего профессионального образования в сфере культуры и искусств, в нашей стране функционирует стройная система подготовки кадров в сфере культуры и искусств.

Подготовка высококвалифицированных кадров, отвечающих мировым стандартам образования, владеющими государственным, русским и одним из

иностраных языков осуществляется в рамках принятых и реализуемых в Республики Таджикистан ряде государственных программ. Это «Программа совершенствования и обучения и преподавания русского и английского языка», «Программа компьютеризации образовательных учреждений сферы культуры и искусств на 2007-2010 г.г.», «Программа развития библиотечной деятельности в РТ на 2006-2015 г.г.», «Программа развития Национальной библиотеки РТ им. А.Фирдавси на 2008-2015 г.г.», «Программа развития культуры РТ в 2008-2015 г.г.», «Программа развития народных художественных промыслов в РТ в 2009-2015 г.г.» и т.д.

Программную основу подготовки кадров составляют Национальные концепции и программы о национальной культуре, образовании и воспитании.

Общеизвестно, что приоритетными целями и задачами современного образования, в том числе в области культуры и искусства в Таджикистане является межкультурное взаимодействие на основе сохранения самобытности и национальных ценностей.

В связи с указанными задачами обостряется проблема становления личности будущего работника социокультурной сферы, призванного воспитывать подрастающее поколение в духе мира и терпимости. Целью образования является не только подготовка специалиста предметника, но и развитие личности будущего работника культуры, способного к конструктивному диалогу, умеющего принимать и понимать иные культурные позиции и ценности, имеющего представление о межкультурном диалоге как способе взаимодействия в современных поликультурных сообществах.

В отечественной и мировой культурологической науке и социально-культурной практике выделяют несколько концепций межкультурного диалога культур. Так, в исследованиях российского культуролога А.П.Маркова отмечается, что взаимодействие между культурами может строиться

по нескольким моделям. Им выделяются три модели взаимодействия: «диалог культуры, аккультурация, негативная конвергенция». Первая модель работает лишь в том случае, если взаимодействующие субъекты «равны себе», т.е. самотождественны, аутентичны. Вторая модель характеризует специфику взаимодействия культурных систем в случае их неравенства или неаутентичности одной из них. И третья модель предполагает то, что когда в процессе взаимодействия «неподлинных культур» каждая из них усваивает те элементы другой культуры, которые в контексте её содержания начинают играть деструктивную роль [4, 11-12].

Учет и творческое применение данных моделей межкультурного диалога в системе культурологического образования позволит формировать у студентов правильное понимание процессов взаимовлияния и взаимообогащения культур и освоить принципы отбора национальных и универсальных ценностей в учебно-воспитательной деятельности на гуманистической основе.

История культуры таджикского народа имеет много примеров распространения идей гуманизма и взаимодействия культур. Так, следует особенно подчеркнуть, что со времени Шелкового пути до сегодняшних дней, проходил интенсивный обмен культурными ценностями между народами региона Центральной Азии и другими дальними странами на пересечении этого великого пути. По территориям современных государств Центральной Азии, пролегал древний Великий Шелковый путь, который связывал между собой страны Востока и Запада.

Издrevле народы, населяющие Центральную Азию, отличались миролюбием и терпимостью друг к другу. Важной чертой, продемонстрированной выбором истории, стала также терпимость к другим культурам, способность к сосуществованию, взаимному обогащению и диалогу, вырабатывавшиеся в процессе разносторонних контактов между ними.

И в настоящее время в содержании культурологических дисциплин прослеживается определенная система знаний по вопросам гуманизации культур, межкультурных коммуникаций, тенденций взаимообогащения культур. Так, изучение специального курса «Межкультурный диалог в современном мире», который читается в РТСУ на отделении культурологии и «Культура национальных меньшинств», включенный в учебный план культурологов Таджикского государственного института искусств им. М.Турсунзаде показывает, что в них рассматриваются отдельные вопросы, связанные с изучением таджикской национальной культуры и искусств в тесной взаимосвязи с культурами государств - участников СНГ, развитием равноправного сотрудничества, укреплением связей стран Содружества. В рамках предмета обосновываются социально-культурные и педагогические условия межкультурного диалога как фактора профессионального становления будущего специалиста и его гуманистической позиции

Проблема межкультурного диалога требует также исследований в этой области. На кафедрах культурологи страны ведется такая работа. Исследуются темы: «Формирование этнокультуры молодежи», «Формирование этнокультурной компетентности» и др., издаются монографии, защищаются диссертации, публикуются статьи по вопросам этнокультур, культуры межнационального общения и т.д.

В системе образования страны используется опыт Таджикистана по обеспечению национального единства, урегулирования проблем взаимоотношений между этносами, преодоления местничества и регионализма и т.д. Именно использование богатого культурного наследия и гуманистических идей нашего народа позволили обеспечить мир и национальное согласие. В настоящее время этот уникальный опыт и модель национального примирения широко используется мировым сообществом, что является ярким проявлением усилий

Республики Таджикистан по формированию культуры мира.

Современная ситуация требует от нас неуклонного утверждения гуманистического принципа, согласно которому никто не имеет права насильно навязывать другому свой образ жизни, поведения, мыслей, волю, формы духовности или религию, культуру и язык. Это, никоим образом не исключает интеграцию национальных культур, обогащение их за счет лучших гуманистических традиций.

В конце хотелось бы предложить некоторые предложения по совершенствованию подготовки национальных кадров для сферы культуры и искусств в контексте гуманизации культуры и образования:

1. В Таджикистане исследования в области гуманитарной культуры молодежи относятся к числу комплексных, и находится на стыке ряда общественных и гуманитарных наук. Проблема формирования гуманитарной культуры исследуется также с педагогической позиции. В педагогических исследованиях возникает необходимость в использовании достижений таких отраслей общественности как история, философия, политология, социология, культурология, социальная психология и др. наук. Важно увеличить долю и скорректировав содержание социально-гуманитарных и мировоззренческих дисциплинах сохранить гуманитарную направленность образования в сфере культуры и искусств, ориентируясь при разработке стандартов и программ всех направлений (начального, среднего специального и высшего образования) на принципы гуманизации и гуманитаризации.

Для эффективного руководства учебными заведениями в сфере культуры и искусств (музыкальных школ, школ искусств, колледжей, вузов культуры и искусств и т. д.) в РТ целесообразно организовать республиканский совет по координации системы начального, среднего и высшего профессионального образования в сфере культуры и искусства. Также необходимо изучить

вопрос об организации республиканского учебно-методического объединения при Министерстве культуры РТ или в одном из творческих вузов столицы создать по отдельным направлениям культурологического образования, образования в области социально-культурной деятельности, библиотечного дела, профессионального театрального, музыкального, танцевального, изобразительного, киноискусства и др. направлений. Целесообразно при Министерстве культуры РТ или в одном из творческих вузов столицы создать Учебно-методическое объединение по образованию в сфере культуры и искусства и возобновить учебно-методический кабинет при МК РТ.

2. Учитывая то, что учебные заведения республики работают в основном по ГОСТ, учебным планам и программам вузов культуры и искусств РФ целесообразно изучить вопрос о представительстве или представителя из числа профессорско-преподавательского состава колледжей и вузов культуры и искусств РТ, их руководителей в Российских Учебно-методических объединениях (УМО) по аналогичным направлениям образования в области культуры и искусств. В начале 2000 года такой опыт республика имела. И это положительно повлияло на подготовку кадров сферы культуры и искусства, совершенствование их учебно-воспитательной деятельности учебных заведений.

Также необходимо для обеспечения взаимовлияния культур и плодотворного развития научного потенциала страны налаживать твердую и прочную взаимовыгодную связь с занимающими передовые позиции в науке, технике, культуре и образованию вузами культуры и искусства.

3. Известно, что «прямое заимствование зарубежных концепций и ценностей и игнорирование региональных и национальных культур влекут за собой негативные последствия для образования». Этот вывод следует принимать во внимание тем государствам, которые проводят реформы высшего об-

разования». Этнический компонент в содержании образования в сфере культуры и искусства в условиях полиэтнического государства, каким является Республика Таджикистан, должен быть направлен не только на формирование этнического самосознания личности, но и на воспитание чувства толерантности, межнационального общения на основе взаимообогащения национальных культур, для обеспечения консолидации таджикской нации.

В Государственных образовательных стандартах и учебных программах по направлению культуры и искусства необходимо реализовать этнический компонент и лучшие традиции гуманитарного образования в содержании и формах обучения, органически сочетать в учебно-воспитательной работе национальные и универсальные ценности, учитывать равноправие культур и различных конфессий, что является залогом успеха и совершенствования их подготовки.

4. Кадры культуры и искусства прошли подготовку в ведущих школах центральных вузов Российской Федерации и Европейских странах. Большинство из них являются выпускниками СПб ГУКИ, университета культуры и искусств, МГУКИ, высших театральных, музыкальных и художественных академий РФ. Следует также отметить возрастающую роль Центров науки и культуры и головных Вузов культуры и искусств РФ в подготовке научных и творческих кадров. После окончания аспирантуры, ассистентуры - стажировки, докторантуры многие из выпускников успешно осуществляют научную и творческую деятельность в Таджикском государственном институте искусств им. М.Турсунзаде и Национальной консерватории им. Т. Сатторова, РТСУ, НИИ культуры и информации, колледжах культуры и искусств республики. Так, сложилась единое культурно-образовательное пространство, которое утверждало единые общечеловеческие ценности в сфере культурологического образования, образования в сфере музыкального, театрального, изобразительного и киноискусства, социально-культурной деятельности, на-

родного художественного творчества и библиотечно-библиографической деятельности и др. специальностей. Этот опыт и традиции подготовки высококвалифицированных кадров необходимо приумножать, а сложившиеся традиции целесообразно обогащать.

5. Богатые художественные традиции таджикского народа могут и должны составить в основу новых направлений и профилей подготовки кадров для сферы художественной культуры, народного творчества, искусствоведения, менеджмента социально-культурной деятельности и т.д.

Особенно, в этой связи следует отметить традиционные виды народного профессионального искусства «Шашамаком» и «Фалак», «Гургули» и др. виды художественных ценностей, которые после приобретения независимости получили государственный статус. А классическая музыка Шашамаком признана ЮНЕСКО шедевром культуры человечества. В современных условиях в республике наблюдается динамика роста творческих коллективов на основе этих художественных традиций. Организованы профессиональные и народные коллективы при Госкомитете по радио и телевидению, в большинстве регионах страны. Подготовка специалистов в данном направлении имеет не только общереспубликанское, но и региональное значение для всех республик Центральной Азии. Эти направления художественного творчества развиваются в Афганистане, Иране и др. государствах. С другой стороны, возрастает тяга к современным европейским жанрам искусства, таким как: эстрада, музицирование на электромузыкальных инструментах, кино-фото искусство, мультимедии и т.п.

В условиях, когда возрождаться и развиваться тысячелетиями, создаваемые религиозные ценности, в частности исламская культура, которая присуща всем народам, исповедующим мусульманство и активно влияющая на межкультурный и межрелигиозный диалог, целесообразно обдумать вопрос о подготовке специали-

стов в этом направлении (то есть направление, связанное с религиозной, исламской культурой).

Подготовка специалистов в выше указанных направлениях может быть востребована не только в республике, но и иметь региональное значение для всех республик Центральной Азии. Следует также отметить подготовку специалистов для этих стран в области культурно-охранной деятельности, архивного, музейного направления, потребность в которых для стран Содружества имеет принципиальное значение, и специалисты которых могут обогатить практическую сферу туристско-экскурсионной деятельности как в региональном, так и в международном масштабе.

6. В Таджикистане была разработана программа подготовки кадров для сферы культуры и искусств до 2010 года. Новая программа подготовки кадров позволила бы определить в перспективе те направления и специальности, которые обеспечат подготовку специалистов с учетом требований рыночной экономики и специфики самой отрасли, потребностей учреждений культуры, искусства, досуга, образования. Целесообразно в целях пропорционального обеспечения кадров практиковать целевой набор и квотирование приема на некоторые специальности, учитывать оптимальное соотношение бюджетных и договорных групп, традиционных и

универсальных направлений подготовки кадров. При этом необходимо и далее развивать гуманитарную миссию образования, формировать гуманную социально-культурную среду путем приобщения всех слоев населения к духовной культуре и гуманистическим традициям, накопленным мировым сообществом.

7. В системе подготовки кадров культуры и искусств страны необходимо использовать опыт Республики Таджикистан по обеспечению национального единства, урегулирования проблем взаимоотношений между этносами, преодоления местничества и регионализма и т. д. Именно использование богатого культурного наследия, культурный диалог с мировым сообществом позволили обеспечить мир и национальное согласие. В этом направлении, как подчеркивает Президент Таджикистана Эмомали Рахмон «сегодняшняя ситуация в мире настоятельно диктует принятие действенных шагов по созданию нового мирового порядка, основанного на диалоге цивилизаций, способствующего их взаимообогащению на благо и во имя прогресса всего человечества».

Решение названных задач дает возможность заложить фундамент гуманизации и гуманитаризации личности будущего специалиста в области культуры и искусств, который вызывает к жизни его потребности строить и совершенствовать мир, общество, себя.

Ключевые слова: Гуманизация образования, гуманистические традиции, система образования в сфере культуры и искусств, Государственные образовательные стандарты образования, учебные программы, межкультурный диалог, взаимодействие между культурами и т.д.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абдулатипов, Р. Мой таджикский народ. – Москва-Душанбе, 2011.
2. Звезды поэзии. – Душанбе, 1988. – 520 с.
3. Культура и искусство – узы дружбы и братства. – Душанбе, 2006.
4. Марков, А.П. Отечественная культура как предмет культурологии. – СПб, 1996.
5. Мирзоалиев, Н. С уважением к прошлому // Тоҷикистон. – 2011. - № 4.
6. Независимость Таджикистана и возрождение нации. - Душанбе, 2006.
7. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - Душанбе, 2011.

9. Эмомали Рахмон. Воспитывать человека, гражданина, патриота. Выступление на 1 встрече с представителями интеллигенции страны. 20 марта 2004 г. // Независимость Таджикистана и возрождение нации. - Душанбе, 2006.

UDK 008:37

D.N. Latipov,

doctor of Pedagogical Sciences, Professor

HUMANITARIAN CODE OF CULTURAL EDUCATION

The article stresses that the principles of humanization cover all areas of the spiritual life. On these principles are based training for the sphere of culture and arts in Tajikistan. In the order to optimize and improve the training of personnel for cultural studies and the arts author proposes a series of measures aimed at modernizing personnel policy in the sphere of culture of the Republic. In particular encouraged to draw on domestic humanistic tradition of the Tajik people and, based on train staff in new ways, and to organize the Republican Coordinating Council for Education in the Culture and Art sphere.

Keywords: Humanization of education, humanistic tradition, the system of education in the sphere of culture and arts, state educational standards of education, training programs, intercultural dialogue, interaction between cultures, etc.

УДК 008+37 тоҷик

С. Сулаймонӣ,

доктори илмҳои педагогӣ, профессор

ПАЖҶҶҶИШИ МАСОИЛИ ТАМАДДУНҶО

Таҳқиқи масоили тамаддуно ҷае аз равишҳои муҳим дар паҷҷҷиши тамаддуношиносии мебошад, ки он барои дарки дуруст ва саҳеҳи илмӣ имкони фарованеро ба бор меоварда. Бавижа, баршуморӣ ва таҳлили китобу таҳқиқи ҷудогона дар бозшинохти масъалаи тамаддуно роҳ ва равишҳои гуногуноеро дар худ дорад, ки дар мақола саъӣ шудааст, то ҷанде аз ин китобҳо ва паҷҷҷишҳои муътабар дар ин заминаро баррасии илмӣ намоем.

Китоби «Сайри тамаддуно»⁷ ҳамчун маҷмуаи комил, сайри тақомули тамаддуноро фаро мегирад ва аз 10 баҳш ташкил ёфтааст. Манзури аслии муаллифи китоб фароҳам овардани иттилооте роҷеъ ба усули пайдоиш

ва тақомули тамаддуно мебошад. Нигоранда дар фаслҳои китоб дар бораи усули ҳаёт ва сифатҳои ҷонварӣ, ки маншаи зуҳури рафтори ҳайратангез мегардад, ба баррасии мепардозад ва дар ин роҳ аз санадҳои қобили эътимоди сангвораҳо мадад ҷустааст. Ин китоб хонандаро ба сайри таҳаввули тамаддуноҳои қадимтарини гушаҳои дунё ошно мекунад. Истифодаи оташ, даврони горнишинӣ, ром намудани ҳайвонот, кишоварзӣ, фулузкорӣ, ихтирои хат, китобат ва ихтирои фаннӣ, асри навсангӣ дар ҷануби шарқии Осиё ва Аврупо аз ҷумлаи онҳост.

Муаллиф бо усули ҳосе хонандаи китобро бо марҳилаҳои муҳталифи сайри таърихи рушди инсон ошно мекунад.

Дар саросари таърих сайри унсурҳо ва нишонаҳои тамаддун ба сӯи Аврупои Марказӣ аз тариқи Осиёи Сағир сурат гирифтааст. Муаллиф дар ин китоб тамаддуноҳои аврупоӣ, туркӣ, юнонӣ, румӣ, исломӣ, мисрӣ, африқоӣ, амриқоӣ, хиндӣ, чопунӣ ва чиниро тавсиф намуда, сайри таҳаввул, тафсиrotи тамаддуноҳоро мавриди баррасӣ қарор додааст.

Китоби дигаре, ки мавриди арзёбӣ қарор мегирад ва ба мавзӯи мо бештар иртибот дорад, «Сайри тақомули тамаддун» мебошад.

Муаллифон сайри таърих, тамаддун ва фарҳанги башарино аз дуртарин ғӯшаҳои таърих то поёни Ҷанги ҷаҳонии дувум ба ҳонандагон арза мекунад⁸. Китоби ҳозир аз муқаддима дар бораи пайдоиши солшумории шамсӣ оғоз мешавад ва аз 23 бахш иборат аст. Бахши аввал – равиши бостоншиносӣ; бахши дувум – нахустин фарҳанг ва тамаддун; бахши савум – рушди тамаддун; бахши чорум ва бахши панҷум – ориёнаҷодон машғалдорони тамаддуни Осиё; бахши шашум – сарзаминҳои фаромӯшшуда; бахши ҳафтум – сарзамини Юнон; бахши ҳаштум – Рум, як импературии ҷадид – бо қонунҳо ва мазҳаби нав; бахши нӯҳум – мардум ва динҳои мардумии Ҳинд; бахши даҳум – наҷибон ва императорон – созандагони Чин; бахши ёздаҳум – тамаддуни қадим ва ҷадид дар Аврупо; бахши дувоздаҳум – ислом ва араб; бахши саздаҳум – Марко Поло; бахши чаҳордаҳум – тамаддуни дурахшон ва ношинохта дар Амриқои Марказӣ; бахши понздаҳум – давраи тағйирот ва ихтироот дар Аврупо; бахши шонздаҳум – фармонравоёни мусалмон ва тоҷирони аврупоӣ дар Ҳинд; бахши ҳабдаҳум – иттилооти мардуми Осиёи Шарқӣ ва Аврупо дар бораи якдигар; бахши ҳаҷдаҳум – сарзамин ва мардуми Африқо; бахши нуздаҳум – аврупоиён шурӯъ ба муҳочирот ва зиндагӣ дар сарзамини Амриқо намуданд; бахши бистум – асри мошин; бахши бисту якум – башар дар ҷустуҷӯи озодӣ; бахши бисту дувум – ҷӣ гуна ихтироот ва кашфиётҳо дунёро ба ҳам наздик сохт; бахши бисту сеум – ҷӣ гуна оташи ҷанг Аврупо ва дунё-

ро сӯзонид ва тағйири азим ва ҳамаҷониба ба вучуд овард; бахши бисту чаҳорум – ҷанги ҷаҳонии дувум ва он чи ки баъди он ба вуқӯъ пайваст.

Китоби дигаре, ки бевосита ба тамаддуни Шарқ бахшида шудааст, «Сарнавишти абарқудратҳо ва суқути тамаддуноҳо»⁹ ном гирифтааст. Ин китоб бо муқаддимае шурӯъ шудааст, ки дар он ба муқоисаи ду тамаддун Ғарбу Ислом пардохта шуда ва шомили шаш фасл аст. Фаслҳои он чи таърих ба мо меомӯзад, хидмат ва амиқии тамаддун дар таърихи давомдор, ақоиди Ибни Халдун дар бораи таърих ва тамаддун, тамаддун ва таърих аз дидгоҳи Қуръон, таҳлили масоили инсон дар тамаддуни ҷадид ва хусусиятҳои тамаддуни имрӯз хеле ҷолибанд.

Тӯли миёнаи ҳуқуқ ва ҷаллоли кишварҳо ба таври ҳайратангез дар 250 сол собит мешавад.

Муҳаққиқ омилҳои суқути тамаддуноҳоро чунин меонад: даврони тӯлонии сарват ва қудрати беш аз андоза, худхоҳӣ, ишқ ба пулу таҷаммулот, аз байн рафтани ҳисси вазифашиносӣ.

Назариёти Ибни Халдун дар боби тамаддун ва суқути тамаддуноҳо низ дар ин китоб муфассалан омадааст, тамаддун ва таърих аз дидгоҳи Қуръон, тамаддуноҳои маҳсули муҳочирот ҷузъҳои созандаи тамаддун, хостгоҳи тамаддуни ҷинӣ ва хусусиятҳои тамаддуни исломӣ аз дигар матолиби ин китоб мебошад.

Китоби дигаре, ки бевосита ба таърихи тамаддун ва фарҳанг бахшида шудааст, чунин номгузори мешавад¹⁰.

Нигорандаи китоб дар пешгуфтор ҳадафи хешро аз нигориши китобшиносии гузаштаи башар ва таърихи тамаддун баён доштааст. Китоби мазкур аз 32 гуфтор иборат аст. Гуфтори аввал дар боби таҳаввули табиат аст ва идомаи гуфторҳои баъдии инсон дар даврони баъди таҳаввули табиӣ инсон, тақомули инсон, наҷодҳои инсонӣ аст. Сипас, муаллифи китоб намунаҳое аз тамаддуноҳои пеш аз таърихро нишон додааст. Пайдоиши оташ, ғаллақорӣ ва кишварзӣ, низомии иҷтимоӣ дар ин даврон, пайдоиши ҳуқумат, шаҳрниниинӣ аз дигар

мутолиоте аст, ки муаллиф ба баррасии онҳо пардохтааст. Даврони оҳан аз дигар гуфторҳои ин китоб ба се бахш тақсим шудааст, даврони мис, муфрад, оҳан таърифи таърих ва тақсимбандии даврони таърихӣ низ аз дигар гуфторҳои китоби ҳозир аст. Маҳди тамаддун ва тамаддуноҳои таърихӣ, созмонҳои иҷтимоии ориёӣҳои нахустин тамад-дуноҳои ҷаҳон: тамаддуноҳои Ҳинд, Рум, Юнон, Миср, сомӣ, яҳуд, араб ва тамаддуни даврони исломӣ, тамаддуни аврупоӣ, амрикоӣ аз дигар бахшҳои ин китоб аст.

Ҳамчун гуфтори охири китоб таърих-ҷаи ковишҳои бостоншиносӣ ва пайдоиши тамаддуноҳои пеш аз таърих мебошад.

Китобе, ки ба тамаддуни Ғарб аз дидгоҳи иронӣ таърифи гардидааст, «Симои тамаддуни Ғарб» унвон дорад¹¹. Китоби мазкур бо равиши ҷолиб дар бораи тамаддуни Ғарб баҳс мекунад ва ҷанбаи мухталифи онро таҳти баррасии дақиқ ва комил қарор медиҳад. Сайри зиндагӣ ва тамаддуни башар, арзёбии кунунии тамаддуни Ғарб, сабабҳои пешрафти масеҳият, дастгоҳи роҳбарии калисо, таблиғоти масеҳӣ бар зидди ислом, ахлоқ дар ҷаҳони Ғарб, ибодат дар калисо, рушди ваҳшатноки алкоҳол, зиндагӣ дар дунёи кунунӣ, ваҳшигароӣ дар асри тамаддун, табиизоти наҷодӣ, таназзули низоми хонаводагӣ, ҳайвондӯстӣ мавзӯоте аст, ки муаллиф дар бахши аввали китоб ба таҳлили онҳо пардохтааст. Бахши дувуми китоб шомили ин матолиб аст: ба суроғи ислом биравем, кӯтаҳфикрон, ислом ва мушкilotи иқтисодӣ, нақши ислом дар тамаддуни Ғарб, инқилоби фарҳангӣ, пизишкӣ, дорусозӣ, бемористон, кимия, саноат, риёзиёт, ҷуғрофия, ҳунар, ислом ва нӯшобаҳои алкоҳолӣ, ислом ва табиизоти гуногун, анғезаи ҷиходи исломӣ, мавқеияти хонавода аз назари ислом, талоқ дар ислом, издивоҷи муваққат ва ҷандҳамсарӣ (тамаддуни ҳамсар).

Китоби дигаре, ки ба назарияи тамаддун бахшида шудааст, «Назарияи тамаддун» ном дорад¹².

Ин китоб бозтобе аст аз ҷараёнҳои гуногуни афкори Ҷопун дар даҳаи ҳафтоди

қарни XIX. Нависанда мекӯшад, ки назарияҳои умумиро роҷеъ ба тамаддун нишон диҳад ва дар ин роҳ гузаштаи Ҷопунро баррасӣ намояд ва тасвири таърихӣ Ғарбро пеши назар орад. Тамаддуни Ғарб аз дидгоҳи нависанда як тамаддуни ормонӣ нест, вале тазоди онро наменвисанд.

Китоб бо муаррифи ва шарҳи холи нависандаи китоб ва баёни назарияи кулӣ шурӯъ мешавад ва шомили пешгуфтор ва даҳ фасл мебошад. Фаслҳои заминаи баҳс, тамаддуни ғарбӣ ҳамчун ҳадафи мо, ҷавҳари тамаддун, дар бораи маърифат ва фазилати мардуми як кишвар, тавофуте миёни маърифат ва фазилат, замон ва макони муносиб барои маърифат ва фазилат, маншаи тамаддуни Ғарб, маншаи тамаддуни ҷопунӣ ва бо баҳс роҷеъ ба истиқлоли миллӣ анҷом меёбад.

«Ҷаҳони имрӯза ва фардо дар тангнои тамаддуни санъатӣ (саноатӣ)» номгузори шудааст китоби дигар¹³. Ин китоб силсилаи мақолоте аст, ки солҳои охир дар саҳифаи назарҳо ва андешаҳои рӯзномаи «Иттилоот»-и Ҷумҳурии Исломии Ирон дарҷ гардида ва ба баёни ироа ва назарияи нависандагонии Ховар ва Бохтар пардохтааст. Китоб бо дебочаи нависанда оғоз шуда, аз се фасл иборат мебошад. Дар фасли «Бӯҳрони Ғарб» нависанда саъй доштааст, ки омилҳои табоҳии тамаддуни саноатиро мавриди арзёбӣ қарор диҳад ва дар ҷустуҷӯи авомили табоҳии тамаддуни имрӯз, иқтисодро ҳамчун сутуни фуқарои ин тамаддун муҳимтар аз дигар авомил қаламдод кунад. Ҳамчунин авомили дигари назари густариши тамаддуни моддӣ сукути арзишҳои ахлоқӣ ва маънавӣ, табоҳии адабу ҳунари имрӯз низ аз омилҳои муассир дар сукути ояндаи тамаддуни Ғарб мебошанд. Ҳамчун фасли дувум гирифториҳои бузурги имрӯз аст, ки ба баррасии шеваи зиндагии ғарбӣ мепардозад ва дар он бӯҳрони Ғарб бӯҳрони Шарқ низ ҳисоб мешавад, ки бӯҳрони ҷаҳонӣ мебошад. Иртиботи бӯҳрони иқтисодӣ бо бӯҳрони ахлоқӣ, шикор дар сохтори ҷомеаи амрикоӣ ва хонавода дар он кишвар ва тарзи қудрати тасмигарӣ

дар ҳаёти ҳокимаи Амрико низ аз дигар матолиби ин китоб аст. Дар ин фасл пази-роии донишмандон аз мафҳуми тамаддун ва дигаргунии бузурги ҳаёт ишора шудааст, ки онон барои даврони навини зиндагии башар номи рӯшану таъбири дурусте пайдо накардаанд. Асри пас аз тамаддун: фасли савуми китоб нигоҳе ба оянда дар бунёдҳои амрикоӣ ва ширкатҳо ва муассисоти бозорӣ, иқтисодӣ, молии Амрико, ки аҳамияти бисёре дар пешрафти онон дорад, таъкид шудааст. Аз ин рӯ, оянда амре нест ношинохта, балки тасвир ва тасаввур ва ташхиси он аз масоил мумкин аст дар ҳоле, ки дар ҷомеаҳои ақибмонда ё дар ҳоли рушд ханӯз ба сурати ояндагарӣ пай набурдаанд. Дар бахши охири ин фасл, дар пешбиниҳои расонаҳои гурӯҳӣ ва донишмандони Фарб дар бораи соли 2000 ва он чи тамаддуни башар баъд хоҳад дид, назариёте баён мегардад.

Тойнбӣ¹⁴ ва тамаддунҳо

Тойнбӣ¹⁵ дар китоби худ тамоми таърихи ҷаҳонро ба унвони майдони тохтутози хеш интихоб намуда саъй кардааст, ки бо фарогирии чунин ҳавза амали васеи фалсафаи ҷаҳониро, ки бо тамоми тамаддунҳои башарӣ қобили татбиқ бошад, ошкор намояд.

Китоби ӯ монанди намоишномаи ази-ме аст, ки таърихи чандҳазорсолаи навъи башарро аз замоне, ки инсон ибтидоӣ аз марҳилаи ҳайвонӣ ба марҳилаи инсонӣ по ниҳод, дарбар гирифта, тақомули ин мавҷуди аҷибро дар печухами воқеаҳои таърихӣ то замони имрӯз дунбол намуда ва ҳатто дар бораи ояндаи ӯ низ пешбинӣ менамояд.

Бино ба изҳори Тойнбӣ навъи инсон қариб 300 ҳазор сол пеш худро аз ҳайвоноти дигар фарқ намуд. Дар ҳоле, ки он чиро, ки мо тамаддун дорем, фақат аз 6 ҳазор сол қабл оғоз гашт. Агар изҳороти ситорашиносон дар бораи замоне, ки замин ханӯз қобили зист хоҳад буд, дуруст бошад, тамаддуни шашҳазорсолае, ки навъ бошад, то ҳол ба вучуд овардааст, ду миллиард дафъаи дигар оянда тақрор хоҳад шуд, албатта, ба шарти ин ки навъи

инсон ба дасти худ ба ҳаёти хеш хотима надиҳад ва ё ба сабабе идомаи насли хешро ғайримумкин насозад.

Бо мутолиаи таърихи чандҳазорсолаи гузашта ва бо таҷзия ва таҳлили хусусиёти милали мухталиф ва баррасии омилҳои муштараке, ки байни бархе аз ин милал вучуд дорад, Тойнбӣ чамъан 21 тамаддуни мумтозро бармешуморад. Се тамаддуни дигар, яъне тамаддунҳои эскимосҳо, пулунизиёҳо ва қabilaҳои биёбонгардро Тойнбӣ «*тамаддунҳои ноболиг*» ё «*тамаддунҳои таваққуфқарда*» меҳонад. Тойнбӣ ин 21 тамаддуноро ба се даста тақсим мекунад.

1. Дастаи аввал, ки ибтидоитарин тамаддунҳои башарино ташкил медиҳад, иборатанд аз тамаддунҳои мисрӣ, чинӣ ва аввалин тамаддуни Юнон ва тамаддуни бостонии қитъаи Амрико. Дар осори баъдии худ Тойнбӣ бо таваҷҷӯҳ ба кашфиёти ҷадиди бостоншиносӣ дар давраи индус дар Ҳиндустон ва дар шимоли Чин, ки аз вучуди ду тамаддуни бостонии дигар ҳикоят мекунад, теъдоди тамаддунҳои дастаи аввалро аз панҷ ба ҳафт табдил менамояд.

2. Дастаи дувум шомили ҳашт тамаддун мешавад, ки ҳама аз тамаддунҳои дастаи аввал маншаъ гирифта иборатанд аз тамаддунҳои суриёнӣ, хайтӣ, бобули, хиндӣ ва чинӣ дар ҷаҳони қадим ва тамаддунҳои Мексика дар Амрико.

3. Дастаи савум шомили тамаддунҳои мешавад, ки аз тамаддунҳои дастаи дувум ҷудо шуда тамаддунҳои муосирро ташкил медиҳанд, аз ин қароранд: тамаддунҳои Фарб (тамаддуни Аврупои Фарбӣ, Амрико, Канада, Австралия ва Зеландияи Нав), масеҳии ортодокс, русӣ, иронӣ, арабӣ, чинӣ, ҷопунӣ, корей ва хиндӣ.

Тойнбӣ дар бештари осори худ тамаддунҳои иронӣ ва арабро дар тамаддуни исломӣ, тамаддунҳои чинӣ ва ҷопунӣ, корейро дар тамаддуни Шарқи дур ва тамаддуни масеҳӣ дарҳам намуда ва ба ин тартиб мӯътақид аст, ки ҳозир фақат панҷ тамаддуни асли дар ҷаҳон вучуд дорад, ки ҷаҳортои онҳо, яъне тамаддунҳои исломӣ, масеҳӣ, Шарқи дур ва хиндӣ ба

мархилаи суқут расидаанд ва фақат яке аз ин тамаддунҳо, яъне маданияти Ғарб агарчи дар ҳоли интиҳоб аст, вале суқути он ҳатмӣ нест.

Баъди табақабандии тамаддунҳо Тойнби онҳоро муқоиса намуда, муаррихонеро, ки таърихро як падидаи воҳид мешуморад, намепазирад. Ӯ мӯътақид аст, ки ҳар яке аз маданияти башарӣ дорои хусусиёти бе-назире аст, ки онро аз бақияи тамаддунҳо мумтоз месозад. Ҷамҷунин Тойнби равиши аксар муаррихони Ғарбро, ки барои таърихи Аврупо одамиятеро қоил буда, таърихи сойири милалро фуру бар он медонанд, ботил дониста, тамаддуни башариро ба дарахте таъбир мекунад, ки дорои шоҳаҳои фаровон мебошад ва мӯътақид аст, ки ҳар яке аз ин шоҳа дар навъи худ ягона ва пурарзиш аст.

Ба ақидаи Тойнби бо вучуди ихтилофоти байни тамаддуноҳои башарӣ бо муқоисаи онҳо метавонем қонуни куллиро барои рушди онҳо ба даст оварем. Албатта, ин қонун дар бораи кулли тамаддунҳо ба таври яқсон мувофиқат намекунад ва Тойнбӣ мефаҳмонад, ки ҳар як тамаддун бо хусусиёти фардии худ мутафовит аст.

Сипас Тойнбӣ тавачҷухро ба сабабҳои пайдошавии тамаддуноҳои мухталиф равона карда, омилҳои муҳит ва наҷдро мавриди мутолиа қарор медиҳад ва онҳоро сабаби аслии пайдоиши тамаддун намедонад. Дар назари ӯ омили эҷоди тамаддун муҳимтар ба шумор меравад, амал ва ақсуламал ё омили хоричӣ ва кирдори афроди ҷамоат дар баробари он мебошад. Дар ин асари суқут ба ҳаракат ва руқуд ба пешрафт таъдил мегардад, ё бино ба эътиқоди чиниҳо фард ё ҷома аз мархилаи ин ба таҳаррук иртиқоъ меёбад.

Мизони шиддат ва заъфи омили муҳаррика дар шароити мухталиф гуногун мебошад ва он чи олитарин тамаддун ба вучуд меоварад, ҳадди аксар фишори қобили таҳаммул аст. Ба ибораи дигар, агар омили муҳаррик заиф бошад, кирдори фардҳо дар баробари он заиф хоҳад буд ва ин ба зуҳури тамаддуни бузург хоҳад овард. Барои мисол, ҷамоате, ки дар ҷойҳои хушобу ҳаво зиндагӣ меку-

нанд ва аз эътирози қабिलाҳои хоричӣ низ дар амонанд, инон ба сабаби заъфи омили муҳаррикони тамаддуни дурахшонро ба вучуд нахоҳанд овард. Аз ҷиҳати дигар, агар омили муҳаррикаи хоричӣ беш аз ҳад шадид бошад ва афрод тоби муқовимат дар баробари онро надошта бошанд, дар ин маврид низ тамаддуни пешрафтае рӯй нахоҳад намуд. Барои мисол, қасоне, ки дар нуқоти қора ё қутби шимол зист мекунанд, ё милали заифе, ки бо нерӯи бисёр тавоноии хоричӣ рӯбарӯ мешаванд, дар баробари ин фишор пора хоҳанд шуд ва қамолоти ӯ – истеъдоди зотии онон намоён нахоҳад гашт.

Бинобар ин, муҳаррикаи хоричӣ муассиртарин омиле аст, ки қудрати истиқомат ва муқовимоти афродро бо ҳадди олӣ мумкин бикашонад, вале аз он ҳадд низ, ки ноҷор ба нобудии онҳо хоҳад гашт, таҷовуз нанамоянд.

Тойнби барои исботи ин назария намунаҳои зиёдеро пешниҳод менамояд. Барои мисол, қавмҳои нимаваҳшии Африқои Шимолӣ, дар давроне, ки он қитъа аз обу ҳавои мӯътадилу муносиб бархурдор буд, дар он ҷо мезиста ва хӯроқи худро аз тариқи шикори ҳайвоноти ваҳшӣ ва меваи дарахтон ба даст меоваранд, пас аз он ки рутубати он нуқот нуқсон ёфт ва хӯрок қамб шуд, ду раҳро дар пеш гирифтанд. Бархе аз онҳо ба сӯи қангалҳои дуртар рӯй оварданд ва ба зиндагии собиқи худ идома доданд ва дастаи дуввум дар қаронаҳои рӯди Нил ҷой гирифтанд. Дар ин ҷо агарчи об вучуд дошт, вале манотиқи ботлоқии қаронаҳои рӯди Нил барои зиндагии роҳат ва осуда мусоид набуд. Иқомат дар он ҷо ҳам эҳтиёҷ ба талош ва фаъолият ва аз худгузаштагӣ дошт ва ҳам ниёзманд ба интиҳоби зиндагии навине, ки бо тарзи зиндагӣ дар қангал қомилан фарқ дошта буд.

Дар натиҷаи ин ду мисли муҳаррика қасоне, ки дар атрофи рӯди Нил муқим шуданд, тавонистанд пас аз қанд қарн тамаддуни дурахшони Мисрро ба вучуд биоваранд. Дар ҳоле, ки он даста, ки осоиши нисбии қангалро баргузиданд, дар ваҳшигарии худ боқӣ монданд.

Тойнби дар боби далелҳо ва иллатҳои рушд ва пешрафти тамаддуно суханони ширину бисёре дорад. Вай дар чилди савуми «*Мутолиаи таърих*» худ дар ин бора менависад: «*Тамоми тамаддуноҳое, ки ба вучуд меоянд, ҳатман масири пешрафт ва тараққиро тай намекунанд, балки мумкин аст мисли кӯҳнаварде, ки худро ба саҳрое дар камари кӯҳ расонида, вале қодири ба пешравӣ бар қуллаи кӯҳ набошад, бад-ин сон, бархе аз тамаддуноҳои башарӣ назари эскимосҳо ва қабоили биёбонгард ба сурати тамаддуноҳои беҳаракат даромада ва масири пешрафти онҳо қатъ мегардад*».

Ҳоло бубинем дар назар Тойнби рози пешрафти тамаддун дар чист?

Бино ба ақидаи Тойнби «*Омили матлуб он нест, ки танҳо боиси эҷоди як воқуниши мусбат гардад, балки омили муҳарриқи воқеи он аст, ки воқунишҳои мудовимро ба вучуд оварда, фарёди ҷомеаро аз як фатҳу зафар ба тариқати дигар барои ҳалли мушкили ҷадиде, ки он низ сабаби бархӯрдҳо ва футуҳоти баъдӣ мешавад, ҳидоят диҳад*».

Тойнби боз бар андозаи равиши маъмули худ дар боби мафҳуми пешрафт посухҳои мухталифери матраҳ сохта дар бораи онҳо баҳс менамояд. Ё ду посухро, ки пешрафт иборат аз ҳукмронӣ бар муҳити зист ё беҳбуди зиндагии моддӣ мебошад, рад мекунад. Дар назари Тойнбӣ тавсиаи арзӣ на танҳо далели пешрафтҳои марзи иҷтимоӣ аст ва пешрафтҳои технологиро низ наметавон тамаддун номид.

Ё хатто дар ин маврид бо назароти Шпенглер¹⁶ мувофиқ аст, ки таъсиси импературиҳои мамолики Ғарб нишонаи махдудии онҳо аст ва ба гуфтаи ӯ ин тавсияи табиӣ назари «марзи хазандағони кулли осиеӣ аст, ки ба сабаби бузургии ҷусса нобуд шуданд ва ҷои худро ба пистондорони кӯчак дорад».

Дар мавриди технология низ Тойнби намунаҳои фаровоне аз таърихи гузаштаре зикр мекунад, ки бисёре аз миллатҳо, агарчи аз назари истифодаи абзори васоили фаннӣ пешрафт намуданд, вале тамаддуни онҳо ба пастравӣ гироид.

Мафҳуми воқеи пешрафт дар назари Тойнби тараққии маънавий ва болоравӣ ба

марҳилаҳои олители фикрӣ ва рӯҳӣ аст. Чунон ки медонем, бархе аз мутафаккирони қарни XIX бовар доштанд, ки адабиёт ва фарҳанги олий дар асоси воқуниши афрод баробари мушкилоти хоричӣ ба вучуд меояд ва нишонаи охирини марҳилаҳои сукути як тамаддун мебошад. Ақидаи Тойнби комилан баръакси ин назария аст ва бино ба эътиқоди ӯ, миллате аз назари моддӣ заиф бошад, агар афроди он миллат дорони фикру рӯҳи тавоное бошанд, он ҷомеа дар роҳи тараққӣ пеш хоҳад рафт.

Тойнби дар чилди ҷаҳоруми «*Мутолиаи таърих*» иллати шикасти тамаддуноҳоро ҳам аз назар дур надошта ва дар ин маврид менависад, ки ин сукут ба сабаби заъфи қудрати халлоқа дар ақаллият мумтозу мутақобилан безътиной ва саргардонии аксарият тақлидгари иҷтимоӣ мебошад, ки боиси аз байн рафтани ваҳдату ҳамбастагии ҷомеа мешавад. Ё назари Шпенглерро дар бораи яксон будани ҳаёти иҷтимоӣ бо зиндагии як мавҷуди зинда, ки марҳилаҳои тифлию балоғат ва маргро тай мекунад, рад намуда, изҳор медорад, ки нобудии тамаддун дар асари худкушӣ аст, на як марги табиӣ. Бо иборати дигар, пастравии як ҷомеа ба сабаби шикасту заъфи ахлоқии афроди он ҷомеа ба вучуд меояд, на ба иллати омилҳои хоричӣ.

Бархе аз аломатҳои заъф ва махдудии тамаддуно аз назари Тойнби «*тақлиди ғайришродавӣ*», «*пойбанд будан ба қайди одобу суннати кӯҳан*», «*беаҳамиятӣ ба озмудани равишҳои тоза*», «*қонеъ шудан ба ифтихорот ва таассуботи гузашта*» ва ҳамчунин «*сармаст шудан аз бодаи фатҳу зафар*» мебошад. Ё ҳамчунин, яке аз хатароти иборат аз футуҳоти низомиро гироиш ба милитаризм медонад, ки сабаби нобудии ҷомеа мегардад.

Ё дар чилди панҷуми китоб дар бораи сукуту парешон шудани тамаддуно чунин овардааст: ҳамон тавре ки бузурги ҳар тамаддуно хатман боиси пешрафту тараққии он нахоҳад гашт, бо ҳамин тартиб пайравии як тамаддун хатман нобудии комили онро ба дунбол нахоҳад дошт. Масалан, тамаддуни бостонии Миср барои муддати бисёр тӯлонӣ дар ҳоли пастравӣ боқӣ

монд. Яке аз омилҳое, ки сабаби дарҳам шикастану сукути комили як тамаддун мешавад, тафриқачӯӣ ва таҷзияталабӣ аст, ки ба ақидаи Тойнби таҷзияи иҷтимоъ ба қатаъоти кӯчактар инъикоси бӯҳроне аст, ки дар рӯҳиёти афроди он ҷомеа вучуд дорад. Ба қавли ӯ вақте ҷомеа аҳамияти қудрати алоқаи роҳбарии худро аз даст дод, барои ҷаброни он хушунат ва зӯр мутавосил мегардад ва аксарияти тақлидкунанда низ, ки батадрич аз заъфи маънавии ақаллияти муҳокима оғоз меёбад, ба шӯриш ва тугён бардошта, боиси таҷзия ва дарҳамшикастагии бинои ҷомеа мешавад.

Тойнби хатари дохилиро ҳам яке аз сабабҳои сукути як тамаддун медонад ва баён медорад, ки хатари ҳамлаи хоричӣ аз ҷониби душманоне аст, ки дар замони эътилои он тамаддун қудрати тачовуз аз онҳо дузда шуда, вале ҳамон тамаддуни голиб бо истифода аз заъфи ҷомеа ва ба сабаби таҷзияталабии дохилӣ зарбаи маҳкаме ба тамаддун ворид гардонда, онро пароканда хоҳад намуд.

Тойнби мӯътақид аст, ки марҳилаҳои пастравӣ ва сукути як тамаддун комилан беаҳамият ва бефоида нест, балки дар ин марҳилаҳо низ аъмоли зӯру қудрат аз рақиби тарафи ақаллияти ҳоким, сабаби истиқрори сулҳу оромиш дар ҷомеа мешавад ва дар сояи оромиши нисбӣ, фалсафаҳо ва мазҳабҳои ҷадид ба вучуд меояд.

Дар даврони қабл аз сукути як ҷомеа маъмулан аҳамияти ҳоким фалсафаҳои назарияи макотиби конфусий ва буддиро ибдоъ намуда, дар байни тӯдаҳои маҳрум ва тақлидкунанда низ пас аз як силсила наҳзатҳои инқилобӣ ва хушунатомези нутфаи дилҳои бузурги ҷаҳонӣ таъкид мегардад.

Ба ақидаи Тойнби тамоми динҳои ҷаҳонӣ зодаи даврони истиқрор ва оромиш аст, ки қабл аз сукути иҷтимоъ тавассути ақаллияти ҳоким бар аксарияти маҳруми ҷомеа таҳмил мешавад. Дар даврони оромиш тухми динҳои бузург кошта шуд ва батадрич инкишоф ёфт ва пас аз парешон шудани тамаддуни пешин ҷойи онро гирифт. Ба қавли Тойнби Иброҳим дар замони парешон шудани тамаддуни сумарӣ,

диёнаи яҳудӣ, хангоми сукути тамаддуни Миср, диёнаи ҳамзамон ба сукути тамаддуни суриёнӣ, диёнаи масеҳӣ дар даврони таназули тамаддуни юнонӣ ва румӣ, диёнаи ислом бо сукути тамаддунҳои иронӣ ва румӣ зухур карданд.

Исбот мекунад, ки пеш аз пайдоиши ин динҳои бузург маъмулан наҳзатҳои ифротӣ ва инқилобии фаровоне ба вучуд меоянд, ки ба таъсиси дини ҷадид боис мегардад. Барои мисол метавон аз маздакия ва монавия, ки пеш аз ислом буданд, ёд кард.

Тойнби марксизм ва коммунизмо низ аз қабилҳои наҳзатҳои нимадинии инқилобӣ медонад ва мӯътақид аст, ки вусъати коммунизм дар Русия намоишгари марҳилаи аз байн рафтани тамаддуни Рум ва фирқаи масеҳият аст, ки ба ҷониби хушунат ва миллатгаройи кашида шуда буд ва мисли фирқаи маздакия ба хушунату ҷанг рӯй оварда, сукути он хатмӣ хоҳад буд.

Дар шаш ҷилди аввали китоб, ки пеш аз Ҷанги дувуми ҷаҳонӣ нашр гардидааст, ба фикри Тойнби тақрори тамаддунҳои мухталиф бенатиҷа нест, балки навъи башар аз пайдо ва нобуд шудани ҳар яке аз онҳо дарси ҷадиде меомӯзад. Ҳамон тавре ки ӯ дар ҷилди панҷум ва шашум тавзеҳ дода буд, даврони сукути ҳар тамаддун сабаби эҷоди як «сулҳи ҷаҳонӣ» ва истиқрори назму оромиши нисбӣ мешавад ва ин «сулҳи ҷаҳонӣ» ба зухури яке аз динҳои бузург боис мегардад.

Ҷилдҳои дигари китобро Тойнби ба бист назарияҳои худ ихтисос дода, дар бораи империяҳои мухталиф ва динҳои ҷаҳонӣ, ки ҷойнишинии ин империяҳо гардидааст, ба баҳс мепардозад.

Ҷилди ҳафтуми китоб дар бораи ҳукуматҳои ҷаҳонӣ, аз ҷумла империяҳои румӣ, чинӣ, иронӣ, арабӣ, муғулӣ ва аврупоӣ мебошад. Тойнби ҳадамотеро, ки ҳар як аз ин империяҳо дар пешрафти тамаддуни ҷаҳонӣ анҷом доданд, бармешуморад. Ӯ мӯътақид аст, ки сукути тамаддуни моддӣ ҷадид низ сабаби зухури эҳсоси рӯҳонии азиме хоҳад шуд, ки тамоми навъи башарро фаро хоҳад гирифт. Агарчи Тойнби изҳор медорад, ки тамоми динҳои бузург аз ҷониби Худо фиристо-

да шудаанд, ӯ мӯътақид аст, ки диёнати масеҳӣ ҳастаи марказии диёнати ҷадидро, ки боиси ваҳдати ҷомеаи башарият хоҳад гашт, созмон хоҳад дод ва дар оянда калисои масеҳӣ дар тамоми нуктаҳои ҷаҳон мустақар хоҳад шуд.

Дар ҷилди ҳаштум «ҳамлаҳои хориҷӣ» яке дигар аз иллати сукути тамаддунҳо матраҳ шуда, асароти бархурди байни қабिलाҳои ваҳшии хориҷӣ бо тамаддуне, ки мавриди таарузи онҳо қарор мегирад, баррасӣ мешавад. Бо ин ҳама Тойнби дар ин баҳс аз китоб таваҷҷуҳи худро бештар ба ҳамлаи «барбарӣ» ба тамаддуни юнонӣ ва таарузи қабिलाҳои ваҳшии аврупои шимолӣ бар тамаддуни румӣ ҷалб менамояд.

Ҷилди нӯҳуми китоб дар бораи омезиш ва иртиботи байни тамаддунҳо буда, муаллиф таъсири наҳзатҳои гузашта, аз қабилҳои эҳд ва наҳзатҳои динии қарнҳои XVII-XVIII-ро дар тамаддуни ҷадиди ғарбӣ ва асароти тамаддуни ғарбӣ дар дигар миллатҳои ҷаҳон, аз ҷумла Русия, миллати исломӣ, қавми яҳуд, Аврупои Шарқӣ, Ҳиндустон, Чин ва дигар кишварҳои осийёи мавриди мутолиа қарор медиҳад. Ба назари Тойнби тамоми тамаддунҳои муосир тақлид ба фарҳанги ғарбӣ буда, дер ё зуд ба пайравӣ аз хусусияти тамаддуни ғарбӣ маҷбур хоҳад шуд. Ҷопун, Русия, Туркия ва дигар кишварҳои шарқӣ ба тақлиди улум, саноат, одоби русуми миллати ғарбӣ пардохтаанд.

Ҷилди даҳуми китоб дар бораи пешрафт ва тақомули ақидаҳои фалсафии динии ниғораида ва номи қасоне аст, ки дар эҷоди афкори назароти ӯ даҳолат дошта, мебошад. Дар ин ҷилд Тойнби афкори эътиқодоти худро аз замони туфулият баён намуда, ба ташреҳи тавсифи динҳо ва фалсафасое, ки ӯро таҳти таъсир қарор додаанд, мепазирад.

Ҷилди ёздаҳум иборат аз нақшаҳои замимаҳо ва ҷилди дувоздаҳум дар бораи назарияти ҷадиди Тойнби ва посух ба интиқодҳои аст, ки дар бораи мундариҷоти дар ҷилди аввали китоби «Мутолиаи таърих» танқидҳои ба амал омадааст.

Ташаккули фарҳангшиносӣ ҳамчун донишҳои улуми инсонӣ на танҳо ба дастовардҳои улуми мардумшиносӣ,

диншиносӣ, санъатшиносӣ ва ғайра вобастагӣ дорад, балки бо генезиси фалсафаи муосир дар иртибот мебошад.

Бо таваҷҷуҳ ба ин дар улуми муосир фалсафаи фарҳанг ҷойгоҳи вижаеро доро мебошад. Фарҳангшиносӣ аз бистари фалсафа дар охири қарни XIX ва ибтидои қарни XX ҷудо шуда, кулан ба илми ҷудогона ва мустақил табдил ёфт, аммо фалсафаи фарҳанг дар улуми фарҳангшиносӣ ҷойгоҳи вижаеро молик аст. Ин андешаро дар осори Ф. Нитше, В. Дилтей, Г. Зиммел, О.Шпенглер ва неокантистӣ (Г. Риккерт, В. Винделбанд, М. Веббер, Э. Кассиер), андешаҳои проблемаи фарҳангшиносӣ дар феноменологияи Э. Гуссерл ва М. Хайдеггер, психоанализи З. Фрейд ва К. Г. Юнг ва дар назарияи сохторгарии М. Фуко, Ж. Лакано ва Р. Барта инъикоси худро ёфтааст.

Фалсафаи романтизм ва иррационализи ми Шопенгауэр 17 ба рушди «Фалсафаи зиндагӣ», ки сирфан фалсафаи фарҳанг буд, замина гузошт. Ҳикмати ҳосаи Фридрих Нитше (1844-1900) ба назарияи фарҳанги имрӯз таъсир гузошт. Муаррихи олмонӣ В. Дилтей (1833-1911) навъи дигари фалсафаи фарҳангро аз «Фалсафаи зиндагӣ» ба вучуд овард. Ӯ зиндагиро ҳамчун тарзи ҳастии инсон, ки дар ҳар раванди фарҳанги таърихӣ зоҳир мегардад ва ташаккули ҷаҳони таърих, ки аз ҷаҳони табиат фарқ дорад, баррасӣ мекунад.

Тибқи андешаҳои Георг Зиммел (1858-1918) фалсафаи фарҳанг дар истилоҳи «зиндагии фалсафӣ» мушоҳида мешавад. Освалд Шпенглер (1880-1936) нақди фалсафаи ратсионализм ва панлогизми аврупоиро аз дидгоҳи романтики олмонӣ ба «фалсафаи зиндагӣ» мушоҳида намуда, онро чун тарҳи фарҳангшиносии бунёди морфологии фарҳанг (бо таҳлили таърихӣ онҳо дониста, дар асоси маводи ғании мушаххас аз таърихи илм, ҳунар, дин, сиёсат, иқтисод баррасӣ менамояд («Ғуруби Аврупо – Зақат Европы». – Ҷ. 1 – 1918. – Ҷ. 2 – 1922). Шпенглер бӯҳрон ва марги фарҳангро тақдирӣ ӯ ва ҳодисаи қонунӣ медонад. «Худи зиндагӣ тавлиди беохир ва марги фарҳанг мебошад, ки худ организмест

бо сохтори қавии дохилӣ ва ҳар яке аз он маҳдуду тақрорнашавандаанд»¹⁸.

Ба андешаи Макс Вебер инсонии ғарбӣ байни осмону замин – ғояҳои «осмон» ва воқеияти эмпирикии «замин» тасвири драматикии гардидааст.

Воқеан, дар осори файласуфон проблемаҳои фарҳангшиносӣ аз дидгоҳи фалсафаи фарҳанг мавриди таҳқиқи баррасии илмӣ қарор гирифтааст, ки мутолиаи онҳо барои дарки илму фанни фарҳангшиносӣ роҳкушо мебошад.

Калидвожаҳо: тамаддунҳо, фарҳангҳо, Тойнби, Тейлор, Шпенглер, пажӯҳиш, мутолиа, таърих, ҷомеашиносӣ, инсон, шахрнишинӣ.

ТАВЗЕҲОТ

1. Муқаддимаи Ибни Халдун / Тарҷ. Муҳаммад Парвини Гунободӣ. – Теҳрон: Бунгоҳи тарҷума ва наشري китоб, 1352. – С. 298.

2. Durkheim

3. Max Weber (Макс Вебер – 1864-1920).

4. Gj. Gurvich (Гурвич Георгий Давыдович – 1984-1965).

5. Marsel Mauss (Марсел Маусс – 1894-1965).

6. Культурология: Энциклопедический словарь. – Ростов-на-Дону: Изд-во Феникс. – 1977.

7. Ринтон Ролей. Сайри тамаддун / Тарҷ. Парвизи Марзбон. – Теҳрон: Дониш, 1357/1978.

8. Павел, Н.Л. Сайри тақомули тамаддун / Тарҷ. Ҳошими Ризо. – Теҳрон: Осие, 1342/1963.

9. Дарёӣ, Муҳаммад Расул. Сарнавишти абадқудратҳо ва сукути тамаддунҳо. – Қум: Интишоороти офириниш, 1373/1994.

10. Яктоӣ, Мачид. Таърихи тамаддун ва фарҳанг. – Теҳрон: Гутенберг, 1374/1995. – 210с.

11. Мусавии Лорӣ, Саид Мучтабо. Симои тамаддуни Ғарб. – Теҳрон: Китобонаи Садр, 1349/1979.

12. Якушин, Ф. Назарияи тамаддун / Тарҷ. Чингиз Паҳлавон. – Теҳрон: Ораш, 1369/1990. – 414с.

13. Чаҳони имрӯза ва фардо дар тангнои тамаддуни санъатӣ. – Теҳрон: Интишороти Тус, 1369/1990. – 240с.

14. Тоунбес (Тойнби Арнольд Джозеф – 1889-1975).

15. Тойнби, А. Мутолиаи таърих / Тарҷ. Ваҳиди Мозандаронӣ. – Теҳрон: Тус, 1356/1977.

16. Spengler (Шпенглер Освальд – 1880-1936).

17. Schopenhaver (Шопенгауер Артур – 1778-1860).

18. Шпенглер, О. Закат Европы. – М., 1993. -Т.1. – С.186.

19. Аксеология – илм дар бораи арзишҳо.

20. Деятельностный подход.

21. White (Уайт Лесли Алвин – 1900-1975).

22. Tylor (Тейлор Эдуард Бернетт – 1832-1917).

23. Тейлор, Э.Б. Первобытная культура. – М.: Издательство политической лит-ры, 1989. – 573с.

24. Ошӯри Дорюш. Таърифҳо ва мафҳуми фарҳанг. – Теҳрон: Маркази асноди фарҳангии Осие, 1357. – 198с.

25. Voas (Боас Франц – 1858-1942).

26. Young (Юнг Карл Густав – 1875-1961).

27. Муқаддимаи инсоншиносӣ. – Теҳрон: Донишгоҳи Теҳрон, 1378/1999. – С. 15-16.
28. Ошӯрӣ, Дорюш. Таърифҳо ва мафҳуми фарҳанг. – Теҳрон: Маркази асноди фарҳангии Осӣ, 1357/1978. – С.19.
29. Адабӣ, Ҳусайн. Заминаи инсоншиносӣ. – Теҳрон: Интишороти паём, 1365/1986. – С.141.
30. Барои иттилои бештар ручӯъ шавад: Рухололамин Муҳаммад. Гирди шаҳр бо чароғ. – Теҳрон: Садро. – С.89.
31. Молик ибни Набӣ. Масъалаи фарҳанг / Тарҷ. Чаводи Соҳилӣ. – Теҳрон: интишороти Қалам, 1359/1980. – С. 36.
32. Мартин: Ҷилваҳои фарҳанги моддӣ, хусусан ташаккул ва таҷаммӯи онро дар шаҳришинӣ тамаддун меноманд.
33. Добровольский, К. Масоили ҷомеашиносии рустой / Тарҷ. Мустафо Азқиё, Муҳаммад Муҳоҷири Ирвонӣ, Алӣ Акбари Некхалқ. – Теҳрон: Интишороти Рӯзбахон, 1369/1990. – С.97.
34. Оштиёнӣ Аббоси Иқбол. Таърихи муғули Эрон. – Теҳрон, 1383/2004. – С.449.
35. Барои иттилои бештар ниг. Рууллоаминӣ, Маҳмуд. Заминаи фарҳангшиносӣ. – Теҳрон. – 1359/1980. – 124с.
36. Сулаймонӣ, С. Пажӯҳишҳои фарҳангшиносӣ: шаклҳои нави ҳамгироии илмӣ ва раванди таълим // Паёмномаи фарҳанг: нашрияти илмию таҳлилии Пажӯҳишгоҳи фарҳанг ва иттилоот. – 2000. – №3. – С.3-11.

УДК 008+37 таджик

С. Сулаймони,

доктор пед. наук, профессор

К ВОПРОСУ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Цивилизация - человеческое сообщество, которое в течение определенного периода времени (процесс зарождения, развития, гибели или превращение цивилизации) имеет устойчивые особые черты в социально-политической организации, экономике и культуре (науке, технологиях, искусстве и т.д.), общие духовные ценности и идеалы, ментальность.

Цивилизация - (от лат. *Civilis* - гражданский, общественный, государственный, гражданский) - определение, введенное в научный словарь французским просветителем Мирабо в 1756 г. Под этим определением французские просветители имели в виду общество, основанное на началах разума и справедливости.

В статье отмечается, что цивилизация - это такая ступень развития человечества, когда собственные социальные связи начинают доминировать над природными и когда общество начинает развиваться и функционировать на своем собственном грунте.

Например, Египетской цивилизации свойственны сооружение пирамид, мумификация умерших, своеобразное иероглифическое письмо и т.д. Иногда в одну цивилизацию объединяют людей одинаковой веры Христианская цивилизация, буддистская и др. Дикость - Варварство – Цивилизация. Приводятся многочисленные примеры об исследовании цивилизации.

Ключевые слова: цивилизация, культура, Тойнби, Тейлор, Шпенглер, исследование, изучение, история, социология, человечество, городская жизнь.

UDK 008+37 tojik
S. Sulaimoni,
doctor of pedagogical sciences, professor

TO THE QUESTION OF RESEARCH OF CIVILIZATION

Civilization - the human community, which for a certain period of time (the process of birth, development, destruction or transformation of civilization) has a stable singular features in the socio-political organization, economy and culture (science, technology, art, etc.), common spiritual values and ideals and mentality.

Civilization - (from Lat. Sivilis - civic, community, governmental, civil) - definition introduced in a scientific dictionary French educator of Mirabeau in 1756 under this definition, the prosperity of the French had in mind a society based on the principles of reason and justice.

The article notes that civilization - is a stage of human development when their own social networks are beginning to dominate the natural and when society begins to develop and operate on its own soil.

For example, the Egyptian civilization characterized by the construction of the pyramids, mummification of the dead, a kind of hieroglyphic writing, etc. Sometimes one civilization unite people of the same faith, Christian civilization, Buddhist, etc.). Wildness - Barbarism - Civilization. Provides numerous examples of the study of civilization.

Keywords: civilization, culture, Toynbee, Taylor, Spengler, research, study, history, sociology, humanity, urban life.

УДК 008+38+616
Алиризо Додор, Эрон

ФАРҲАНГ: ШОДКОМӢ ВА ОМИЛӢОИ МУАССИР БАР САЛОМАТИӢ

Омилҳои рафторӣ ва фарҳанг: Бархе одатҳои иҷтимоӣ метавонанд бар сатҳи баҳонаи кунишварӣ (optimum level functioning) таъсир бигзоранд. Фарҳанг ва қавмият низ қомилан сабаки зиндагии афродро таҳти таъсир қарор медиҳад. Ин матлаб, ки афроди як фарҳанг чӣ меҳӯранд, чӣ мепошанд ва низ чӣ ни-гарише дар мавриди муҳити атроф, ҷаҳолиятҳои солим ва ҷиғунагии тарбияти фарзандон доранд, ҳамагӣ таҳти таъсири фарҳанг қарор мегирад. Пояи ин рӯйкард рафторҳои ҳатаровар бар пояи ин бовар,

ки (умедворам иттифоқи наафтад) боис мешавад афрод аз иқдоми ҳифозати мисли камарбанди эминӣ ё равишҳои пешгирӣ истифода накунад. Бемориҳои нотавонкунанда, ки ниҳоятан боиси марг мешаванд, ағлаб иллати омилҳои ҳатарзои рафторӣ ҳастанд.

Омилҳои ирсӣ: Омиле, ки ба сурати ирсӣ бар вазъияти саломатии афрод таъсир мегузоранд, камтар аз дигар омилҳои қобили ислоҳ аст. Дар ҳоли ҳозир мушо-вираи генетикӣ беш аз гузашта дар да-страс аст. Аммо ҳанӯз барои рафӣи ниёзи

чомеа кофӣ нест. Барои намуна бемории толосмӣ як ноҷӯрии генетикӣ аст, ки боиси осеб ба саломатии фард мешавад.

Омилҳои марбут ба системаи проаи мууроқибатҳои беҳдоштии: Аз онҷое, ки дар ағлаби кишварҳо ин система бештар беморӣ- меҳвар аст, то саломатӣ ё беҳдошти меҳвар дар бисёре аз маврид нақши худро дар дастбӣ ба беҳтарин сатҳи кунишварӣ коҳиш медиҳад. Таваҷҷуҳи бештар ба барномаҳои беҳдоштии метавонад ҷиҳати тамаркузро ба сӯи мууроқибатҳои пешгирӣ кунанда тағйир диҳад. Вучуди марокизи беҳдоштии, чигунагии кунишварии онҳо ва низ дар дастрас будан ва чигунагии истифода аз онҳо нақши муҳиме дар саломат ва беҳдошти чомеа дорад.

Омилҳои муҳитӣ: Бетаваҷҷуҳии ҳамешагии инсон ба муҳити зист боиси олудагиҳо ва тағйироти нисбатан баргаштнопазир дар муҳити зиндагӣ мешавад ва саломатиро ба хатар меандозад. Олудагии ҳаво бо бисёре аз бемориҳои системаи нафаскашӣ мисли саратон, асма ва ғайра робита дорад. Олудагиҳои кимёвӣ об хатари ҷиддӣ ва таҳдидкунандае барои ҳаёти ҳайвоноти дар об зисткунанда ва инсон аст. Ҷамарӯза бисёре аз афрод дар маърази шуогирии радиоактивӣ дар атрофи худ ҳастанд. Бисёре аз созмонҳои миллӣ ва байналмилалӣ дар тараддуди баррасӣ ва тайини омилҳои хатарзои муҳитӣ ва бо ҷилвагирӣ аз олудагии бештари муҳити зисти эмин барои зиндагии инсон ва ҷонварони дигар фароҳам оваранд.

Омилҳои иқтисодӣ-иҷтимоӣ: Бешубҳа омилҳои иҷтимоӣ ва иқтисодӣ дар вазъияти саломатии як чомеа бисёр муассир аст. Бисёре аз мушкилоти печида роҳи ҳалли якбӯдӣ надорад ва бояд барои ҳалли онҳо фаъолиятҳои ҳамачониба сурат гирад. Табақаи иҷтимоӣ, сатҳи таҳсилот, вазъияти иштиғол, буча ва даромад ва бисёре аз ин маврид метавонанд ба гунаи нерӯманде бар саломатии фард, хонавода ва чомеа таъсир бигзоранд. Бисёре аз бемориҳо дар табақоти иҷтимоии ҳосе бештар ба чашм меҳӯранд. Афзоиши таҳсилот ва омӯзиши метавонад огоҳии моро нисбат

ба муҳити атроф ва омилҳои хатарзо ва таҳдидкунандаи саломатӣ бештар карда ва афроду чомеаро нисбат ба хатарҳое, ки тандурустӣ ва беҳдошти фард ва муҳитро таҳдид мекунад, хушёртар созад.

Омилҳои сиёсӣ: Омилҳои сиёсӣ таъсири бисёр зиёде бар фазои зиндагии иҷтимоӣ дорад. Масъулони сиёсӣ қудрат ва таъвоноии танзими аксар масоили мавҷуд дар чомеаро доранд. Барқарории адолати иҷтимоӣ бояд поя ва асоси бисёре аз фаъолиятҳои иҷтимоии масъулони сиёсӣ бошад. Масъулони таъмини саломатии чомеа бояд дар дараҷаи аввал чомеаи худро шинохта ва бо таваҷҷуҳ ба низоми сиёсӣ, вазъияти иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва муҳити он чомеа фаъолиятҳои худро созмон бахшанд ва ба марҳилаи иҷро дароваранд. Дар айни ҳол ҳамкориҳои байни бахшҳои мухталиф ва эҷоди иртибот байни ин бахшҳо ҳамроҳ бо нигариши мусбат ба сатҳи беҳинаи кунишварӣ хоҳад анҷомид.

Авқоти фароғат: Яке аз масоили муҳим дар зиндагии афрод гузаронида ни вақтҳои фароғат ва барномарезии муносиб барои он аст. Тарзи гузаронидани вақтҳои фароғат нақши муҳиме дар мизони ғариши ҷавонон ва навҷавонон ба рафторҳои носозгор дорад. Ҳатто дар робита бо тарки эътиёд (маводи муҳаддир) низ бар аҳамияти авқоти фароғат таъкид шудааст. Ба гунае, ки баъзе аз таҳқиқот бар аҳамияти омӯзиши ҷавонони муътод (истифодабарандаи маоди муҳаддир) ба чигунагии истифода аз авқоти фароғат ва лаззат аз ин авқот таъкид кардаанд. Дар воқеъ бахши умдае аз асароти авқоти фароғати марбут ба эҳсосе аст, ки дар тӯли ин авқот ба ҷавонон даст медиҳад (эҳсоси ризоият ва эҳсоси мусбат ё эҳсоси касолат ва беҳавсалагӣ).

Равобити иҷтимоӣ: Иртиботи иҷтимоӣ ва дӯстиҳо низ бар саломатии афрод таъсири зиёде доранд. Яке аз гурӯҳҳои иҷтимоие, ки дар шаклдиҳии бовариҳои навҷавонон нақши босазое дорад, гурӯҳи ҳамсолон аст. Гурӯҳи иҷтимоӣ шомили ҳамбозиҳо, халқаҳои дӯстона дар манотиқи мухталифи рустоҳо ва шаҳрҳо ва гурӯҳҳои

бародарӣ дар мадорису донишгоҳҳо аст, ки аз ӯи он мавқеияти иҷтимоии нисбатан баробар ва пайвандҳои наздике бо ҳам доранд. Дар ин гурӯҳҳо афрод ба хотири дӯстӣ, эҳтиром ва тамоил ба ҳаммонандӣ, назароти ҳамдигарро мепазиранд. Шахс дар гурӯҳи ҳамсолон аглаб мумкин аст он гуна, ки дар хонавода аст, набошад. Яъне бар пояи кудрати ҷисмонӣ, равобити нисбӣ ва ҳешовандии ҳоким на фармондеҳ аст ва на фармонбар, балки бояд биомӯзад, ки чигуна худро бо тарзи ошноӣ ва арзишҳои ҳамсолоне, ки бо ӯ баробаранд, татбиқ диҳад ва нақши ҳамкорро адо кунад ва ҳамчунин ба чилвагири аз майлҳои иҷтимоии гурӯҳ бипардозад. Дар заминаи асари мусба-ти вучуди ин гурӯҳҳо метавон чунин натиҷа гирифт, ки ҳар гоҳ ҷомеаи гурӯҳи ҳамсолон набошад, атфол ва навҷавонон мумкин аст ҳаргиз таҷрибаи ҳамкори рафокати озодона бо дигаронро дар ҷомеа ба даст наёваранд.

Таъсири кудрати ҷомеаи иҷтимоӣ дар баррасии сершуморе мушоҳида ва мушахас шуд, ки ҳатто агар афрод аз назари ҷисмӣ низ таҳти мураккабӣ ва назорати муассир қарор бигиранд, боз ҳам гӯшагири аз ҷомеа, хатари марги зудрасро дар онҳо афзоиш медиҳад.

Омилҳои хонаводагӣ: Афкор бар пояи омӯзиш дар хонавода ва муҳити иҷтимоӣ (монанди мадраса, донишгоҳ ва ҳамсоғон) шакл мегирад. Аммо маҳрумӣ аз фазои зиндагии хонаводагӣ таъсири зиёде бар саломат дорад. Маҳрумӣ равоӣ, яъне баёни ноқофии ниёзҳои асосии равоӣ дар муддати тӯлонӣ ва нисбатан шадид, омилҳои асосии афсурдагӣ аст. Дар воқеъ ҷаҳор нави маҳрумӣ вучуд дорад:

- 1) Маҳрумӣ аз муҳаррикҳо;
- 2) Маҳрумӣ шинохтӣ;
- 3) Маҳрумӣ аз вобастагӣ;
- 4) Маҳрумӣ иҷтимоӣ.

Робитаи иҷтимоӣ ва бархӯрдорӣ аз ҷомеаи атрофиён дар ҳар марҳила аз мароҳили рушду таҳаввул зарурӣ аст, то марҳилаи тақомул ба дурустӣ тай шавад. Навҷавонон ба ду маҳрумӣ беш-

тар ҳассосанд: вобастагии аввалия ва маҳрумӣ иҷтимоӣ.

Вейс (Wais. D., 1979) ҷомеаи иҷтимоиро дар 6 хита қарор медиҳад, ки шомили:

- 1) Ниёз ба робитаи самимӣ;
- 2) Доштани мавзеи иҷтимоӣ барои интиҳоби дӯст;
- 3) Мавқеияти ибрази муҳаббат ба афроди ҷавонтар;
- 4) Итминон аз арзиши худ барои иҷрои нақш;
- 5) Ҳамбастагии мутмаин бо ақвом ва бастагон ё хоҳару бародар;
- 6) Ниёз ба дарёфти роҳнамоӣ ва иттилоот ё ҷомеаи равоӣ ба хангоми бурузи бӯҳрон;
- 7) Мизони арзи ниёзҳои ҷомеагӣ, ки асари мустақиме бар мизони вобастагӣ ё маҳрумӣ иҷтимоӣ дорад.

Ташҳиси зудраси ин омилҳо аз пайдоиши бисёре аз оқибатҳои хавфнок дар ҷомеаи хонавода пешгири хоҳад кард. Барои ҷавононе, ки равобити нобасомони иҷтимоӣ доранд, тағйир дар сабки зиндагӣ монанди ширкат дар гурӯҳҳои мухталиф, фаъолиятҳои иҷтимоӣ ва ниҳоятан барқарорӣ равоӣ дӯстона роҳи дармони муносибе аст.

Танидагӣ: Инсон ҳар рӯз бо рӯйдодҳои зиёде, аз ҷумла фишори замон, тасмимҳо ва интиҳобҳои гуногун, ноқомиҳо, хатарҳои таҳдидҳо ва монанди он рӯ ба рӯ мешавад. Аз ин рӯ, танидагӣ баъзе аз зиндагии рӯзмарра аст, ки боис мешавад бидуни мувоҷеҳ бо омилҳои танидагизо (stressor) аз худ воқуниш нишон диҳад ва тавоноии муқобила ё гурез бо вазъияти танидагизоро ба иҷро гузорад.

Ин ки фард дар мувоҷеҳ бо як вазъияти танидагизо ҷӣ ақсуламале аз худ нишон медиҳад, баста ба арзёбии аввалия, пешбинипазир будан, тавоноии шахс барои худдорӣ, таҷрибаи пешин ва бардоштани шахс аз вазъияти тафовут мекунад. Тавоноии идораи вазъияти танидагизо низ омилҳои тайинкунандаи дигаре аст, ки бар мизони танидагӣ таҷрибашуда, асар мегузорад. Чунонҷи фард битаваонад вазъияти танидагизоро таҳти контрол дароварад, тани-

дагии камтареро эҳсос хоҳад кард, аммо чунончӣ мизони танидагӣ ба ҳаdde бошад, ки хорич аз контрол буда ва тавоноии хомӯш кардани онро наdoшта бошад, танидагии бисёр бештаре даст хоҳад дод.

Таърифи назарии шодкомӣ: дараҷа ё мизоне аз шодист, ки шахс дар бораи матлубияти кайфияти кулли зиндагии худ қазоват мекунад. Ба иборати дигар, шодкомӣ ба ин маъно аст, ки фард ба чӣ мизон зиндагии худро дӯст дорад.

Бешубҳа, яке аз омилҳои муҳим ва марбут бо саломати равонӣ шодкомӣ аст. Ба эътиқоди Фредриксон ва Чонер (Fredrickson, V. L., and Joiner, T., 2002) эҳсоси манфӣ монанди изтироб ё хашм сабаб мешавад, ки зехни фард ба воқуниши дифоӣ дар баробари мавзӯоти эҷодкунандаи ин эҳсоси манфӣ маҳдуд шавад. Дар сурате ки эҳсоси мусбат сабаби тавачҷуҳи зехн нисбат ба муҳарриқҳо мешавад, фурсатҳои муносибе барои тавачҷуҳи густурдатар ба муҳит фароҳам меояд, то дар натиҷаи он шодкомӣ бештар шавад.

Ба гунаи кулӣ, шодкомӣ як тартиби густурда ва шомили қазовати шинохтӣ дар мавриди зиндагӣ ва таҷрибаи ҳаяҷони мусбату манфӣ аст, ки ба гунаи мустақил шомили се чиз - ризоият аз зиндагӣ, эҳсоси мусбат ва эҳсоси манфӣ мешавад.

Ба эътиқоди Фредриксон тамасхур василае барои дастёбӣ ба шодӣ, бо вучуди тамоми иттифоқоти изтиробовар дар шароити номусоид аст, ки арзиши эмин-созии зиёде дорад. Ба гунае, ки бидуни доштани ҳисси шӯхтабӣ ва истифода аз он дар мавқеиятҳои зарурӣ имкони шод будан аз назари равонӣ вучуд надорад. Тамасхур ин тавоноиро медиҳад, ки шодӣ (ки ҳамеша дар маърази хатари нопадид шудан аст) дар зиндагӣ ҳифз шавад.

Бархе аз пажӯҳишгарон мӯътақиданд, ки афроди шодком дар пардозии иттилоот бештар ба хушбинию хушҳолӣ тамоил доранд. Дар ҳоле, ки Донёр (2002) шодкомиро навъе арзишбӣ аз худ ва зиндагӣ медонад. Густураи шумули ин мафҳум ба

андозае аст, ки пажӯҳишгарони мухталиф омилҳо ва муаллифаҳои сершуморе монанди нақши таҳсилот, пул ва даромад, ризоияти шуглӣ, ризоият аз зиндагӣ, саломати ро дар робита бо шодкомӣ мавриди мутолиа қарор додаанд.

Мурури ёфтаҳои таҷрибаи тавассути Селигман, Шулман, Дерубиз ва Лоллон (Seligman, M., Schulman, P., DeRubeis, R and I-Iollon, S. (1999)) нишон медиҳад, ки тайи даҳаи 1980 теъдоди мақолаҳои раваншиносӣ дар мавриди саломатии зехнӣ, шодкомӣ ва ризоият аз зиндагӣ наздик ба ҳаштсад будааст. Бо вучуди ин, дар солҳои охир эътиқод бар ин аст, ки дар назар доштани шодӣ ва тарроҳии барномае барои шод будан ва афзоиши шодмонӣ баёнгарӣ дар воқеъ маҳсули саломати равонӣ будани шодкомӣ аст ва на ҳадафи он, зеро шодкомӣ ғолибан пайомади коркарди матлуби зехнӣ ва саломати равонӣ маҳсуб мешавад ва ба ҳамин тартиб, ризоият аз равобити шахсӣ низ бо саломати равонии матлуб робитаи мустақим дорад.

Бинобар назари бархе аз пажӯҳишгарон ризоият дар зиндагӣ дар ҳақиқат арзёбии ризоиятмандии пойдору судбахш аз зиндагӣ бар пояи меъёрҳои зехнӣ ва идрокшуда аст, ки метавонад ба сурати куллӣ ё хос андозагирӣ шавад. Бад-ин тартиб, ки бар пояи арзёбии кулӣ, андозагирии шодкомӣ ба сурати куллӣ мавриди тавачҷуҳ қарор мегирад, дар ҳоле, ки бар асоси арзёбии хос, шодкомӣ бар пояи заминаҳои аслии тавоноии шахсӣ ва низ бо қӯмаки омилҳои берунӣ андозагирӣ мешавад.

Афзун бар ин, бархе аз ёфтаҳои пажӯҳишӣ аз робитаи нерӯманд байни ду ҷанбаи ризоияти кулӣ ва хос аз зиндагӣ ҳимоят мекунанд. Зеро арзёбии отифӣ шомили эҳсоси мусбат ё хушоянд ва низ мизони ҳаяҷонҳои манфӣ аст ва автиф низ аглаб ба унвони унсури лаззатҷӯйии шодкомӣ дар назар гирифта мешавад, зеро бар созгори бо шароити муҳитӣ таъсир мегузорад.

Калидвожаҳо: фарҳанг, саломатӣ, шодкомӣ, тарбият, омӯзиш, рафтор, зистан, муҳит, зиндагӣ, пажӯҳиш.

МАНБАЪҶО:

1. Алипур, А., Нурболо А., Мутеиён, Ҳ. Шодкомӣ ва амалкарди эминии бадан // Маҷаллаи равоншиносӣ. - 1379. - № 3. - С. 2 19-233.
2. Алипур, А., Ҳарис, М. Эътибор ва равоёи феҳрасти шодкомии Оксфорд // Равоншиносии Эронӣ. - 1386.- № 13.- С. 287-298.
3. Аносирӣ, М. Робитаи байни саломати равон ва шодкомии донишҷӯёни духтар ва писар // Фаслномаи Андеша ва рафтор. - 1386. - № 4. - С. 84.
4. Кишоварз, А., Вафоиён, М. Баррасии омилҳои таъсиргуздор бар шодкомӣ // Равоншиносии қорбурдӣ. - 1386.- даври дуввум. - № 5. - С. 17-26.
5. Миркамолӣ, Саидмуҳаммад. Равобити инсонӣ дар омӯзишгоҳ. Чопи дуюм.-Техрон: Истури, 1373.
6. Оргойл, Майкл. Равоншиносии шодӣ / Тарҷ. Масъуд Гавҳарии Аноркӣ, Ҳамидтоҳир Нишотдӯст, Ҳасан Полоҳанг, Фотима Баҳромӣ. - Исфохон: Чиходи донишгоҳӣ, 2001.
7. Хушқуниш, А., Кишоварз, Афшор, Ҳ. Робитаи байни шодкомӣ ва саломати равони донишҷӯён // Фаслномаи Андеша ва рафтор. - 1387.- № 7. - С. 84.
8. Albano, A. M., Chorpita, B. F., Barlow, D. H. Childhood mood disorders. // Mash, E.J., Barkley, R. A. (Eds.). Child psychopathology. - NewYork: The Guilford Press 2003. - pp. 279-329.
9. Alberktsen, G. happiness and related factors in pregnant women, deparyment of psychiatare, faculty of mediene. - Bangkok: Chulalongkornuniversity, 2003.

УДК 008+38+616

Алиризо Додор

КУЛЬТУРА: ЖИЗНЕРАДОСТНОСТЬ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗНАНИЕ УЧАЩИХСЯ

Исследование показало, что совершенствование обучения в условиях школы связано с психологическим состоянием детей. Жизнерадостность учащихся создает условия и большой резонанс в деле освоения учебных материалов.

Ключевые слова: культура, здоровье, жизнерадостный, воспитание, образование, поведение, среда, жизнь, исследование.

UDK 008+38+616

Alirizo Dodor

CULTURE: HAPPINESS AND PRIMARY SCHOOL EDUCATION

Research shows specimens of school education, associated with children's mental state. This activity allows students to happiness as an important paradigm in the development of students is essential.

Keywords: culture, health, debonair, education, training, behavior, live, Wednesday, life, study.

УДК 008+379.8

В.В. Попов, канд. пед. наук, Россия

Ф.Х. Попова, канд. культурологии, Россия

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА

Свободное время, как известно, является частью общего бюджета времени, - временного пространства, где общий бюджет распределяется по отдельным видам деятельности, подразделяется на рабочее и внерабочее, в том числе, свободное время. Его функции, по мнению многих ученых, должны обеспечивать человеку: 1) отдых и восстановление израсходованных физических и умственных сил; 2) развитие физических и умственных сил и способностей; 3) развлечения и общение.

Достаточно устойчивый и живой интерес исследователей к проблемам свободного времени, а так же составной его части – досуга, вызвал к жизни многочисленные теоретические и прикладные опыты, привлек внимание специалистов различных отраслей научного знания, создал достаточно объемную историкокультурную базу. В современной специальной литературе понятия «свободное время» и «досуг» рассматриваются как во многом схожие, но не однозначные социальные явления. Свободное время представляется большим по объему и разнообразию видов деятельности: временной отрезок, бюджет. По сути дела, «... свободное время представляет собой часть внерабочего времени (в границах суток, недели, года), остающиеся у человека (группы, общества) за вычетом разного рода непреложных, необходимых затрат». [1, С. 14]

Досуг обычно понимается не только как составляющий компонент, но и как самая активная часть свободного времени. Определения досуга, зафиксированные в специальных источниках, всегда связаны с активной человеческой деятельностью. Виды деятельности могут представлять

собой разнообразные группы, сочетания этих групп, но, как правило, они связаны с удовлетворением потребностей человека в культурном отдыхе, развлечениях, игровой деятельности, саморазвитии, самообразовании и просвещении. Л.Н. Коган, в связи с этим, пишет: «Досугом считается та часть свободного времени, которая посвящена восстановлению наших сил после рабочего дня, для саморазвития, общения, удовольствия, оздоровления». [2, С. 4]

Среди многочисленных определений досуга и культурно-досуговой деятельности выделяются интерпретации, трактующие его, как:

- созерцательную деятельность, связанную с высоким уровнем культуры и интеллекта, отражающую определенное состояние ума и души;
- деятельность, не связанную с профессией, с профилем производства, направленную на свободную самореализацию физических, эмоциональных и интеллектуальных сил;
- деятельность, по существу являющуюся продолжением профессиональной деятельности, однако, при этом все же нерегулируемую квалификационными требованиями, инструкциями, трудовыми обязанностями;
- деятельность, гармонично сочетающую такие ее виды, как созерцательная, профессионально или непрофессионально направленная.

Тем не менее, многие проблемы свободного времяпрепровождения остаются малоизученными, а существующие теории и взгляды - противоречивыми.

Очень спорными, на наш взгляд, являются исследования свободного времени и досуга, которые относятся к советскому периоду. Во многих из них свободное время-препровождение рассматривалось как некое производное, вторичное, редуцированное (качественно упрощённое, ослабленное) социальное явление. Оно представлялось как пространство для игр и развлечений, развития самодеятельного, в данном контексте – упрощенного, несерьёзного искусства, которое по своим достижениям значительно отстаёт, уступает искусству профессиональному. Подобные концепции рассматривали создание досуговых объединений, клубов, студий, кружков, коллективов как платформу для формирования у людей потребительского художественно-эстетического вкуса.

Разработка индивидуальных диссертационных, а также комплексных научных тем по свободному времени, проводившаяся в СССР наиболее активно в период 1960-1980 г.г., по концептуальным причинам не смогла избежать мелкотемья, раздробленности, ангажированности, надуманности, догматичности. Прикладные исследования зачастую не имели основательной методологической базы, не учитывали принципиальных отличий, существующих научных концепций, игнорировали работы зарубежных учёных.

В отличие от теоретико-прикладных, методологические аспекты досуга стали более обстоятельно исследоваться лишь в последние два десятилетия. В современных работах всё чаще отмечается закономерность диалектического перерастания культурно-просветительной работы в более сложное, объёмное полифункциональное социальное явление – культурно-досуговую, а затем и социально-культурную деятельность. Здесь человек выступает в качестве главного, активного, ценностного регулятива сферы культуры, просвещения, досуга, отдыха.

В западной культурологии созданы многочисленные концепции и направления, которые рассматривают свободное время на уровне отдельных общественных систем и культур, а также на уровне отдельных индивидов, социальных групп. В частности, в на-

уковедении англоязычных стран социальная сущность свободного времени определяется, по меньшей мере, с пяти концептуальных позиций: временного пространства, рода деятельности, внутреннего состояния человека, символа социального статуса, части целостного процесса (холизм). [3, С. 8-9]

Подобного рода исследования в большей или меньшей степени характеризуют социальный – в нашем прочтении – социокультурный потенциал свободного времени.

Архетипом понятия «потенциал» выступают важнейшие понятия философии Аристотеля, по началу - энтелехия (состояние полной осуществленности, осуществленности) и энергия (действую, совершаю). В «метафизике» Аристотеля энергия означала действие, переход от возможности к действительности, энтелехия – конечный результат этого перехода. Позднее, в латинской схоластике у Фомы Аквинского, Боэция оба термина переводятся как акт (действительность), которому противопоставляется понятие потенции (возможности). Согласно учению Аристотеля понятия акта и потенции не поддаются строгому определению, а устанавливаются с помощью техноморфных и биоморфных аналогий: семя – человек в потенции, глыба мрамора – изваяние Гермеса. Приведение в действие механизмов акта и потенции, их сопоставление, взаимодействие, способно принять различные виды движения. Акт выступает приматом над потенцией во временном, онтологическом и аксиологическом отношениях, является первопричиной и перводвигателем. Потенция, таким образом, отражает способность вещи быть частично или полностью не тем, чем она есть на самом деле в категориях: а) субстанция; б) качество; в) количество; г) место. [4, С. 17]

Современные культурологические издания рассматривают понятие «потенциал» (лат. – сила, мощь) в двух измерениях: 1. Культурный потенциал – условный показатель, отражающий способность культуры к функционированию, выживанию и развитию в определенных социально-экономических условиях той или иной страны; 2. Потенциал культуры – источники, возможности,

средства культуры, которые могут быть использованы для решения социально-культурных задач и достижения определенных социальных целей. [5, С. 391]

На наш взгляд, социально-культурный потенциал свободного времени необходимо рассматривать во взаимосвязи с его функциями, структурой, свойствами, механизмами, технологиями, средствами, ресурсами. В этом смысле фактически все более или менее крупные досуговые явления имеют признаки потенциально возможных, могут быть зафиксированы как реально происходящие, либо искусственно созданные экспериментальным путем, либо гипотетически выявленные научно-прогностическими исследованиями. Поэтому, вполне корректно, по нашему мнению, говорить, в целом, о потенциальном социально-культурном предназначении свободного времени и досуга, их субъектно-объектных взаимоотношениях и связях, видах и типах, институализации, содержания и формах.

Досуговое время, как известно, свободно от многих обязанностей и обязательств личности, связанных, например, с профессиональной трудовой деятельностью или непреложными временными затратами. Досуговые занятия выбираются человеком по собственному усмотрению, инициативе, в соответствии со своими устремлениями, интересами и желаниями. Однако, это ни коим образом не означает, что досуг свободен от социализирующей нагрузки, соответствующих задач и функций по отношению к личности. Свое влияние на досуговое пространство распространяют многие ведущие социальные институты. В их числе семья, которой, например, З. Фрейд и Т. Парсонс придавали решающее, определяющее значение в социализации индивида [6].

Социализация может протекать и вне институциональных форм – в ходе общения, коммуникации, межличностного взаимодействия. В процессе взаимоотношений, в том числе и на досуге, формируется самостоятельная, способная к сотрудничеству личность (Дж. Болдуин, Дж. Г. Мид, Ч. Кули). В данном случае речь идет о микросреде, ближайшем окружении

человека. Однако, в сфере свободного времени как в пространстве социализации личности, активно действуют и официальные социальные институты, составляющие макросреду. Не случайно во второй половине XX возникли такие понятия как «правовая социализация», «политическая социализация» [7].

Вместе с тем, любое социализирующее воздействие микро- и макросреды на человека в сфере свободного времени можно рассматривать в его физическом или духовном смыслах, определяющих, в конечном счете, совокупность требований и позиций общества к личности или личности к обществу. В частности, политику можно рассматривать не только как специфическую сферу деятельности государства, государственных органов управления, но и как некую качественную компоненту, уровень деятельности общества и личности, т.е. политическую культуру. Следовательно, вполне корректно говорить о культурно-политической деятельности в сфере свободного времени как о специфическом социализирующем процессе, проявлении политической культуры общества или личности. Ее цель можно сформулировать как закрепление, воспроизводство и развитие политических норм, принципов, установок в досуговой сфере. В данном контексте досуг становится пространством: а) распространения внутренней и внешней официальной государственной политики; б) реализации интересов общественных политических партий – устойчивых политических организаций, стремящихся к частичному или полному овладению политической властью; в) популяризации политических идей и платформ массовых общественных движений (религиозных, экологических, этнических, феминистических и др.); г) политической самодеятельности граждан.

Социализирующими механизмами в свободном временном пространстве выступают также различные виды деятельности, в том числе:

1. Воспитательная деятельность - процесс и результат целенаправленного, системного формирования личности, в соответствии с

действующими в обществе нормативными моделями. Воспитание может рассматриваться как последовательное прохождение этапов социализации во взаимодействии индивида с окружающей его макро- и микросредой, включение человека в систему общественных отношений в разные периоды жизни.

2. Образовательная деятельность - приобретение, систематизация знаний, умений и навыков, приобретаемых индивидом в досуговой сфере самостоятельно, избирательно, в соответствии с собственными познавательными интересами и запросами. Освоение этого важного показателя социального статуса индивида осуществляется через своеобразный «досуговой тренинг» - специальный досуговой тренировочный режим, тренировки, процесс получения навыков и умений средствами социально-культурной деятельности.

3. Коммуникативная деятельность - в широком смысле - передача информации от официальных источников, социальных институтов, государственных организаций в сферу свободного времени с помощью специальных носителей и сигналов; в узком смысле - общение между субъектами, обмен информацией, суждениями, мнениями путем непосредственных двусторонних или многосторонних контактов.

4. Художественно-творческая деятельность - художественное творчество человека, сложившиеся отношения, регулирующие жизнь искусства в условиях свободного времени.

Перечисленные досуговые механизмы способны эффективно формировать представления людей о социальном порядке, в целом, и в сфере свободного времени, в частности, об общепринятых образцах и видах деятельности, вырабатывать индивидуальный стиль поведения и мышления.

Таким образом, социально-культурный потенциал свободного времени мы представляем как объективные и субъективные возможности реализации духовно-нравственного, художественно-эстетического, творческого и рекреативного потенциала личности, социальной группы,

общества. Он может быть реализован лишь в рамках соответствующих видов деятельности социального субъекта и объекта. Мы полагаем, что совокупный социально-культурный потенциал свободного времени складывается из отдельных компонентов, характеризующих различные признаки и свойства, а также сложившиеся научные подходы к его изучению.

Регулятивный потенциал свободного времени – обоснованное, целенаправленное и социально-оправданное воздействие общества на социально-культурную активность личности в условиях свободного времени. Регулятивные механизмы способны сбалансировать, привести в соответствие социально-культурные интересы государства и гражданина, общества и личности, социальной группы и личности, достигнуть известной гармонии отношений, устранить социальные конфликты. Важнейшими компонентами регулятивного потенциала являются:

1) Средства социального контроля, позволяющие применить социальные санкции в отношении личности или группы, обеспечить требуемое исполнение норм и предписаний. Потенциал составляет нормативно-правовые механизмы – законы, подзаконные акты, действующие де-юре права и свободы граждан, творческих работников. Помимо правовых на досуговое поведение людей существенное влияние могут оказывать нравственные, эстетические, этические, религиозные акции и отношения, выражающиеся в порицании, осуждении, или наоборот, поддержке, поощрении каких-либо поступков и взглядов. Нравственно-нормативная деятельность является своеобразной формой оценочной ориентированности в поведении и духовной жизни, само и взаимовосприятия людей, соединения свободы личности с общественной необходимостью. Она связана с формированием понятий добра, зла, совести, чести, достоинства, долга. Нравственная оценка проявляется в отношении ко многим заметным асоциальным явлениям, интегрированным в сферу свободного времени – проституции, наркомании, преступности, суициду и т.д.

2) Экономические ресурсы – льготы, гарантии, механизмы социальной защиты и т.д.

3) Институционально-организационный механизм поддержки социокультурной деятельности – общественная организация досуговых мероприятий, создание самостоятельных коллективов, объединений, художественных кружков и студий.

4) Информационно-рекламные мероприятия – оповещение населения о проводимых досуговых акциях с использованием возможностей радио и телерекламы, аудиовизуальной и печатной продукции.

5) Пропагандистско-профилактические мероприятия – популяризация проблем культурного досугового времяпрепровождения, пропаганда здорового образа жизни, организация крупных социальных акций против СПИДа, наркомании и т.п.

6) Административно-управленческие механизмы, с помощью которых общество, государство, органы исполнительной власти осуществляют планирование, контроль, учет, прогнозирование всех процессов в сфере свободного времени.

Аналитический потенциал свободного времени – изучение свободного временного пространства, его процессов и механизмов, происходящих и действующих на уровнях личности, социума, общества. Аналитический потенциал складывается из производства, консервации, обращения и потребления научных и прикладных знаний. Он способствует выявлению, объяснению и прогнозированию социокультурных процессов, получению новых знаний о них с помощью стандартизированных исследовательских методов. Составляющими компонентами выступают:

1) Фундаментальные исследования, направленные на изучение эндогенных (описывающих изучаемый объект) и экзогенных (описывающих среду обитания) характеристики свободного времени.

2) Прикладные исследования, способные диагностировать социокультурную практику и вырабатывать приемлемые технологии.

3) Опытнo-экспериментальная работа, позволяющая изучать, анализировать и внедрять социокультурные инновации, некоторое время назад появившиеся в практике и занявшие в ней определенную социальную нишу.

4) Обработка, тиражирование и распространение научной информации путем подготовки аналитических обзоров, реферативных и статистических сборников, учебно-методических пособий, технологических проектов и т.д.

5) Моделирование и прогнозирование социокультурных процессов через построение систем идеальных элементов культурного времяпрепровождения, их комбинаций, структурной и функциональной основы, генетических связей.

Ресурсный потенциал свободного времени – пространственно-временные и профессионально-производственные возможности организации досуговой деятельности, выраженные в количественно-качественных параметрах и оценках. Ресурсный потенциал состоит из следующих компонентов:

1) Экономические показатели – совокупность фактических или предполагаемых доходов и расходов человека, семьи, социальной группы, общества на цели культурного времяпрепровождения за определённый период времени.

2) Бюджетно-временные показатели – фонд времени (плановый, фактический, желательный, прогнозный), его объём, структура и распределение в рамках жизнедеятельности личности, социальной группы, населения, в целом.

3) Информационные ресурсы – социальные институты, обеспечивающие сбор, обработку и распространение информации в массовом масштабе (радио, телевидение, печать, книжные издательства, международная компьютерная сеть «Интернет»), в том числе, и в сфере свободного времени.

4) Профессионально-отраслевые характеристики, представляющие социокультурную деятельность как определённый производственный процесс, производственную отрасль, располагающую типо-

вым для всех хозяйственных отраслей ресурсным потенциалом (сеть предприятий культуры, квалифицированные кадры, учебные заведения, система финансирования, материально-техническая база, органы управления, методическая служба и пр.).

5) Технологические разработки – совокупность методов воздействия на культурные процессы, способы организации и упорядочения практики, направленных на достижение заданного результата. Технология способствует алгоритмизации деятельности, кроме того, ее достоинством является возможность тиражирования, неоднократного применения, транслирования, корректирования и обновления. Она является составной частью социальной инженерии и, одновременно, социальным процессом и результатом поисковой деятельности, нововведений, экспериментов.

6) Производимая в сфере свободного времени продукция – конечный результат производственного процесса, товар, изготовленный и предназначенный для потребителя, в качестве которого чаще всего выступают услуги предприятий и организаций социокультурной сферы.

Отраслевая специфика состоит в том, что часть производственного продукта потребляется одновременно с его созданием. Завершение производственного процесса, в этом случае, автоматически означает завершение процесса потребления, исчерпание потребительских свойств товара. К примеру, когда исполнитель на сцене (музыкант, актер, певец) заканчивает исполняемое произведение, роль, присутствующие в зале люди перестают потреблять художественные ценности как зрители, слушатели. Покинув концертный, театральный зал, человек теряет возможность реализовать потребительские свойства культурной услуги. В тоже время, другая часть произведенного продукта в досуговой сфере, и для потребления внутри нее (вопрос о качестве не обсуждается), в процессе производства консервируется, свертывается, технически обрабатывается в виде грамзаписей, телепередач, видеопрограмм и т.п. и может использоваться

потребителем по своему желанию в любом контексте и качестве.

Адаптивный потенциал свободного времени – процесс и результат приспособления, усвоения индивидом новой для себя социально-культурной среды путём интеграции и взаимодействия с ней. Целью социально-культурной адаптации человека является усвоение им культурных норм поведения, ценностей, принятых в обществе (сообществе) в данный исторический период в условиях свободного времени. Характер адаптационных процессов, во многом, зависит от тех объективных и субъективных условий, в которых оказывается в данный момент человек. Поэтому, на наш взгляд, вполне правомерно говорить о различных видах социально-культурной адаптации, в том числе:

1) Аккультуративная адаптация – усвоение элементов различных культур в процессе непосредственного контактного общения с их носителями, образцами, ценностями. Мигранты, к примеру, вынуждены приспосабливаться к новой для них этнокультурной среде.

2) Ассимилятивная адаптация – усвоение немногочисленным народом, этнической группой с вполне сформированной собственной культурой, языка и культуры народа более многочисленного, цивилизованного. Так, этнические меньшинства, проживающие на территории РФ, являются, одновременно, и носителями собственной культуры, и адаптантом социокультурных ценностей и языка русского народа.

3) Интегративная адаптация – процесс взаимодействия культур различных этносов, связанный с объединением дифференцированных частей в единое интегративное целое, выработкой общего самосознания в условиях полиэтнических государств и регионов.

4) Консолидационная адаптация – процесс и результат объединения, слияния нескольких родственных по происхождению, языку, культуре этносов в более общую, объёмную культуру посредством развития между ними культурно-бытовых, образовательных, творческих связей и отношений,

совместной социокультурной деятельности.

5) Инкультуративная адаптация – усвоение индивидом традиционных способов мышления, привычек, норм, паттернов (образцов) поведения, свойственных той культуре, к которой он принадлежит.

6) Маргинальная адаптация – усвоение человеком или социальной группой в силу объективных обстоятельств (иммиграция, межрасовые браки) двух или более культур, участие во взаимодействии этих культур в отсутствии сколько-нибудь полной интегрированности в какую-либо из них.

Компенсационный потенциал свободного времени – возмещение, восстановление психофизиологических сил, энергии человека, затраченных им в свободное время на выполнение профессиональных, непреложных и иного рода занятий и обязанностей. В самом общем виде они могут быть представлены как некий процесс по обновлению, воспроизводству, оздоровлению человека, освобождению его от нежелательных стрессовых накоплений.

Социокультурные аспекты свободного времени тесно переплетаются со многими вопросами психологического, медицинского, физиологического характера, вплоть до вопросов экономических и политических. Эффективность использования компенсационных возможностей напрямую зависит от полноты учёта таких факторов, как: особенности производства, профессии, труда работника (экономический); жилищно-бытовые условия, уровень социальной защищенности, семейное положение, социальное положение в обществе (социальный); стабильность политического государственного устройства, политической жизни страны (политический); степень физической подготовки, ориентированность на занятия по тем или иным видам спорта (физкультурно-оздоровительный); состояние здоровья, предрасположенность к каким либо заболеваниям, частота, характер, длительность болезни (медицинский) и др.

Социально-культурная деятельность вкупе с другими видами деятельности личности выступает тем компенсационным по-

лем, которое помогает человеку не только полноценно жить, но и выживать. Более того, в целом ряде случаев социокультурные занятия являются единственно возможными для возмещения произведённых человеком психофизиологических затрат. Компенсационный потенциал выражается в следующих компонентах:

1. Рекреативная компенсация – (лат. - восстановление) – отдых, сущность которого составляет смена, чередование видов деятельности, восстановление сил и энергии, израсходованных ранее человеком. К.М. Хоруженко считает это обновлением и приведением в норму духовного потенциала личности, своеобразной профилактикой духовного состояния, которое обычно называется «очищением души» и может в досуговое время проходить в театре, в храме, на карнавале и т.д. [8, С. 413]

Понятие «рекреация» (рекреативной функции, потенциала, видов деятельности) уже достаточно прочно утвердилось в специальных исследованиях, в отличие от смежного с ним понятия «релаксация». Термин релаксация используется, чаще всего, в технических и медицинских науках, где в общей трактовке понимается как уменьшение напряжения, ослабление. Однако, на наш взгляд, при изучении рекреативного потенциала свободного времени он может быть использован для уточнения некоторых исследовательских позиций. К примеру, в отличие от рекреации, которая отражает, прежде всего, процессуальные характеристики свободного времени и больше тяготеет к технологическим вопросам, релаксация может иметь иные показатели и измерения. В социальном смысле она означает постепенное возвращение человека в состояние равновесия, после того, как прекратилось действие факторов, выведших его из этого состояния.

Следовательно, в рамках рекреативной компенсации правомерно выделить релаксационную, изучив которую мы можем говорить конкретно о том, каким – быстрым или медленным, планируемым или стихийным, линейным или интегральным, моно или диахроническим, длительным или

кратковременным является релаксационный период. Подобные замеры, на наш взгляд, вполне реально производить известными научно-исследовательскими методами и, тем самым, делать выводы о степени эффективности использования компенсационного потенциала свободного времени.

2. Реабилитационная компенсация – в социальном контексте – возвращение человеку его законных прав (в широком смысле слова), определённых действующим законодательством, природно-присущих ему, реализующихся в практике, в деятельности его современников, граждан, которые по каким-либо причинам (зависящим, а чаще всего не зависящим от него) им утрачены. В просторечии это звучит как возврат, восстановление своего «добраго имени» в собственном лице и лице окружающих. Реабилитационные возможности свободной досуговой деятельности лишь только сегодня по настоящему начинают открываться исследователями. Изучаются они в трех направлениях: а) по отношению к населению страны, в целом; б) по отношению к отдельным группам населения; в) по отношению к индивиду.

К числу последних относятся, например, лица, подвергшиеся репрессиям со стороны государства; лица, страдающие психическими отклонениями; лица, имеющие физические недостатки; лица девиантного поведения и т.д. Социокультурные технологии приобретают всё большую актуальность в профессионально производственной деятельности специфических государственных учреждений и органов – Домов престарелых, Домов инвалидов, Домов ребёнка, учреждений исполнения наказаний, инспекций по делам несовершеннолетних, психолечебниц и т.д. Сегодня появляются совершенно новые, ранее не существовавшие социальные службы, занимающиеся проблемами защиты, в том числе, и досуговой, определённых категорий населения. К примеру, при восстановлении здоровья, трудоспособности инвалидов используются специально разработанные оздоровительные игровые программы, праздники, соревнования, тематические

дни. Слабослышащие люди на досуге занимаются театральной деятельностью, слабовидящие – музыкальной. В качестве примера перед собой они имеют людей, страдающих аналогичными физическими недостатками, но достигших высоких профессиональных вершин, мастерства в своём жанре искусства.

В некоторых специальных источниках утверждается (чаще всего, гипотетически), что реабилитационные возможности свободного времени распространяются на всех людей без исключения, что они имеют некий терапевтический эффект. Так, некоторые виды занятий искусством, рекреативные упражнения, участие в определённого типа досуговых мероприятиях, способны оказывать лечебное воздействие на человека. Таким образом, медицинская терапия, совместно с «социально-культурной терапией», может улучшить, стабилизировать работу некоторых жизненно важных органов человеческого организма, лечить внутренние болезни. Целенаправленные досуговые занятия нормализуют сон, кровообращение, работу сердца, кровяное давление, повышают общий тонус, улучшают настроение и т.п.

3. Гедонистическая компенсация (греч. – веселье, наслаждение) – получение человеком в процессе социокультурных занятий положительных эмоций, эстетического наслаждения, снимающих утомление, обладающих антистрессовым воздействием. Необходимо отметить, что гедонизм как этическое учение, развитое древнегреческой киренской философской школой в IV веке до н. э., основным смыслом и целью жизни человека считало наслаждение. В контексте категории добро и зло, наслаждение олицетворяло добро, страдание – зло. Гедонизм является прямой противоположностью аскетизма – ограничения и подавления собственных потребностей, достижения свободы от них, отказа от общення, отшельничества. Гедонистический тип поведения стремится к избавлению от страданий, страха перед чем-то или кем-то, защите от негативных влияний окружающей среды. Киренаики даже счастье человека

трактовали как совокупность наслаждений. В этом смысле гедонизм можно считать одной из разновидностей эвдемонизма (греч. – счастье, блаженство) – философского принципа истолкования счастья как высшей цели человеческой жизни. Развивая учение киренской школы, Эпикур главным ориентиром устремлений человека называл идеальное душевное состояние – атараксию (греч. – отсутствие волнения, невозмутимость), которую можно достичь путем самоустранения от опасностей и тревог, от общественных и государственных дел, ограничения потребностей и умеренности в наслаждениях, самоизоляции от внешних условий.

В рамках современного культурологического исследования понятие гедонизма, разумеется, не может быть столь широко истолковано, как это делал ученик Сократа и основатель киренской школы Аристипп и его последователи. Общественная значимость свободного времени, отнюдь, не заключается в отдалении человека от общества, общественных дел и проблем, «вырывании» его из контекста микро и макросреды. Мы подчеркиваем лишь одну из сторон гедонизма – его компенсационные возможности.

Специфика социокультурных занятий в отличие, к примеру, от производственной деятельности, заключается именно в том, что фактически каждое из них либо сопряжено с гедонизмом, либо подчинено ему. Иначе нельзя было бы объяснить столь распространенные в практике виды досугового времяпрепровождения как посещение концертов, театральных спектаклей, художественных выставок, чтение бестселлеров, увлечение самодеятельным художественным творчеством и др.

4. Физическая культурная компенсация – оздоровление человека, возмещение утраченных им сил в процессе такой социальной деятельности, которая направлена на укрепление здоровья, развитие физических способностей, форм и функций человеческого организма. В строгом научном прочтении понятия «физическая культура» и «духовная культура» пред-

ставляют собой разнопорядковые социальные явления. Упражнения по закаливанию организма, бег трусцой, занятия с «железом» в тренажерном зале, утренняя физзарядка и т.п., конечно же, не имеют ярко выраженной художественно-эстетической природы. Однако, многие виды спорта, в том числе, любительского, сродни видам непрофессионального искусства. Вряд ли можно безоговорочно разделить на художественные и спортивные компоненты занятия аэробикой, бальными танцами, синхронным плаванием, художественной гимнастикой, бодибилдингом, танцами на льду и т.п.

Подобные виды спортивных занятий на досуге, в которых явно проявляется художественно-эстетическое начало, безусловно, можно считать неотъемлемой частью социально-культурной деятельности личности. По законам рекреации они способствуют снятию интеллектуальной и эмоциональной напряженности, усталости человека.

Таким образом, социально-культурный потенциал свободного времени распространяется, фактически, на все сферы жизнедеятельности общества и личности, в особенности, на духовно-нравственные, художественно-эстетические, творческие и рекреативные виды и формы свободного времяпрепровождения. Социокультурные процессы представляют собой достаточный крупный общественный феномен, который вполне логично рассматривать в соотношении с такими явлениями, как трудовая, рекреационная, научная, образовательная, коммуникативная, творческая, просветительная деятельность. Поэтому, вполне оправданно обращение ученых к анализу проблем свободного времени различных групп населения в различных общественных формациях, культуры и общества, культуры и досуга, культуры и рынка, культуры личности и др. Методологический характер указанных проблем во многом объясняет тот факт, что к их изучению обращаются представители различных отраслей научного знания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Трегубов, Б.А. Свободное время молодежи: сущность, типология, управление / Б.А. Трегубов. – СПб.: Изд-во С. - Петерб. ун-та, 1991. - 14 с.
2. Коган, Л.Н. Семья и свободное время / Л.Н. Коган. - Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во. - 1987. - 4 с.
3. Доронкина, Е.Г. Проблема осознания сущности досуга / Е.Г. Доронкина // Социально-культурная деятельность: поиски, проблемы, перспективы. - М.: МГУК, 1996. – С. 5-14.
4. Философский энциклопедический словарь / Гл. ред. Л.Ф. Ильичев и др. // М.: Сов. Энцикл., 1983.- 839 с.
5. Хоруженко, К.М. Культурология: энцикл. слов. / К.М. Хоруженко. - Ростов - на - Дону: Феникс. - 1997. – 640 с.
6. Parsons, T. Family: Socialization and Interaction Process /T. Parsons, R. Bales. - L., 1956.
7. Hуmann, H.H. Political socialization. - N.Y., 1959.
8. Хоруженко, К.М. Культурология: энцикл. слов. / К.М. Хоруженко. - Ростов - на - Дону: Феникс. - 1997. – 640 с.

UDK 008+379.8

V.V. Popov, candidate of pedagogical sciences, Russia

F. Kh. Popova, candidate of culturology, Russia

CULTURAL ANALYSIS OF LEISURE ACTIVITIES OF INDIVIDUAL AND SOCIETY

Leisure is defined as not only time, but space cultural development. A distinctive feature of the material presented to readers is quite deep and independent analysis of this important social phenomenon as a cultural and recreational activities. Its potential to diversify examined by the author and may be useful as researchers and practitioners.

УДК 008+1ф (09)

В.В. Попов,

канд. пед. наук, Россия

КУЛЬТУРА ДОСУГА В ПАРАДОКСАЛЬНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ФРИДРИХА НИЦШЕ

Нельзя не заметить, что научное общество в последнее время активно занято осмыслением различных, в том числе, культурологических аспектов на-

следия Ницше, давшего «...пролог к новой культурно-философской ориентации, заложив фундамент «философии жизни»[1, С. 467]. Примеры тому можно найти повсюду

и, в первую очередь, в Европе - Германии, Франции, Италии, Швейцарии, Бельгии, и, разумеется, в России.

В Санкт-Петербурге еще в 1911 г. было издано одно из первых, переведенных на русский язык, пространных биографических исследований Ницше, предпринятое французским ученым Даниэлем Галеви. [2] Из него просвещенный российский читатель узнает, что Фридрих Ницше родился 15 октября 1844 г. в семье молодого лютеранского пастора в небольшом селении Рёккен, был назван в честь Прусского короля Фридриха Вильгельма IV. С детства увлекался музыкой, сочинительством, театром. Образование получил вначале в Наумбургской гимназии, в известной в Германии школе Пфорта, где осваивал множество наук – начиная от геологии до занятий военным делом. Затем, изучал богословие, также как в свое время Гегель и Шеллинг, в Тюбингенском университете.

В 1862 г. Ницше переезжает в Бонн, где в местном университете изучает филологию, затем продолжает ее изучение в Лейпцигском университете, получает диплом без экзамена, по результатам опубликованных к тому времени работ. Потом, были Базель, Наумбург, Генуя, Рим, Лейпциг, бухта Рапалло, Ницца, Венеция, Тоскана, другие города и селения, в которых жил и работал «странствующий философ и поэт».

По всей видимости, прав один из исследователей философского наследия Ницше, автор статьи «Фридрих Ницше: мученик познания» К.А. Свасьян в том, что сложно отыскать суть ницшеанской философии в классическом понимании философии, когда «искомой оставалась бы как раз суть дела». Его философия представляет собой рассказ о некоем жизненном «событии», которое не имеет давности сроков, в котором происшедшее, например, с Сократом двадцать пять столетий назад, сплющивалось до размеров вчерашнего дня. [3, С. 13-16]

Главный парадокс творчества Ницше заключается, пожалуй, в том, что он не один, в нем живут, как минимум, два человека: Ницше-философ и Ницше-поэт. Многие их объединяет – стремление к по-

иску, всему новому, открытиям, познанию мира, наконец, писательский труд. Однако, первый из них делает это в философских традициях – путем логических построений, анализа понятий, выявления закономерностей, определения сущего. Второй мыслит образами, пробуждает чувства, ищет сострадания, использует гиперболы, предпочитает эмоции истине.

Отношения между ними далеко не безоблачны, подчас даже противоречивы. Пожалуй, только этим можно объяснить то обстоятельство, что иногда у Ницше получается достаточно интересный, оригинальный, как он сам любит говорить своим издателям «кентавр».

Заметим, что у Ницше многие его труды имеют двойное название. Подобное – не редкость в научном мире. Однако, у него это взято почти за правило. Оба названия не только дополняют и уточняют друг друга как это обычно принято, но и подчеркивают биполярность творений мыслителя, на одной стороне которых расположен положительный полюс (+), на другой – отрицательный (-). По известным законам природы и физики они либо отталкиваются, либо притягиваются своим магнетизмом. «Замыкание» этих полюсов на читателя, по-видимому, и создает особую философско-поэтическую энергетику автора. Наконец, одно название может излагаться на языке философии, другое – на языке эмоций или языке «масс», быта, жизни вообще: «О пользе и вреде истории для жизни», «РОЖДЕНИЕ ТРАГЕДИИ ИЗ ДУХА МУЗЫКИ, или Эллинизм и пессимизм», «ВОЛЯ К ВЛАСТИ. Опыт переоценки всех ценностей», «КАЗУС ВАГНЕР. Проблема музыканта», «ПО ТУ СТОРОНУ ДОБРА И ЗЛА. Прелюдия к философии будущего» и др.

Однако, у ницшеанского «кентавра», образно выражаясь, части тела не всегда соразмерны, а его поведение противоречит своей мифологической природе. Крайне реакционно настроенный против науки и философии Ницше-поэт утверждает, что философия – умозрительное учение, не приносящее никакой пользы, абсолютно не

затрагивающее ни людей, ни жизнь своими теориями. Философ – существо ничтожное, жалкое. Даже в Древней Греции гениальные философы ничего не сделали для развития государства и государственности, в лучшем случае – оставили после себя «кучу исписанной бумаги» и «кучку учеников-последователей». Наука, в целом, варваризирует людей, обращает в первобытное состояние, отрывает от реального мира. Знание не развивает культуру, а губит ее, т.к. сегодня оно используется как всякое орудие, с помощью которого «добывают теперь кусок хлеба».

В других версиях молодой философ Ницше называет искусство смыслом жизни, зрелый – лишь подготовкой к жизни и отдыхом от жизни. Заратустра, по одним источникам, вполне земной и реальный древнеиранский философ, по другим – персидский апостол, мистагог огня, выбран Ницше как герой, пророк, устами и деяниями которого изложено авторское понимание природы мироздания и человека. В поисках истины проявилась парадоксальность культурологических опытов Ницше.

Парадоксы творчества.

Развитие культуры – результат творческой деятельности. Один из афоризмов (аф. 182) сборника «Злая мудрость» гласит: «Вовсе не легко отыскать книгу, которая научила нас столь же многому, как книга написанная нами самими».

Это изречение не утратило своей актуальности и вполне применимо в отношении современного профессионального и самодеятельного творчества, даже, пожалуй, в большей степени – самодеятельного. Основу любого рода или вида творчества составляет, так называемая, «Самость» человека – его самодеятельность. Ницше называет Самость могущественным господином, неведомым мудрецом, который повелевает мыслями и чувствами, сравнивает, подчиняет, разрушает и завоевывает. Она живет в теле, она и есть «тело твое», есть твое «Я», ищет «глазами чувств и слушает ушами ума». Самость не может быть чем-то посторонним, внешним покровом,

тем более, личиной. Это истина глубин души, добродетель добродетельных. Все переживания, чувства, ум – лишь орудия и игрушки, за ними скрывается Самость: «Творящая Самость создала себе презрение и почитание, это она – творец радости и скорби». [4, С. 29]

Ницше сожалеет, что не все люди склонны к творчеству или стремятся к самовыражению. Наоборот, некоторые перекладывают на плечи других ответственность за выбор видов деятельности, стремясь каким-то образом облегчить себе жизнь, приближаясь, в целом, в ряде случаев, к аскетизму. Говоря о таких людях, он приводит пример брамина, который никогда сам ничего не решает, а подчиняется «всеобъемлющему закону и ритуалу» – священному предписанию. Не стоит, по мнению философа, смотреть с изумлением на жизнь святого, полностью посвятившего себя религии и ничего кроме нее не признающего и не видевшего – это далеко «не высший героический подвиг нравственности». Подобный образ жизни он характеризует такими эпитетами, как: «разрушение самого себя», «насмешка над собственной природой», «обезображивание собственного образа». Это, в конечном счете, то, к чему призывает любая религия – «*spernere se sperni*» (лат.) – презрение своей презренности. «Во всяком случае, – считает Ницше, – осуществлять без колебаний и неясности свою личность труднее, чем отрешиться от нее указанным способом». [5, С. 114, аф. 13]

Разрушение культуры – результат творческой деятельности. Пример с брамином – жрецом, уединенным аскетом, – приведенный в работе 1874 г. «Человеческое, слишком человеческое», через десять лет в книге от 1883 г. «Так говорил Заратустра» получает прямопротивоположную философскую подоплеку. В уединении автор не видит ничего предрассудительного, наоборот, уединенность благотворно влияет на человека, за ее границами начинается базар, а «там шум великих актеров и жужжание ядовитых мух». Под актерами, по всей видимости, понимаются все, кто

возвышается над толпой и представляет с подмостков самые лучшие в мире вещи. Толпа плохо понимает «все великое, то есть творческое; но хорошо понимает актеров, представляющих все великое на сцене». Поэтому все «представляющие» считаются великими людьми. У них «есть дух, но мало совести духа». Они никогда не верят в то, что проповедуют, обманывают толпу, верят только в себя и «в то, посредством чего заставляет уверовать и других».

Творчество, как правило, индивидуально, очень лично, хотя, как пишет Ницше, когда-то творцами были целые народы, и только потом – отдельные личности: «по истине, отдельная личность – это самое юное из всего созданного». Индивидуально, – значит субъективно; субъективно, – значит предполагает неоднозначные оценки, целиком и полностью зависящие от вкусов самих оценщиков. Кто говорит, задает вопрос Ницше, что о вкусах не спорят? О вкусах спорят все, всегда и по любому поводу, вся жизнь и есть спор о вкусах. Потому, что вкус, по его мнению, – это и вес, и чаша весов, и тот, кто взвешивает: «горе живущим, которые хотят прожить без спора обо всем, что касается взвешивания!».

Слышите вы, созидающие! – эмоционально восклицает Ницше. Однако, за эмоциями следует вполне «холодная» логика: человек имеет право называть себя человеком с тех пор, как научился оценивать; он оценивает ценность вещей для того, чтобы сохранить себя, придать вещам человеческий смысл; через оценку появляется ценность, без оценивания был бы пуст орех бытия; оценка придает ценность и драгоценность всем оцененным вещам.

Дальнейшие размышления приводят философа к парадоксальному выводу о саморазрушительной природе творчества: оценивать чье-то (или собственное) творение можно лишь путем создания нового творения, новой ценности; перемена ценностей – это перемена созидающих, всегда будет разрушителем тот, кто становится творцом; оживить, одухотворить, сотворить – это лозунг эпохи ослабшей, пере-

зрелой, переразвитой культуры. Заметим, в размышлениях о творчестве Ницше занимает весьма воинствующие атеистические позиции: «Творить: это значит – выставлять из себя нечто, делать себя более пустым, более бедным и более любящим. Когда Бог сотворил Мир, Он и сам был тогда не больше чем пустым понятием – и любовью к сотворенному» [6, С. 616, аф. 88.]

Парадоксы искусства.

Искусство – феномен безобразного. По глубокому убеждению Ницше, в самом искусстве и вокруг него существует множество отталкивающих и неприятных вещей. Более всего он не приемлет восприятие искусства людьми недостаточно образованными и поведение авторов художественных произведений. Даже «чарующее произведение» может быть испорчено его автором: «сколь нестерпимо то, что творец его всегда напоминает нам о том, что это его произведение».

Довольно часто и неоднозначно высказывается Ницше о поэзии и музыке. Его понимание взаимоотношений человека и музыки не совсем вписываются в рамки здравого смысла. Ницше музыку не любит: «слишком часто я ее ненавижу»; музыка любит Ницше: «стоит лишь кому-то покинуть меня, как она мигом рвется ко мне и хочет быть любимой». Иногда эта нелюбовь переходит в ненависть: «Если бы богине Музыке вздумалось говорить не тонами, а словами, то пришлось бы заткнуть себе уши».

Искусство – феномен прекрасного. У красоты есть, что сказать людям. Поэтому, в ожидании прекрасного мы умолкаем и отрешаемся от повседневности. Умолкание перед прекрасным – есть результат глубокого вслушивания в тончайшие, отдаленнейшие тона: «мы ведем себя подобно человеку, который весь обращается в слух и зрение».

Смысл искусства поэтический философ видит в сотворении прекрасных личностей. Высочайшие образы стимулируют творческую, обращенную на нас самих силу. Искусство может быть использовано в

качестве своеобразного проверочного теста: «...кто чувствует себя пристыженным в его присутствии, того оно делает недвольным, и охочим до творчества того, кто достаточно силен. Следствием драмы бывает: «И я хочу быть, как этот герой» [6, С. 629, аф. 176].

В своих трудах Ницше изысканно отзывается о танце, чего нельзя сказать о музыке и поэзии. Танцовщик или танцовщица, в отличие от музыканта, поэта представляется, чуть ли не верхом совершенства. Тем не менее, иногда он весьма благосклонно относится к ним, сводя их в одно время, в одно место, к одному исполнителю. На пиру у Заратустры Странник (Тень Заратустры) под собственный аккомпанемент на арфе в особой манере исполняет песню, где статную пальму сравнивает с танцовщицей:

*Гляжу на пальму,
Что как танцовщица
Сгибает стройный стан,
Стоит заглядеться
И начинаешь подражать ее движениям!
Она похожа на танцовщицу, что долго –
О, как небезопасно долго! –
Стояла на одной ноге –
Быть может, о второй она забыла?
По крайней мере, тщетно я искал
Бесценную другую половину,
В священной близости искал легчайших,
Покровов тканей и блестящих,
Тончайших, развевающихся юбок,
Увы, мои прелестные подруги,
Хотите верьте, хотите – нет:
Она утратила вторую ножку! [4, С. 274].*

Государство и культура: парадоксы взаимоотношений.

Государство – демон культуры. Государство есть ничто иное, как «самое холодное из всех чудовищ, холодно лжет оно: «Я, государство, я – это народ». Государство изобретено лишними людьми для самих же себя и себе подобных. Культуре они несут болезни и бедствия; крадут произведения художников, изобретателей, сокровища мудрецов - «культурой называют они эту

кражу; выbleвывают желчь свою и называют это газетой».

Человек (не лишний) начинается там, где кончается власть государства, где не принимает он государства и ненавидит его как «дурной глаз» и посягательство на исконные права и обычаи. Только там «звучит песнь того, кто нужен, - единственная и неповторимая». Развивающееся государство приводит к политическому расцвету народа, что «<...>почти с необходимостью влечет за собою духовное обеднение и ослабление, меньшую производительность в делах, которые требуют большой сосредоточенности и односторонности» [5, С. 277, аф. 481].

Государство вольно распоряжаться материальными затратами на культуру. От его милости (или немилости) зависит, насколько существенной окажется техническая и финансовая поддержка культуры. А потому, вполне объяснимы и понятны сегодня, в начале XXI века, сетования философа конца XIX века на то, что мы «принадлежим к эпохе, культура которой находится в опасности погибнуть от средств к культуре».

Государство – демиург культуры. Государство становится творцом культуры только в периоды кризисов. Кризисы политической жизни и государственного управления способствуют развитию культуры, т.к. на ней фокусируется общественное внимание, она становится, чуть ли не единственным средством сплочения нации, преодоления образовавшихся трудностей. Кроме того, после кризиса, или между двумя кризисами, по словам Ницше, как «после грозы общество дышит легче». На одре политической болезни народ обыкновенно воскресает духом, который он растерял, утратил в искании и утверждении своего могущества – «культура обязана высшими своими плодами политически ослабленным эпохам».

Государство ведет войны, а война стимулирует развитие культуры. А.Л. Симанов, автор вступительной статьи «Судьбы философа и философии» к упомянутому выше биографическому исследованию Д.

Галеви, справедливо подчеркивает эту иронию, кривую ухмылку судьбы, когда в ранце каждого фашистского солдата вместе с библией и «Майн Кампф» Гитлера была книга Ницше «Так говорил Заратустра» [7, С. 7]. О каком культурном наследии может идти речь, и какое понимание культуры из такого «убийственного» для традиций гуманизма факта можно вывести? А если говорить о «культуре досуга», то наверняка это будет досуг людей, читающих Ницше на отдыхе, отнюдь, не после трудов праведных, и не после выполнения просветительной, культурной миссии, а миссии солдата-захватчика, насильника, завоевателя, поработителя, разрушителя чужой культуры.

Многие антигуманные, античеловеческие, и попросту для человека и человечества социальные потрясения у Ницше становятся, чуть ли не главными условиями обновления, расцвета культуры, создания гениальных художественных произведений, творений искусства. Война, представляющая собой самое ужасное, трагическое, разрушительное, что только может быть на земле, по философии Ницше, та почва, на которой могут произрасти «Цветы культуры». Возбужденный войною народ, нация способна на великие свершения, в них живет величественный дух патриотизма, нравственности. Возвышает этот дух и художника, творца, приводит их к таким высоким результатам, которые невозможно получить в мирное время.

Однако спустя некоторое время, когда в гражданскую войну во Франции в Лувре при пожаре погибли лучшие произведения искусства, он, понимая, что это есть результат войны, воспринял его как личную и общечеловеческую трагедию. Впрочем, и победа Германии над Францией затем заставит его задуматься над вопросом: разве французская культура уничтожена немецкой военной машиной? Или еще трагичней: разве одна культура может уничтожить другую?

Ницше «поет пэан» войне еще и потому, что она из числа побежденных порождает рабов. Он, по сути дела, повторяет Фри-

дриха Вольера, считавшего, что рабство необходимо для развития культуры уже потому, что раб должен создать условия жизни и работы для творца культуры. «Закон природы состоит в том, что культура в своем триумфальном шествии одарит только ничтожнейшее, привилегированное меньшинство, - говорит Ницше, следовательно, - необходимо чтобы массы оставались рабами» [7, С. 64]. Поэтому рабы – это «слепые кроты культуры».

Парадоксы досуговой культуры.

Досуг – пространство культурного развития личности. Находясь весной в 1886 г. в Ницце, составляя новое предисловие к одному из своих этапных произведений «Человеческое, слишком человеческое» (1874), Ницше пытается сам себе и своим читателям объяснить, почему эта книга пользуется успехом в течение десяти лет во многих странах мира. Очевидно, решает он, книга «не лишена какой-то музыки и звуков флейты», с помощью которых и привлекает «тугие уши иностранцев». Однако, вот в чем парадокс: это, по сути своей, немецкое произведение, написанное на добротном немецком языке, дух и притягательность которого неизбежно теряется даже при самом вдумчивом и талантливым переводе, не нашло читателя в Германии.

Почему так происходит? – спрашивает автор соотечественников, и сам отвечает: «Она требует слишком многого, она обращается к людям, не угнетенным грубыми обязанностями, она ищет тонких и избалованных ощущений». Кроме того, еще и потому, что «она нуждается в избытке времени, в избытке otium (досуга – авт.) в самом дерзком смысле», всего того, к сожалению, лишены были тогдашние немцы. Не слишком жалуется своих соотечественников Ницше за отсутствие у них «всех этих хороших вещей», награждает их отнюдь не лестными эпитетами. К примеру, он пишет: «В Германии гораздо больше чтут желание, нежели умение: это самый подходящий край для несовершенных и претенциозных людей» [6, С. 650, аф. 311]; или: «Бюргерские и рыцарские добродете-

ли не понимают друг друга и чернят друг друга» [6, С. 648, аф. 299].

Достойных по природе, воспитанию и культуре людей, по его словам, можно найти скорее во Франции и России, нежели в Германии. Латинский термин «otium» - досуг, он употребляет именно в таком контексте. Досуг необходим для элементарного чтения книг, возвышенного – чтения философских книг. Досуг необходим для освобождения от всего грубого, что есть в человеке, для воспитания чувств, образования, свободомыслия.

О том, что Ницше относился к досугу достаточно серьезно и видит в нем поле не только для развлечений, но и даже для философских размышлений красноречиво свидетельствует уже один примечательный факт. Свою работу «Сумерки идолов, или как философствуют молотом» он первоначально предполагал издать под названием «Досуги психолога».

В конце своего земного пути Заратустра – состоявшийся философ, учитель, мыслитель встречает тех «высших людей», в поисках которых провел всю свою жизнь. У каждого есть имя: Папа (Отец церкви), Король – I, Король – II (монархи), Совестьливый духом, Мрачный прорицатель, Чародей (кающийся духом), Самый безобразный человек (изгнанник), Добровольный нищий (проповедник), тень Заратустры (странствующий философ, странник).

Возможно, в имя каждого из «высших людей» Ницше иносказательно вложил собственное философское понимание идеала человека или, по крайней мере, определенных его качеств, которыми обладают высшие религиозные, государственные, политические деятели, а также простые смертные – проповедующие, странствующие, совестливые, кающиеся, мыслящие, ищущие.

На пиршестве «высших людей», устроенном Заратустрой в своей пещере, в горах, где он жил уже долгое время, гости ели, пили вино, философствовали, дискутируя «о высшем человеке и ни о чем ином», пели песни, декламировали стихи. Эта долгая вечерняя трапеза в историческом описа-

нии, по утверждению Ницше, известна как «вечеря», в современном понимании – дружеское досуговое застолье, вечеринка, небольшое торжество, проходящее на дому у одного из десяти приятелей. Интересно, что независимо от века, даже эры, досуговая суть и досуговое содержание подобных «домашних» товарищеских застолий кардинально не меняются. Меняются только бытовые условия, обустроенность – пещера, землянка, лачуга, замок, дворец, сельская изба, городская квартира. Разумеется, меняются яства, напитки, десерты. Однако, в любых условиях люди собираются на досуге исключительно ради неформального общения, совместного времяпрепровождения, «озорного настроения», «бодрости и веселья». Лишь в исключительных случаях, подобных «пиру во время чумы» из «Маленьких трагедий» А.С. Пушкина или тризны – пиру древних славян до и после погребения усопших (поминки). Впрочем, и на таких пирах скорбящие поют, играют, танцуют, только особые, поминальные, обрядовые танцы и песни.

Досуг – пространство культурной деградации личности. Истинный досуг, пишет Ницше в «Человеческом, слишком человеческом», не возможен без праздности, т.е. того времени, которое освобождено от работы по необходимости. И вообще, с этих позиций он делит все общество на две «касты» - касту работающих и касту праздных. Это не означает, что последние ничего не делают, пребывают в эйфории, наслаждаются жизнью и только. Это тоже труд, только в первом случае – труд принудительный, а во втором – свободный. Именно свободный труд в сочетании с досугом и праздностью способен создать «высшую культуру».

Перед этими возвышенными целями несущественными, незначительными, мелкими ему представляются вопросы о том, насколько счастливы в своей жизни, насколько удовлетворены своим положением и трудом представители той или иной касты. Сравнение, впрочем, не в пользу касты праздных: ей приходится решать наиболее сложные социальные задачи, она, в мень-

шей степени, довольна жизнью, страдания ее непомерно велики.

Наблюдая утвердившиеся в обществе «манеры обхождения, жесты и выражения общения», философ приходит к неутешительному выводу о том, что они «явно становятся все более плебейскими». Положение, по его мнению, трудно исправимо. Но для этого необходимо, по крайней мере: «Лучшее распределение времени и труда, гимнастические упражнения как спутник прекрасных часов досуга, более сильное и строгое размышление, которое сообщает разумность и гибкость даже телу <...>» [5, С. 182, аф. 250].

В просвещенный век принадлежность к кастам не определяется с рождения, принадлежностью к знатному роду, богатой семье, как это было, к примеру в рабовладельческом обществе. «<...> более тупые, менее одухотворенные семьи и личности из высшей касты перемещаются в низшую, - пишет Ницше, - и, наоборот, более свободные личности низшей касты получают доступ в высшую <...>» [5, С. 250, аф. 439]. Логично было бы предположить в этом случае, что существует, видимо, некое промежуточное, переходное состояние, тот

Рубикон, который определяет границы эти двух каст по ницшеански. Однако, если Ницше не указывает на наличие такового, то кто же тогда станет определять его рамки? Существуют ли они? Идентичны ли с общественных и личных позиций? И вообще, разве не возможен вариант, когда один человек своими действиями олицетворяет обе касты одновременно?

«Я не люблю ваших праздников, - писал Ницше, - слишком много лицедеёв встречаю я там, и даже зрители часто кривляются, словно актеры. Не о ближнем учу я вас, но о друге. Да будет друг для вас праздником земли и предчувствием Сверхчеловека» [4, С. 53].

Таким образом, можно утверждать, что латинские изречения «Pereat veritas, fiat vita» и «Pereat vita, fiat veritas», в целом, характеризуют наследие Ницше. Означающие, соответственно, превосходство поэзии над наукой и науки над поэзией, они поочередно становятся девизом Ницше в различные периоды, в различных культурологических опытах.

До конца жизни он так и не выбрал окончательный, полностью устроивший его вариант.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. – Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. – 896 с.
2. Галеви Д. Жизнь Фридриха Ницше: Пер. с франц. А.Н. Ильинского / Под ред. и с предисл. В.Н. Сперанского. – СПб; М.: Изд. Тов-ва М.О. Вольф, 1911.
3. Свасьян К.А. Фридрих Ницше: мученик познания // Ницше Ф. Сочинения в 2 т., т. I. – М.: Мысль, 1997.
4. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого. (Пер. с нем.). – М.: Интербук. Сер. «Страницы мировой философии», 1990. – 301 с.
5. Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое. Книга для свободных умов. // Ф. Ницше. Человеческое, слишком человеческое; Веселая наука; Злая мудрость: Сборник / Пер. с нем.; Худ. обл. М.В. Драко. – Мн.: ООО «Попурри», 1997. - С. 5-318.
6. Ницше Ф. Злая мудрость. Афоризмы и изречения // Ф. Ницше. Человеческое, слишком человеческое; Веселая наука; Злая мудрость: Сборник / Пер. с нем.; Худ. обл. М.В. Драко. – Мн.: ООО «Попурри», 1997. - С. 601-650.
7. Симанов А.И. Судьбы философа и философии // Галеви Д. Жизнь Фридриха Ницше: Пер. с франц. – Новосибирск: ВО «Наука». Сибирская издательская фирма, 1992. – 216 с.

UDK 008+1f (09)

V.V. Popov,

candidate of pedagogical sciences, Russia

LEISURE CULTURE IN PARADOXICAL RESEARCH OF FRIEDRICH NIETZSCHE

The author scrutinizes F. Nietzsche's works to tackle some issues of culture development that were critically analyzed by F. Nietzsche whose approaches often clashed the views of his contemporary philosophers, and to attempt to find sources of such clashes as well as to demonstrate Nietzsche's paradoxes upon the nature of society, art, the relation between state and culture, etc.

УДК 61+008

Е.С. Понькина, канд. психологических наук,

доцент, Россия

ТЕХНОЛОГИЯ ЖИЗНЕННОГО ОПТИМИЗМА И САМОСБЕРЕЖЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ КАК УСЛОВИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

На современном этапе наша страна переживает сложные кризисные явления, вызванные рядом негативных факторов, среди которых: экономический и духовный кризис общества, набирающий силу процесс развития рыночных отношений и при этом падение морального и нравственного потенциала семьи. Эти явления выбили многих людей из привычной колеи, лишили жизненных ориентиров. Далеко не все сумели найти свое место в изменившейся общественной среде, адаптироваться к новым «реалиям» жизни.

Ситуация молодых людей осложняется из-за экономической нестабильности, несостоятельности ряда предприятий и их последующей оптимизации. Многие остались за бортом жизни, так как они не имеют постоянной работы, возможности получить образование. Перебиваясь случайными заработками, они все чаще находят «альтернативу» в алкоголе, а отсутствие неуверенности в завтрашнем дне ведет к разрушению цели в жизни и последующему ухудшению положения семьи,

росту разводов, суициду. Отсюда - душевная разбалансированность, приводящая к угнетенному состоянию духа, ощущение отчаяния и безнадежности.

Важную роль в этой связи играют специалисты социально-культурной сферы, которые призваны владеть передовыми современными технологиями в деле воспитания личности, поддержания семьи, социокультурного развития общества. При этом необходимы реальные механизмы преодоления формального подхода в работе молодежных организаций, проведения молодежной политики, а также широкая программа приобщения студенческой и рабочей молодежи и школьников к творчеству, культуре, спорту.

Следовательно, необходим поиск новых форм и методов преодоления негативных явлений общества, социокультурного развития личности, повышению ее досуговой квалификации. Особое место в решении этих глобальных проблем занимает инновационная технология самосбережения здоровья и жизненного оптимизма, связан-

ная с формированием здорового образа жизни и развитием активности человека, потребность в которых все более ощущается на практике уже сегодня. Владеть такой технологией призваны, в первую очередь, специалисты сферы культуры.

Способствовать формированию здорового образа жизни человека может развитие социокультурной работы по месту жительства, т.е. это возрождение дворовых спортивных команд, духа соревнования, праздников, а также совместная деятельность Комитетов по молодежной политике, общеобразовательных школ, домов и дворцов культуры, подростковых клубов с домоуправлениями и управлениями жилищного хозяйства. Конечно, для обустройства спортивных площадок, хоккейных коробок и др. необходимы денежные средства, но если их сейчас не изыскать, то в скором времени можно ожидать дальнейшее снижение качества трудового потенциала в отечественной экономике.

Смещение акцентов с проведения крупных официальных мероприятий в рамках города, района на неформальную работу на местах, в локальных территориальных образованиях, где существуют условия для осуществления индивидуального подхода к каждому молодому человеку, его социокультурного развития может дать должный эффект. В этой связи, инновационной, по праву, можно назвать технологию самосбережения здоровья и жизненного оптимизма (ортобиоз от латинского – разумный образ жизни). В центре внимания ортобиотики – психологические характеристики человека, его предрасположенность к стрессу, проблемы питания, общения и личной жизни в современном обществе, проблемы семьи, старости. И в каждом случае предлагается комплексный подход к преодолению проблем.

Явлениями современной жизни стали снижение ценности и значимости семьи в жизни ребенка, ослабление связей родитель–дитя, социальное сиротство, выражающееся в безнадзорности, правонарушениях, алкоголизме и наркомании, распространение тяжелых и психических заболеваний. Сегодня в России появилось немало людей с синдромом «внутренней пустоты» (В.Франкл 1911г.), заключающегося в таком душевном состоянии человека, когда всякие этические и социальные нормы поведения отсутствуют или размыты, и личность лишена твердых нравственных

поведенческих ориентиров. Проблемы общества напрямую отражаются на семье.

Сегодня государство обращает пристальное внимание на сохранение семьи. Это выражается в принятии законов и разработке федеральных целевых программ, таких как: «Развитие социального обслуживания семьи и детей в России», «О неотложных мерах по улучшению положения женщин, охране материнства и детства, укреплению семьи», «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», «О государственной поддержке молодых семей в Республике Башкортостан», «О государственной поддержке многодетных семей в Республике Башкортостан» и т.д.

При этом ученые и практики в научной и учебно-методической литературе рассматривают вопросы адресного социального патронажа семьи и детей, поднимают вопросы психического здоровья, а также рассматривают проблемы семейной политики, валеологии, и другие. (Е.С. Баразгова, Э.Н. Вайнер, В.Н. Васильева, Д.Б. Юматова, Л.С.Алексеева, Т.Д. Азарных, М.В. Фирсов, О.А. Александров и др.).

В рамках разработки новых, современных форм и методов социокультурного развития личности приоритетными являются здоровьесберегающие технологии, что подтверждают многочисленные международные и национальные данные в структуре выживаемости людей. Научные исследования выявили следующие факторы, представляющие потенциальный риск возникновения отклонений в состоянии здоровья. Это и здоровье родителей на момент зачатия (10%), наследственность (10%), возможности медицины (10%), экология (20%), образ повседневной деятельности, культура обращения с самим собой (50%). (Шепель В.М., Лисицын Ю.П., Чхиквадзе Н.К., Брехман И.И., Мартыненко А.В., Павлов И.П., Александров О.А., Юматова Д.Б. и др.)

Пути решения проблемы заключаются в создании условий для роста воспитательно-го и духовно-нравственного потенциала семьи, улучшений физического, психического и социального здоровья населения.

Технология самосбережения здоровья (ортобиоза) рассматривает оптимизм как условие выживания. Оптимизм (в переводе с латинского – наилучший, теория оптимизма – учение о существующем мире как

наилучшем из возможных). Оптимистическая установка обеспечивает человеку жизнерадостность, энтузиазм и воодушевление. Она позволяет лучше определить свои шансы на успех и использовать их. Пессимист же занимает выжидательную позицию. Он решителен, настроен критически и во всем видит опасность. Оптимизм – это одна из особенностей мышления, привычка, которую вы либо разовьете в себе, либо позволите себе скатиться в яму пессимизма и неудач.

Эффективность технологии самосбережения здоровья доказывают результаты ее освоения: активизация жизненного оптимизма, переориентация сознания человека на конструктивное отношение к жизни, умение определять жизненный смысл на каждом этапе развития, ставить цели и вносить необходимые коррективы в свой образ жизни, что позволяет поддерживать качественный уровень здоровья. Все вышеперечисленное можно объединить в три основные группы:

Рекреация - укрепление физического здоровья. Деятельность рекреационного направления повышает общий тонус, моторику, способствует тренировке подвижности нервных процессов, развивает внимание и память, создает положительный эмоциональный настрой и снимает психоэмоциональное напряжение, улучшает состояние позвоночника и является эффективным средством профилактики сколиоза.

Далее, Релаксация - укрепление психического здоровья – это овладение элементами саморегуляции, которые обогащают внутренний мир человека. Здесь выделяются следующие направления работы: смехотерапия, танцевальная терапия, цветомузыка; водные процедуры, массажи; аутотренинг, медитация, рефлексия; психофизическая гимнастика; сон; лекарственные травы; стационарные и бытовые массажеры; использование методов медицинской парапсихологии.

И, наконец, Катарсис, означающий «очищение», укрепляющий нравственное здоровье человека.

Следовательно, чем большее количество времени человек выделяет для восстановления своих физических, нервно-психических и духовных сил, тем выше выживание человека.

Семья – основа ортобиоза. В основе крепкой, надежной семьи – труд (физический и духовный) и любовь. Приобщение детей к личной гигиене, физическим тренировкам и моральное «закаливание» являются важными компонентами жизнереберения здоровья в семье.

Разумный образ жизни семьи становится мощным ферментом сплочения супругов и их детей, делая их совместную жизнь более полнокровной, но самое главное - верно ориентированной. Все рекомендации ученых по выстраиванию личного ортобиоза и принятие их к действию людьми могут оказаться напрасными, если они не будут поддержаны экономической и социальной политикой государства. Целесообразно внести критерии ортобиоза в качестве приоритетных целей в экономическую и, особенно, социальную политику государства.

Россия – страна огромных природных и людских богатств. У нее имеется отличная возможность разумно этим распорядится. Включение идей ортобиоза в происходящие в стране социально-экономические и духовные преобразования может дать миру изумительную модель цивилизованного общественного устройства, не имеющую исторических и современных аналогов, как выражение давней мечты жить достойно своему разуму. Для подобного оптимизма у нас имеются достаточные основания!

Ключевые слова: ортобиоз, технология самосбережения здоровья и жизненного оптимизма, этнопсихологические характеристики человека, рекреация, релаксация, катарсис.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Волчегорская, Е.Ю. Развитие творческих способностей студентов средствами комплекса искусств /сб.: Инновационные методы преподавания социальных и психологических дисциплин: мат.-лы региональной научно-практической конференции.- Уфа: БГПУ, 2001. – с.116-119

2. Мечников, И.И. Биология и медицина. Пессимизм и оптимизм. / И.И.Мечников. – М.: Сов. Россия, 1989.-239с.

3. Норбеков, М.С. Дорога в молодость и здоровье / М.С. Норбеков. –СПб.: Изд. дом «Питер», 2003. -185с.

4. Основные факторы, влияющие на формирование ЗОЖ и сохранения здоровья населения /Социологические проблемы современной культуры и государственности. – Челябинск: Издательство ЮУрГУ, 2006 -108с.

5. Шепель, В.М. Ортобиотика: Слагаемые оптимизма /В.М.Шепель – М.: Авиценна, ЮНИТИ, 1996. -658с.

UDK 61+008

E.S. Ponkina, candidate of
psychological sciences, docent, Russia

TECHNOLOGY OF VITAL OPTIMISM AND SELF HEALTH SAVINGS AS A CONDITION OF SOCIAL AND CULTURAL DEVELOPMENT OF THE INDIVIDUAL

We consider the innovative technology of self health saving and optimism, where the focus is on issues of social and cultural development of the human predisposition to stress, nutrition, communication and personal life in a modern society, the problems of family, old age.

Keywords: orthobiosis, technology of self health saving and vital optimism, ethno-psychological characteristics of a person, recreation, relaxation, catharsis.

УДК таджик: 379. 85

Н.В. Пивоварова,
кандидат исторических наук

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ В РАМКАХ ЧЛЕНСТВА ГОСУДАРСТВА ВО ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В СВЕТЕ ПОСЛАНИЯ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН ЭМОМАЛИ РАХМОНА

*«История свидетельствует, что таджики,
принадлежащие к древнейшим народам мира,
всегда славились гостеприимством и человеколюбием»*

Эмомали Рахмон [13 (Т.1); 329]

Посланием Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан, оглашенным 26 апреля 2013 года, чётко задаются ориентиры для последующих действий

по эффективному обеспечению и реализации всех перспективных направлений и стратегических приоритетов страны, поясняющихся по контексту Послания, для последующего прогнозируемого государ-

ственного развития, в целях повышения уровня и качества жизни населения нашей республики.

С самых первых фраз Послания, Президент Эмомали Рахмон акцентирует внимание таджикистанцев на важном для истории Таджикистана событии, закладывающем прочную основу для дальнейшего устойчивого социально-экономического роста — *вступление Республики Таджикистан во Всемирную торговую организацию*. По словам главы государства, «мы находимся в процессе ускоренного развития современного мира и на новейшем этапе социально-экономического развития нашей страны. <...> На этом этапе развития *очень важно эффективное использование возможностей, которые появятся благодаря вступлению Таджикистана во Всемирную торговую организацию и в результате его вхождения в международную торговую систему*» [8].

Республика Таджикистан официально стала 159-м государством - равноправным членом Всемирной торговой организации (ВТО) 2 марта текущего года. Как отмечается в Послании Президента, «этим завершился процесс присоединения страны ко всем влиятельным международным организациям и институтам. Наши интересы от членства в этой влиятельной организации ставят перед нами важные задачи. *Во-первых, нам необходимо активно участвовать в работе ВТО и защищать интересы своей страны*» [8]. Для реализации указанной цели, Глава государства озвучил потребность в специалистах, имеющих обширные знания и высокий профессиональный международный уровень, необходимых для результативности и эффективности членства в ВТО. Затем далее, по контексту Послания, отмечается, что, *в-пятых, нам необходимо «максимально большее привлечение капитала и неуклонное развитие предпринимательства как приоритетное направление прогресса страны.* <...> *Для еще большего увеличения иностранных инвестиций важным фактором является развитие сферы туризма, ибо Таджикистан имеет огромные возможности, состоящие из наличия различных исторических*

и культурных памятников, благоприятных и редких оздоровительных и альпинистских местностей и других богатств, предоставленных нам природой. Изучение опыта других государств показывает, что развитие туризма как одного из источников доходов населения, обогащения государственного бюджета и создания новых рабочих мест играет огромную роль в социально-экономическом развитии. Необходимо создать благоприятные условия для инвесторов, туристов и предложить привлекательные проекты для взаимовыгодного сотрудничества и с этой целью наладить высокую культуру сервиса» [8].

Взаимосвязь Всемирной торговой организации и туризма, т.е. *регулирование указанной международной организацией сектора услуг, в том числе, туристических*, достаточно детально излагается на официальном сайте организации: <http://wto.org>, в частности, в специально ориентированных на регулирование сектора услуг, в рамках членства во Всемирной торговой организации, официальных международных документах, таких как: *Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС); Вспомогательный счет туризма: рекомендуемая методологическая основа (ВСТ); Руководство по статистике международной торговли услугами: экономические и социальные вопросы (СПС)* и др. [1], поскольку *Всемирная Торговая Организация - это организационно-правовая надстройка над системой международных экономических отношений торговли товарами и услугами.*

Генеральное соглашение по торговле услугами (General Agreement on Trade in Services — GATS), вступившее в силу в 1995г. для всех полноправных государств-членов Всемирной торговой организации, является основным документом международного уровня, в котором на многосторонней основе закреплены принципы и правила, регулирующие международную торговлю услугами, в том числе, и туристическими. В ГАТС ВТО торговля услугами определяется как «предоставление услуг» [5;14].

В Классификаторе ГАТС более 150 видов услуг, которые сгруппированы в 12

разделов, среди которых под пунктом «9» — *Туризм и услуги, связанные с путешествиями* [5; 14]. Именно данный классификатор используется при вступлении стран в ВТО для переговоров и фиксации конкретных обязательств доступа на национальный рынок. Переговоры по вступлению любой страны в ВТО протекают по трём основополагающим составляющим ГАТС [5; 13]:

✓ свод *обязательств общего характера*, многие из которых прямо и автоматически распространяются на всех членов ВТО и на все услуги;

✓ *конкретные обязательства*, вытекающие из результатов переговоров конкретных Договаривающихся Сторон – Членов ВТО, действие которых ограничивается теми секторами и операциями, по которым ее члены принимают на себя обязательства по обеспечению доступа на рынки;

✓ *приложения*, уточняющие специальные условия в отдельных секторах услуг;

ГАТС предусматривает применение в секторе услуг следующих принципов и режимов:

✓ режима наибольшего благоприятствования;

✓ национального режима;

✓ принципа транспарентности.

Документ ГАТС определяет 4 способа предоставления услуг [5; 14], в частности, *туристических услуг*:

✓ способ 1 (*трансграничное предоставление*) — с территории одного Члена [страны] [ВТО] на территорию любого другого Члена — имеет место, когда потребитель остается на территории своей страны, при этом услуга пересекает национальные границы, а поставщик находится в другой стране. Оказание услуги может осуществляться дистанционно, например, по Интернету, телефону, факсу, или с помощью других компьютерных средств связи, телевидения или путем отправки документов, дисков и т.д. по почте или курьером;

✓ способ 2 (*потребление за границей*) — на территории одного Члена [ВТО] потребителю услуг любого другого Члена — применяется в том случае, когда потребитель выезжает за пределы территории своей стра-

ны и потребляет услуги в другой стране. Типичным примером потребления за границей является туристическая деятельность, такая как посещение музеев и театров;

✓ способ 3 (*коммерческое присутствие*) — поставщиком услуг одного Члена [ВТО] посредством коммерческого присутствия на территории любого другого Члена — отражает ситуацию, когда для предоставления услуг, в большинстве случаев, необходимо установить коммерческое присутствие за границей с тем, чтобы обеспечить тесный контакт с потребителем на территории его страны на различных этапах производства и оказания услуг, а также после их оказания. Согласно правилам ГАТС, «предоставление услуги» включает производство, распространение, маркетинг, продажу и доставку;

✓ способ 4 (*присутствие физических лиц*) — поставщиком услуг одного Члена [ВТО] посредством присутствия физических лиц Члена на территории любого другого Члена — действует, когда для предоставления услуги на территорию страны потребителя приезжает физическое лицо либо самостоятельно, либо по поручению своего работодателя. Таким образом, этот способ включает две разные категории физических лиц: самостоятельно занятые работники и наемные работники;

Таким образом, различие между этими способами проводится на основе того, перемещается ли поставщик или потребитель услуг из одной страны в другую для совершения операции, либо такого перемещения не происходит [5; 14].

Согласно таким источникам, как пресс-релиз ВТО, ICTSD (МЦТУР), по результатам двусторонних переговоров с 6 членами ВТО по доступу на рынок услуг, Таджикистан взял обязательства в 11 секторах услуг, включая 111 подсекторов. Переговорный процесс об условиях членства Таджикистана в ВТО продолжался чуть более 11 лет. Страна подала заявку 29 мая 2001 года. Рабочая группа по присоединению Таджикистана к ВТО, созданная в июле 2001 г., завершила свою работу 26 октября 2012 года. *«Таджикистан взял на себя обязательство*

выполнять требования Соглашений ВТО без использования переходных периодов. Обязательства по системным вопросам содержатся в Докладе Рабочей группы. В рамках процесса присоединения к ВТО Таджикистан согласился либерализовать свой торговый режим, сделать его более прозрачным и предсказуемым для торговли и иностранных инвестиций. Это позволит стране ускорить интеграцию в мировую экономику» [16].

Недавно был разработан новый международный стандарт — **вспомогательный счет туризма (ВСТ)**, подготовленный совместно Евростатом, ОЭСР, Организацией Объединенных Наций и Всемирной туристской организацией, который был одобрен в 2000 году. Он позволяет оценить масштабы туризма и его влияние на экономику в макроэкономических рамках Системы национальных счетов. **ВСТ определяет туризм с точки зрения характерных продуктов, приобретаемых туристами, и тех видов деятельности, в ходе которых они производятся**, и перечисляет их в категориях СРС и МСОК (Международная стандартная отраслевая классификация всех видов экономической деятельности). Используемые концепции, определения и классификации, а также рекомендованная методологическая основа излагаются в документе **Вспомогательный счет туризма: рекомендуемая методологическая основа** [2;13]. В ВСТ основной акцент делается на концепции посетителя и оценке его спроса на товары и услуги. **Фундаментальная структура вспомогательного счета туризма основана на общем равновесии в экономике между спросом на товары и услуги, создаваемым туризмом, и их предложением.** Создаваемый туризмом спрос охватывает огромное разнообразие товаров и услуг, основное значение в которых принадлежит транспорту, средствам размещения и питанию. **В основе построения вспомогательного счета туризма заложена идея подробного анализа всех аспектов спроса на товары и услуги, которые в экономике могут быть связаны с туризмом, отслеживания оперативной связи с предложением таких товаров и услуг в рамках той же экономики, а**

также описания того, как это предложение соотносится с другими видами экономической деятельности [5; 188-190].

Целесообразно привести некоторые примеры тех услуг, которые в вышеназванных документах – (ГАТС), (ВСТ) и (СРС) – попадают под категорию «туристических» [5; 45-46, 126, 132, 137, 139, 163, 186, 188-190]; [2; 115, 119, 137, 178-179, 204, 246, 395, 436, 519, 536]:

✓ **Услуги в области туризма и путешествий:** А. Гостиницы и рестораны (включая обеспечение питанием); В. Услуги бюро путешествий и туристических агентств; С. Услуги экскурсионных бюро; D. Прочие;

✓ **Административные услуги, связанные с вопросами туризма:** государственные административные услуги, связанные с туризмом и содействием его развитию, административные услуги, предоставляемые органами, бюро и программными подразделениями и касающиеся: рекламных кампаний, распространения туристической информации, других услуг по поддержке туризма; Административные услуги по повышению эффективности коммерческой деятельности и др.

✓ **Услуги бюро путешествий, туристических агентств, туристических агентов и экскурсионных бюро;**

✓ **Услуги бюро путешествий:** обеспечение проездными билетами, размещение и продажу комплексных туров за вознаграждение или на договорной основе, управление туристическими бюро и др.

✓ **Услуги туристических агентств:** услуги по организации и проведению комплексных туров (по единой цене за весь комплекс услуг). Такой комплекс обычно включает перевозку пассажира и багажа, размещение, осмотр достопримечательностей и аналогичные услуги, предоставляемые во время комплексного тура и др.

✓ **Услуги экскурсионных бюро:** услуги экскурсоводов, предоставляемые экскурсионными бюро или самостоятельными экскурсоводами и др.

✓ **Информационные услуги в области туризма:** услуги по предоставлению информации для поездок, консультаций и

по планированию поездок. Эти услуги обычно оказывают туристические бюро и аналогичные службы, услуги по бронированию мест в гостиницах, услуги по бронированию мест в самолетах, поездах, автобусах и прочие услуги, связанные с путешествиями

✓ **Консультативные услуги** в области предпринимательства и услуги по оказанию оперативной помощи по вопросам регионального развития, промышленного развития или развития туризма и др.

✓ **Услуги оздоровительных центров и домов отдыха:** услуги по предоставлению временного жилья и смежные услуги, оказываемые лагерями для отдыха взрослых и семей, летними дачами (бунгало) и аналогичными домами для отдыха. Включены все другие услуги, оказываемые такими заведениями в связи с предоставлением жилья и др.

✓ **Услуги временного проживания; услуги общественного питания:** услуги оздоровительных центров и домов отдыха; Услуги временного проживания, оказываемые гостиницами и мотелями; Гостиницы и рестораны (включая обеспечение питанием); Услуги детских спортивных и туристических лагерей и др.

✓ **Прочие деловые услуги:** Услуги бюро путешествий; Услуги в области туризма и путешествий; Услуги бюро путешествий и туристических агентств; Услуги туристических агентов; Информационные услуги в области туризма и др.

✓ **Вспомогательные услуги, связанные со спортом и организацией отдыха:** услуги проводников-альпинистов, услуги егерей и др.

Таким образом, *ГАТС устанавливает свод норм и положений, регулирующих применение странами — членами ВТО мер в области предоставления услуг, в частности, туристических услуг. «Такие меры включают законы, нормативные акты, административные правила и решения, касающиеся приобретения, оплаты или использования услуг, в частности, туристических, либо присутствия иностранных поставщиков данных услуг. Действие положений ГАТС*

распространяется на государственные органы всех уровней, в том числе, на неправительственные органы, при осуществлении делегированных им полномочий» [5; 13].

Как отмечает Президент Эмомали Рахмон в Послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан: «вхождение в международную торговую систему обязывает нас **продолжить усовершенствование законодательства и реформ в соответствующих сферах** (в частности, туристической – прим. авт.), **чтобы воспользоваться возможностями этой авторитетной организации.** С этой целью сейчас мы готовим программу адаптации экономики нашей страны к новым условиям. В связи с этим необходимо в кратчайшие сроки образовать Межведомственную комиссию по реализации этой программы» [8].

Целесообразно отметить, что к моменту вступления Республики Таджикистан во Всемирную торговую организацию, государственное законодательство о туризме и вся нормативная и правовая база, касающаяся различных аспектов функционирования туристической отрасли Таджикистана [См. подробнее: 7; 197-265], была полноценно сформирована, в соответствии с аналогичными правовыми нормами международной практики организации данной отрасли. Целесообразно отметить ряд основополагающих для отрасли документов [15], таких как: Закон РТ от 3.09.1999 г. № 824 «О туризме» (в редакции Закона от 15.12.2005г. № 128, от 18.05.2009г. № 650); Постановление Совета Министров РТ от 4.02.1994г. № 70 «О порядке предоставления права хозяйственным субъектам заниматься иностранным туризмом и оформления выездных – въездных документов» (в редакции ПП от 13.09.1996г. № 421); Постановление Правительства Республики Таджикистан (далее, сокр. – ПП РТ – прим.авт.) от 20.11.1998 года № 442 «Об обязательном страховании граждан Республики Таджикистан выезжающих за пределы страны по туристическим путевкам»; ПП РТ от 18.08.1999г. № 373 «Об объявлении территории Варзобского района зоной отдыха и туризма»; ПП РТ от 11.03.2000г. № 95 «Вопросы зоны отдыха в Варзобском районе Республики

Таджикистан»; ПП РТ от 18.09.2000г. № 358 «Об объявлении Рамитского ущелья зоной отдыха и туризма»; ПП РТ от 9.11.2000 года № 460 «Об утверждении Государственного кадастра туристских ресурсов Республики Таджикистан»; ПП РТ от 12.06.2001г. № 271 «О мерах по развитию военно-прикладного альпинизма в РТ»; ПП РТ от 3.11.2001г. № 498 «Об объявлении территории Бальджуанского района Хатлонской области Республики Таджикистан зоной международного туризма»; ПП РТ от 1.10.2002г. № 388 «О порядке лицензирования туристской деятельности в Республике Таджикистан и уплаты обязательных платежей за природопользование» (в редакции Постановления от 2.04.2009г. № 220); ПП РТ от 4.05.2000г. № 199 «Об утверждении положения о государственном кадастре туристских ресурсов Республики Таджикистан» (в редакции Постановления от 31.03.2003г. № 151); ПП РТ от 4.03.2005г. № 80 «О вопросах государственной поддержки развития экотуризма, горно-спортивного туризма и альпинизма в Республике Таджикистан»; ПП РТ от 1.09.2005г. № 337 «Об особенностях лицензирования отдельных видов деятельности»; Правила проведения проверок деятельности хозяйствующих субъектов сферы туризма», зарегистрированные Министерством юстиции РТ от 19.08.2008г. № 439, Распоряжением Председателя Комитета по делам молодежи, спорта и туризма при Правительстве РТ от 28.08.2008г. №95; ПП РТ от 28.12.2006г. № 609 «О Комитете по делам молодежи, спорту и туризму при Правительстве Республики Таджикистан» (в редакции ПП РТ от 28.05.2009г. № 320, от 2.07.2009г. № 396, № 398, от 28.07.2009г. № 438, 439); и др.

За годы государственного суверенитета Республика Таджикистан, как полноправный субъект международного права, представленная международному сообществу главой государства Эмомали Рахмоном, наладила сотрудничество в сфере туризма со многими государствами мира. Были подписаны и ратифицированы Постановлениями Правительства Республики Таджикистан (далее, сокр. по контексту – ПП РТ) следующие межгосударственные Соглаше-

ния о вышеуказанном сотрудничестве [15]: Соглашение Глав государств - участников СНГ от 23.12.1993г. «О сотрудничестве в области туризма»; ПП РТ от 4.05.1998г. № 160 «Об утверждении Соглашения о сотрудничестве между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Чувашской Республики в области образования, науки и техники, здравоохранения, культуры, информации, социальной защиты, спорта и туризма»; ПП РТ от 14.09.1999г. № 404 «О присоединении Правительства Республики Таджикистан к Соглашению между Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики и Правительством Республики Узбекистан о сотрудничестве в области туризма»; ПП РТ от 21.09.2000г. № 375 «Об утверждении Соглашения между Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством Республики Таджикистан и Правительством Республики Узбекистан о сотрудничестве в области развития санаторно-курортных, оздоровительных и туристических учреждений и организаций»; ПП РТ от 3.11.2001г. № 483 «Об утверждении Соглашения между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в области туризма и спорта»; ПП РТ от 22.05.2003г. № 227 «О проекте Соглашения между Министерством экономики и торговли Республики Таджикистан и Министерством экономики, труда и социальной политики Республики Польша о сотрудничестве в области туризма»; ПП РТ от 25.10.2003г. № 442 «Об одобрении проекта Меморандума о взаимопонимании между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Республики Индонезия о сотрудничестве в области туризма»; ПП РТ от 10.05.2004г. № 207 «Об одобрении проекта Соглашения между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Исламской Республики Пакистан о сотрудничестве в области туризма»; ПП РТ от 2.04.2005г. № 121 «Об одобрении проекта Соглашения между Комитетом по делам молодежи при

Правительстве Республики Таджикистан и Министерством культуры и по делам молодежи Республики Армения о сотрудничестве в области молодежной политики» (по контексту имеется раздел о сотрудничестве в области туризма – прим.авт.); ПП РТ от 3.06.2006г. № 247 «Об утверждении Меморандума о взаимопонимании между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Республики Турция о сотрудничестве в области туризма»; ПП РТ от 3.08.2007г. № 408 «Об утверждении Соглашения между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Сирийской Арабской Республики о сотрудничестве в области туризма»; ПП РТ от 3.08.2007г. № 412 «Об утверждении Соглашения между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Азербайджанской Республики о сотрудничестве в области туризма»; ПП РТ от 1.11.2008г. № 547 «Об утверждении Соглашения между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Исламской Республики Пакистан о сотрудничестве в области туризма»; ПП РТ от 2.04.2009г. № 200 «Об утверждении Соглашения между Правительством Республики Таджикистан и Кабинетом Министров Украины о сотрудничестве в области туризма»; ПП РТ от 28.07.2009г. № 422 «О проекте Соглашения между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Исламской Республики Афганистан о сотрудничестве в области туризма»; и др.

С момента приобретения государственной независимости, при президенте Эмомали Рахмоне была сформирована вся законодательная нормативно-правовая база функционирования туристической отрасли Таджикистана, в соответствии с аналогичными стандартами международной практики организации данной отрасли. Были приняты и введены в действие различные долгосрочные Программы и Концепции развития, в которых указаны все потенциалы развития и перспективные направления, в рамках которых запланировано осуществление прогнозируемого развития туристической сферы Таджики-

стана. Целесообразно отметить следующие официальные документы [15]: ПП РТ от 12.08.1997г. № 363 «Об утверждении Программы первоочередных мер по развитию туризма в Республике Таджикистан на 1997-1998 годы»; ПП РТ от 4.08.1997г. № 344 «О Государственной экологической программе Республики Таджикистан на 1998 - 2008 годы»; ПП РТ от 9.11.2000г. № 461 «Об утверждении Комплексной Программы развития Варзобского района как зоны отдыха, санаторно-курортного лечения и туризма на 2000-2010 годы»; ПП РТ от 3.07.2002г. № 276 «О Комплексной программе развития Бальджуанского района как зоны международного туризма на 2002 – 2012 годы»; ПП РТ от 5.11.2002г. № 436 «Об утверждении Стратегии Республики Таджикистан по охране здоровья населения в период до 2010 года»; ПП РТ от 3.03.2003г. № 84 «О Программе формирования здорового образа жизни в Республике Таджикистан до 2010 года»; ПП РТ от 29.12.2003г. № 582 «Об утверждении Государственной Программы развития туризма в Таджикистане на 2004–2009 гг.»; ПП РТ от 1.03.2004г. № 86 «Об утверждении Программы экономического развития Республики Таджикистан на период до 2015 г.»; ПП РТ от 1.10.2004г. № 405 «Об утверждении Плана мероприятий по реализации Стратегии Республики Таджикистан по охране здоровья населения в период до 2010 года»; ПП РТ от 31.12.2004г. № 512 «О Национальной Концепции развития физической культуры и спорта Республики Таджикистан»; ПП РТ от 4.03.2005г. № 79 «Об утверждении Государственной программы по развитию особо охраняемых природных территорий на 2005-2015 годы»; ПП РТ от 2.04.2009г. № 202 «Об утверждении Концепции развития туризма в Республике Таджикистан на 2009-2019 годы»; ПП РТ от 28.05.2009г. № 299 «О Государственной программе развития туризма в Республике Таджикистан на период 2010-2014 годов»; и др.

Целесообразно напомнить, что *сфера туризма республики объявлена приоритетным направлением национальной экономики*

и государственной политики Таджикистана [11]. В соответствии с поставленными целями общегосударственной стратегии развития туристской отрасли суверенного Таджикистана, *одними из первоочередных задач «разработки национального туристического продукта на основе уникальных памятников культурно-исторического наследия и природно-рекреационных особенностей республики»* [10] являются: *«принятие мер по научно-методическому обеспечению туристской отрасли»* [9]; а также *«дальнейшее осуществление мероприятий по формированию привлекательного туристического имиджа Республики Таджикистан, активно используя фактор исторического развития страны... с привлечением культурных и научных сил республики»* [11] и т.д.

В результате проведённого в данной статье исследования, становятся очевидными, озвученные в Послании Главы государства, *заинтересованность и потребность в специалистах, имеющих обширные знания и высокий профессиональный международный*

уровень, необходимых для результативности и эффективности членства Таджикистана в ВТО, в частности, по грамотному предоставлению туристических услуг на мировом торговом рынке предоставления услуг.

Для более ускоренного и эффективно достижения данной *цели по обеспечению соответствующего профессионального кадрового потенциала туристической отрасли республики*, мы предлагаем *инициировать организацию и проведение в республике различных социально-педагогических форм (тренингов, курсов, конференций, консультирования и т.д.) повышения профессиональных знаний, как теоретических, так и практических, по изучению уже имеющимся кадровым потенциалом туристической отрасли республики (т.е. – менеджеры по туризму, учёные, представители частного турбизнеса, штатные бюджетные кадры тур. отрасли, преподаватели, даже студенты и др.) вопросов специфики предоставления туристических услуг в рамках членства Таджикистана во Всемирной торговой организации.*

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Всемирная торговая организация. Официальный сайт. – Виртуальный источник. – Ссылка: <http://wto.org>
2. *Классификация основных продуктов (СРС) Версия 1.1*, Серия М, №77 (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.03.XVII.3). – ООН, Нью-Йорк. – 2005. – 758 с.
3. Ковалев Д. ВТО и развитие туризма в России. ГАТС – регламент торговли услугами. – Виртуальный источник. – Ссылка: http://www.rau.su/observer/N9-10_2004/9-10_09.NTM
4. Организация экономического сотрудничества и развития; Статистическое управление Европейских сообществ; Организация Объединенных Наций; и Всемирная туристская организация, *Вспомогательный счет туризма: рекомендуемая методологическая основа*, Статистические документы, Серия F, № 80 (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.01.XVII.9). – Люксембург, Мадрид, Нью-Йорк, Париж, 2001 год.
5. Организация Объединенных Наций, Европейская комиссия; Международный валютный фонд; Организация экономического сотрудничества и развития; Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию; Всемирная торговая организация, *Руководство по статистике международной торговли услугами: экономические и социальные вопросы*, Статистические документы, Серия М, №86 (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.02.XVII.11). – ООН, Нью-Йорк. – 2004. – 213 с.
6. Переговоры по присоединению России к ВТО в области услуг. – Официальный сайт «РОССИЯ И ВТО». – Виртуальный источник. – Ссылка: <http://www.wto.ru/monitor.asp?f=uslugi>

7. Пивоварова Н.В. Основные этапы истории туризма Таджикистана: Монография. / Под ред. д.и.н., проф. С.Р. Мухиддинова. – Душанбе: «ЭР-граф», 2009. – 21 п.л.

8. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – Официальный сайт Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона. – Виртуальный источник. – Ссылка: <http://www.president.tj/ru/node/4324>

9. Постановление Правительства РТ от 29 декабря 2003г. № 582 «Об утверждении Государственной Программы развития туризма в Таджикистане на 2004 – 2009 годы» // Централизованный Банк правовой информации РТ «Адлия» Министерства Юстиции Республики Таджикистан.

10. Постановление Правительства РТ от 2 апреля 2009г. № 202 «Об утверждении Концепции развития туризма в Республике Таджикистан на 2009-2019 годы» // Централизованный Банк правовой информации РТ «Адлия» Министерства Юстиции Республики Таджикистан.

11. Постановление Правительства РТ от 28 мая 2009г. № 299 «О Государственной программе развития туризма в Республике Таджикистан на период 2010-2014 гг.» // Централизованный Банк правовой информации РТ «Адлия» Министерства Юстиции Республики Таджикистан.

12. Рахмонов Э.Ш. Политика мира и созидания (выступления и речи). – Душанбе: Ирфон, 2001.

13. Рахмонов Эмомали. Независимость Таджикистана и возрождение нации. Том первый. – Том пятый. – Душанбе: «Ирфон», 2006.

14. Турбан Г.В. Всемирная торговая организация: взаимодействие государства и бизнеса: пособие / Г.В. Турбан. – Минск: Белпринт, 2009. – 144 с.

15. Централизованный Банк правовой информации Республики Таджикистан «Адлия» Министерства Юстиции Республики Таджикистан. // Виртуально-программное обеспечение учреждений Республики Таджикистан посредством сети Интернет: Локально-территориальное место доступа в г. Душанбе. – Компьютерный читальный зал библиотеки Российско-Таджикского (славянского) университета.

16. Члены ВТО одобрили присоединение Таджикистана к ВТО – Виртуальный источник. – Ссылка: <http://ictsd.org/i/news/mosty-blog/151650/>

Ключевые слова: Послание Президента Таджикистана, туристические услуги, Всемирная торговая организация (ВТО), регламент международной торговли услугами (ГАТС), регулирование реализации услуг, законодательство о туризме.

UDK tajik: 379. 85

N.V. Pivovarova,
candidate of history

SOME ASPECTS OF TOURISM SERVICES WITHIN THE MEMBERSHIP OF THE STATE OF THE WORLD TRADE ORGANIZATION IN LIGHT OF THE MESSAGE OF THE PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN EMOMALI RAHMON.

This article is about of some aspect of tourist services realization in the network of state membership on World trade organization in the light of the Emomali Rahmon

President's message of Tajikistan Republic. In This article have been researching of tourist services trade realization of General Agreement on Trade in Services — GATS.

Keywords: Message of the President of Tajikistan, tourist services, World Trade Organization (WTO), regulation of international trade in services (GATS), regulation of

УДК 004:069 (575.3)

Ф. Шарифзода
аспиранти ДМТ

НАҚШИ СОМОНАҶОИ ИНТЕРНЕТИ ДАР ТАРҒИБИ АШЁ ВА КОЛЛЕКСИЯИ ОСОРХОНАҶОИ ТОҶИКИСТОН

«Таъбу нашри ашёи осорхонавӣ ва коллексияи осорхонавӣ - яке аз шаклҳои асосии фаъолияти осорхона, ки ҳадафаш бо роҳи таҳия кардан ва ба таъб расонидани маҳсулоти ҷопӣ, ташкили намоишҳои оммавӣ, интишор дар нашрияҳо ва дигар воситаҳо, ба аҳли ҷомеа дастрас намудани ашёи осорхонавӣ ва коллексияи осорхонавӣ мебошад», – чунин ишора шудааст дар боби 1-и Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи осорхонаҳо ва фонди осорхонаҳо» [1].

Имрӯз дар радиои нашри ҷопии ашё ва коллексияи осорхонавӣ, нашри электронии он низ мақоми хоса касб кардааст. Бахусус ба ихтиёри аҳли ҷомеа вогузор шудани манобеи электронӣ ва тавассути сомонаҳои интернетӣ муаррифӣ шудани ашёи осорхонавӣ ва коллексияи осорхонавӣ барои ошноӣ ва омӯзишу таҳқиқи фаъолияти осорхонаҳо шароити мусоид фароҳам овард. Бо истифода аз сомонаҳои интернетии осорхонаҳои ватанию хориҷӣ дастбӣ ба маълумот дар бораи ашё ва коллексияи осорхонаҳои Тоҷикистон имконпазир гардид. Бо истифода аз шабакаи байналмилалӣ Интернет эҳтиҷмандони ватанию хориҷӣ метавонанд тавассути сомонаи **Осорхонаи миллии бостонии Тоҷикистон** <http://www.>

afc.ryukoku.ac.jp/tj/ [4] ба таърихи фаъолият, сохтор ва тафсири 134 ашёи нодири осорхонаи мазкур ошноӣ пайдо намоянд. Сомона аз саҳифаи асосӣ, муқаддима ва 6 қисми мустақил: **харитаи осорхона**, рӯйхати ихтисораҳо, давраи биринҷӣ, қадим, асри миёнаи қадим (асрҳои V-VIII), асрҳои миёна иборат буда ба забонҳои русӣ, ҷопонӣ ва англисӣ таҳия шудааст.

Дар муқаддимаи сомона оид ба таърихи Тоҷикистон, пайдоиш ва давраҳои гуногуни таърихи рӯзгордорӣ ва дигар паҳлӯҳои ҳаёти халқи тоҷик, ташкил ва баргузори таҳқиқотҳои илмӣ, ҳафриётҳои бостоншиносӣ, маълумотҳои аввалин оид ба ёдгориҳои таърихӣ, фарҳангӣ ва ҳунарий, рушду нумӯи илми бостоншиносии тоҷик, баргузори экспедитсияҳои геологӣ, мардумшиносӣ ва бостоншиносӣ дар қаламрави ҷумҳурӣ, фаъолияти Пажӯхишгоҳи таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, Вазорати фарҳанг, осорхонаҳои ҷумҳурӣ ва олимону муаррихон дар омӯзишу таҳқиқ ва доир намудани таҳқиқотҳои бостоншиносӣ, ҷамоварӣ ва мавриди истифода қарор додани ёдгориҳои нодири таърихиву фарҳангӣ, маълумот дода шудааст.

Дар қисми харитаи Осорхона, ки толорҳои намоиши он дар ду қабати бинои осорхона ҷойгир шудаанд, тарҳи онҳо бо таври зайл пешниҳод шудааст: Даромадгоҳ (1), Шахристон (2), Давраи Кушониён (3,5), Панҷакент (4, 12), Тахти сангин (6,7), Душанбе (8), Асри биринҷӣ (9), Энеолит ва биринҷ (10), Асри санг (11), Фонди тиллоӣ (13), Сиккаҳо (14), Давраи охири асрҳои миёна (15), Катиба (16), Ҳулбук (17), Помир (18), Буддо (19), Ёдгориҳои буддӣ (20).

Дар қисми **рӯйхати ихтисораҳо** 31 унвони ташкилоту идора ва нашрияҳои даврию илмӣ мухтасар нишон дода шудааст. Давоми ин қисми рӯйхати библиографии 198 асару мақолаи олимону муҳаққиқон, муаррихону бостоншиносон, ки дар онҳо натиҷаи таҳқиқотҳои анҷомёфта, ҳафтиётҳои бостоншиносӣ таҳлили баррасӣ шудаанд, пешниҳод гардидааст.

Дар қисми **давраи биринҷӣ** аввал маълумоти мушаххас оид ба натиҷаи бозёфтҳои бостоншиносии давраи биринҷӣ, ки дар ҳудуди Тоҷикистон баргузор шудаанд ва сипас акси 5 ашёи Осорхона бо нишон додани шарҳи мухтасари онҳо пешниҳод шудаанд. Доир ба ҳар як ашёи инъикосшуда (дар қисмҳои минбаъдаи сомона низ) тавсиф навишта шудааст, ки фарогири номи ашё, андозаи он, ҳолати тасвирёбии ашё, вазъи пуррагӣ ва ноқисии ашё (дар бисёр маврид андом, қадду комат ё ҷуссаи дар мучассамаҳои инсон, ҳайкалчаҳои ҳайвоноту парандагон офаридашуда ва баҳусус қисмҳои, ки аз тана қанда шудаанд ё то замони таҳқиқ нобуд шудаанд), санаи бозёфти ашё ва ба кадом аср мансуб будани он, рақами инвентарии қайди ашё, номгӯи адабиёте, ки оид ба ашё маълумот медиҳад, мебошад.

Қисми **давраи қадим** ба 6 фасл: сиккаҳои қадим, Тоҷикистони Шимолӣ дар ҳазораи якуми давраи то милод, қабристонҳои сақои Помир, Тоҷикистони Ҷанубӣ дар асрҳои охири давраи то милод – асрҳои ибтидоии давраи милод, [Тоҷикистони Шимолӣ] дар асрҳои охири давраи то милод – асрҳои аввали давраи милод, Тоҷикистони Ҷанубӣ дар даврони Кушониён тақсим шудааст.

Ҳар як зерқисм дорои муқаддима буда дар онҳо маълумотҳои муҳим дар бораи бозёфтҳои нодирӣ бостоншиносӣ, вазъи таҳқиқи мавзӯ ва аҳамияти он дар таърихнигории давраҳои алоҳидаи таърихи халқи тоҷик баён ёфтаанд. Масалан, дар зерқисми «Тоҷикистони Ҷанубӣ дар асрҳои охири давраи то милод – асрҳои ибтидоии давраи милод» аввал оид ба бозёфтҳои бостоншиносии аз шаҳраки Тахти Сангин, қабристонҳои воқеъ дар Тупхона, водии Бешкент, ноҳияҳои Фархору Данғара ва шаҳраки Саксанохур ёфтшуда маълумот дода шудааст ва сипас акси 38 ашёи бозёфтшуда бо тавсифаш пешниҳод гаштааст. Умуман дар ин қисми сомона акси 60 ашёи Осорхона ба намоиш гузошта шудааст.

Қисми **асрҳои миёнаи қадим** (асрҳои V-VIII) ба 5 фасл: Тоҷикистони Шимолӣ дар миёнаи ҳазораи якуми давраи милод, Тоҷикистони Ҷанубӣ дар асрҳои VI -VIII, Тоҷикистони Марказӣ дар асрҳои V-VIII, сиккаҳои давраи ибтидоии асри миёнагӣ, Тоҷикистони Шимолӣ дар асрҳои V-IX тақсим шуда, дар маҷмӯъ 45 акси ашёи Осорхонаи миллии бостонии Тоҷикистонро муаррифӣ менамояд.

Қисми **асрҳои миёна** ба ду фасл: Тоҷикистони Ҷанубӣ дар асрҳои IX-XII ва Тоҷикистони Шимолӣ дар асрҳои X-XIII тақсим шуда, 24 акси ашёи Осорхонаро инъикос мекунад. Дар зери яке аз ашёи зерқисми дуюм акси катибаи дар санг нигоштаи Бобур бо тавзеҳи мухтасар, ки дар он маълумотҳои қолиб оид ба шахсияти Бобур, қорнамоиҳои ӯ, асараш «Бобурнома» ва дар асоси ин асар пайдо шудани иттилоъ нисбати сафари Бобур ба деҳаи Оббурдони Кӯхистони Мастҷоҳ ва дар рӯи санги соҳили чашма чунин байтҳои қандани ӯ:

«Шунидам, ки Ҷамшиеди

фаррухсиришт,

*Ба сарчаишае бар ба санге навишт,
Бар ин чашма чун мо бисе дам заданд,
Бирафтанд то чаши барҳам заданд
Гирифтем олам ба мардию зӯр,
Валекин набурдем бо худ ба гӯр»*

ва ниҳоят ёфт шудану таҳқиқ гаштани ин ёдгории таърихӣ чой дода шудааст. Нисбати ин бозёфти нодир маълумоти муфассал дар асарҳои академик Аҳрор Муҳторов, ки бевосита муҳаққиқи ин кашфиёт махсуб меёбад, низ ёдрас шудааст [2, 3].

Татбиқи «Лоихаи ташкили маълумотномаи осорхонаҳои Тоҷикистон», ки аз ҷониби ЮНЕСКО дар ҳамкорӣ бо ташхисгарони байналмилалӣ аз **Осорхонаи антропологӣ ва мардумшиносӣ ба номи Пётри Бузурги Академияи илмҳои Русия «Кунсткамера»** зимни дастгирии бевоситаи Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон, Академияи илмҳои ҷумҳурӣ ва Маркази фарҳангии «Бактрия» таҳия шудааст, барои дастрасии ҷаҳониён ба мероси таърихӣ фарҳангии миллати тоҷик ва ашӯю коллексияҳои нодире осорхонаҳои Тоҷикистон мусоидат кард. Лоиха бо мақсади ташкил намудани муҳити иттилоотӣ ба рушди фарҳанги милли мусоидаткунанда, густариши дастрасӣ ба мероси фарҳангӣ ва тарвиҷи ёдгориҳои таърихӣ фарҳангии Тоҷикистон таҳия шуда, соли 2007 бо дастгирии молиявии ЮНЕСКО татбиқ шуд [6, 7]. Натиҷаи пажӯҳиши коршиносон тавассути ҷамъоварии маводи расмӣ оморӣ, ташриф ба осорхонаҳо ва баргузории мусоҳибаҳо бо кормандони осорхонаҳои Тоҷикистон барои таҳия ва интишори матни ҷопӣ ва электронии маълумотнома замина гузошт. Соли 2008 маълумотнома таҳти унвони «Осорхонаҳои Тоҷикистон» аз ҷониби ЦСК «Контраст» бо теъдоди 500 нусха ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ ҷоп шуд [6]. Нашри электронии маълумотномаи мазкур танҳо ба забони русӣ дар сомонаи интернетии Осорхонаи антропологӣ ва мардумшиносӣ ба номи Пётри Бузурги Академияи илмҳои Русия «Кунсткамера» бо суроғаи <http://elint.kunstkamera.ru/> [7] чой дода шудааст. Маълумотҳо доир ба осорхонаҳои Тоҷикистон дар 6 баҳши сомона: «Оид ба лоиха», «Осорхонаҳои Тоҷикистон», «Ҷуғрофия», «Соҳаи осорхона (профил)», «Тобеияти идора», «Библиография» ворид шудаанд. Ҳар як баҳш дар алоҳидагӣ боз ба зербаҳшҳо ҷудо мешавад. Масалан,

баҳши «Осорхонаҳои Тоҷикистон» доир ба фаъолияти 52 осорхона маълумот медиҳад. Аммо, аз ин ҳисоб оид ба 37 осорхона маълумоти муфассал пешниҳод гашта, 341 акси ашӯи нодире танҳо 34 осорхонаи Тоҷикистон ба намоиш гузошта шудааст.

Сомонаи Осорхонаи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба номи Камолиддин Бехзод таҳти нишони <http://nationalmuseum.tj/node/42> [5] дар шабакаи байналмиллии Интернет чой гирифта, истифодабарандаи сомонаро ба таъриху фаъолияти кунунии осорхона шинос мекунад. Ҷамъамон маводи ҷолиб оид ба фаъолияти осорхонаҳои Тоҷикистон дар сомонаҳои дигар низ нашр шудаанд.

Ҳамин тавр, яъне, тавассути сомонаҳои интернетӣ имкони дастрасӣ ба ашӯи осорхонаҳои Тоҷикистон пайдо гардид ва бо истифода аз маълумотномаҳои электронӣ эҳтиҷмандони ватанию хориҷӣ беамоният метавонанд ба фаъолияти осорхонаҳои ҷумҳурӣ шинос шаванд. Бартариии дигари нашрҳои мазкур боз дар он аст, ки теъдоди истифодабарандагонаш зиёд буда, онхоро новобаста ба вақту замон ва макони ниғаҳдориашон мавриди истифода қарор додан имконпазир аст. Илова бар ин, маводи мазкурро ба ҳайси нусха тасвирбардорӣ ва ҷоп қардан мумкин мебошад.

Аммо, мутаассифона, ин таҷрибаи муфид на ҳамеша дастгирӣ ёфта, мавриди омӯзиш ва тарғиб қарор мегирад. Дар шароити ҷаҳонишавии фазои иттилоотӣ ва рушди технологияи муосир зарурати истифодаи мақсадноки шабакаи байналмиллии Интернет ба миён омадааст ва осорхонаҳо метавонанд ин воситаи муҳимро барои муаррифӣ ва тарғибу ташвиқи ашӯю коллексияҳои нодире худ самаранок истифода наоянд. Албатта, фаъолгардонии ин самти кори осорхонаҳо қабл аз ҳама дониши баланди касбӣ ва ҳубу ҳамаҷониба доништани истифодаи технологияи нави иттилоотӣ-коммуникатсиониро тақозо мекунад.

Бисёр хуб мешуд, агар мутаххасисони соҳаи осорхонашиносӣ, бахусус кормандони илмии осорхонаҳо дар таҳияи сомонаҳои электрони осорхонаҳои худ

бештар саҳм гиранд ва тавассути онҳо талаботи ба донишҳои осорхонавӣ доштаи ҷомеаро қонеъ гардонанд.

Калидвожаҳо: манобеи электронӣ, наشري электрони ашё ва коллексияи осорхонавӣ, бозёфтҳои бостоншиносӣ, осорхонаҳои Тоҷикистон, сомонаҳои интернетӣ.

АДАБИЁТ

1. Дар бораи осорхонаҳо ва фонди осорхонаҳо [Матн]: Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон, 3 июли соли 2012, №838 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2012. – №7. – С. 11-17. [м. 688]; Феҳристи ягонаи давлатии санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон: Нашри расмӣ. – 2012. – №7. – Қисми 1. – С. 15-21; Осорхона. – 2012. – № 1-3. – С. 6-10.

2. Мухторов, А. Санг ҳам диле дорад [Матн]. – Душанбе: Пажӯҳишгоҳи фарҳанги форсӣ-тоҷикӣ, 1999. – 186 с. – Матн ба забонҳои тоҷикӣ ва форсӣ.

3. Мухторов, А. Таҳкурсии илму дониш [Матн]: Андешаҳо перомунӣ нақш ва мақоми китобхона дар рушду нумӯи илму дониш ва кашфӣтҳои бостоншиносӣ // Фарҳанг. – 2007. – №2. – С. 48-52.

4. Национальный музей древностей Таджикистана. Официальный сайт музея. На трех языках: русский, английский и японский. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.afc.gyukoku.ac.jp/tj/>

5. Национальный музей имени Камолиддина Бехзода. Официальный сайт музея. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nationalmuseum.tj/node/42>

6. Осорхонаҳои Тоҷикистон [Матн]: Маълумотнома / Муаллиф-мураттибон Ю.А.Купина, П.И.Погорельский. – Душанбе: Бактрия, 2008. – 102 с. – Матн ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ.

7. Типы музеев Таджикистана. Исторические: Гиссарский историко-культурный заповедник. ... Национальный музей Республики Таджикистан им. К. Бехзода. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elint.kunstkamera.ru/profil_muzeya/

УДК 004:069 (575.3)

Ф. Шарифзода
оспирант ТНУ

РОЛЬ ВЕБ-САЙТОВ ИНТЕРНЕТА В ПРОПАГАНДЕ ПРЕДМЕТОВ И КОЛЛЕКЦИЙ МУЗЕЕВ ТАДЖИКИСТАНА

В статье анализируются электронные ресурсы Интернета, отражающие жизнедеятельность музеев Таджикистана и характеризуется их роль в пропаганде музейных предметов и коллекций.

Ключевые слова: электронные ресурсы, электронная публикация музейных предметов и коллекций, археологические находки, музеи Таджикистана, веб-сайты Интернета.

UDK 004:069 (575.3)

F. Sharifzoda

post-graduate student of Tajik National University.

THE ROLE OF WEBSITES IN THE INTERNET PROPAGATION AND COLLECTIONS OF MUSEUMS IN TAJIKISTAN

In the article analyzes electronic resources of the Internet, reflecting the life of museums in Tajikistan and is characterized by its role in the propagation of museum objects and collections.

Keywords: electronic resources, electronic publication of museum objects and collections, archaeological finds, museums Tajikistan, websites Internet.

УДК таджик: 016 (09)

К.Б. Буриев,

кандидат исторических наук

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ БИБЛИОГРАФИИ В ТАДЖИКИСТАНЕ (1920 – 1960 гг.)

В начале XX века таджикский народ перенёс много потрясений и преобразований в политическом, экономическом и социально-культурном аспектах. Эти изменения отражены в трудах великих учёных, литераторов, политиков, таких как: академиков С. Айни, Б. Гафурова, А. Мухторова, Н. Негматова, Р. Масова и многих других. Культурное строительство данного периода исследовали видные учёные: М. Шукуров, Ф. Зикриёев, А. Арбобов и другие. Историей книги (в том числе, и рукописной), библиотечной деятельности и библиографии данного периода занимались: О.Ф. Акимушкин, И.С.

Брагинский, А.А. Семёнов, А.З. Валидова, А.Г. Касымова, Б.В. Лунин, Э.А. Охунджанов, А.И. Кормилицин, Р.О. Тальман, З.М. Шевченко, Е.Г. Беляков, В.Т. Банк, А.Г. Биснек, К.Ф. Шафриновский, Н.М. Зельдович, А. Язбердыев, А. Языев, таджикские учёные: Р. Шарофов, А.Х. Рахимов, С.Р. Мухиддинов, С.И. Сулаймонов, З. Шорахматов, Ш.К. Тошев (Ш. Комилзода), С.Х. Шосаидов, Г.А. Мушеев, Н.А. Курамшина, Г.Б. Махмудов, Б.С. Холов, К.Г. Авгонов, К.Б. Буриев, Ф. Ёров, С. Гуломшоев и многие другие. В данной статье мы рассмотрим труды учёных книговедов, библиотековедов

и библиографов, в основном, опираясь на русских и таджикских представителей отрасли.

В статьях: Р. Шарофова [3, С. 68-91; С. 92-119, 4, С. 22-42; 11], А.Х. Рахимова [6, С. 104-110; С. 116-127; 8, С. 5-35; С. 50-64], С.И. Сулаймонова [6, С. 80-87], З.М. Шевченко [10, С. 94-104; 11; 12], Г.А. Мушеева [3, С. 17-47; 8, С. 43-57], Н.Х. Бабаджановой и Л.Г. Козыревой [6, С. 5-23], Н.А. Сайфулиной (Курамшиной) [4, С. 58-76; 6, С. 88-99], А.Ю. Юнусова [6, С. 60-71], Дж. Раджабова [6, С. 72-79], и других освещены проблемы становления таджикской библиографии, вклад государства и научных учреждений в её формирование, также исследование истории библиотек в Таджикистане, и проблем, связанных с её строительством и дальнейшим развитием.

Попытки создания современных библиотек-читален на территории современного Таджикистана относятся к 1868 г., когда канцелярия Туркестанского генерал-губернатора приобрела на 1500 рублей книг для библиотек Кураминского, Ходжентского и Джизахского уездов. “Книги были приобретены, но ничего не было сделано” - отмечает З.М. Шевченко. Только в 1910 г. и на средства общественности была организована первая библиотека в городе Ура-Тюбе. В 1910 г. городские библиотеки создаются в Джизаке, Ходженте, и Катта-Кургане. Затем, в 1911 г. в городе Ура-Тюбе и в 1916 г. в Ходженте по инициативе частных лиц были открыты библиотеки-читальни, существовавшие за счёт добровольных пожертвований [12, С. 54].

По ликвидации культурной отсталости населения среднеазиатских республик (имеется ввиду, приобщения их к европейской культуре – К.Б.), созданию очагов (европейской – К.Б.) культуры в первые годы Советской власти большую работу проводили агитпоезда, агитбригады, агиткараваны, союз “Кошчи”. Они открывали дома дехканина, красные чайханы, библиотеки, клубы, снабжая их плакатами, книгами, музыкальными инструментами [12, С. 55].

Принимаются наиболее важные, относящиеся к нашей теме, декреты СНК РСФСР

“О национализации запасов книг и иных печатных произведений” (апрель, 1920 г.) и “О передаче библиографического дела в РСФСР народному комиссариату просвещения” (июнь, 1920 г.). Потребность в книге резко возросла с принятием в 1920 г. СНК ТАССР “Декрета о ликвидации безграмотности населения Туркестанской Советской республики РСФСР” [12, С. 55].

Перед таджикской интеллигенцией стояла трудная задача сохранения нации и возрождения национальной культуры. Преданные сыны таджикского народа, не щадя сил и жизни, начали борьбу с пантуркистами и среди них был основоположник современной литературы Садриддин Айни. Садриддин Айни создал уникальный труд “Намунаи адабиёти тоҷик” (“Образец таджикской литературы”) [1], который был своеобразным народным шедевром своего времени и ответом пантуркистам о достижениях таджикского народа. И с точки зрения библиографии она была уникальной, по мнению известного учёного Р. Шарофзода, - “В данной работе существуют разнообразные информативные и библиографические элементы, которые состоят из информации об литературе и литераторах, комментарии литературных летописей, годы жизни и смерти, с указанием на источники, и тому подобное, которое имеет немаловажное значение, для истории таджикского народа и её библиографии» [4, С. 25]. По мнению современных учёных, эта книга является паспортом таджикского народа, для вхождения Республики Таджикистан как равноправной республики в состав СССР, ибо до её выхода (книги) не было и речи об равноправной таджикской республике в составе СССР (Таджикская АССР была создана и находилась в составе Узбекской ССР до 1929 г.).

История библиографии в советский период была очень бурной и неоднородной. Так как наиболее существенным направлением деятельности библиотек является библиографическая работа, и в современных библиотеках она является основной составляющей её деятельности и можно сказать, что она и является одним из важных про-

пагандистских инструментов для раскрытия фондов. Новая власть уделяла большое внимание агитационно-пропагандистскому направлению работ библиотек и использовала их для укрепления в массы идеи коммунистического строительства. Прежде чем исследовать историю создания библиографической деятельности в библиотеках нашей республики, справедливо отметить бескорыстную помощь русских библиографов и библиотекарей в её становление.

Советская власть и государственные учреждения Советов внесли свой посильный вклад в развитие библиотечной отрасли. В Советском Туркестане в 1921 г. (куда входила и Автономная республика Таджикистан до 1929 г.), наряду с учреждениями, связанными с агитационно-просветительской работой рассматривалось и развитие библиотек. Так как библиотека являлась учреждением, соприкасающимся с массами, и, поэтому, во многих государственных и партийных документах, декретах, резолюциях, постановлениях, решениях развитие библиотек считалось важным государственным делом. По данному вопросу принято более 50 декретов, постановлений, резолюций, приказов, циркуляров, и т.д. только до 30-ых годов XX века. Например, постановления СНК РСФСР «О постановке библиотечного дела» (7.07.1918 г.), декрет СНК РСФСР «Об охране библиотек и книгохранилищ» (17.07.1918 г.), декрет СНК РСФСР «О порядке реквизиции библиотек, книжных складов и книг вообще» (26.11.1918 г.), резолюция VIII Съезда РКП (б) «О политической пропаганде и культурно-просветительной работе в деревне» (18-23.03.1919 г.), декрет СНК РСФСР «О национализации запасов книг и иных печатных произведений» (20.04.1920 г.), декрет СНК РСФСР «О передаче библиографического дела в РСФСР народному комиссариату просвещения» (30.06.1920 г.), декрет СНК РСФСР «О централизации библиотечного дела» (3.11.1920 г.), декрет СНК РСФСР «О главном политико-просветительном комитете республики (Главполитпросвет)» (12.11.1920 г.), X Съезд РКП (б) рассмотрел вопрос «О Главполитпросвете и агитационно-пропагандистской

работе партии» (8-16.03.1921 г.), в Съезде был принят циркуляр ЦК РКП (б) «О распространении агитационной литературы», декрет СНК РСФСР «О порядке приобретения и распределения заграничной литературы» (14.07.1921 г.), циркуляр ЦК РКП (б) «О политико-просветительной работе» (1921 г.), резолюция XII Съезд РКП (б) «По вопросам пропаганды печати и агитации» (17-25.04.1923 г.), циркуляр ЦК РКП (б) «Об усилении партийного влияния на работу библиотек» (5.10.1923 г.), резолюция XIII Съезд РКП (б) «О культурной работе в деревне» (23-31.05.1924 г.), постановление ЦК РКП (б) «О культурно-шефской работе на селе» (1925 г.), постановление ЦК РКП (б) «О деревенских библиотеках и популярной литературе для снабжения библиотек» (1925 г.), постановления ЦК РКП (б) «Об обслуживании книгой массового читателя» (28.12.1928 г.), постановления ЦК ВКП (б) «Об улучшении библиотечной работы» (30.10.1929 г.), постановления ЦК ВКП (б) «Об избах-читальнях» (11.11.1929 г.), и т.д.

Некоторые из этих государственных документов касались только республик Средней Азии, или же были приняты государственными учреждениями этих республик. Например, приказ Народного Комиссариата просвещения Туркестана «О централизации библиотечного дела в Туркестане», постановление Пленума ЦК РКП (б) «Об очередных задачах партии в работе среди рабочих, крестьянок и тружениц Востока» (17-20.01.1925 г.), резолюция Второго расширенного пленума Оргбюро КП (б) Узбекистана и Таджикской АССР «О задачах парторганизации в области политико-воспитательной работы среди населения» (25-30.10.1926 г.), рассмотрение вопроса «О состоянии народного образования и культурно-просветительной работы в республике» (8.12.1926 г.) на Первом Учредительном Всетаджикском Съезде Советов, Коллегия агитационно-пропагандистского отдела Обкома КП (б) Узбекистана в Таджикской АССР заслушала вопрос «О состоянии библиотечного дела в Таджикской АССР» (21.05.1928 г.), и многие другие, где особое внимание

уделено развитию библиотек и библиографической деятельности.

Число доступных библиотек и читальных домов для массового читателя, которые жили в сёлах, и количество этих учреждений было ничтожно малым. Самой трудной и важной работой в Таджикистане было создание сети библиотек для масс, и возрождение справочно-библиографической деятельности в них. До сих пор библиографическая деятельность осуществлялась библиографами одиночками или же, она существовала как одно из основных составляющих частных библиотек. С приходом новой власти всё переменилось, и библиографическая работа была неразрывно связана с агитационно-пропагандистской деятельностью Советского Правительства и Коммунистической Партии.

Невозможно было найти библиотекаря с библиотечным образованием. Постепенно, с помощью русских библиографов, и закончивших подготовительные библиотечные курсы, местных специалистов налаживается библиографическое обслуживание в библиотеках. Значительного успеха достигли библиотеки в области библиографического обслуживания читателей только в конце 20-ых и начале 30-ых годов. Широко стали применяться такие формы библиографической работы, как составление тематических картотек, списков рекомендательной литературы, проведение литературных обзоров. В составлении и публикации библиографических указателей им продолжали оказывать помощь библиотеки Москвы и Ленинграда.

Государством использовались все возможные варианты решения поставленной цели обеспечения досуга работников и крестьян. Одним из них являлась помощь отстающим республикам кадрами, инвентарём, созданием всевозможных курсов по подготовке местных специалистов и протягивалась рука помощи по созданию и обеспечению культурно-просветительских учреждений.

Для библиотек республики из Ленинграда была получена библиотечная техника (карточки, формуляры, ярлычки и др.),

которой были снабжены все библиотеки республики вместе с составленными на таджикском языке методическими инструкциями по её применению [8, С. 46].

Под пристальным вниманием Коммунистической партии и Советского государства проходили преобразования мировоззрения советского человека, началось полномасштабное строительство культурно-массовых и информационно-агитационных учреждений, в короткий промежуток исторического времени культурные учреждения были созданы не только в центрах но и на периферии. Этому способствовала принятая резолюция XII Съезда РКП (б) «По вопросам пропаганды печати и агитации» (17-25.04.1923 г.), и другие партийно-государственные документы, где было указано на громадное значение книги, агитационной работы и роли культурно-массовых работ среди тружеников и тружениц в период социалистического строительства. Эти постановления, резолюции и рассмотрения вопросов оказали благотворное влияние на рост сети культурно-просветительских учреждений на селе. Например, если в 1928 г. всего в республике существовало 11 библиотек, то в 1932 г. их количество достигло 119, и их книжные фонды составляли более 107 тысяч единиц. Только “в 1931 г. в колхозах республики было создано 19 клубов, 25 красных чайхан, 11 кинопередвижек, 19 библиотек-читален, 30 радиоустановок, 43 красных уголка, 161 школ ликбеза” [11, С. 33].

Большой вклад в создание библиографических указателей, каталогов и списков внес акад. А.А. Семенов. Им составлен целый ряд каталогов, в том числе: «Каталог рукописей исторического отдела Бухарской центральной библиотеки» (Тр. Библиографической Комиссии, бывшей при СНК ТССР, в. 2, Ташкент, 1925, 32 с.); «Указатель персидской литературы по истории узбеков в Средней Азии» (Тр. Библиографической комиссии при СНК ТССР, т. 3, Ташкент, 1926, 31 с.) и др. [10, С. 97].

Одновременно, с созданием Государственной публичной библиотеки Таджикской ССР и Научной библиотеки Таджикской базы АН СССР, было поручено

Библиотеке АН СССР в г. Ленинграде составление библиографии Памира. Этому предшествовала конференция по сельскохозяйственному освоению Памира, для которой была организована выставка литературы о Памире на основе картотеки А.Г. Биснек [4, С. 99].

Изучением Таджикистана в советский период занимался целый ряд экспедиций. Первая из них была направлена на Памир в 1928 г. во главе с Д.Н. Щербаковым, а в 1932 г. в Таджикистане работала комплексная экспедиция под руководством А.Е. Ферсмана. Деятельность этих экспедиций подготовила создание Таджикостанской базы АН СССР, для организации работы которой были направлены из центра крупные специалисты.

Изучение края и ознакомление с той колоссальной литературой, которая была опубликована и не нашла еще своего отражения в приведенных выше и других, которые нами не упоминались, библиографических указателях, вызвали необходимость библиографической работы в Таджикистане, в частности, краеведческой библиографии.

Один из первых издательских каталогов был подготовлен в 1931 году под названием: «Каталог государственного издательства Таджикистана», который отражал 425 наименований книг, и другое его издание было в 1936 г. под тем же названием, и отражавший 618 наименований книг [7, С. 28]. По мнению исследователя Ш. Комилзода, впервые в данных каталогах были отражены книги для детей и подростков, которые, в свою очередь, заложили историческую основу появления ретроспективной библиографии в Таджикистане, в том числе, и библиографии литературы для детей и подростков.

В 1929 г. был опубликован библиографический указатель «Что читать по истории революционного движения и партии в Средней Азии». Работа по изучению Таджикистана продолжилась. Была выполнена важная для республики библиографическая работа: «Библиография Таджикистана», ч. 1. География и гидрология. (АН СССР. Труды Совета по изучению производительных сил.

Серия Таджикистан, вып. 1, Л., 1933, 65 е.), которая включает печатные и рукописные материалы с 1826 г. и, в основном, по 1931 г. При ее составлении были использованы материалы крупных книгохранилищ Москвы, Ленинграда, Ташкента. Библиография представляет собой ценное пособие.

К числу первых библиографий по Таджикистану относятся: 1. Сборник библиографических указателей «Библиография Таджикистана», куда вошли работы П. И. Иванова «Опыт систематического указателя книг, статей и заметок на русском и западноевропейских языках о Таджикистане» и Е.К. Бетгера «Перечень помещенных в «Туркестанских Ведомостях» статей и заметок, относящихся до областей, ныне входящих в Таджикистан» (Ташкент, 1926). 2. «Памир, Таджикистан, Средняя Азия». Обзор трудов и материалов экспедиций 1932-1935 и 1928-1932 гг. (М.,-Л.: Изд-во АН СССР, 1936, 250 с.). 3. Д.Л. Марголина «Флора и растительность Таджикистана». Библиография. Под ред. Б.А. Федченко (М.,-Л.: Изд-во АН СССР, 1941, 346 с.). Составителю удалось систематизировать литературу за 1842-1937 гг., сконцентрировав сведения по флоре и растительности Таджикистана с полным библиографическим описанием и аннотациями [10, С. 98].

Многих исследователей и ученых по-прежнему привлекал Памир. И очень досадно, что целая серия библиографических указателей, составленных Библиотекой АН СССР, не издавалась.

Поэтому, надо было объединить усилия библиотек Таджикистана и опубликовать целый ряд отраслевых и тематических библиографий, как по Памиру, так и по Таджикистану, в целом. Координация деятельности библиотек принесла свои плоды еще и потому, что отдельные из них уже тогда проводили некоторую работу в этом направлении. Так, Государственная республиканская библиотека им. Фирдоуси работала над составлением библиографии Ленинадской области, Центральная научная библиотека АН Таджикской ССР подготовила к печати материалы по библиографии Памира.

В апреле 1933 г. в Ленинграде состоялась Первая конференция по изучению производственных сил Таджикистана, организованная Академией наук СССР и правительством Таджикской ССР. Конференция уделила большое внимание вопросам библиографии. Со специальным докладом «Опыт библиографии Таджикистана» на конференции выступил В.Э. Банк, первый председатель Таджикской Базы АН СССР, академик С.Ф. Ольденбург.

В 1933 г. был опубликован библиографический указатель «Библиография Таджикистана». Составителям удалось собрать печатные и рукописные материалы о Таджикистане за период с 1826 по 1931 гг.

В 30-е годы началась разработка библиографии Таджикистана. В 1934 г. была опубликована Н.Я. Виткиндо «Библиография по истории гражданской войны» [5]. В 1936 г. на Конференции по сельскохозяйственному освоению Памира Библиотекой АН СССР была организована небольшая выставка основной литературы о Памире. Эта выставка послужила как бы схемой библиографии ГБАО. В этом же году по просьбе Таджикской базы АН СССР Библиотека АН СССР начала работу по уточнению, пополнению и аннотированию собранного материала для библиографии Памира.

Замечательной сводкой библиографических работ явилась опубликованная в 1936 г. работа А.Г. Биснек и К.И. Шафрановского [10]. Указатель содержит библиографические работы, посвященные республикам Средней Азии (Таджикской, Туркменской, Узбекской) с отражением материала за 1852—1935 гг.

В частности, правительство республики в 1936 г., обращаясь к руководству Библиотеки АН СССР в Ленинграде, просит оказать содействие в составлении научно-вспомогательных библиографических пособий, посвященных Таджикистану, и для этой цели выделяет 7 тысяч рублей. Материалы Научной конференции по изучению производительных сил Таджикистана (Ленинград, 1933 г.) также стали практическим руководством для крупных библиотек республики.

Библиотека АН СССР приступила к составлению библиографии Памира и 4 января 1939 г. в своем письме за № Б-633-6 сообщала, что ею выполнено следующее:

1. Аннотированный указатель литературы по географии Памира.
2. Аннотированный указатель литературы по ботанике Таджикистана.
3. Аннотированный указатель литературы по зоологии Памира.
4. Аннотированный указатель литературы по геологии Памира.
5. Аннотированный указатель литературы по истории Памира.
6. Аннотированный указатель по этнографии Памира.
7. Подобрана литература для указателя по языкознанию Памира.

В письме говорилось, что последняя работа содержит 519 листов машинописи и хранится в Библиотеке Базы АН СССР в г. Душанбе [10, С. 97].

В советское время создана широкая сеть культурно-просветительных учреждений, в том числе, библиотек. В 1933 г. были созданы: Государственная публичная библиотека и Центральная научная библиотека Таджикской базы АН СССР (ныне Академия наук), Фундаментальная научная сельскохозяйственная библиотека (ТГСХИ), а в 1937 г. Книжная Палата Таджикской ССР, на которые была возложена задача создать в республике текущую информационную, рекомендательную, персональную, отраслевую, научную, учетно-регистрационную и т. п. библиографии.

На Государственную публичную библиотеку им Фирдоуси, Центральную научную библиотеку Таджикской Базы АН СССР и Книжную палату Таджикской ССР была возложена задача — создать в республике рекомендательную, персональную, отраслевую, учетно-регистрационную и т. п. библиографии. Особое внимание эти учреждения должны были уделять развитию краеведческой библиографии.

К 1938 г. уже было опубликовано более 20 библиографий по Средней Азии, а также ряд ценных списков литературы,

приложенных к ряду специальных трудов, где более полно нашли отражение литературные источники по Таджикистану.

С 1939 г., выходом в свет «Книжной летописи» за 1937 — 1938 гг. на таджикском и русском языках, Книжная палата начала выпускать свои первые публикации. Книжная палата республики начала выпускать ежемесячное издание «Летописи печати Таджикистана». Издательская деятельность была временно прекращена в период Великой Отечественной войны. Книжная палата Таджикской ССР стала заниматься учетно-регистрационной библиографией. Только с 1940 г. обязательные экземпляры всех республиканских изданий стали поступать в книжную палату своевременно, а также была начата работа по восполнению пробелов прошлых лет. Особенно, с 1953 г. Книжная палата республики провела большую работу и пополнила свои фонды архивными материалами за 1925—1927 гг.

Библиотекой АН СССР к началу 1939 г. в рукописном виде были подготовлены аннотированные указатели литературы по географии, ботанике, зоологии, геологии, этнографии и подобрана литература для указателя по языкознанию Памира. В 1940 г. была опубликована библиография по Памиру под названием «Этнография народов Памира», которую составили А.Г. Биснек и Н.М. Зельдович. Этим было положено начало составлению отраслевой библиографии Таджикистана.

Деятельность крупных библиотек ГРБ им. Фирдоуси, ФНБ Государственного сельскохозяйственного института, ЦНБ им. И. Ганди и других по развитию национальной и отраслевой библиографии была заметной. Хотя с 1941 г. появились первые, не большие по своему объему рекомендательные указатели литературы: «М.Ю. Лермонтов. Краткий указатель литературы», составители: Р.О. Тальман и С. Каримова; «Красная Армия на страже социалистической Родины. Краткий указатель литературы к 23-годовщине Рабоче - Крестьянской Красной Армии и Военно - Морского флота», составили: Р.О. Тальман, Н. Ражева и С. Каримова. В последующие годы было со-

ставлено еще несколько указателей рекомендательного характера на художественную, общественно-политическую, историческую, сельскохозяйственную тематику. После 1955 г. библиотека им. Фирдоуси несколько расширила тематику этих указателей. Составлен ряд указателей на экономическую, техническую, естественнонаучную тематику и указатели художественной литературы таджикских авторов (библиографии-персоналии). Всего библиотекой составлено более 20 таких указателей [10, С. 100].

Больше всего составлено указателей на сельскохозяйственную тематику: «Что читать трактористу», «В помощь садоводам и виноградарям Таджикской ССР», «Помощь животноводам Таджикистана», «Что читать о картофеле», «Что читать шелководу», «Новое в агротехнике хлопчатника», «Что читать о машинной уборке хлопка» и др. Надо отметить, что тематика указателей весьма ограничена. Библиотекой не составлены указатели на ведущие отрасли сельскохозяйственного производства, как например: «О развитии тонкорунного овца в Таджикистане», «Кормовая база скота», «В помощь сборщику хлопка», «Хлопок - богатство нашей Родины», «Новое в агротехнике хлопчатника», «За высокие урожаи кукурузы» и др. [9, С. 125-155; 10, С. 100].

Особое значение в то время приобретает составление библиотеками рекомендательных указателей по технике, потребность в которых с каждым днем растет. Тем не менее, Государственная библиотека им. Фирдоуси мало уделяет внимания составлению рекомендательной библиографии для пропаганды технической, химической, энергетической и другой литературы. Библиотекой составлен только один указатель такого рода - «В помощь гидротехническому и гидроэнергетическому строительству Таджикистана» (1956). Выходит из печати еще один указатель - «Кайрак - Кумская ГЭС «Дружба народов» из серии «Гидротехнические стройки Таджикистана». В республике имеется несколько технических библиотек, но, к сожалению, они составлением указателей не занимаются. А между тем, широкое развитие химической и угольной промышленности,

большая геолого - разведывательная работа, строительство мощных энергетических узлов требуют создания таких указателей [10, С. 100-101].

Только в 1956 г. библиотека серьезно стала заниматься публикацией библиографических и библиотековедческих работ, ежегодно выпуская не менее 7 указателей. А всего уже опубликовано более 60 библиотечно-библиографических работ, в том числе, 4 совместные работы с Центральной научной библиотекой, Книжной палатой Таджикской ССР и Государственной библиотекой СССР им. В. И. Ленина.

Создаются указатели «Великая Октябрьская социалистическая революция и расцвет Советского Таджикистана» и «Участники гражданской войны и борьба за ликвидацию басмачества в Таджикистане». Также указатели-персоналии, которых библиотекой было опубликовано 11: «Садриддин Айни», «Мирзо Турсун-заде», «Мирсаид Миршакар» и др. [10, С. 101].

Немаловажное значение приобретает тематическая и отраслевая библиография, центром которой становится Государственная республиканская библиотека им. Фирдоуси. Она составляет и издает рекомендательные указатели, списки литературы для массовых библиотек. В библиотеке создаётся прекрасный справочно-библиографический аппарат - аннотированный каталог и картотеки. Систематический фонд пополняется справочной литературой.

Одна из ведущих научных библиотек Таджикистана - Центральная научная библиотека Академии наук до 1960 г. не имела в своей структуре библиографического отдела. А сектор библиографии (до 1960 г. в секторе работало всего 3 человека) ограничивался, в основном, выдачей устных и письменных библиографических справок и информации о новых поступлениях, создавал по мере возможности картотеки по ведущим отраслям знаний.

С 1960 г. в республике намечилось значительное улучшение библиографической работы в ряде библиотек. В связи с созданием библиографического отдела в Цен-

тральной научной библиотеке Академии наук республики, в котором работали специалисты по различным отраслям знаний, значительно улучшена справочно-библиографическая работа. Только с 1960 г. библиотекой выдано более 500 устных и письменных справок. Некоторые из них, большие по объему и интересные по содержанию, нашли свое отражение в «Информационном указателе библиографических списков и картотек, составленных библиотеками Советского Союза».

Библиотека составила и опубликовала 15 указателей. По своему содержанию библиографические указатели, составленные на материалах краеведческого характера, делятся на учетно-регистрационные и отраслевые.

К ним относятся: указатели типа «Ежегодников»... [6 номеров, (1956—1961)]; ретроспективные учетно-регистрационные типа «Библиографии изданий Таджикской базы и Таджикского филиала АН СССР», «Библиографии изданий АН Таджикской ССР»; «Каталога кандидатских и докторских диссертаций, защищенных на материалах Таджикской ССР», прикнижные ретроспективно - отраслевые, в числе которых 4 указателя литературы по геологии Таджикистана. Библиотека приступила к составлению и публикации указателей-персоналий. Первый выпуск вышел в 1961 г. в серии библиографий «Ученые Таджикистана», вып. 1, «А. М. Богоутдинов» [10, С. 102].

Библиографии персоналии подготовлены: В.А. Невским «Великий таджикский врач Абуали Ибн-Сино (Авиценна) в книге «Сборник работ по истории медицины и организации здравоохранения в Таджикистане» (1957), А.К. Писарчиком «Список опубликованных научных работ М.С. Андреева» в Трудах АН Таджикской ССР (т. СХХ, 1960), «Список опубликованных научных трудов И.Н. Антипова-Каратаева», составленный Институтом почвоведения и др. [10, С. 103].

На заседании Библиотечного совета, в котором принимали участие ученые Академии, был обсужден вопрос о переходе библиотеки к составлению фундаментальных

отраслевых библиографических указателей. Во исполнение этого решения составлены указатели «Наука в Таджикистане за 10 лет», «Библиографии Памира. Вып. 1. Естественные науки». (1920—1960), и «Библиография библиографий Таджикистана».

В 1959 г. библиотекой ТГУ был опубликован указатель «Библиографический сборник Таджикского государственного университета им. В.И. Ленина». Несколько отраслевых библиографий было опубликовано Государственной медицинской библиотекой; к их числу можно отнести указатель литературы В.А. Невского. Большой вклад в развитие библиографической работы в республике вносят ученые Таджикистана, создавая прикнижные библиографии. Так, за последние годы опубликованы указатели литературы к работе «Арчовые леса Центральной части Туркестанского хребта» (1958), составленные группой сотрудников Ботанического института; к работе К.В. Станюковича «Растительность высокогорий СССР» (1960); к работе Б. Гафурова «История Таджикского народа в кратком изложении», т. 1, Изд. 3. (1955); к работе З.Ш. Раджабова «Из истории общественно-политической мысли таджикского народа во второй половине XIX и в начале XX вв.» (1957) и др.

Развитию библиографии особое значение придается в Институте истории, археологии и этнографии им. Ахмада Дониша. Значительный вклад по составлению отраслевых библиографий внесли доктор исторических наук Н.А. Кисляков, кандидат исторических наук Б.А. Литвинский, кандидат исторических наук Н. Нурджанов и др. На протяжении ряда лет ими систематически публикуются указатели литературы по археологии, этнографии и искусству Таджикистана.

В 1960 г. Институт истории, археологии и этнографии им. Ахмада Дониша заканчивает работу по составлению библиографии к многотомному изданию истории таджикского народа; в Институте геологии подготавливается фундаментальная библиография по геологии Таджикистана.

Видное место в числе библиографических указателей занимают такие опубликованные фундаментальные библиографии, как: «Каталог восточных рукописей Академии наук Таджикистана ССР», т. 1, (1960), составленный Отделом востоковедения и письменного наследия АН Таджикской ССР; «Диссертации ученых Таджикистана по медицине и биологии» (1959) И.Я. Расулова и В.С. Вайля.

Одним из особенных направлений библиографии для учёных является описание уникальных рукописных фондов библиотек. Как отмечает А.Х. Рахимов, «оценивая работу по библиографированию таджикско-персидских рукописей в дореволюционный период, можно сказать, что оно велось неорганизованно, самотёком, без особого внимания к нему государства. При создании библиографических пособий, в основном, преследовалась цель удовлетворить информационные потребности узких кругов специалистов, она реализовалась силами и умением отдельных энтузиастов-востоковедов, видевших в этом деле большую перспективу». И далее, отмечает: «Одновременно, с формированием новых рукописных собраний были предприняты конкретные меры по их систематизации и научному описанию. Об этом свидетельствуют вышедшие в первые, и последующие годы Советской власти, библиографические источники. Основной организационный период в этом деле приходится на 30-е годы» [8, С. 15]. Мы перечислим наиболее важные учреждения, имеющие библиографические каталоги и собрания восточных рукописей: Таджикско-персидские рукописи ленинградских собраний представлены в изданиях ЛО ИВ АН СССР, каталоги Института народов Азии АН СССР, Государственной публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, Восточного отдела библиотеки ЛГУ, Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР, Собрание Института востоковедения Академии наук Узбекской ССР, Восточные рукописи Фундаментальной библиотеки Среднеазиатского государственного

университета, Восточные рукописи Ташкентского государственного университета им. В.И. Ленина, Каталог восточных рукописей АН Таджикской ССР (в 6-ти томах), Каталог таджикско-персидских рукописей Восточного отдела ГРБ им. А. Фирдоуси [8, С. 5-34] и другие.

Постановление ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране» (22.09.1959) обязывает работников библиотек шире развернуть информацию о новых поступлениях литературы в библиотеки республики, усилить работу по пропаганде библиографических знаний среди населения, больше внимания уделять публикации библиографических указателей, расширив их тематику, которая будет отражать актуальные материалы и найдет свое практическое применение в строительстве нового общества в нашей стране.

Исследовав историю становления таджикской советской библиографии, можно удивится тому, что, невзирая на нехватку кадров, тяжелое материально-техническое положение и не имея институтов по подготовке специалистов, надо отметить, что становление библиографической работы в республике было реализовано достаточно успешно.

Сложилась и государственно-регистрационная библиография, которая

дала толчок к появлению основополагающих ретроспективных указателей, «Каталог книг Таджикской ССР» определённого периода почти с полным охватом изданных книг. Надо отметить самоотверженный труд русских и таджикских учёных и библиографов, которые заложили основу таджикской советской библиографии и создали условия для её развития. Их усилиями были подготовлены сотни великолепных и своевременно изданных указателей в помощь народному хозяйству, которые в наши дни стали историческими шедеврами. В этой среде выросли поколения молодых ученых, которые положили теоретическую и практическую основу дальнейшего развития отрасли и на их трудах развивается сегодняшняя библиография.

Становление рекомендательной, научно-вспомогательной и государственно-регистрационной библиографии свершилось, и дальнейшее их развитие наметило создание централизации выпуска текущих, ретроспективных и информационных (отраслевых указателей, реферативных журналов, обзорных реферативных сборников, и т.д.), а также пособий по разным отраслям библиографии в республике, и, тем самым, создание условий для централизованной координации библиографической деятельности в республике, в целом.

Ключевые слова: история, библиография, указатель, каталог, список, государственная регистрационная, рекомендательная библиография.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ:

1. Айнӣ, С. Намунаи адабиёти тоҷик. – М., 1926. – 700 с.
2. Архив АН РТ, д. 23, оп. 1, св. 5, ед. хр. 55, л. 33—34.
3. Баъзе масъалаҳои китобшиносии тоҷик: Маҷмӯаи мақолаҳо / КДР ба номи Фирдавсӣ. – Душанбе, 1973. – 142 с.
4. Библиографиносии Тоҷикистон: Маҷмӯаи мақолаҳо. – Душанбе, 1981. – 100с.
5. Виткин Н.Я. Материалы к библиографии истории гражданской войны на Советском Востоке. – М., 1934.
6. Китобхонаи ба номи А. Фирдавсӣ – 50 сола: Маҷмӯаи мақолаҳо. – Душанбе, 1983. – 160 с.
7. Комилзода, Ш. Библиографияи адабиёт барои кӯдакон ва наврасон: Мавод барои омӯзиши фан. – Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2011. – 128 с.
8. Проблемаҳои ташкилнамой ва баландгардонии самаранокии хизмати китобхонавию библиографӣ ба аҳолии Тоҷикистон: Маҷмӯаи мақолаҳо. – Душанбе, 1986. – 138 с.

9. Фаъолияти китобдорӣ дар Тоҷикистон: Хрестоматия. – Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2010. – 200 с.

10. Шевченко, З.М. Из истории библиографической работы в Таджикистане. // Изв. отд. общ. наук. - 1962. – Вып. 3. – 94- 104.

11. Шевченко, З.М. Из истории библиотечного дела в Таджикистане. – Душанбе: Дониш, 1968. – 134 с.

12. Шевченко, З.М. Развитие библиотечного дела в Таджикской ССР (1929-1932 гг.) // Известия отд. общ. наук. – 1967. – Вып. 2. – С. 54-62.

UDK tajik: 016 (09)

К.В. Buriev,

candidate of historical sciences

FORMATION AND DEVELOPMENT OF BIBLIOGRAPHY IN TAJIKISTAN (1920 – 1960s.)

The article reflects the development of the history of formation of Tajik bibliography in 20-60 years of twentieth century. As the development of a socialistic society bibliographic activities in the country developed and implemented through the governmental, scientific auxiliary and recommended bibliographic centers in the country. The author is grateful to Russian scientists and bibliographers who were somehow contributed to the development of national bibliography.

Keywords: history, bibliography, index, catalog, list, state registration, scientific auxiliary and recommended bibliography.

УДК 02:001.69 (575.3)

Ёр Муҳаммад,

М. Каримов

ДАСТОВАРДҶО ДАР САМТИ ПАЖҶҶҶИШ (Ба пешвоии 80-солагии Китобхонаи миллии Тоҷикистон)

Шӯъбаи илмӣ-таҳқиқотӣ дар сохтори Китобхонаи давлатии Тоҷикистон ба номи Абулқосим Фирдавсӣ (ҳоло Китобхонаи миллии Тоҷикистон) моҳи августи соли 1969 таъсис ёфт. Аз номи пурраи он – шӯъбаи илмӣ-таҳқиқотии китобхонашиносӣ, библиографияшиносӣ ва таърихи китоб вазифаҳои асосиаш сар мезаданд. Ин замон пояҳои назарияи китобхонашиносии тоҷик бар асоси илми китобдорӣ зухур на-

муда, китоб ба нерӯи тавоноии пешбарандаи ҷомеа, ташаккулдиҳандаи тафаккури умумӣ ва фароҳамсозии муҳити маънавию ахлоқӣ ва эстетикӣ бадал ёфт. Тӯли фаъолияти беш аз 35 солаи Китобхонаи миллии Тоҷикистон (яъне то соли 1969) дар ин ҷо китобу маҷмӯа, дастурҳои библиографӣ, методӣ, таҳқиқотӣ, маълумотномаҳо, нишондиҳандаҳо, мақолаҳои илмию оммавии зиёд ба таърихи расиданд, ки масоили

гуногуни ба китобу китобхона марбутро баррасӣ менамуданд. Акнун ба тақозои айём эҳтиёҷи гуруҳҳои мухталифи хонандагон ба китоб, дигар сарчашмаҳои ахбори илмӣ, бадеӣ, иҷтимоӣ ва таҷрибаӣ ва ғайра меафзуд ва танзими маводи вобаста ба пешомадҳои соҳа ба масоили ҳалталаби рӯз табдил гардид, ҳама гуна номушаххасию номуайяни дар ин самт ба барномаи махсус эҳтиёҷ пайдо кард. Ташкили шӯъбаи илмӣ- таҳқиқотӣ ҳоса талаботи ба китобшиносӣ доштаи ҷомеа, даставвал кормандони илмро бароварда месохт. Аз сӯи дигар, дастраси хонандаи тоҷик гардондани таҷрибаю дастоварди китобхонашиносӣ библиографияшиносӣ ва таърихи китоби дигар ҷамоҳири собиқ шӯравӣ, пеш аз ҳама Китобхонаи марказии Маскав, омӯзиши назарияю амалияи ирсолшуда манфиат меоварад. Ба зами ин ҳама тавачҷуҳ ба гузаштаи китобдорӣ китобшиносии миллӣ тоҷик ва таҳлилу баррасии он тақозои рӯз гардид, шароит фароҳам омад, то ба решаи худ бингарем. Яъне Китобхонаи асосии Тоҷикистон дигар ҷун маркази аслии иттилоотии китобшиносӣ бояд мададгори кулли муассисоти илмӣ ҷумҳурӣ гардад. Албатта, талаботи нав масъулияти бузург ба думбол дошт, аз нигоҳи усули услуби иҷро кори саҳл набуд, кормандони шӯъба ин бори гаронро сабурони ба дӯш гирифтанд.

Вазифаҳои асосии шӯъбаи илмӣ-таҳқиқотӣ ба тариқи зер муайян шуданд:

1. Коркарди мустақилонаи мавзӯҳои илмӣ оид ба масъалаҳои умдаи назарияю таърихи умури китобхона, библиографияшиносии миллӣ ва китоби тоҷик;

2. Мадад расондан дар равнақи корҳои илмӣ-таҳқиқотӣ ба шӯъбаҳои вобастаи (функционалӣ)-и Китобхонаи давлатии Тоҷикистон;

3. Мутобиқат ва ҳамкорӣ дар риштаи фаъолияти илмӣю таҳқиқотӣ бо китобхонаҳои калони ҷумҳурӣ;

4. Расондани корҳои маслиҳатӣю машваратӣ, тарғибу ташвиқи донишҳои китобхонашиносӣю библиографияшиносӣ. Дар заминаи ин вазоифи аслии дигар ҳадафҳо, аз ҷумла корҳои методӣ, ба тартиб даровардани истилоҳоти китобдорӣ,

ташкили меҳнат, ширкат дар конференсу семинар ва дигар ҷорабиниҳо ба миён меомаданд.

Фаъолияти се тан ходими аввалини шӯъбаи илмӣ-таҳқиқотӣ (мудир Раҳимҷон Шаропов, китобшиносон Хуррам Раҳимов ва Антонина Ғоибназарова) аз сафари хизматӣ ба Маскав, Тошканд ва Рига шурӯшуд. Онҳо таҷоруби ҳампешагонро дар ин самт омӯхта, қадамҳои нахустинро бобати таҳқиқи илмӣю масоили соҳа гузоштанд. Аз ҷумла, Р. Шаропов китоби «Давраҳои асосӣ ва қонуниятҳои рушди библиографияи адабии тоҷик»-ро охири соли 1970 ба забони русӣ дар Китобхона ба таъриф расонд. Х. Раҳимов таърихи тоинқилобии китоби тоҷикро мавриди омӯзиш қарор дод ва як силсила мақолаи илмӣ ба хизмат овард. А. Ғоибназарова чанд мақола дар хусуси баъзе масъалаҳои иттилоотӣ таърихӣ навишт. Солҳои минбаъда бо ҷидду ҷаҳди кормандони шӯъба маълумотномаи «Китобхонаҳои Тоҷикистон» (1978, мурағиб Л. Козырева), «Китоб ва хониш дар ҳаёти деҳоти Ҳисор» (1978, муаллиф Л. Козырева), «Китобдории Тоҷикистон. Таърихи китоб, матбуот, китобхонашиносӣ, библиографияшиносӣ» (1924-1974, нишондиҳандаи библиографӣ, 1980, муаллиф Л. Козырева), «Китобхонашиносӣ, библиография, Таърихи китоби тоҷик», (маҷмӯаи мақолаҳо, 1981), «Китобхонаи ба номи Фирдавсӣ-50 сола», (маҷмӯаи мақолаҳо, 1983), «Китоб дар равнақи маданияти сотсиалистии Тоҷикистон», (1984, муаллиф Л. Козырева), «Рушди шабакаҳои китобхонаҳои оммавии Тоҷикистон дар марҳалаи ҳозира» (1986, муаллиф Б. Холов), «Проблемаҳои ташкилнамоӣ ва баландгардонии самаранокии хизмати китобхонавӣ ва библиографӣ ба аҳолии Тоҷикистон» (1986, маҷмӯаи мақолаҳо), «Проблемаҳо ва дурнамои таъмини иттилоотӣ-библиографияи иқтисод ва маданияти Тоҷикистон» (1989, маҷмӯаи мақолаҳо), «Чӣ тавр дар китобхона таҳқиқоти сотсиологӣ бояд гузаронд» (1990, дастури методӣ) аз ҷоп баромаданд.

Танҳо як нигоҳ ба номгуӣ китобу маълумотномаю маҷмӯаҳои номбаршуда кофист, ки хулоса кунем: ходимони шӯъба теъдоди зиёди матолиби дорои қимати баланди

илмӣ ва амалӣ доштаро таҳияю нашр сохта, китобхонашиносию библиографияшиносиро чун соҳаи ҷудогонаи илмӣ муаррифӣ намуданд. Онҳо бо назардошти талабу эҳтиҷи хонанда робитаро миёни услубу амалия кавӣ гардонид, пойдевори илмии китобшиносиро гузоштан. Ин матолиб усулҳо ва роҳҳои гирифтани маълумоти лозимро дар бораи асосҳои китобхонашиносию библиографияшиносӣ муайян намуд.

Самти фаъолияти шӯъба тарғиби таҷрибаи пешқадами ҳампешагон аз дигар ҷамоҳир, махсусан Китобхонаи давлатии СССР дар амри китобхонашиносӣ ва библиографияшиносӣ маҳсуб мегардид. Ходимони шӯъба маводи марбутаро ба тоҷикӣ гардонда, дастраси хонанда менамуданд ва ба ин васила бахшро ба системаи тавоноӣ ахборӣ табдил медоданд. Ҳамзамон онҳо баҳри мукамалсозии истилоҳоти соҳа ба тоҷикӣ саъй меварзиданд, аз ҷумла дар таҳияи «Луғати русӣ-тоҷикии истилоҳоти китобдорӣ» (1985) ба мураттибон И. Ҷӯраев ва А. Осимова ҳамкорӣ намуданд.

Ширкати фаёлона дар конференсу семинар ва дигар ҷорабиниҳои илмию маърифатӣ ҳамеша аз аҳдофи кормандони шӯъба маҳсуб меёбад. Онҳо махсусан дар маърақаҳои дорои аҳамияти ҷумҳурӣ аз худ ибтикор нишон медоданд. Масалан, моҳи октябри соли 1970 бо ташаббуси Вазорати маданияти Тоҷикистон ва Китобхонаи миллии Тоҷикистон конференси ҷумҳуриявӣ илмӣ-назариявӣ «Масъалаҳои рушди библиографияи миллии тоҷик» баргузор шуд. Ходимони шӯъба маводи конференсро гирд оварда, мавзӯю масъалаҳои муҳимро бо таҳрир соли 1973 дар шакли маҷмӯаи алоҳида дастраси умум гардонданд. Ба ин тариқ, матолиби конференси илмию амалии кормандони китобхонаҳои Тоҷикистон бо номи «Ҷамъбасти ва дурнамои рушди китобдорӣ дар Тоҷикистон», ки моҳи марти соли 1973 бахшида ба 50 солагии СССР доир шуд, соли 1975 ба сурати маҷмӯаи ҷудогона дар хизмати хонанда гузоштан. Дар нашри тезисҳои маърузаҳои конференси илмӣ-назариявӣ бахшида ба 40 солагии ғалабаи мардуми шӯравӣ дар Ҷанги Бузурги Ватанӣ (1941-1945), ки соли

1985 баргузор шуд, низ ходимони шӯъба нақш гузоштан.

Кормандони шӯъба пайваста паи таҳқиқи тадқиқи масъалаҳои муҳими китобхонашиносию библиографияшиносӣ буданд ва ташвиқу тарғиби онро тариқи васоити ахбори умум аз меҳвари аслии фаъолияти хеш мешуморанд. Р.Шаропов, Л.Козырева, Х.Назаров, С.Трофимов, Н.Тибилова, С.Муҳиддинов, Т.Морозова, Г.Маҳмудова, ки солҳои гуногун дар шӯъба фаъолият доштанд, дар матбуоти ҷумҳурӣ-рӯзномаҳои «Тоҷикистони советӣ», «Коммунист Таджикистана», «Маориф ва маданият», «Адабиёт ва санъат», инчунин нашрияҳои соҳавӣ умумитифоқӣ (дар Маскав) – «Советское библиотековедение», «Библиотекарь» мақолаҳои илмӣ, илмӣ-оммавӣ ба таъб расонда, дар амри дастраси умум гардондани дастовардҳои бахши китобхонашиносӣ ва библиографияшиносии тоҷик, проблемаҳои мавҷудаи соҳа ва роҳҳои ҳалли онҳо, таҷоруби китобдорони пешқадами ҷумҳурӣ ва ғайра талоши лозим ба харҷ медоданд.

Тавре дар боло ишора рафт, мутобиқот ва ҳамкорӣ дар ҷодаи фаъолияти илмию таҳқиқотӣ бо шӯъбаҳои вобастаи Китобхонаи миллии Тоҷикистон ва дигар китобхонаҳои калони ҷумҳурӣ аз вазоифи умдаи шӯъба ба шумор меравад. Онҳо дар таҳрир ва тақризнависӣ ба маводу матлаби хусусияти илмию таҳқиқотӣ доштаи таҳиякардаи ходимони шӯъбаҳои марбутатаи на танҳо Китобхонаи миллии Ҷумҳурӣ, балки Китобхонаи илмии Академияи Илмҳои Тоҷикистон, Китобхонаи бачагонаи ҷумҳуриявӣ, Китобхонаи шаҳрии ба номи А.Лохутӣ, Китобхонаи Университети давлатии Тоҷикистон ва китобхонаҳои дигар макотиби олии мамлакат ва ғайра саъйу талош менамуданд. Чунин ҳамкорӣ бо олимони факулта ва кафедраҳои китобхонашиносӣ ва библиографияшиносии Институти давлатии санъати Тоҷикистон ба номи Мирзо Турсунзода ҳамеша пурсамар будааст. Олимони ин боргоҳи маърифатӣ Ислоҳ Ҷӯраев, Абдурахим Раҳимов, Бозор Холов, Ҷелмат Шерматов, Сафар Сулаймонӣ, Сафар Шоsaidов, Шариф Тошев ва дигарон ҳамвора

бо ходимони шӯъбаи илмӣ-таҳқиқотӣ робитаи зичи эҷодӣ доштанд.

Ходимони шӯъбаи илмӣ-таҳқиқотӣ дар кори Шӯрои илмӣ ва Шӯрои таҳририяю таъбу нашри Китобхонаи миллии Ҷумҳурии Ҷаҳоннамо ширкат меварзиданд, баҳри беҳбудии корҳои бозомӯзӣ ва тақмили ихтисоси кормандони Китобхона ва дигар муассисаҳои маърифатӣ маслиҳату машварати назариву амалӣ медоданд. Гузаронидани таҳқиқоти сотсиологӣ дар мавриди назари хонанда ба масоили умдаи китобхонашиносӣ ва библиографияшиносӣ ҳам аз солҳои аввали таъсиси шӯъба ба ҳукми анъана даромад. Масалан, аз оғози фаъолият кормандони шӯъба пурсишномаҳо (анкета) мураттаб сохта, сари масъалаҳои умда афкори хонандаро муайян менамуданд. Ҳанӯз соли 1973 бо ибтиқори онҳо дар ноҳияҳои Ҳисор ва Маскав (ҳоло ноҳияи Ҳамадонӣ) таҳқиқоти сотсиологӣ мавриди шавку ҳаваси зиёӣ дехот ба китоб гузаронида шуд. Натоиҷи ин таҳқиқот имкон дод, ки китобхонаҳои маҳаллӣ фаъолияти хешро бар асоси талабу дархости хонанда, хусусан аҳли зиё дехот ба роҳ андозанд ва ба пешрафт ноил гарданд. Таҳқиқоти сотсиологӣ бо номи «Хонанда ва китоб» қариб ҳамасола дар пойтахт ва навоҳии ҷумҳурии доир мегардид ва барои ҳаматарафа қонун намудани талаби хонанда ба китоб мусоидат месохт. Бо дарназардошти аҳамият ва муҳимияти ин кор соли 1988 назди шӯъбаи илмӣ-таҳқиқотӣ сектори ҳадамоти сотсиологӣ таъсис ёфта, барои ходимони алоҳида гузаронидани тадқиқоти сотсиологӣ вазифаи якуминдараҷа гардид. Яъне Китобхонаи миллии Тоҷикистон аз лиҳози ҳирфавӣ вориди марҳалаи нав шуд ва нуқтаи назар, талабу эҳтиёҷи хонанда ва иҷрои он умдатарин вазифаи китобдорон гашт. Соли 1990 масъулини сектори ҳадамоти сотсиологӣ шӯъбаи илмӣ-таҳқиқотӣ дастури методӣ бо номи «Чӣ тавр таҳқиқоти сотсиологӣ дар китобхона мегузарад?» ба таъби расонданд, ки дар он бо мисолу мадраки мушаххас ҳадаф ва роҳҳои гузаронидани чунин таҳқиқот муайян ва нишон дода мешуданд. Ин ҷо таҷрибаи китобдорони дигар ҷумҳурий, алалхусус кормандо-

ни Китобхонаи марказии Маскав мавриди эътибор қарор мегирифт.

Кормандони шӯъбаи илмӣ-таҳқиқотӣ коркарду баррасии масоили гуногуни китобхонашиносӣ библиографияшиносиро аз нигоҳи назарӣ ба роҳ монда, ҳамзамон ба ҳампешагон аз дигар шӯъбаҳо доимо ёри амалиро дарег намедоштанд. Масалан, ҳанӯз дар оғози фаъолият (аввали солҳои ҳафтодум) онҳо таҳлили ҳайати фонди маҷаллаҳои дар китобхонаи асосӣ гузошташударо анҷом дода, усулҳои истифодаи онҳоро аз сӯи хонандагон муайян сохтанд. Соли 1975 масъалаи мутамарказонии китобхонаҳо ба миён омад ва чанд филиали Китобхонаи давлатии Ҷумҳурии дар пойтахт (аз ҷумла китобхонаи иттиҳодияи нассочии Душанбе) ба ихтиёри Китобхонаи шаҳрии ба номи А.Лохутӣ гузаштанд. Ходимони шӯъба дар мутамарказонии китобхонаҳо ба коллективи китобхонаи шаҳрӣ ҳамчониба ёри амалию назарӣ расонданд. Ҳамзамон сафарҳои хизмати кормандони шӯъба ба шаҳру навоҳии ҷумҳурий пайваста сурат мегирифт ва онҳо ба китобдорони маҳаллӣ бобати беҳбудии кор маслиҳату машварат медоданд ва кӯмаки амалӣ мерасониданд.

Бармеояд, ки кормандони шӯъбаи илмӣ-таҳқиқотӣ давоми фаъолияти беш аз бистсолаи замони шӯравӣ дар тақвияти китобдорӣ миллии тоҷик сахми босазо гузоштанд, ба васеъ гардидани майдони китобхонашиносӣ библиографияшиносӣ мусоидат карданд.

Мутаассифона, соҳибистиклолии Тоҷикистон моҳи сентябри соли 1991 дар шароити муқобилияти бархурдҳои дохилӣ сурат гирифт ва нобасомониҳо боз чор-панҷ соли минбаъда идома ёфтанд. Бешак, ин ҳама ба ҳаёти тамоми кишрҳои ҷомеа, аз ҷумла фарҳанг таъсири манфӣ расонд, аз ҷумла Китобхонаи асосии ҷумҳурий бо мушкilotи зиёд рӯ ба рӯ гашт. Вале бовучуди душвории аксари кормандони ин боргоҳи маърифат ба пешаи дӯстдоштаи худ содиқ монданд ва ба хотири миллату давлат фаъолиятшонро густариш бахшиданд. Табиист, ки дар Тоҷикистони мустақил зарурати ба тарзи нав ҳаллу фасл намудани масоили китобшиносӣ пеш омад. Шароити ҷадид

вазифаи китобхонау бахшҳои онро тағйир дод. Аз ҷумла, шӯъбаи илмӣ- таҳқиқотӣ барои фаротар рафтани дар амри баррасии масъалаҳои назариявии китобхонашиносӣ, библиографияшиносӣ ва таърихи китоб талош меварзид. Бо тақозои замон самти фаъолияти шӯъба дигар шуда, шакли маслихатӣ машваратӣ бар тавсиявӣ бартарият пайдо намуд, вале таҳлилу ҷамъбасти масъала бештар ҷиддият касб кард. Му- салламан, бо соҳибистиклолии Тоҷикистон Китобхонаи асосии ҷумҳурӣ боястӣ ботамом чехраи миллий дошта бошад, аз ин рӯ, масъалаи таҳияи консепсияи Китобхонаи миллии Тоҷикистон ба миён омад. Олимон соҳа Р. Шарофзода, С. Сулаймонӣ, С. Муҳиддинов консепсияҳои алтернативии Китобхонаи миллиро ба хидмат оварданд. Соли 1933 конфронси илмию назариявӣ бо номи «Китобхонаи миллий ҳамчун омили ташаккул ва рушди маънавиёти давлати мустақил» доир гардид ва ходимони шӯъбаи илмӣ-таҳқиқотӣ ҳам дар баррасии консепсия ва ҳам баргузории конфронс ҳамаҷониба саҳм гирифтанд. Донишманди соҳа С. Муҳиддинов «Консепсияи инкишофи Китобхонаи миллии Тоҷикистон ба номи Абулқосим Фирдавӣ то соли 2010»-ро соли 2001 ба таърифи расонид ва кормандони шӯъбаи илмӣ-таҳқиқотӣ ба ӯ дар таҳияи ин ҳуҷҷати муҳим ҳамдастӣ карданд. Моҳи апрели соли 2000 конфронси ҷумҳуриявӣ илмию амалӣ таҳти унвони «Китобхонаҳои Тоҷикистон дар арафаи асри XXI» баргузор шуд, шӯъбаи илмӣ-таҳқиқотӣ дар гузаронида- ни он, инчунин наشري мухтавои маърузаҳо дар шакли маҷмӯаи алоҳида ширкати фаъол доштанд. Соли 2000 ходимони шӯъба

китобномаи шарҳиҳолии «Соҳибназар Ғоибназаров» - яъне аз чехраҳои намоёни фарҳангии ҷумҳурӣ, мутахассиси варзидаи соҳаи китобдорӣ ба таърифи расонданд.

«Тақвими фарҳангӣ», ки кормандони шӯъбаи илмӣ-таҳқиқотӣ солҳои 2002 ва 2003 нашр намуданд, аз лиҳози фарогирии теъдоди ашхоси шинохташудаи ҷумҳурӣ аз нашрияҳои анъанавии қаблан таҳиякардаи китобхона «Тақвими ҷашн ва санаҳои РСС Тоҷикистон» фарқ доштанд, муаррифии афроди машҳур низ бо услуби комилан нав сурат гирифт. Бо ибтикори шӯъба маълумотномаҳои шарҳиҳолии библиографияи «Қоршиносони Китобхонаи миллий» (солҳои 2003, 2006) дастраси хонандагон гардиданд, ки дар онҳо перомунӣ фаъолияти қоршиносони эҷодқори дирӯзу имрӯзи ин боргоҳи маърифат иттилоӣ мушаххас дода шуд. Соли 2003 Китобхонаи миллии Тоҷикистон 70 сола шуд. Шӯъбаи илмӣ-таҳқиқотӣ ба ин муносибат мақолаю хотирот ва андешаҳои олимону адибони шинохташуда, собиқ кормандони китобхона, мутахассисони соҳаро гирд оварда, дар шакли маҷмӯа бо номи «Ганҷинаи фарҳанг» соли 2004 ба хидмати хонанда гузоштанд. Соли 2006 бахшида ба 2700 солагии шаҳри Кӯлоб феҳристи адабиёт бо номи «Кӯлоби бостонӣ» бо заҳмати қор- мандони шӯъба ҷом шуд.

Қормандони шӯъба дар ҳама гуна тадобири фарҳангии маърифатӣ, ки Китобхонаи миллии Тоҷикистон мегузаронад, иштироки фаъол намуда, дар ташвиқи дониши китобхонашиносӣ библиографияшиносӣ, таҳрири тақризнависӣ, тарбияи кадрҳо ва ғайра ҳиссаи босазо мегузоранд.

УДК 02:001.69 (575.3)

Ёр Мухаммад,
М. Қаримов

ДОСТИЖЕНИЯ В НАПРАВЛЕНИИ ИССЛЕДОВАНИЙ (Встрече 80-летия Национальной библиотеки Таджикистана)

Статья посвящена 80-летию Национальной библиотеки Таджикистана и в ней авторы рассматривают деятельность сотрудников научно-исследовательского отдела НБИ со дня основания (1969 г.) до настоящего время. Отмечается, что отдел выполнил

возлагающие на него три основные задачи – теоретическую разработку важнейших проблем библиотековедения, библиографии, истории книги; содействие в развитие научно-исследовательской работы функциональных отделов библиотеки; координацию научно-исследовательской работы библиотек республики.

Ключевые слова: Национальная библиотека, учёные книговеды, история библиотеки, научные исследования, указатели, конференции, сборники статей.

UDK 02:001.69 (575.3)

Yor Muhammad,
M. Karimov

ACHIEVEMENT IN DIRECTION OF RESEARCH (80th anniversary of the National Library of Tajikistan)

The article is devoted to the 80th anniversary of the National Library of Tajikistan and the author examine the activities of the staff of research department of founding of the BNI (1969) up to the present time. It is noted that the department performed imposing on him for three main objectives - the theoretical development of the major problems of library science, bibliography, history books, assistance in the development of the research of the functional departments of the library; coordinating the research libraries of the country.

Keywords: National Library, the scientists bibliologist, history ofv libraries, research, signs, conferences, collections of articles.

УДК 02: 004

А.О. Федоров,
кандидат педагогических наук, Россия

БИБЛИОТЕЧНАЯ БЛОГОСФЕРА – ВЫБОР СОВРЕМЕННЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ

Возрастание роли блогов, социальных сетей, социальных медиа в жизни общества — общемировая тенденция, где блогосфера уже стала инструментом публичного обсуждения социально значимых проблем. Сегодня библиотечная блогосфера выступает своеобразным «зеркалом жизни», отражающим как актуальные проблемы общества, так и мнение по этим проблемам мыслящей части библиотечного сообщества.

Думаю, что многие согласятся с мнением, что современное развитие библи-

отечной блогосферы пока происходит спонтанно, немного хаотично, напоминающая передвижение в темноте. Проблема в том, что свеча, которая позволяет видеть в темноте, пока еще плохо освещает дорогу или постоянно сгорает. Необходим маяк, который позволит библиотечным блогерам увидеть дальнейший путь и станет для них издали заметным ориентиром.

Библиотечным блогом можно называть корпоративный блог (блог библиотеки), личный блог библиотекаря, интернет-

дневник — в общем, все ресурсы, что имеют регулярно публикуемый контент с возможностью комментирования и подписки. Само определение блога состоит из двух составляющих — «web log», т.е. интернет-журнал событий или сокращенно «blog»; за последние несколько лет блогеры уже стали пробовать на вкус такие термины, как тлог, сплог, моблог, блогкаст, а, тем временем, составные «видеоблог», «фото-блог», «новостной блог» уже никого не удивляют.

Библиотечная блогосфера (от англ. library blogosphere) — термин, построенный аналогично термину ноосфера и подобным ему, и обозначающий совокупность всех библиотечных блогов как сообщество или социальную сеть.

Сушествующие в России и странах СНГ сотни библиотечных блогов, как правило, тесно связаны между собой, блогеры читают и комментируют друг друга, ссылаются друг на друга и, таким образом, создают свою субкультуру. Такое понятие делает упор на одно из основных отличий блогов от обычных веб-страниц и интернет-форумов: связанные между собой блоги могут составлять динамичную всемирную информационную оболочку.

Главное в блогинге, по мнению многих исследователей, это равноправие участников в Сети. Для того чтобы быть успешным, необходим лишь правильный, интересный контент — содержание блога и правильные стратегии при его подаче. Личные блоги сотрудников той или иной библиотеки обладают огромным, практически неограниченным потенциалом в распространении сведений, знаний, ведения диалога, продвижении продуктов и услуг и, главное, в организации двусторонней коммуникации. Понимая это, продвинутые библиотечные специалисты стали создавать личные блоги, блоги проекты.

Для чего создаются библиотечные блоги

Давайте попробуем с вами ответить на один вопрос — а зачем работники библиотек создают блоги? Считаю, что для

библиотекаря блог является возможностью —

1. позиционирования себя как эксперта. Библиотекарь может представлять различные суждения под личиной своего непосредственного вовлечения в проблему;

2. тестирования новых идей. Неформальный и дискуссионный характер блогов, наличие обратной связи, позволяют использовать их как площадку для испытаний новых продуктов, услуг (их концепций);

3. персонализации общения. Сотрудники библиотек могут использовать блоги для персонализации своего общения с другими сотрудниками, с представителями других ключевых групп (читатели и проч.).

Говоря о библиотечном корпоративном блоге (блоге библиотеки), многие руководители библиотек выступают резко против такого вида коммуникаций, поскольку опасаются, что их сотрудники, во-первых, будут публиковать информацию, которая может негативно сказаться на имидже библиотеки, во-вторых, могут выдать конфиденциальные сведения.

Этическая сторона библиотечного блога относится, в большей степени, лично к авторам блогов, нежели к их окружению. Ключевой особенностью блогов библиотек является то, что их невозможно сделать нейтральным для библиотеки, прежде всего, потому, что блогерами являются сами сотрудники. Будущее решение проблемы очевидно: произойдет сближение блогеров и руководства библиотек.

Основные заблуждения руководителей библиотек

Давайте попробуем с Вами обобщить основные заблуждения руководства библиотек и попытаемся выявить основные признаки хорошего библиотечного блога.

Заблуждение 1. Методист (Марья Ивановна) сидит без дела и пусть она сделает блог.

Человеку, который использует Word только для создания и распечатки объявлений, сразу создать хороший блог будет сложно. Многим может показаться, что скачав курс или купив книгу, можно сразу

же создать отличный профессиональный блог. Но это, увы, не так. Вы получаете только знания, а не результат — профессиональный блог. Для ведения библиотечного блога существуют различные CMS, среди них и WordPress, и Drupal, и Joomla, которые в настоящий момент являются популярными системами для ведения блогов.

Заблуждение 2. Коллега, друг или родственник имеет свой блог — а пусть и нам его делает.

Часто иметь свой блог и уметь создавать профессиональные блоги, исходя из потребностей — очень разные вещи. Может случиться так, что сделать то он его сделает, но качество его будет отвратительным. Вопрос платности блог-хостинга считаю открытым. Преимущества блог-хостингов основаны на бесплатности использования, и это понятно, но вот наличие чужой рекламы, невозможность расширить функционал блога, ограничения в дизайне и отсутствие каких-либо прав на блог, обобщаются некоторыми неудобствами.

Заблуждение 3. Сделаем блог в Моем мире, Вконтакте, Одноклассниках Социальные сети сейчас стремительно набирают популярность, но не стоит их переоценивать — они могут дополнять блог, а не заменять его. Что же касается такого модного сервиса как Твиттер, то лимит в 140 символов на сообщение не позволяют использовать только твиттер для эффективного библиотечного маркетинга. Необходимо понимать, что социальная сеть не может быть заменой вашему библиотечному блогу или сайту. Вы делитесь контентом, который является вашей собственностью, размещенный там, где вы сами решаете. Считаю, что «Лучше быть владельцем плантации, чем арендатором «цифрового» участка».

Критерии успешности библиотечного блога

Что же касается критериев хорошего библиотечного блога, то, бесспорно, для глубокого анализа требуется специальные знания и опыт, но для того, чтобы соста-

вить правильное впечатление о библиотечном блоге, достаточно знать несколько основных признаков хорошего блога.

Давайте рассмотрим с Вами некоторый список основных требований к блогу, по которым Вы можете оценить свой или любой другой библиотечный блог (он не претендует на полноту, мы можем добавить в него и другие параметры).

Если руководством библиотеки принимается решение о начале разработки и дальнейшего ведения библиотечного блога, то максимальная отдача будет получена лишь в случае предварительного ознакомления с несколькими правилами. Благодаря этому знанию можно будет обойти подводные камни и создать действительно полезный коммуникативный инструмент для пользователей вашей библиотеки.

Итак, что же необходимо учитывать для создания эффективного библиотечного блога.

1. Цель организации библиотечного блога

В любом успешном проекте самым важным моментом является постановка чёткой цели. Как правило, любая библиотека погружается в блогосферу для решения одной из следующих задач: формирование позитивного имиджа библиотеки; информирование общественности о деятельности библиотеки, стимулирование спроса на информационные продукты или услуги. Руководство библиотеки должно чётко осознавать, для чего запускается библиотечный блог. Иначе, без понимания цели, блог вместо потенциального коммуникативного средства рискует в короткий срок стать неким аналогом обычной ленты новостей.

Считаю, что библиотечный блог должен восприниматься в качестве своеобразного зеркала процессов, которые происходят внутри или вокруг самой библиотеки. Необходимо, чтобы тексты были простыми и по возможности интересными.

Постарайтесь запомнить простую истину и всегда руководствоваться ею — людей нельзя принудить к прочтению блогов, можно только стимулировать их интерес.

Будет правильно, если вы будете излагать материал с некоторой недосказанностью, чтобы читатель пожелал узнать что-нибудь в дополнение к данной проблеме.

2. Кто должен вести библиотечный блог?

Решив, что блог необходим библиотеке, возникает следующая дилемма. Надо понимать, что не вся информация, которая имеется в библиотеке, должна предаваться огласке. Именно поэтому так важен выбор ведущего блога («адвокат брэнда»).

Ведущий (модератор, блогер) библиотечного блога должен уметь не только грамотно и интересно излагать необходимую информацию, но и четко осознавать, что следует оставлять «за кадром» публичного блога. Логично, что им может стать сотрудник библиотеки, знающий «внутреннюю» жизнь библиотеки, который может обеспечить адекватность подачи информации и естественную привлекательность библиотечного блога.

Тут может возникнуть резонный вопрос — а вести блог должен один человек, ответственный по приказу, или могут библиотекари различных отделов размещать свою информацию. Конечно, для читателей блога намного интереснее будет информация, если ее будут освещать разносторонне. Однако, здесь необходимо тщательно продумать механизмы контроля появляющихся постов. Оптимальным вариантом, как мне видится, является система премодерации сообщений, заданная в настройках движка сайта. При этом ответственный за ведение библиотечного блога, получит возможность просматривать все поступающие посты, одобряя или запрещая публикацию.

3. О чем и как писать в блог библиотеки?

Говоря о библиотечном блоге, как мне кажется, его можно расценивать как полноценное средство массовой информации. В связи с этим, необходимо работу над блогом начать с плана публикаций в блоге. Как журналы и газеты выходят с определенной периодичностью, так и вы составьте график появления новых записей на основании тематического плана. Не за-

будьте создать редакционный портфель — это несколько статей или заметок, которые можно будет использовать в период отпусков ответственных сотрудников, праздников или командировок. Не забывайте привлекать сотрудников к написанию статей, поощряйте их за новые идеи для статей, присланные фотографии и видео.

При ведении библиотечного блога рекомендую учитывать следующие важные моменты:

1) постарайтесь писать о реальных событиях, разбирайте практические моменты в работе;

2) не бойтесь участвовать в дискуссиях и обсуждениях, даже на темы, которые могут быть «нежелательными»;

3) используйте фото и видео, чтобы зрительно улучшить восприятие текста и сделать ссылку на ключевые моменты;

4) обязательно соблюдайте график публикаций;

5) проводите конкурсы в блоге, привлекайте к участию не только читателей, но и сотрудников;

6) рассказывайте о том, чего не может увидеть, узнать обычный пользователь (технологические моменты деятельности библиотеки (например, показать читателям путь книги), специфику работы определенных отделов библиотеки, помещения и места отдыха для сотрудников и т. п.);

7) обобщайте опыт ведения успешных библиотечных блогов и применяйте понравившиеся находки в своем блоге;

8) не останавливайтесь на достигнутом, ищите новые формы взаимодействия с вашей аудиторией.

Принципы ведения библиотечного блога

Для того, чтобы блог вашей библиотеки стал эффективным и успешным, необходимо соблюдать принципы, определяющие процесс ведения библиотечного блога. Основных принципов, как мне кажется, четыре.

Принцип 1. Открытость. Вы пришли в блогосферу, чтобы рассказать о своей библиотеке, а не молчать о ней.

Принцип 2. **Честность.** Постарайтесь писать правду – честность и публичное признание некоторых ошибок обеспечит положительную репутацию вашей библиотеке.

Принцип 3. **Регулярность публикаций.** Не пропадайте из виду широкой общественности, добавляйте новые сообщения, соблюдая заявленную частоту публикаций.

Принцип 4. **Обязательность ответов на комментарии.** Бывает сложно, но постарайтесь реагировать на все поступающие комментарии – открытый диалог с читателем убеждает аудиторию в Вашей лояльности.

Выбор за Вами!

Интернет дает пользователям, как правило, анонимную информацию или информацию от известных людей — например, журналистов, политиков, которым вы доверяете, потому что они часто мелькают на экранах, заработали определенную репутацию. А в блогосфере, социальной сети, когда вам говорят, что надо посмотреть такой-то фильм или прочитать такую-то книгу, вы доверяете не потому, что это известные люди, а потому, что это ваши друзья, коллеги, знакомые. Может быть, они и не эксперты в этих книгах, может они разбираются в деталях хуже, чем эксперты и специалисты, но доверяете вы им, как правило, больше.

А давайте представим себе, что мы руководители библиотек и хотим, чтобы наши информационные продукты и услуги были востребованными. Ключевой момент при рекламе какого-либо продукта или услуги — это доверие. И одно дело, когда вам по телевизору показали, что в библиотеке хорошо, а другое — когда вам это «говорят» в блоге или, скажем, социальной сети.

Не надо бояться создавать блоги, т.к. библиотечные блоги — это:

1. площадки для пользователей (читателей), привлеченных из социальных сетей, большинство из которых лояльны именно к блогам, а не к официальным библиотечным сайтам;

2. использование инструментов и методов коммуникации и продвижения в Интернете, которые не корректны для корпоративного библиотечного сайта, но оптимально подходят под формат корпоративного библиотечного блога;

3. создание корпоративного ресурса с достаточным количеством тематического контента, оптимизированного под поисковые системы (который регулярно добавляется), что позволяет постоянно привлекать целевых посетителей и их внимание к библиотеке;

4. построение связи с пользователем (читателем) через передачу ощущений личностного аспекта сотрудников и внутренней жизни библиотеки;

5. донесение до аудитории позиции библиотеки в неофициальном виде. Блог — это одновременно и официальная и неофициальная позиция. Можно в различных ситуациях трактовать мнение библиотеки, как официальное, или как неофициальное;

6. тестирование новых идей.

Думаю, что с такими доводами в пользу библиотечного блога не сможет не согласиться ни один директор библиотеки. Мы не говорим еще о том, что только комплексное использование библиотечного сайта, блога, социальных сетей и социального медиа позволит эффективно позиционировать библиотеку в информационном пространстве.

Кроме того, использование социальных сетей библиотекой предоставит еще ряд преимуществ:

1. повышение посещаемости и внимания к сайту библиотеки. Получение актуального и интересного контента на основной сайт, сгенерированного в социальных медиа;

2. это может быть поиск необходимых экспертов для решения оперативных и долгосрочных задач;

3. популяризация библиотеки и повышение ее узнаваемости;

4. обсуждение библиотечных продуктов и услуг в широких кругах;

5. защита репутации и оперативное нивелирование негативных мнений и слухов в режиме реального времени;

6. выявление довольных пользователей (читателей), поддерживающих библиотеку;

7. повышение посещаемости основного ресурса и поддержка событий;

8. построение отношений с журналистами («Twitter», «Blogger», «Facebook», «ВКонтакте» и т.д.);

9. использование данных обратной связи в режиме реального времени. Отслеживание откликов о библиотеке. Изучение мнений и предпочтений. Отслеживание тенденций и изменений. Оперативный мони-

торинг и опросы. Статистика. Получение полезных советов.

Сегодня уже никого не надо убеждать, что социальные сети и блоги прочно вошли в жизнь современного человека как удобные и быстрые каналы передачи информации. Естественно, эти возможности не может обойти стороной и библиотека. От этого никуда не деться и, если мы сейчас не будем активно использовать данные технологические возможности, то потом будет уже поздно.

UDK 02: 004

A.O. Fedorov,

candidate of pedagogical sciences, Russia

LIBRARY BLOGOSPHERE - CHOICE OF MODERN POLICY MAKERS

Today the library blogosphere acts as original «mirror of life», reflecting both current problems of society and views on these issues the thinking part of the library community. Library blogosphere (from the English. Library blogosphere) - a term built like the term noosphere and the set of all library blogs as a community or social network. The article provides recommendations to the library on the use of blogs in library practice.

Keywords: Blogosphere, blog, library, social media, decision-making.

УДК 021.4

М. К. Кишмария, Россия

ИНТЕРЕСЫ И ПОТРЕБНОСТИ ЧИТАТЕЛЕЙ В ИЗМЕНЯЮЩИХСЯ КУЛЬТУРНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В современном российском обществе наблюдаются трансформационные изменения, охватывающие все сферы жизнедеятельности. Модернизационные изменения происходят и в социально-культурных отношениях, в культурной деятельности, включающей в себя процессы производства

духовной продукции, ее распространения, восприятия и освоения, культурного обслуживания, а также регулирование этими процессами со стороны ряда социальных институтов. Читательские предпочтения и интересы, несомненно, выступают важнейшими элементами культурной деятельности,

ее предметом. Организация читательской деятельности относится к общенациональным проблемам, через которую, в частности, осуществляется интеллектуальное воспроизводство в обществе, достигается образовательный уровень личности и социальной общности, складывается уровень художественной культуры, обеспечивается духовная преемственность поколений. Эффективное управление способами формирования читательских предпочтений, удовлетворения социальных потребностей в чтении, реализации мотивов читательского поведения актуализируется в силу ряда моментов. Во-первых, в рамках планирования и реализации государственной культурной политики. Во-вторых, в организации маркетинговой деятельности издательств и торговых организаций. В-третьих, в библиотечной деятельности. Для разработки действенных механизмов управления (регулирования) читательской деятельностью необходимо предпринять категориальный анализ основных ее составляющих.

Понятие «интерес» изучалось и трактовалось многими учеными. Например, В. Г. Нестеров определяет интерес, как общественное явление, «представляющее собой единство объективного и субъективного, поскольку, с одной стороны, он имеет материальные основы (объективно существующие потребности личности, группы, класса, общества, в целом), а с другой – всегда так или иначе, более или менее глубоко, правильно или неправильно отражается в сознании и оформляется в нем в виде определенных целей» [8]. У А. Г. Здравомыслова, «интересы представляют собой особый род общественных отношений, они не существуют сами по себе... вне тех лиц, социальных групп, классов..., которые выступают в качестве их посетителей. Интерес, как и потребность, направлен на определенный объект». Подобными объектами могут быть духовные и материальные ценности, социальные институты и так далее [2, С. 74]. Наряду с понятием «интерес», часто рассматривается понятие «потребность», поскольку они являются взаимосвязанными. А. Г. Здравомыслов это

понятие определяет, в широком смысле, как «нужда субъекта в некоторой совокупности внешних условий его бытия, признание, вытекающее из его существенных свойств, природы», то есть, потребность – «причина всякой жизнедеятельности» [2, С.12]. Очень хорошо прослеживается взаимосвязь интереса и потребности в определении В. Демина. В книге «Проблемы теории личности», он пишет: «Движущей силой человеческой деятельности выступает специфическое отношение людей к окружающей их действительности, стремление овладеть предметом (объектом) и сделать его пригодным к удовлетворению потребности. Это отношение, выражающее стремление к овладению объектом, к достижению поставленной субъектом цели, и есть интерес» [1]. Таким образом, потребность в какой-то определенный период может перерасти в интерес, а интерес может породить новую потребность. Для того, чтобы понять, что есть интерес читательский, необходимо выяснить, кого принято называть читателем.

С. Кржижановский определяет читателя как адресата книги. А именно, «читателем, в подлинном смысле этого слова, может быть назван человек с установившейся потребностью книги» [3]. Потребность человека в чтении – одна из важнейших духовных потребностей. Она тесно связана с уровнем интеллектуального, духовного и эмоционального развития личности. «Читательский интерес принято понимать, как избирательно-положительное отношение личности к чтению произведений, имеющих для него значимость и эмоциональную привлекательность и отвечающих его духовным потребностям и психологическим особенностями. Исследователи выделяют и различают ситуативную и личностную основу читательского интереса.

В первом случае, интерес возникает «под влиянием внешних стимулов – яркая обложка книги», трейлер фильма, «рецензия в газете и т. п.» Он не имеет связи с «доминирующими свойствами личности, легко исчезает с изменением ситуации. «Личностный интерес устойчив. Он опи-

рается (и одновременно питает) на доминирующие духовные интересы личности». Ситуативный интерес может быть первым шагом для формирования личностного интереса.

Читательские интересы классифицируют по разным основаниям. Прежде всего, выделяют личностные и групповые читательские интересы». Они взаимосвязаны: «каждая личность принадлежит к какой-либо группе (возрастной, профессиональной и др.), а личностный читательский интерес испытывает воздействие норм, оценок, обычаев, принятых в данной группе. С другой стороны, личностный читательский интерес привносит нечто новое в традиции группы». Внутри интересов научных, политических, экономических, интересы могут проявляться к отдельным жанрам, темам, авторам, произведениям и т. п. Практика показывает, что обычно человек имеет не один, а несколько, иногда тесно переплетающихся, а иногда обособленных интересов.

В зависимости от проявления, читательские интересы подразделяются на: широкие и узкие; глубокие и поверхностные; устойчивые и неустойчивые; активные и пассивные. Безусловно, читательский интерес связан с потребностью личности в чтении, вообще, и с потребностью чтения конкретного издания, то есть читательской потребностью, в частности. «Процесс формирования потребностей в чтении весьма сложен и закладывается, как правило, в детстве, отмечает Ю. П. Мелентьева. Огромную роль здесь играет ближайшее

окружение, семья, личная библиотека и так далее. Надо также учитывать и то, что читательская потребность может способствовать формированию читательского интереса, и наоборот [5, С. 155-156].

Таким образом, становится понятно, что читательские интересы и потребности можно формировать. Эту задачу могут выполнять различные социальные институты, например, государство, библиотеки, институты образования, институты духовной сферы.

Библиотека, как социальный институт, занимает особое место в процессе формирования читательского интереса. Одним из факторов, влияющих на процесс формирования, является, собственно, изучение читательской аудитории. Размещая на сайтах рекомендательные указатели типа «Читайте лучшее», библиотека, априори определяет для читателя библиотеки «качество» предлагаемых источников, формируя, тем самым, ситуативный интерес. Сегодня библиотека самостоятельно формирует свои фонды. В итоге, читатель библиотеки «имеет дело с документальным потоком, отобранным библиотекой для чтения. Это позволяет сделать вывод о том, что изучая читательскую аудиторию, библиотека имеет возможность глубже понимать интересы и потребности читателя, которые меняются, в зависимости от культурных, экономических перемен в стране и в мире, а также формировать их. Эффективное регулирование этого процесса может дать библиотеке и обществу, в целом, совершенно нового читателя с более высоким уровнем культуры чтения.

Ключевые слова: интерес, потребность, читатель, читательский интерес.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гончарова, А.Н. Проблема согласования общественных и личных интересов в процессе построения гражданского общества: [Электронный ресурс]: моногр. / Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 2001. 160 с. – Свободный доступ из сети Интернет // Allpravo. Ru <http://www.allpravo.ru/library/doc108p/instrum4247/item4250.html>.
2. Здравомыслов, А. Г. Потребности. Интересы. Ценности [Текст] / А. Г. Здравомыслов. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1986. – 223 с.
3. Кржижановский, С. Читатель // Литературная энциклопедия. Словарь литературных терминов [Электронный ресурс]: в 2 т. – М.; Л. – Т.2. – С.1094.- Свободный доступ из сети Интернет - <http://wiki.kspu.karelia.ru/index.php>.

4.Маркова, Т. Б. Государственные национальные библиотеки как образовательные центры [Электронный ресурс] / Т. Б. Маркова. – Свободный доступ из сети Интернет. - http://www.kuchaknig.ru/show_book.php?book=168920).

5.Мелентьева, Ю. П. Библиотечное обслуживание [Текст]: учебник / Ю. П. Мелентьева. – М.: Фаир, 2006. – 256 с.

6.Мелентьева, Ю. П. [Карагандинский филиал РНТБ]: [Электронный ресурс] / Ю. П. Мелентьева. – Свободный доступ из сети Интернет. - http://www.rntb.org/bibliotachnoe-obsluzhivanie/bibliotachnoe-obsluzhivanie_78.html

7.Мелентьева, Ю. П. Продвижение чтения в не читающую среду: опыт библиотек регионов России [Текст] / Ю. П. Мелентьева // Homo legens – 3 [Текст]: сборник статей: памяти А. А. Леонтьева (1936-2004); ред. Б. В. Бирюков. – М.: Школьная библиотека, 2006. - С.304-310.

8.Нестеров, В.Г. О соотношении общественного и личного интереса при социализме [Текст] // Ученые записки ВПШ при ЦК КПСС. - М., 1959. - Вып.1. - С.76.

UDK 021.4

М. К. Kishmaria, Russia

THE INTERESTS AND NEEDS OF READERS IN THE CHANGING CULTURAL AND ECONOMIC ENVIRONMENT: A THEORETICAL ASPECT

Effective management of ways of formation of reader's preferences, satisfactions of social requirements for reading.

Keywords: interest, requirement, reader, reader's interest.

УДК 787.7 (757.3) (09)

А. Зубайдов,

номзади илмҳои таърих

ТАЪРИХИ ТАШАККУЛ ВА ТАҲАВВУЛИ ШАШМАҚОМ ВА ОМУЗИШИ ОН ДАР ЗАМОНИ ҲОЗИРА

Шоҳасари гаронқиммати мусиқии суннатии халқи тоҷик «Шашмақом» дар шукӯҳу чалоли ғоявӣ дар радифи «Шоҳнома»-и безаволи Фирдавсӣ, «Маснавий»-и маънавии Мавлоно, газалиёти Саъдиву Ҳофиз ва дигар шоҳкориҳои адабиёти пурғановати классикии ҳазорсолаи мардуми тоҷик ҷой дошта, дар ҳазинаи бои фарҳанги миллат

ҷун дурру гуҳари суфтаю пурчило маскан гирифтааст. Халқи тамаддунофар ва куҳанбунёди тоҷик дар ин шоҳасари мусиқии ҳеш дарду армон, умеду орзу ва таърихи чандинҳазорсолаи ҳешро дарҷ намудааст. Аз ин рӯ, дар ҳар лаҳзу наво ва оҳангу суруди «Шашмақом» гираву ханда, фироку висол, дарду дармон, хузну сурур

чун донаҳои марвориду дурр шадда ба-стаанд.

«Шашмақом» асос ва қўллаи баландтари маърифати мусиқии суннатии халқи тоҷик буда, ҳамчун рамзи ягонагии ин миллати куҳанбунёд охирҳои асри XVIII дар маркази тамаддуни тоҷикон – Бухоро, дар шакли имрӯзааш арзи вучуд намудааст. «Шашмақом» асари барҷастаи мукаммалу силсилавии мусиқӣ буда, ифодагари таърихи тамаддуни фарҳангии чандҳазорсолаи мардуми мо мебошад.

Ин дурдонаи мусиқии халқи тоҷик, ки дар шакли мураккабу гуногунсатҳ ва серпахлу, ба тарзи силсилаӣ ва дорои низоми муайян мурабтаб шудааст, аз шаш мақоми алоҳида: Бузург, Рост, Наво, Дугоҳ, Сегоҳ ва Ироқ иборат буда, дорои қавонини махсуси лаҳнӣ зарбӣ ва шаклбандии ба худ хос мебошад.

«Шашмақом» аз қисми созӣ (мушкилот), ду шуъбаи овозӣ (насп) иборат буда, 252 суруду охангро дарбар мегирад.

Ин хорикаи нотакрори шеърӣ мусиқии тоҷикон таърих ва суннатҳои хирфаии бостонӣ дошта, решаҳои он аз қаъри қарнҳо об мебард.

Суруду охангҳои мардумии тоҷикон таърихи зиёда аз сеҳазорсола дошта бошанд ҳам, маҷмӯи аввалин суруду таронаҳои силсилаӣ ва гуногунмавзӯ дар замони салтанати Сосониён (222 - 651) аз ҷониби асосгузори мусиқии касбӣ – классикии мо Борбади Марвазӣ (589 – 628-38) бо номи «Срот-и Хусравоник» (Суруди Хусравонӣ) эҷод гардида, дар базму чашнҳои дарбории Хусрави Парвиз (592 - 628) иҷро мегардиданд.

Донишмандони гузаштаи мусиқии мо ҳафт дастони «Хусравонӣ» - и Борбадро асоси ба вучудии санъати мақом ва мақомсарой донистаанд. Аз ҷумла Абулабоси Сарахсӣ, Абӯҳафси Суғдӣ, Абӯнасири Форобӣ, Муҳаммади Нишопурӣ, Ибни Сино дар рисолаҳои мусиқии худ донишҳои ҳафтгонаи «Хусравонӣ» - и Борбадро ҳамчун заминаи «Дувоздаҳмақом» ёдрас кардаанд. Шояд «Дувоздаҳпарда» - и Борбад низ дар ташаккули «Дувоздаҳмақом» ва сипас «Шашмақом» асос гузошта бошад.

Ҳамкасбону ҳамасрони Борбад Саркашу Саркаб, Гесӯи Навогар, Бомшоду Ромтин, Накисо ва дигарон низ бо эҷодиёти худ дар поягузории хирфаии санъати мақом ва мақомсарой саҳм гузоштаанд.

Баъд аз истилои хоки Эрон ва сарзамини Мовароуннахру Хуросон арабҳо бехтарин олимону шоирону хунармандонро гулом намуда, ба кишвари худ бурданд.

Устодони мусиқии суннатии хирфаии форсу тоҷик дар шаҳрҳои қалони хилофат Макка, Мадина, Бағдод, Мосул, Басра ва ғайра дастаю гурӯҳҳои хунарӣ ва мактабҳои мусиқӣ ташкил намуданд. Мусикидонони эронитабор Иброҳими Мосулӣ (742 - 804), писараш Исҳоқи Мосулӣ (742 - 804), Мансури Залзали Розӣ (721 - 779), Нашитии Форсӣ (702 - 712) ва дигарон бо эҷодиёти худ дар инкишофи мусиқии ин давра саҳми арзанда гузоштаанд. Умуман санъати мусиқии мардумони эронитабор дар ривочу равнақи мусиқии даврони хилофати арабҳо таҳаввулоти бузург ба вучуд овард. Арабҳо бисёр вожаҳои мусиқиро аз форсии тоҷикӣ айнан қабул намуда, баъзеашро тарҷума карданд. Масалан, маъноӣ вожаи «мақом» аз «дастон, роҳ, парда»- гирифта шудааст.

Як идда олимону донандагони илми мусиқӣ ба монанди Муҳаммади Нишопурӣ, Амир Хусрав, Сирочуддини Урмавӣ, Қутбиддини Шерозӣ, Абдулқодири Гӯянда, Абдурахмони Ҷомӣ, Махмуди Ҳусайнӣ, Кавқабии Бухорӣ, Дарवेशалии Чангӣ дар рисолаҳои мусиқии хеш паҳлӯҳои гуногуни «Дувоздаҳмақом» - ро аз ҷиҳати илмию назариявӣ, эҷодӣ иҷроӣ пурра таҳлили баррасӣ намудаанд.

Як нуктаро бояд хотиррасон сохт, ки «Шашмақом» ҳамчун меросбари «Дувоздаҳмақом» аз оғози ташаккул дар шакли имрӯза, ки ба охирҳои асри XVIII ва ибтидои асри XIX рост меояд, то авлҳои асри XX аз рӯи қонунҳои ҳосаи силсилаӣ, иҷроӣ, таснифӣ, раванди таълими «устод – шогирд» ва ғайра нумӯ кардааст. Охири устодон ва донандагони «Шашмақом» дар даҳсолаҳои аввали асри XX Бобочалол Носирзода (1845-1928) ва Бобоғиёс Абдуғанизода (1859-1927) буданд,

ки муҳаккиқ ва мусиқишиноси рус Успенский В.А. (1879 – 1949), тавассути иҷрои онҳо бори нахуст ин шоҳасари халқи тоҷикро ба нота гирифт, ки соли 1924 дар Маскав нашр гардид.

Баъд аз он ки маркази таърихии фарҳангу тамаддуни тоҷикон Бухоро дар марзи бегона монд, беҳтарин зиёӣ-ну рӯшанфикрони тоҷик, ки ба тақдири ояндаи миллати хеш бетараф буда наме-тавонистанд, барои барҷою барпой нигоҳ доштани илму фарҳанги ҳазорсолаи он ба маркази нави орзуи армонҳои миллати тоҷик, шаҳри Душанбе омаданд. Дар байни ин фидоӣ-ни миллати тоҷик донандагону иҷрокунандагони барҷастаи «Шашмақом» Б. Файзуллоев, Ш. Соҳибов ва Ф. Шаҳобов низ буданд. Онҳо барои нигоҳ доштани мусиқии классикии суннати мо «Шашмақом», ривочу раванк ва ташвиқи он қорҳои бузурги мондагорунаро ба сомон расониданд.

Аввалин қор, ки аз ҷониби ин мардо-ни барӯманди фарҳанги тоҷик анҷом дода шуд, дар соли 1946 ташкили Ансамбли академии мақомҳои тоҷик дар ш. Душанбе буд. Бо кӯшишҳои пайваста ва дастгирии роҳбари онвақтаи Ҷизби Коммунисти Тоҷикистон, қаҳрамони халқи Тоҷик, академик Б. Ғафуров аз ҷониби ин устодон «Шашмақом» ба нота дароварда шуд, ки дар давоми солҳои 1950- 1967-и асри гузашта иборат аз 5 – ҷилд дар Маскав ба таъ-расид. Инчунин, онҳо дар тайёр намудани шогирдонии шашмақомхон Н. Аминов, Б. Ниёзов, Б. Исҳоқова, Л. Баракаева ва ди-гарон саҳми бузург гузоштанд. Ин устодон дар рушди назариявии «Шашмақом» низ хизмати арзанда карданд.

Рисолаи мусиқии Ф. Шаҳобов, ки ба ҷанбаҳои илмию назариявии «Шашмақом» бахшида шудааст, асари пурарзиши илми мусиқишиносӣ, ки дар он бисёр масоили гуногуни мақом ва мақомшиносӣ возеҳу равшан баҳогузори шуда, ҳаллу фасли худро ёфтаанд. Бо заҳмати зиёд ва зери сарвари ин устодон солҳои 60-70-уми асри гузашта дар иҷрои Ансамбли мақомҳои радио ва телевизиони Тоҷикистон суруду

оҳангҳои «Шашмақом» пурра дар фонди тиллоии идора сабт карда шуд.

Дар навоҳои «Шашмақом» ҳам сурудҳои оддии мардумӣ, шӯҳу муфарраҳ, ки бештар хусусияти рақсӣ дошта, иҷроӣшашон сабуқтар аст (масалан, «Тарона», «Уфар») ҳам сурудҳои шаклан қалону мураккаб (масалан, «Сараҳбор», «Савт», «Талқин»), ки ҷихати иҷроӣшашон душвор аст, ҷой гирифтаанд.

Аз рӯи жанр ва хусусиятҳои шаклбандӣ мақомҳо ба мусиқии касбӣ мансубанд, зеро таҳаввулу ташаккули дурударози таъри-хии онҳо бо фаъолияти устодони касбии давраи замони гуногун дар иртиботи қавӣ ва муттасил қарор дошт. Мақомҳо дорои қонуниятҳои хоси зарбию лаҳнӣ ва шаклбандӣ буда, бо жанрҳои гуногуни назми касбии классикӣ, аз ҷумла Сокинома, Тарона, Мухаммас, Мустаҳзод, Тарҷеъбанд ва ғайра пайвастагии зич доранд. Матни «Шашмақом» асосан аз эҷодиёти шоирони номдори классикии тоҷик Рӯдакӣ, Саъдӣ, Ҳофиз, Ҷомӣ, Камол, Бедил, Ҳилолӣ, Сай-идо ва диғарон гирифта шудааст.

«Шашмақом» асари муқаммали мусиқӣ буда, дар сатҳи баланди касбӣ қарор до-рад ва дорои соҳти муайяни илмию амалист. Агар дар силсилаи «Дувоздаҳмақом» қавонини илмию назариявии он дар рисолаҳои гуногуни мусиқӣ ҳаллу фасл гардида бошанд, қонунҳои илмию амалии «Шашмақом» ба тарзи аз даҳон ба даҳон ва раванди таълими «аз устод ба шогирд» омӯзонида мешуд. Мактаби «Шашмақом» дар шакли хаттӣ танҳо дар баёзҳо дарҷ гардидааст.

Ба ақидаи олими варзидаи тоҷик Ф. Азизӣ, «ин вазъ ба он далолат меку-над, ки тарзи «устоду шогирд» дар асри «Шашмақом» ба нуқтаи баланди камолот расида буд».

Тавассути мактаби «устод – шогирд» аз ҷониби донанда ва иҷрокунандаи «Шашмақом», яъне устод, тамоми назо-кату зебӣ, бадеият, таҷрибаи бои илмию амалӣ ва нозуқиҳои ин шоҳасар ба шо-гирд омӯзонида мешавад. Дар баробари ин «Шашмақом» на ба шакли асари қолабию шахшуда, балки ҳамчун вучуди зиндаву

харакаткунанда, эҳёшаванда ва инкишофёбанда омӯзонида мешавад. Ин тарзи омӯзиш на танҳо донишу малакаи шогирдро инкишоф медиҳаду мустаҳкам менамояд, балки маҳорати эҷодкории ўро ривоч дода, боиси дар тафаккури вай ба вучуд омадани шароити имкони эҷоди равия ва шакли намудҳои нави осори мусиқии классикӣ мегардад. Бинобар ин хангоми интиҳоби шогирд устод хатман ба маҳорати иҷроқунандагӣ, овоз, шунавоии мусиқӣ, малакаи эҷодкории вай аҳамияти ҷиддӣ медиҳад.

Мутаассифона, дар солҳои 30 – юми асри сипаригашта ақидаи нодурусте тарғиб мешуд, ки гӯё «Шашмақом» мусиқии дарборӣ ва моли замони гузашта бошад. Дар нимаи дуюми солҳои 30 – юми асри номбурда як идда композиторон ва мутахассисони соҳаи мусиқӣ, аз ҷумла С. Баласанян, А. Ленский, С. Урбах ва дигарон барои ташкил ва инкишофи мактаби мусиқии касбӣ – композиторӣ тоҷик ба Тоҷикистон омаданд. Дар радиои мусиқии қадимаи касбию суннатӣ ва халқии мардуми тоҷик жанрҳои нави мусиқии аврупоӣ опера, балет, симфония, концерт, кантата, оратория ва ғайра ба вучуд омаданд. Омӯзиши мусиқӣ ба тарзи аврупоӣ ба роҳ монда шуд. Бадбахтӣ дар он буд, ки ташаккули мусиқии нави касбӣ дар муқобилгузори мусиқии халқӣ ва классикии тоҷикон сурат мегирӣфт. Мувофиқи сиёсати онзамона намуди нави мусиқии касбӣ бояд шакли «кӯҳна»-и он, яъне мусиқии суннатиро иваз мекард.

Ҳамаи ин қачфаҳмӣ ва хатоандешӣ боиси таназзул ва хароб гардидани қонуниятҳои зиёди мусиқии суннатии мо, аз ҷумла аз байн рафтани мактаби «устоду шогирд» гардид. Умуман «Шашмақом» аз раванди таълим дур карда шуда, омӯзиши назариявии он таҳриб гардид ва моҳияти мавҷудияташ танҳо дар ҷиҳати иҷроӣ дида мешуду бас.

Ба назар чунин мерасад, ки ҳама қорҳои мондагорунае, ки оид ба «Шашмақом» дар асри ХХ ба сомон расонида шуданд, аз ҷумла нашри аввалини адвориин ин шоҳасар соли 1924 дар «Маскав» аз ҷониби мусиқидони рус В. Успенский бо

номи «Шест музыкальных поэм Шашмакома», таъсиси аввалин дастаи касбии мақомсароён соли 1939 дар назди радиои РСФСР Тоҷикистон, аз ҷониби устодон Б. Файзуллоев, Ф. Шаҳобов ва Ш. Соҳибов, соли 1946 ташкил намудани Ансамбли академии мақомхонон, соли 1964 таъсиси дастаи касбии мақомхонон дар назди кумитаи радио ва телевизиони Ҳукумати Тоҷикистон, бо ташаббус ва дастгириву раҳнамоии бевоситаи устодон С. Айнӣ ва Б. Фафуров (1947) оғози гирдоварӣ ва ба нотагирӣ «Шашмақом», чопи он иборат аз панҷ ҷилд дар Маскав (1950 - 1967), сабти аудио ва видеои ин шоҳасар дар фонди тиллоии радио ва телевизиони тоҷик ва ғайра танҳо ба хоҳири маҳфуз доштани ин шоҳасар анҷом дода шудаанд. Барои инкишофи суннатҳои ва қонуниятҳои хоси «Шашмақом» ягон амали назаррас иҷро нагардидааст.

Таъсиси кафедраи мусиқии Шарк (1979) дар ДДСТ ба номи М. Турсунзода ва Академияи мусиқии Ҷумҳурии Тоҷикистон (1992 - 1996) дар ш. Хучанд дар тарбияи насли нави мақомсароён қадами устуворе гардид.

Бо фармони Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон 12 майи соли 2000-ум ба ин шоҳасари классикии халқӣ тоҷик мақоми давлатӣ дода шуд. Дар партави ин фармон дастаи мақомхонони назди радио ва телевизиони тоҷик мақоми давлатӣ ва номи Ф. Шаҳобовро гирифт. Дар шахрҳои Қӯлобу Хучанд, Панҷакенту Истаравшан, Исфараву Қӯргонтеппа, Конибодому Ҳисор, ноҳияҳои Файзобод, Айнӣ ва ғайра дастаҳои доимамалқунандаи мақомсароён таъсис дода шуданд.

Дар оғози асри ХХI бо таъсис ёфтани Консерваторияи Миллии Тоҷикистон (2000), Ансамбли давлатии мақомхони «Нури Хучанд» (2000), Академияи Мақом (2003) ва мактаби мусиқии бачагонаи «Шашмақом» (2003) – (ҳарду бо ибтиқори А. Абдурашидов) ва ғайра дар таълиму тадриси «Шашмақом» дар мамлакатамон шароити мусоиде фароҳам омад. Соли 2005 – ум бо пешниҳоди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Шамақом» ҳамчун шохкорӣ

мероси фарҳангии ғайримоддӣ аз ҷониби созмони байналмилалӣ фарҳангии ЮНЕСКО пазируфта шуд.

Албатта, ин ҳама оғози кор аст. Барои пурра барқарор намудани суннатҳои хосаи «Шашмақом», аз ҷумла пайванди сегонаи «донанда, бастакор, ичроқунанда» ва мактаби «устоду шогирд» солиёни зиёд заҳмати пайваста бояд кашид. Барои ҳалли ин мушкилот якҷанд масъаларо ҳаллу фасл намудан лозим аст:

1. Бояд кӯдакон аз боғча ба ин шохкориҳои бебаҳои халқи худ шиносӣ ва тасаввурот пайдо кунанд;

2. Порчаҳои нисбатан соддаю хурди созиву овозии «Шашмақом» ба барномаи таълимии дарсҳои мусиқии мактаби таҳсилоти ҳамагонӣ ворид карда шуда, ба хонандагон таълим дода шавад;

3. Дар мактаби мусиқӣ шиносӣ ва омӯзиши ҳатмии нисбатан васеътари су-

рудӯ навоҳои «Шашмақом» ба роҳ монда шавад;

Ҳалли ин масоил дар тайёр намудани донишҷӯёни оянда барои қолҷу макотиби олии мусиқӣ ва мутахассиси хуби мусиқии суннати халқамон хеле муфид аст;

4. Дар шӯбаҳои махсуси мактабҳои мусиқӣ, ансамблҳои бачагонаи мақомсароён, шӯбаҳои мақомхонии қолҷу макотиби олии мусиқии ҷумҳурӣ бояд тамоми нозуқиҳои амалию назариявии «Шашмақом», қонуну суннатҳои хоси ин асар, баҳусус нозуқиҳои мактаби «устоду шогирд», эҳё ва омӯзонидани шаванд;

5. Донандагону мутахассисини ин соҳа бояд ба он бикӯшанд, ки дар солҳои наздик суннатҳои фаромӯшшудаи ин шохасари мусиқии классикии мардуми тоҷик аз нав эҳё гардад ва «Шашмақом» ҳамчун вучуди зинда, бо шохкориҳои наву тоза рушду нумӯ ёбад ва пеш равад.

РӢҲАТИ АДАБИӢТИ ИСТИФОДАШУДА:

1. Шашмақом. - Ҷ. 1. – М., 1950.
2. Борбад эпоха и традиции культуры. – Душанбе: «Дониш», 1989.
3. Борбад и художественные традиции народов центральной и передней Азии: история и современность. – Душанбе: «Дониш», 1990.
4. Таджикская музыка. Душанбе – 2003.
5. Энциклопедияи адабиёт ва санъати тоҷик. – Ҷ. 3. – Душанбе: СИЭМТ, 2004.
6. Очерки истории и теории культуры таджикского народа. – Душанбе, 2006.
7. Азизи Ф. Мақом и фалак как явления профессионального традиционного музыкального творчества таджиков. – Душанбе: «Адиб», 2009.
8. Донишномаи Шашмақом. – Душанбе, 2009.

УДК 787.7 (757.3) (09)

А. Зубайдов,

кандидат исторических наук

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ШАШМАКОМА И ЕГО ИССЛЕДОВАНИЕ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

В статье прослеживаются исторические корни появления «Шашмакома», как традиционного профессионального музыкального искусства таджикского народа. Автор отмечает, что начиная с 30-х годов прошлого столетия, начался процесс постепенного угасания традиционной школы макомного искусства и её методики – устод – шогирд.

Одновременно, исчезли и специалисты – макомисты, олицетворявшие, в одном лице, как практика – исполнителя, так и теоретика.

Автор считает, что «Шашмаком» должен быть искусством как исполнительским, так и сочинительским. Восстановление научной системы «Шашмаком»-а и традиционной системы устод – шогирд является одной из важнейших задач макомоведения в начале XXI – го века.

UDK 787.7 (757.3) (09)

Zubaidov A.,

candidate of historical sciences

HISTORY OF THE DEVELOPMENT AND FORMATION OF SHASHMAQOM

The article traces the historical roots of emergence of «Shashmaqom» as traditional and professional musical art of Tajik people. The author notes that since 30s of the last century began the process of gradual fading of the traditional school of makom art and its methods - ustod - shogird.

At the same time disappeared specialists and makomists, personified in one person, as a practice - performer and theorist.

Author considers that «Shashmakom» should be the performing arts as well as songwriting. Restoration of the scientific system «Shashmaqom» traditional system and ustod - shogird is one of the most important tasks makom studies at the beginning of XX - century.

УДК таджик: 78

Н.А. Клычева, ведущий научный
сотрудник НИИ культуры и информации,

З.С. Казакова, доцент

ИСТОКИ МУЗЫКАЛЬНЫХ И ТАНЦЕВАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ ТАДЖИКОВ

Выражение эмоциональных переживаний различными пластическими движениями зародилось еще на заре человечества. Процесс труда обнаружил значение ритма. Движения, подчиненные ритму, породили пляску, которая и является одним из наиболее ранних проявлений человеческой культуры. Во многих странах мира танец являлся отражением трудовых процессов, языческих и бытовых обрядов, был связан с другими видами искусства, главным

образом музыкой и песней (танцевальные пантомимы в Древнем Китае и Древней Индии, Дионисийские игры в Древней Греции, игры, связанные с празднованием Навруза и других праздников). В странах Востока с глубокой древности были распространены музыкально-танцевальные и пантомимические ритуальные представления. Из народных обрядов и религиозных верований сложились ритуальные и обрядовые танцы - древнеперсидские свадеб-

ные танцы вокруг костра, среднеазиатский танец с огнем изо рта и одновременной игрой на кайроках, танец на ходулях и др. В разных регионах Таджикистана до настоящего времени бытуют танцы, связанные с суфийским зикром «Самоъ», во время проведения свадебных торжеств «Хувва хаккан» [15, С. 198-200]; танцы, связанные с обрядом проводов умершего «пойамал», «садр» и др. Учеными Таджикистана описаны обряды, связанные с земледелием и скотоводством, с традиционными представлениями жителей Согда, Памира, Дарваза, Каратегина и Куляба о душе земли, полей и др. Изображение трудовых процессов происходило в синкретичной форме и оно получило отражение в песнях и танцах, в песнях: «Нонвой» («Пекарь»), «Чархреси» («Пряха»), «Шибидз» («Битье шерсти»), «Гилим вифт» («Тканье сукна»), «Алочабофи» («Тканье материи алоча»), «Пилла» («Шелкопрядение»), «Оббандак» («Кража воды») и др. [12, С. 4]. Большинство шуточных песен имеет четкий танцевальный ритм, куплетную, частушечную форму. Шуточные песни сопровождаются мимикой и игровым действием, являются как бы частью сенок - фарсов, требующих от исполнителя, в первую очередь, актерского таланта.

Многие песенки в отрыве от игрового действия могут потерять свой смысл – пишет в своем исследовании О. Л. Данскер и приводит конкретные примеры [9, С. 206]. Со свадебным обрядом связан цикл из шести песен «Шавам гулзореро банда» - («Стану я рабом цветника») – название всего цикла по первой песне. «Ери ман» («Любимая моя») - исполняется во время свадебного обряда. По мере перехода от одной песни к другой, увеличивается их темп (метр 6/8 – не меняется), но совершается как бы постепенный переход от распевной лирики к веселой плясовой. Второй лирический цикл начинается песней «Газали дехкони» - («Песня о крестьянском труде»), повествующей о том, как началось земледелие, рисующей этот труд самым нужным. Следующие три песни цикла имеют любовно-лирическое содержание.

Тот же метроритм 6/8, где ближе к концу цикла усиливается танцевальный, плясовой характер песни. Оба цикла по музыкальному облику весьма архаичны и стоят ближе всего к обрядовым песням и танцам.

Лапар – это искусство можно назвать синкретичным, исполняется он соло или дуэтом. Содержанием лапара могут быть бытовые темы, например «Акаджон» - шуточный дуэт, построен на вопросах: что купил на базаре? и его ответах о том, как он будет распоряжаться этими покупками. Чаще всего лапар имеет содержанием любовную лирику и является объяснением юноши и девушки. Весьма часто при пении лапара девушка танцует во время исполнения своей «партии» или под инструментальный отыгрыш, следующий за ней. Иногда припев лапара подхватывает унисонный хор, а оба солиста в это время танцуют.

Несмотря на то, что песни «Ман дог» и «Аллохи Дарвози» отношения к танцам не имеют, но они могут дать представление о старинных обрядах, которые значатся как реликтовые. Они являются отражением той древней стадии культуры, когда человек, ощущая свое бессилие перед природой и полную от нее зависимость, поклонялся ей, верил в живую душу явлений природы и зывал к ее милости.

Танец, который наряду с поэзией, музыкой, вокалом, живописью, архитектурой, скульптурой и другими видами искусства пришел к нам из глубины веков, является духовным богатством таджикского народа. С древнейших времен происходило формирование танцевальных стилей и жанров на основе творческой деятельности предков таджикского народа – древних восточных иранцев – бактрийцев, согдийцев, хорезмийцев, парфян, а также других народов, населявших территорию Средней Азии, Афганистана, Пакистана, Ирана, Восточного Туркестана.

Важную роль в становлении культурных традиций таджиков сыграло художественное творчество народов, населявших территории степных и горных ландшафтов Евразии от северных границ Китая до Вен-

грии в период расцвета арийской цивилизации [22. С. 39].

Но непосредственное влияние, несомненно, оказывало одно из самых могущественных государств античного мира – империя ахеменидов, которая просуществовала 200 лет (4-3 века до нашей эры). Восточная граница империи достигала Ферганы и Бадахшана. Севернее жили, владевшие индоиранским языком кочевые племена саков. И ахемениды и саки оказали большое культурное влияние на окружающий мир – первые как носители высоких древневосточных традиций в искусстве, вторые были создателями знаменитого «Звериного стиля», отличавшегося удивительной динамикой изображения животных, часто изображавшихся на бегу или в высоком прыжке.

Возникновение и развитие танцев на территории Средней Азии и в других частях света (т.е. этот процесс имеет много общего для эпохи древности) объясняется тем, что танец в эпоху первобытно-общинного строя становится одним из главных способов объяснения явлений окружающего мира. Перед охотой или военным походом первобытный человек свои будущие действия пытался воспроизвести в особом представлении, которое даже можно назвать пантомимой, и которое является отражением взгляда на окружающую действительность, а также методом накопления и сохранения приобретенного опыта для соплеменников. Некоторые сюжеты для этой цели прочерчивались на поверхности камней или скал, иногда на открытом месте, а иногда в пещерах. Эти представления не что иное, как игры, пляски, магические действия, и они напоминают очередную репетицию перед очередным спектаклем. Люди верили в сверхъестественную возможность воздействовать своим танцем на последующие события. С развитием общества танцы запоминались и закреплялись и становились необходимым компонентом при проведении определенных ритуалов, обрядов и празднеств.

В эпоху древности и раннего средневековья получают развитие и закрепление

основные тематические образы музыкального, а также вокально-танцевального искусств, которые базируются, в первую очередь на эпических, религиозных и обрядовых представлениях предков таджикского народа. Следует заметить, что при отправлении религиозных культов, связанных с танцевальным действием у разных народов просматриваются общие черты, которые способствуют формированию танцевальных традиций и этому имеются подтверждения в мифологии Древней Греции, Гимнах «Авесты», описаниях историков и произведениях поэтов. Для полноты картины мы воспользовались материалом рукописи научной статьи кандидата искусствоведения Н. Хакимова «Формирование танцевальных традиций в искусстве таджиков» [28]. Вот образ мифологической богини Древней Греции Реи и ее спутников корибантов, выходцев из Азии. «Рея, дочь Урана и Геи, была великой матерью богов и супругой Крона. Культ ее слился с культом азиатской богини Кибелы, олицетворявшей животворящие силы природы. Оргиастические формы этого культа позволили сблизить его с культом Диониса» [3, С.166].

«Корибанты (κοῦρῖβάντες-др.греч.) мифические предшественники жрецов Кибелы или Реи во Фригии, в диком воодушевлении, с музыкой и танцами, отправлявших служение великой матери богов» [14, С. 5]. Даже в античные времена никто точно не знал, откуда появились корибанты, поэтому мы столкнулись с множеством предположений древних авторов, среди коих имеются и такие: «Они – сыновья Аполлона и музы Талии [21], или сыновья Аполлона и Кору – Персефоны [18]. По родосцам, это некие демоны – дети Афины и Гелиоса. Либо они – дети Крона, либо дети Зевса и Калиопы, тождественные Кабирам. Либо титаны дали Рею корибантов, прибывших из Бактрианы или Колхиды» [24, С.472].

Согласно античным письменным источникам, корибанты были выходцами из Бактрии и изобретателями тимпанов, а понятие «корибанство»-выступило синонимом экстабического состояния. Ко-

рибанты, вооруженные медными щитами, прибывшие по обращению Реи, совершают шумный танец с бубнами, устрашают Крона и спасают новорожденного Зевса.

Согласно древнегреческой традиции, Зевс праздновал свою победу над титанами плясками в день осеннего равноденствия.

Роль корибантов в спасении и воспитании Зевса нашла отражение в гимне «К Зевсу» Каллимаха (ок. 310 - 240 гг. до н. э.) [2, С.144].

*О прыгуны куреты, что в воинской пляске кружатся,
С топотом, дико скача, издавая ликующие крики!
Лиры – не вам, нарушителям лада с летящей стопою,
Оруженосные стражи, космотеры, яркие славы!
Матери буйной в горах вы и свита и оргиофанты! [2, С.211]*

Но, оказывается, у куретов и корибантов были предшественники, которых называли карапаны и кавии. Согласно «Авесте» карапаны и кавии (дэвы) имели тесную связь с оргиастическими культурами

*Напрасно наклоняются
И поясницу гнут,
Протягивая руки,
Ладонями трясут:*

В мифологии и религии иранских народов особое место занимает образ дэва. В Авесте – дэвы рассматриваются как представители сил, приносящих вред человеку. Как указывают исследователи, перед нами «отнюдь не анонимные «демоны», а олицетворение определенного культового образа, «в ритуале которого танцы и пляски, видимо, занимали главное место» [5, С. 41].

Авестийские карапаны и кавии, тесно связанные с оргиастическими культурами, вероятнее всего, являются прототипами корибантов [7, С.62], получившими свое

*Ты можешь восславить ради меня, о Спитамид Зартуштра,
Ардвисуру Анахиту [иначе: Ардви могучую и непорочную],
Широко разлившуюся, целебноносную,
Девам враждебную, вере Ахуры преданную.*

Зартуштра обращается к верховному божеству с просьбой, чтобы он помог овладеть силой слова: «Откройте мне

Рея во Фригии научила их пляске [13]. На Крите корибантов называли куретами. Они танцевали обнаженными, с щитом и в шлеме, и подчас доходили до того же неистовства, что и жрицы-вакханки – менады. Их изображение на рельефе в храме [19].

В поэме «Георгики» Публий Вергилий Марон (70-19 год до нашей эры) описывает куретов как исполнителей шумных танцев с тимпанами. Военные пляски куретов описаны в «Гимне Куретам»:

и обрядами, при проведении своих культов они совершали экстатический танец. Манера исполнения культовых танцев карапан и кави нашла отражение в «Бахрам-Яште» [Яшт14, 56]:

*Те бешеные дэвы
И люди, что их чтут,
Зря слушают ушами,
Ворочают глазами.*

название от манеры исполнения своих вооруженных танцев – трясая головой (др.греч. χορῶδω – «трястиголовой» и βαίρειν – «идти») [24, С. 2, 20].

Но к демонам по-разному относятся в религиозной традиции в Индии, в мифологических сюжетах Древней Эллады, и вот пример отрицательного отношения к ним в религии иранских народов - Зороастризме.

В одной из частей «Авесты» в пятом яште «Ардвисур-Яште» говорится:

(1) сказал Ахура Мазда Спитамиду Зартуштре:

тайное слово Благой Мысли об уделе благодетеля стран – Саошйанта» (XL VIII. 9). Овладение силою слова для того

и требуется Заратуштре, чтобы одолеть воздействующее слово злых духов – дэвов и их нечестивых жрецов – карапанов: слово благотворное против слова злого! (X X XII. 3, 5) [8, С.62].

О древних культах и ритуальных танцах с использованием ударного музыкального инструмента рассказывают петроглифы урочища Саймалы-Таш (Ферганский хребет – 1-2 тысячелетие до нашей эры), где изображены группы танцующих людей с хвостами [6, С.50-68]. Недалеко от г.Навои –Узбекистан в горах Сармиш изображены на камнях пантомимические танцы (1 тысячелетие до нашей эры). Наскальные рисунки – это изображения животных и людей, образующих иногда сложные композиции (сцены охоты, сражений, праздников), религиозные символы, знаки собственности –тамги. Рисунки выбивались камнем, а иногда острым металлическим предметом, или прорезались последним (прочерчивались) на отдельных камнях или поверхности скал. В научной литературе такие изображения называются петроглифами.

Рассматривая далее историю зарождения танцевального искусства в Таджикистане, остановимся на таком явлении, которое практикуется многими народами мира и называется шаманством [4, С.491]. Шаманство, сосуществующее с нами в XXI веке, даже сегодня опирается на анимистические верования и культы, характерные для периода разложения первобытнообщинного строя (время зарождения шаманской практики). Но, отчасти, шаманов можно считать предтечей и танцоров, и певцов, и музыкантов. И искусство их также синкретично, потому что шаман одновременно пением вызывает духов, в это же время исполняет какой-то танец и аккомпанирует себе, как правило, на дойре. Шаманская практика существует сегодня и у американских индейцев, у народов Севера и Средней Азии, в племенах Африки, у полинезийцев, аборигенов Австралии и

народа маори в Новой Зеландии и многих других.

Общение шамана с духами происходит в состоянии экстаза при выполнении особых ритуалов (камланий), под сопровождение ударов бубна, колотушки или иного музыкального инструмента, который наделялся мистическими свойствами и был тесно связан с жизнью шамана. Что касается «алтайских шаманов, то обязательная принадлежность костюма – бубенцы и колокольчики – звон их якобы оберегал от злых духов» [1, С. 4].

Но есть и другое мнение относительно магических атрибутов шамана: «...татары думают, например, что бесчисленные лоскутки, шарики, железные палочки, колокольчики, украшающие волшебный костюм шамана, заключают в себе духов, помогающих колдуну в его магических приёмах» [27, С. 488].

Среднеазиатские шаманы, которых называют бахши, парихон и фолбин передают свой бубен или дойру вместе с другими принадлежностями по наследству следующему избраннику духов. Но для камлания использовался не только бубен, но и другие музыкальные инструменты- это дутар, погремушка (шакшака). Казахские и киргизские шаманы пользовались домброй, кобызом и кияком [11. С. 58].

Кое что объединяет действия колдуна в Центральной Африке с шаманами, но есть и отличия. «Так как болезнь происходит от духов, то для излечения вызывается «мганга», колдун и главные лекарства заключаются в барабанном бое, плясках и пьянстве, продолжающихся до тех пор, пока дух не перейдет из тела больного в какой-нибудь неодушевленный предмет. ...Духи болезней вызываются из тела также посредством пения» [27, С. 344].

Обрядность, одежда, ритуальные предметы, представления о духах и пластика у шаманов разных народов всё-таки заметно различаются. Для вхождения в транс ими используются различные

растения или специально для этой цели приготовленные снадобья.

Но вхождение в состояние ритуального опьянения использовалось не только шаманами, но древними народами, проживающими в Индии, Персии, Средней Азии и др. Индусы употребляли священный напиток Сома. Некоторые культы у древнеиранских народов были связаны с традицией древнего Ариан Хаома [27, С. 522], священного церемониального опьяняющего напитка, а также с сожжением культового растения, белый дым которого, в свою очередь, имеет опьяняющее воздействие. Ещё Геродот указывал, что массагеты – иранские народы степного региона, собравшись в одно место зажигали костер и затем, устраивались вокруг него и бросали плоды в огонь. От запаха сжигаемого плода они приходили в состояние опьянения и пускались в пляс, начинали петь песни.

В нашу задачу не входит подробное описание анимистических верований и культов жителей разных стран, как и фетишизм, сопровождавший эти обряды. Но короткая информация о ритуалах и обрядах, также о запретах, свойственных той или иной религии, и сопровождающих ее религиозных отправлениях на землях Согда и Бактрии поможет пролить свет на зарождение и становление танцевальных традиций таджиков.

Археологические исследования свидетельствуют о разном характере доисламских верований – это поклонение солнцу, огню, воде и земле; в некоторых регионах существовал также культ предков. Поклонялись Митре, Анахите, Гелиосу (солнце), Селене (Луна) – (греч. культы) и др.

В раннем средневековье и даже к началу арабской экспансии в Центральной Азии наряду с широким распространением зороастризма, буддизма были последователи христианства, манихейства и маздеизма. Заратуштре поклонялись жители иранского мира. Пророк Зороастр усовершенствовал существовавшие религиозные верования около VI века до на-

шей эры. Священная книга зороастризма «Авеста» была канонизирована в годы правления Сасанидов (III – VII вв.) Самое святое и почитаемое в Авесте – это Гаты (песни, песнопения), сочиненные самим пророком. В ритуал зороастрийского богослужения входит повторение семнадцати Гат. Гаты передавались из уст в уста на протяжении почти полутора тысяч лет. «Авеста» – один из древнейших памятников письменности на иранских языках. Что касается религии Манихейства, то она вобрала в себя элементы гностицизма, зороастризма, христианства и буддизма. Семь великих произведений манихейства вошли в свод «Аржанг».

На территории Таджикистана археологами обнаружены следы построек, относящихся к Буддизму. В 60 годы XX века был обнаружен в 12 км к востоку от Курган-тюбе на холме Аджина-тепа Буддийский монастырь, который функционировал 1300 лет назад и там же откопана огромная статуя «Будда в нирване» (около 13 м).

Как известно из школьного курса истории Таджикистана, в древности Среднеазиатская область и Индия не раз были частями одних и тех же государственных образований, что наложило отпечаток на многие стороны жизни. Население Бактрии и Согда, объединённое с кочевыми племенами тохаров (союз племен юэчжи), примерно в 140 году до нашей эры составило основу нового государственного образования – царства Кушан. В его состав, помимо территории Центральной Азии, входили современный Афганистан и часть Индии.

Кушанское царство достигло своего наивысшего расцвета в годы правления царя Канишки (78-123 н.э.). Именно по инициативе царя Канишки, буддизм стал государственной религией. Политеизм, характерный для Персии, Согда и Бактрии обнаруживался в архитектурных (храмовых) постройках, скульптурах, темах и сюжетах росписей. Также о многобожии свидетельствуют находки

археологов, в частности монеты. На кушанских монетах того времени выбиты изображения различных божеств: греческих богов Гелиоса и Селены, зороастрийских, Будды, индийских и др.

С распространением Буддизма на территории Центральной Азии, музыка и танец стали составной частью его культово-ритуальной практики. Скульптурные изображения музыкантов, танцоров (2 век н.э.- Айртамский фриз), обнаруженные в городище Айртам, близ Термеза, во многом отражают буддийскую тематику, но в их трактовке, все же, господствуют иранские бактрийские элементы (Якубовский). К этой же категории можно отнести многие сюжеты, изображенные на фресках Пенджикента, в частности – это небесные танцовщицы апсары, скульптурные изображения которых в танцевальных позах украшают храмы Индии. В росписях Пенджикента (III-IV вв. нашей эры) можно увидеть сюжет одной из сцен «Панчатантры»- «Калила и Димна».

Стоит напомнить о том, что артефакты, найденные археологами в Средней Азии хранятся в залах Эрмитажа в г. Санкт-Петербурге-Россия. В книге «Двадцать пять веков среднеазиатской культуры» Б.Я.Ставиский пишет, что «айртамский фриз находится в хранилище 3. На нем между пышными листьями аканфа помещены подгрудные изображения людей с музыкальными инструментами и гирляндами цветов... На лучшем из кусков фриза (подставка 4) изображены барабанщик, лютнистка и арфистка. В передаче их лиц и в изображении складок одежды явно проступает художественная античная традиция, но сам тип лиц, не говоря уже об украшениях, местный, резко отличный от греко-римского» [23, С.13-14].

Пытливому уму сразу захочется окрестить скульптурную композицию айртамского фриза эклектичной: там и буддийские элементы, и античная греческая традиция, но этому произведению искусства около двух тысяч лет и нам

остается только восхищаться талантом, вкусом и мастерством скульптора.

«Золотой век» Буддизма продолжался вплоть до VIII века нашей эры и упадок этой религии был связан с вторжением на земли Согда и Бактрии арабов.

Буддийский стиль, воплощенный в храмовых постройках, скульптурах, живописных работах, музыке и танцах достаточно часто описывается в специальной литературе, но это предмет отдельного исследования.

Явными чертами архаики отмечены музыкальные зрелища на Памире – пишет Н. Нурджанов – их природа глубоко синкретична: пение и танец, драматический диалог и пантомима нередко неотделимы друг от друга, образуя органическое театральное единство. Но, в отличие от других регионов, примечает ученый, здесь отсутствуют самостоятельные, обособленные друг от друга ремесленные корпорации профессиональных танцоров, музыкантов и актеров (масхарабозов), существовавшие в прошлом во многих городах и районах Таджикистана.

Искусство масхарабозов носило синкретичный характер. Устный традиционный театр масхарабозов – народных актеров – наиболее развитая форма театрального искусства в дореволюционный период – утверждает Н. Нурджанов. Он сложился еще в давние времена на основе различных видов и жанров народного искусства. В горных районах и сельских местностях выступали масхарабозы – любители, а в крупных городах – профессионалы. Разыгрывали комические пьесы «Хирсбози» («Охота на медведя»), «Корибози» («Чтец Корана»), «Булбулбози» («Соловей»), «Хиндубози» («Индиец»), «Раис» («Начальник»), «Аргушти ошпаз» («Повар»). Текст импровизировался тут же, во время представления, по определенной схеме. Вольная импровизация, требующая знания жизни, всего богатства народного творчества и живой красочной речи, развивала у артистов фантазию, находчивость. Актеры выступали зачастую даже без декораций, ино-

гда применяли игру с воображаемыми предметами, а в некоторых случаях бутафорию представляли условно. Во время своих представлений актеры прибегали не только к драматической игре, но и к пантомиме, песням, танцам, элементам циркового искусства [16, С.451]. Все эти признаки напоминают знаменитый итальянский театр устной традиции «Дель арте», где основой исполнительства являлась импровизация, а актеры умели петь, плясать, жонглировать и выделывать акробатические штучки. Синкретичный характер носили представления народного кукольного театра «Зочабози», в них сочетались пение, музыка, танцы, игры. Народный кукольный театр известен с древних времен в Таджикистане и распространен был только в городах. В XIX и начале XX вв. в Бухаре, Самарканде, Шахрисабзе, Кермине, Керки, с коренным таджикским населением было распространено искусство народных профессиональных танцовщиц – созанда. Созанда – это и жанр национального таджикского музыкально - танцевального искусства и его исполнители. Танец созанда по своему высокому художественному уровню, хореографическому и музыкальному строению, метро ритмическим элементам сильно отличается от танцев других районов, населенных таджиками. Искусство созанда характерно для северных регионов страны.

Представителями созанда были как мужчины, так и женщины. Их искусство синкретично: оно сочетает в себе изящные танцы и яркое мелодичное пение – пишет музыковед З. Таджикова [25, С. 443].

При дворе бухарского эмира существовала особая труппа созанда, составлявшая танцевальный театр женской половины – «урдаи хосаги» (личный гарем), где властвовала мать эмира. В труппу принимались очень талантливые, прославленные созанда из народа, которых отыскивали эмирские сыщики. В танцевальную труппу мужской половины принимались способные танцоры из бед-

ных семей. Во второй половине XIX в. в Бухаре прославились созанда Ёкут Ораз и Шохин. В конце XIX и начале XX вв. известными были Анбари Ашк, Келини Гули Сурх. Среди мужчин в начале XX в. известностью пользовались танцоры Ёдгор, Латофатхон, Поччо, Муллоча. В это же время (начало XX в.) приобрели известность Тувои Каркиги, Михали Каркиги, Халили Каркиги, Кундал, Червонхон, Губур, Бахмал, Ношпоти, Набот, Турундж и др. [26, С. 456].

Таджикское профессиональное музыкальное искусство выросло на благодатной почве народного творчества и находилось с ним в постоянном взаимодействии. Именно таким образом произошла кристаллизация музыкально – вокальных форм «Шашмакома», «Мавриги», «Фалака».

Разделение, синкретичного по форме искусства на виды, происходило постепенно и в разное время, - по мере того, как накапливались собственные силы, собственные выразительные средства каждого искусства. В процессе развития танца движения, вчера еще подражательные, постепенно освобождались от узкоконкретного значения – пишет Г. Добровольская, зачастую теряли свой первоначальный смысл, приобретали новое, более емкое значение [10, С. 46].

По мере того, как ритуально-обрядовые цели теряли свою актуальность, значимость, увеличивалось количество движений, возрастала их сложность.

О хореографическом искусстве в период древности и эпоху средневековья повествуют различные письменные и археологические данные, сведения из классической и духовной литературы, а также мифы и сказания. Мы не можем назвать точную дату, когда произошло разделение танца на сценический (профессиональный) и бытовой, но разница заключается в том, что бытовой танец исполняется для удовольствия самих танцующих и не требует специальной подготовки. А сценический – это про-

фессия, для которой производился отбор исполнителей, профессия, которой обучались в течении определенного времени. «В профессиональном искусстве танец перестает быть одним из видов развлечения, становится способом отражения действительности, проявления мировоззрения» [10, С.46].

С появлением классового общества танцевальное искусство разделилось не только на профессиональное и бытовое, но появилось деление на народное, любительское (самодельное) и профессиональное.

Профессиональное хореографическое искусство в виду своей огромной значимости и востребованности в культурной политике государства завершает данную систему соотношений и традиционно опирается на фольклор и лучших представителей танцевальной самодельности.

И сегодня радует зрителя, организованный накануне Великой Отечественной войны женский вокально-хореографический ансамбль рубобисток, который является одной из групп Госфилармонии Таджикистана. Искусство рубобисток синкретично, они поют и одновременно играют на народных инструментах (струнные, щипковые и ударные), под их аккомпанемент танцовщицы исполняют танцы.

Таким образом, синкретизм – это единство танца, музыки, песни, игры и пантомимы, т.е. искусство, характерное для народного художественного творчества. Задачей любого вида искусства является создание, прежде всего, художественного образа и искусство танца основано на воспроизведении жизненных реалий, фольклора народа, имеющего свое историческое и этническое прошлое.

Выявление музыкально-танцевальных традиций, бытующих на территории Таджикистана показывает обзор исторических фактов, подтверждающих высокий уровень танцевального искусства предков таджикского народа. Особо выделяются танцы Памира, Дарваза, Карагеина, Хатлона.

«Прежде чем говорить о народном танце Памира, я должен сказать, что не знаю другой народности, у которой быт был бы так тесно связан с искусством – пишет А. И. Проценко в книге «Танцевальное искусство Таджикистана». «Жители кишлаков, собираясь группами по тому или иному поводу, отдают должное искусству: льётся песня хафизов, танцуют, как говорят, стар и мал. Чаще всего мне демонстрировали своё искусство именно старики. И понятно - ведь они пронесли из поколения в поколение богатейшее искусство народного танца. У них учится молодёжь, у них учился и я». А. Проценко даёт характеристику танцам Памира и говорит, что помимо общераспространённых танцев: «Росто», «Сегах» (название ритма), «Гулгунча» («Бутон») в каждом районе есть свой неповторимый танец, бытующий только там. В Хороге встретился с последователями знаменитых исполнителей танца «Шамшербози» (танец с шашкой) – Карамхудоев Б., Гулейнов М., Атамов М. и др. В Шугнанском районе показали мужские танцы: «Аравон» (название музыки), «Ракси кошук» (танец с ложками). В Рушанском районе любимый женский танец «Гулгунча», его исполняют соло, распространен и «Сегах», его танцуют девушки, а мужской танец с гиджаком танцуют музыканты-исполнители, сами себе аккомпанируя. Встречается здесь и «Аспакбози» (танец лошадки). «Калтакбози» обычно исполняют двое мужчин.

Оригинальный танец «Укоб» («Орёл») А. Проценко встретил его в Рошт-Калинском районе. Клюв птицы заменяет обычный серп, шею рукав халата, туловище – человек с накинутым халатом в сидячем положении.

В Бартангском районе перечисленное разнообразие дополнил танец «Дилам» («Моё сердце»). Это женский танец кокетства. Танец «Киш-Киш» в исполнении двух стариков А. Проценко наблюдал в кишлаке Шидз. Его обычно танцуют на свадьбах, в четком ритме, под аккомпанемент музыкальных инструментов окру-

жающие произносят «Киш - Киш», что обозначает «расступись», «разойдись», «дай место» [20, С. 12,13].

В Ишкашимском районе своеобразный танец исполнил старик Биёбони Садыев, который танцевал, играя на нае (род флейты или свирель). В старину в отдельных районах Памира, например, в Язгулеме, бытовали танцы юношей (бача). Их исполняли с бубенчиками, нашитыми на красный бархат и привязанными к запястьям и щиколоткам, а также с прикрепленными к тюбетейке накладными косами. Но, пишет Н. Нурджанов, подобное искусство не было типично для Памира – его заимствовали из городов, где оно служило развлечением представителей имущих классов и под непосредственным влиянием равнинных мест Таджикистана, городов Бухары и Ферганской долины. Танцы таких юношей, иногда имели место и в Каратегине, и в Дарвазе.

К наиболее архаичным формам танцевального искусства на Памире, относятся женские обрядовые танцы «Пойамал» (действие ног) и «Пишпак». К жанру танцевальных песен относятся: «Гулгунча» («Бутон»), «Дилак» («Сердечко»), «Кавгак» («Куропатка»), «Э, бути берахм ба ман як назар кун» («О красавица безжалостная, брось хоть один взгляд») и др. К жанру театрализованных песен: «Уштур ба катор» («Караван верблюдов»), «Мургак» («Курочка»), «Качкуло» («Шапка набекрень») и др.

В Каратегине и Дарвазе распространённым танцем считается «Рахпо». В быту у дарвазцев существуют и другие танцы, такие как «Кумбак», «Яксара», «Аспакпаррон», «Ракс бо кошук» («Танец с ложками»). В кружки художественной самодеятельности в советский период проникли танцы, известные на равнине «Дилхуроч», «Уфари Тошканд».

В Дарвазе «Танец на лошадке» изредка исполнялся и женщинами на свадьбах или других семейных торжествах. «Лошадку» брали у мужчин-масхарабозов или танцоров, её украшали платками. Исполнительница привязывала к щи-

колоткам ног бубенчики, которые при ходьбе или ритмичном ударе ног во время танца, издавали серебристые звуки. Женщины дарили исполнительнице что-нибудь (тюбетейку, кусок материи, зеркальце, ожерелье и т.п.). Все эти вещи собирала женщина, которая шла впереди лошадки, держа обеими руками подол платья. Собранные подарки делили между собой танцовщица и эта женщина [17. С.170. 141, 143].

Богато и разнообразно танцевальное творчество Куляба, замечает А. Проценко, причём оно резко отличается от хореографии Памира и северных районов Таджикистана [20. С. 13, 14]. Танцы Куляба имеют свой характер и свой колорит. Очень распространён женский танец «Уфари таджик» (название мелодии) – он демонстрирует разнообразные движения рук, корпуса, головы, наделен четким ритмом ног, очень интересными поворотами корпуса – «чархи миён» (вращение корпуса в талии). Танцуют также там танец с колокольчиками «Занг», танец с кайроками (плоские камни типа кастаньет). Бытуют производственные танцы: вышивка платка, тюбетейки, процесс изготовления лепёшек, лагмана (лапши). Танец кокетства «Ракси ноз»: в них девушки любят свою красотой, украшают себя. Распространены здесь женские танцы с цветками, чайниками, ложками, с кувшином, с платком, с дойрами и др. предметами.

Мужчины танцуют «Уфар» с хорошей, мужской манерой. Распространены танцы «Кордбози» (танец с ножом), «Ракси дос» (танец с серпами), «Ракси тавляк» (тавляк – ударный музыкальный инструмент), танец на ходулях, танец лошадки, танец верблюда.

Таким образом, подводя итог выше изложенному, следует отметить, что богатые музыкальные и танцевальные традиции таджиков трансформируясь согласно историческому развитию, отражают перемены, происходящие в духовной культуре народа. Рождение и формирование на современном этапе

новых художественных направлений в системе таджикской традиционной музыки и хореографии является исключительно важным процессом, обеспечивающим жизнестойкость и бесконечность развития национального искусства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Анохин, А. Материалы по шаманству у алтайцев. // Сборник музея Антропологии и этнографии [Текст]- Л., 1924.- Вып. 2. - Т.4.
2. Античные гимны. / Составл., общая ред. А. А. Тахо-Годи [Текст]. - М.: МГУ, 1988.
3. Аполлодор. Мифологическая библиотека. Примечания [Текст] // IV, V, - Л.: Наука, 1972.
4. Атеистический словарь [Текст] - М., 1986.
5. Беленицкий, А. М. Новые памятники искусства древнего Пенджикента [Текст] // Скульптура и живопись древнего Пенджикента.- М., 1959.
6. Бернштам, А. Н. Наскальные изображения Саймалы-Таш [Текст] // Советская этнография – 1952. - №2; Он же: В горах и долинах Памира и Тянь-Шаня. По следам древних культур [Текст] – М., 1954.
7. Воусе, М. А. History of Zoroastrianism. Vol. II-Leiden-koln, 1975.
8. Брагинский, И. С. Иранское литературное наследие [Текст]-М., 1984.
9. Данскер, О. Л. Музыкальная культура таджиков Каратегина и Дарваза [Текст] // Искусство таджикского народа. – Душанбе, 1960.- Выпуск 2.
10. Добровольская, Г. Танец. Пантомима. Балет [Текст] - Л., 1975.
11. Домусульманские верования и обряды в Средней Азии [Текст] -М., 1975.
12. Кароматов, Ф., Нурджанов Н. Музыкальное искусство Памира [Текст] –М., 1986.
13. Лукиан. О пляске 8.
14. Мифы народов мира [Текст] - М., 1991-92, В 2-х томах. - Т.2.
15. Низамов, А. Таджикская традиционная музыка [Текст] // Умре бо мусики-Душанбе, 2010.
16. Нурджанов, Н. Таджикский традиционный театр до революции [Текст] // Таджикская советская энциклопедия.- Душанбе, 1980.
17. Нурджанов, Н. Танцевальное искусство (таджиков Каратегина и Дарваза) [Текст] // Искусство таджикского народа, – Душанбе, 1965. – Вып. 3.
18. Орфика, Ф.Р., Керн; Лосев, А.Ф. Мифология греков и римлян. – М., 1966.
19. Павсаний. Описание Эллады VIII 37, 6.
20. Проценко, А. И. Танцевальное искусство Таджикистана [Текст] – Душанбе, 1979.
21. Псевдо - Аполлодор. Мифологическая библиотека. I 3,4.
22. Раджабов, А., Ульмасов, Ф., Хакимов, Н. Музыкальное искусство таджиков [Текст] // Таджикское искусство.- Душанбе, 2002.
23. Ставиский, Б. Я. Двадцать пять веков среднеазиатской культуры [Текст] – Л., 1963.
24. Страбон. География в семнадцати книгах. / Перевод с греч. с предисл. и указ. О. Г. Мищенко [Текст] - М., 1879.- С. X, 2,20, 3, 19 (С. 472) версия по Деметрию из Скепсиса
25. Таджикова, З. Традиционная музыка [Текст] // Таджикская советская энциклопедия. - Душанбе, 1980.
26. Таджикское народное танцевальное искусство музыка [Текст] // Таджикская советская энциклопедия. - Душанбе, 1980.
27. Тейлор, Э. Первобытная культура [Текст] - М., 1989.
28. Рукопись статьи Хакимова Н. «Формирование танцевальных традиций в искусстве таджиков».

UDK tajik: 78

N.A. Klicheva,

leading Researcher of Research Institute
of Culture and Information

Z.S. Kazakova, dotcent

SOURCES OF MUSIC AND DANCE TRADITIONS OF TAJIK PEOPLE

The article deals the main sources of music and dance traditions of Tajik people since ancient times prior to our time and one of the form of sources - syncretism which reflects in all people creative works.

Keywords: dance, music, song, duo, tradition, syncretism, art, People art creation, The dramatic stsenka, stage dance, creator.

УДК 37+024

В.Я. Носова, Россия

ОБРАЗОВАНИЕ КАК КУЛЬТУРОТВОРЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

Основной целью профессионального образования остается подготовка квалифицированного библиотечного работника соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного на рынке труда, компетентного, ответственного, свободно владеющего своей профессией и ориентированного в смежных областях деятельности. Образование является фундаментальной проблемой человеческой цивилизации. В России, в настоящее время, ведется поиск новых образовательных стратегий. Первостепенное значение приобретают проблемы профессиональной подготовки в ее социокультурном измерении, особенно, подготовки тех специалистов, чья деятельность прямо связана с целенаправленным регулированием социокультурных процессов [1, С. 200]. Понятие «образование» тесно связано с понятиями: «воспитание», «обучение», «развитие» и составляет одну из смысловых компонентов латинского слова «культура». И ранее, и, особенно, теперь

все более актуальными становятся культурологические аспекты образования. В процессе образования создаются культура и человек культуры [6, С. 5]. Для понимания библиографического образования важно осознание того, что оно является синтезом образования и культуры.

По мнению доктора педагогических наук, профессора Вохрышевой М.Г., «образование – важная сфера человеческой жизни. Она является главным фактором развития интеллектуального потенциала нации, ее самостоятельности и конкурентоспособности, с другой стороны, это – фундаментальное условие осуществления человеком своих гражданских, политических, экономических и культурных прав» [1, С. 206].

В начале XXI века в подготовке библиотечно-информационных специалистов произошли существенные изменения – был сделан поворот в сторону технологий, с необходимостью освоения компьютер-

ных и телекоммуникационных технологий. Сегодня этот процесс стал реальностью и возникает необходимость менять приоритеты, и, не утрачивая достигнутого, смещать образование в сторону гуманитарно-культурологической проблематики.

В стандарте направления 071900 Библиотечно-информационная деятельность имеется специальный блок: ОК – общекультурные компетенции. Культурологический вектор стандарта, заданный этим блоком, получает отражение в формулировке объектов профессиональной деятельности бакалавров, среди которых назван такой объект: «применение психолого-методических методик, содействующих духовно-нравственному развитию личности и формированию информационной культуры» [1, С. 227]. Соответственно этому, к профессиональным видам отнесена психолого-педагогическая деятельность. Выпускникам вуза предстоит решать еще одну задачу - организация деятельности по воспитанию, образованию и культурному развитию личности, продвижению чтения и формированию информационной культуры.

На личностно-ориентированной основе сегодня строится образовательный процесс и в рамках библиотечно-информационного образования. Одним из конкретных способов реализации образовательного процесса, как культуротворческого, являются набор компетенций – комплекс способностей использовать знания при выполнении самостоятельной работы, практических заданий; выполнении заданий проектного типа. На практике это подтверждается: подготовкой библиографических пособий, в соответствии с заказом; организация дней специалиста, дней кафедры; разработка проектов, реализуемых преподавателями и библиотечными специалистами: «Литературная карта Башкортостана», серия электронных указателей «Моя малая Родина»; проекты: «Социальный перекресток», «Читающий трамвай», «Электронный литературный альманах»; создание сайта библиотеки или кафедры. Проектная деятельность от начального ее этапа - формирование

замысла – через формирование программы реализации – до получения конечного результата способствует подготовке настоящего профессионала, владеющего основами методологического мышления, умеющего систематизировать и принимать решения, действующего и мыслящего в культурно-историческом контексте [1, С. 210].

Практическая подготовка стала одним из определяющих показателей качества обучения, степени формирования профессиональной компетентности выпускников различных образовательных уровней в системе ВПО (бакалавриат – магистратура), что нашло отражение в ФГОС третьего поколения 071900 Библиотечно-информационная деятельность (квалификация (степень) «бакалавр»).

Развитию личностных качеств будущего библиотекаря - профессионала, в которых заинтересовано общество, способствует знамиевая парадигма образования, гуманистическая, личностно-ориентированная. С гуманистической точки зрения образование сегодня способствует развитию таких качеств личности, как взаимная ответственность друг перед другом, честность перед собой и своими согражданами, чувство справедливости, нацеленность на сотрудничество. Социальная ответственность является важной составляющей профессиональной компетенции выпускника. Компетенция рассматривается как круг полномочий кого-либо [2, С. 39].

Другие же направления деятельности – инновационная, организационно-управленческая, проектная, научно-исследовательская и методическая, информационно-аналитическая требуют знаний, выходящих далеко за пределы библиографической сферы.

В требовании к результатам освоения основных образовательных программ бакалавриата включены компетенции, которыми должен обладать профессионал. На первое место вынесены ОК, они связаны с культурой и логикой мышления, способностями к анализу деятельности, стремлением к саморазвитию, осознанием социальной значимости выбранной профессии.

Во второй группе предложены компетенции коммуникативного характера: готовность библиографа работать в коллективе; овладение одним иностранным языком; хорошее владение логикой построения устной и письменной речи, умение использовать современные информационные технологии на научно-практических конференциях, защите проектов, участие в конкурсах «Лучшая библиотека Республики», «Лучший библиотечкарь столицы».

В третьей группе представлены организационно-управленческие компетенции: способность находить решения в нестандартных ситуациях и готовность нести за них ответственность; умение использовать нормативные и правовые документы; соблюдение требований информационной безопасности; овладение методами защиты персонала от стихийных бедствий. Данные компетенции образуют организационно-управленческую культуру [1, С. 228].

Особенно ярко культурная сущность библиотечно-библиографического образования проявляется в компетенциях, отражающих психолого-педагогическую деятельность. Заключается это в подходах и методах библиотечно-информационного обслуживания различных групп пользователей: готовность вести культурно-воспитательную работу; реализовывать образовательные и культурно - воспитательные программы; создавать благоприятную культурно-досуговую среду; осуществлять инновационные процессы в социокультурной сфере. По мнению Митиной Л., важную роль в подготовке профессионалов играют специальная компетентность, социально-экономическая, личностная компетенция, коммуникативная, правовая компетенции.

Культурологических знаний требуют и такие процессы, как: работа, в соответствии с национальными приоритетами культурно-воспитательной политики; содержание образовательной деятельности; реализация психолого-педагогических подходов в информационном обслуживании различных категорий пользователей.

Квалифицированные же специалисты, бакалавры и магистры работают в библиотеках Республики Башкортостан уже сегодня, именно они проводят реальные преобразования в информационно-библиографических центрах и библиотеках.

Профессиональная деятельность современных специалистов не может оставаться содержательно неизменной. Реальностью современной библиотеки стало информационно - библиографическое обслуживание локальных и удаленных пользователей при помощи электронного каталога, онлайн баз данных, сетевых ресурсов Интернета, а также создание онлайн справочно-библиографических фондов, общение библиографа и пользователя в сетевой среде с целью выполнения запросов.

Еще один аспект в деятельности библиотечкарей, требующий новых подходов, связан с реализацией их образовательной функции. Это касается не только и не столько умения пользоваться компьютером, сколько общего представления об организации информационного центра, каковым является библиотека. Поэтому, приоритетной задачей вузовского образования становится обучение пользователей грамотному поиску информации, умение эффективно ее использовать и оформлять. Это изучается студентами в информационно-коммуникационном и профессиональном циклах.

Тем самым, повышаются требования к качеству деятельности, профессионализму и компетентности библиотечного персонала в информационной области. Эти и другие концептуальные изменения в практической деятельности библиотечных работников, востребованных в условиях информатизации библиотек, обуславливают новые профессиональные характеристики библиотечных кадров [4, С. 197].

По мнению Т.Я. Кузнецовой, «современный библиотечкарь – аналитик, умеющий осуществлять поиск и оценивать качество информационных ресурсов с учетом потребностей и запросов поль-

зователей, посредник в СДК, в том числе, и электронных, специалист в области социальных коммуникативных технологий [3, С. 4].

Такие специалисты-выпускники УФ ФГБОУ ВПО «ЧГАКИ» в Республике

Башкортостан есть, они выполняют управленческие функции.. Информационно-библиотечные специалисты уже сегодня обладают информационной компетентностью как одной из ключевых профессиональных компетентностей.

Ключевые слова: культура, образование, библиография, компетенции.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Вохрышева, М.Г. Библиография и культура: научно-практическое пособ. / М.Г. Вохрышева.- М.: Литера, 2012.- С. 200-2011, 223-225.

2. Жабко, Е.Д. Справочно-библиографическое обслуживание в электронной среде: автореф. дис. д-ра пед. наук / Е.Д. Жабко. — СПб., 2007.— С.16.

3. Кочетова, И.Д. Социальная ответственность как составляющая профессиональной компетентности будущих специалистов [Текст] / И.Д. Кочетова // Высшее образование сегодня.—2011.—№1.- С. 39.

4. Кузнецова, Т.Я. Библиотечные кадры сегодня и завтра: пути решения проблемы кадров, которые «решают все» / Т.Я. Кузнецова // Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса: [Материалы 15-й Юбилейной Международной конференции «Крым 2008»].

5. Ляшенко, Т.В. Информационно-компетентные кадры как стратегический фактор развития библиотечного дела в XXI веке

[Текст] / Т.В. Ляшенко // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств.— 2010.- №1.— С. 197.

6. Толстых, А.В. Грядущее культуры / А.В. Толстых // Вопросы философии. - 2009. - №2. - С. 5.

UDK 37+024

V. Ya. Nosova, Russia

EDUCATION AS A CULTURAL AND CREATIVE PROCESS

The article talks about formation of a new model of bibliographic education. The main objective of vocational education is the preparation of a qualified librarian appropriate level and profile of a competitive labor market, competent, responsible, fluent in their profession and orienting in related fields. Education is a a fundamental problem of human civilization. At the present time is conducted the search for new educational strategies in Russia. Primary importance is the problem of training in its socio-cultural dimension, especially the training of those professionals activities are directly related to the targeted regulation of social and cultural processes, on the formation of a new model of bibliographic education.

Keywords: culture, education, bibliography, competence, культура.

УДК 37 (55) + 371.01

Фотима Қосимзода, Эрон

НАҚШИ ҲУНАР ДАР ОМУЗИШ ВА ПАРВАРИШИ КЌДАКОН

Баррасии назароти мутахассисони таълим ва тарбият ва равоношиносӣ дар қаҳон дар замонаи нақши ҳунар дар омӯзиши ва парвариши кўдакон

Дар мақола саъй шуда назароти мураббии бузург тарбиятӣ ва равоношиносӣ, бо дидгоҳҳои мутафоут ва дар замонаҳо ва кишварҳои мухталиф, аз иртиботи ҳунар дар таълим ва тарбияти кўдакон ироа гардид. Бинобар ин, ҳадаф аз тарҳи ин назарот на нақд ва баррасии дидгоҳҳои онҳо аст ва на ироаи ҳамаи ақоиди тарбиятии онҳо. Балки ҳадафи дастбӣ ба донистваҳои илмӣ ва таҷрибии ин мутахассисон дар ҳавзаи ҳунар дар омӯзиши кўдакон ва барномаҳои омӯзиши ва тарбиятии онон аст.

Афлотун

Афлотун барномаҳои тарбиятии худро барои кўдакон дар мароҳили зер ироа дода, дар ҳар марҳила, назароти асосии омӯзиш ва тарбияти кўдаконро мушаххас карда аст. Аз ҷумла:

- Аз тавлид то сесолагӣ, таъкид бар беҳдошти кўдакон муҳимтарин қор аст;

- Аз се то шашсолагӣ, омӯзиши варзиш, бозӣ, намоиш ва хондани афсонаҳои миллӣ барои кўдакон муносиб аст;

- Аз шашсолагӣ омӯзиши расмӣ барои писарон ва духтарон шурӯъ мешавад. Дар ин давра омӯзиши низомӣ ҳамроҳ бо мусиқӣ анҷом мешавад, зеро кўдаконро бояд аз тариқи шучоати чангҷӯӣ бо лаззат талтиф шуда аз сатҳ, барои зиндагӣ омода сохт;

- Омӯзиши рақс ва суруд низ ҳамроҳ бо омӯзишҳои мазҳабӣ иҷро мешавад;

- Хондан, навиштан ва мабонири риезӣ низ омӯхта мешавад.

Ба назари Афлотун, варзиш ва мусиқӣ чашм ва авотиғи кўдаконро парвариш медиҳад, ки пояҳе барои рушди отифии кўдакон аст. Варзиш аз назари Афлотун, илова бар омӯзиши низомӣ, шомили рақс ва ҳаракоти мавзун буд ва мусиқӣ дар ин фаъолиятҳо ҳамроҳ бо оҳанг ва шеър вучуд дошт.

Ба ин тартиб мулоҳиза мешавад, ки Афлотун ба омӯзиши ҳунар ба кўдакон ба вижа мусиқӣ, шеър ва дoston таъкид мекард [5].

Арасту

Арасту низ монанди устоди худ Афлотун бар омӯзиш дар даврони кўдакӣ таъкид до-рад.

Ба назари Арасту, «ёдгирӣ, фароянди пой-иннопазирии рушд» аст ва вазифаи мураббӣ аст, ки ба рушди ақлонӣ ва ахлоқии кўдак

кўмак кунад. Барномаи тарбиятии Арасту шомили мавориди зер аст:

- Тарбияти баданӣ, шомили тағзия ва варзиш, бо тавачҷуҳ ба чанбаи ирсӣ ва иқтисобии он;

- Тавачҷуҳ ба ҳафт ҳунар барои омӯзиш ба кўдакон. Ин ҳафт ҳунар иборатанд аз дастури забон, диалектик, маъонӣ баён, мусиқӣ, ҳисоб, ҳандаса ва ситорашиносӣ, ин ҳафт ҳунар то муддатҳо дар мадориси қуруни васатӣ, омӯзиш дода мешуд;

- Парвариши ҳуш низ ба унвон барои шинохти табиат, баҳше аз барномаҳои омӯзиши кўдакон буд [2].

Арасту низ монанди Афлотун, дар омӯзиши кўдакон, ба ҳунар, ба вижа мусиқӣ тавачҷуҳ дошт.

Антон Симёнович Макаранко

Макаранко мураббии бузурги русӣ, солиёни тулонӣ дар ду муҷтамеи омӯзиш – тарбиятии кўдакон ва Держинский бо алоқамандӣ ба қори душвори тарбият ва омӯзиши кўдакон ва навҷавононе пардохт, ки ба далели шароити номуносиби зиндагии худ, рафторҳои носозгоронае дооштанд. Муҳимтарин назарот ва иқдомоти Макаранко ба шарҳи зер аст:

- Тарбият, қорбурди маҷмӯае аз равишҳои тарбиятӣ нест, балки созмонҳое зиндагӣ дар аъбоди фардӣ, хонаводагӣ ва иҷтимоӣ аст.

- Таҷриботи омӯзиш ва тарбиятии худро дар тайи ин солҳо дар китоби «Достони педагогикӣ» бо баёни сода, ҷаззоб ва муасир дар тулии даҳ сол навишт. Усули тарбиятӣ Макаранко дар қор бо кўдакон шомили инзиботи огоҳона, қори гурӯҳӣ, эҳтиром ба

дигарон, пархез аз танбеҳи баданӣ ва хушунат бо кӯдакон, хидмат ба дигарон (ҷомеа) ва дӯстӣ бувад.

• Дар мавриди фаъолиятҳои ҳунари, рафтан ба табиат барои парвариши таҳайюл, бозӣ, дostonгӯӣ ва намоиш тавассути кӯдакон мавриди назар буд, ки ба сурати манзум ба унвони як барномаи омӯзишӣ иҷро мешуд ва бисёр маврид алоқаи кӯдакон буд [4].

Макаренко дар китоби «Достони педагогикӣ» дар фасли «Бозӣ», «Асрҳои зимистонӣ» ва «Театр» ба тафсил дар мавриди бозӣ, қиссагӯӣ, намоиш ва мусиқӣ ва асароти онҳо бар кӯдакон, тавзеҳ додааст ба гунае, ки бо мутолиаи ин се фасл метавон ба арзиш ва аҳамияти ҳунар дар омӯзиш ва рушди кӯдакон ва ислоҳи рафторҳои онон пай бурд [4].

Сухомлинский (1918-1970)

Сухомлинский, узви Академияи улуми шӯравӣ ва ҳамкор ва ҳамфиكري Макаренко буд. Ӯ дорои беш аз си чилд китоб ва панҷсад мақола дар иртибот бо таълим ва тарбияти кӯдакон аст. Ӯ дар рустои Павлиш мадрасае барои кӯдакон ва навҷавонон таъсис кард ва бо корбурди шеваҳои нави тарбиятӣ, ба муддати сиву панҷ сол ба омӯзиш ва парвариши кӯдакон ва навҷавонон пардохт.

Ӯ барои кӯдакони пеш аз дабистонӣ, бо таваҷҷуҳ ба огоҳӣ аз аҳамияти ин солҳо, қосҳои доир кард, ки номи онро «Мадрасаи шодӣ» гузошт ва китобе барои омӯзиши ин кӯдакон ба номи «Қалби ман аз он бачаҳост» навишт.

Муҳимтарин усули тарбиятии Сухомлинский ба шарҳи зер аст:

• Эҷоди шуру шодӣ дар кӯдакон барои омӯзиш ва тарбияти онон;

• Таваҷҷуҳ ба автифи кӯдакон ва талош барои мутаъодилсозии он;

• Арзишҳои кӯдакон бо таваҷҷуҳ ба тафовутҳои фардии онон ва бидуни истифода аз номер;

• Таъкид бар истифода аз табиат барои омӯзиш ва парвариши автифи кӯдакон;

• Таъкид бар анвои ҳунар (мусиқӣ, наққошӣ, дostonгӯӣ, намоиш ва анвои бозиҳо) барои омӯзиши кӯдакон;

• Таваҷҷуҳ ба омӯзиши муаллимон барои кори бехтар бо кӯдакон;

• Таваҷҷуҳ ба кӯдак ва ниёзҳои ӯ ва корбурди равиши кӯдак меҳвари дар мадрасаи худ;

• Таъкид бар кори илмӣ тавассути ҳуди кӯдак барои ёдгирии «мадрасаи воқеӣ, қаламрави андешаҳои Ҷаҳол аст»;

• Таваҷҷуҳ ба мушоқирати кӯдакон бо як-дигар ва анҷоми фаъолиятҳои гуруҳӣ [1];

• Таъкид бар ҳалоқияти кӯдакон аз тариқи анҷоми фаъолиятҳои ҳунари.

Сухомлинский дар бахшҳои аз китоби худ ба тафсил ба нақши ҳунар дар таълим ва тарбияти кӯдакон «мадрасаи шодӣ» мепардозад, ки ба ихтисор ба онҳо ишора мешавад:

• «Бачаҳо бояд дар дунёи саршор аз ҳалоқият зиндагӣ кунанд» (1, С. 110-124). Дар ин қисмат Сухомлинский бо таърифи зебоҳои табиат, бо каломи дилнишин, ба нақши он дар парвариши ҳалоқияти кӯдакон мепардозад;

• «Аз раҳгузар зебоӣ ба сӯи онҷи инсонӣ аст» (1, С. 163-171). Дар ин қисмат, Сухомлинский зебоҳои табиатро бо анҷоми фаъолиятҳои ҳунари монанди наққошӣ, гулкорӣ ва мусиқӣ таркиб мекунад.

Дар «Қиссаи парён, бидуни зебоӣ нест» (1, С. 171-177). Дар ин қисмат Сухомлинский ба нақш ва аҳамияти қиссаҳои таъсиргузар бар кӯдакон мепардозад.

Дар «Мусиқӣ, қалби инсонро пок ниғаҳ медорад» (1, С. 177-183). Сухомлинский ҷойгоҳи мусикиро дар парвариши эҳсосот кӯдакон мушаххас месозад. Ин навиштаҳо нишон медиҳад, ки Сухомлинский барои ҳунар дар омӯзиши кӯдакон ҷойгоҳи муҳимро дар назар дорад ва баҳши қобили таваҷҷуҳ аз омӯзишҳои ахлоқӣ, отифӣ ва маънавии кӯдакон аз тариқи фаъолиятҳои ҳунари сурат мегирад.

Ҳаворд Горднер (1943)

Горднер аз ҷумлаи равшанҷӯи маъруфи муосир аст, ки бо тарҳи назарияи «ҳавосҳои чандгона» назарияҳои роиҷ дар мавриди ҳуш, ёдгирӣ ва омӯзиши кӯдаконро мавриди истифода қарор додааст.

Ба назари Горднер, ҳуш зарфияти зистӣ – раванӣ барои пардозии шаклҳои ҳосе аз иттилоот ба шеваҳои муайян аст. Бинобар ин, ба ҷойи ин ки бигӯем ҳуш ҳамеша ва ҳама ҷо дар ҳамаи афрод шакли воҳиде дорад, бехтар аст бипазирем инсонҳо, маҳоратҳо ва тавонмандҳои мутафовутро дар замонҳо ва шароити мухталиф буруз медиҳанд. Дар воқеъ «ҳуш, намоёнгари шакли ҳосе аз бознамоиҳои зехнӣ» аст.

Анвои хуш аз назари Горднер ба шарҳи зер аст: [1]

- Ҳуши каломӣ ё забоншинохтӣ. Тавоноии ба коргирии забон барои баёни афкор, идеяҳо ва эҳсосот, тавоноии дарки дигарон аз тариқи калом, дарки адабиёт (шеър ва навишта) ва тавоноии гуфторӣ ва навишторӣ;

- Ҳуши каломӣ. Тавоноии тафаккури мантиқӣ, дарки усули як систем, ҳалли маъала ба тавоноии ҳуши ғайрикаломӣ;

- Ҳуши риёзӣ. Тавоноии дарки мафохими риёзӣ ва ҳалли масоили риёзӣ;

- Ҳуши мусиқӣ. Тавоноии тафаккури мусиқӣ, шунидани улғуҳои мусиқӣ, шинохт ва ба хотир супурдани онҳо, тавлид ва дарки мусиқӣ;

- Ҳуши фазоӣ. Тавоноии баёни дунёи даруни худ ба ҳалли масъала бо истифода аз тарсими хутут ва ашқол, тавоноӣ дар ҳунари басарӣ, монанди наққошӣ, мучасмасозӣ, тарроҳӣ, тавоноӣ дар улуми меъморий ва муҳандисӣ;

- Ҳуши ҳисси ҳаракатӣ. Тавоноии ба коргирии андомҳо ё ҳамаи бадан барои ҳалли мушкил ё сохтани чизе, монанди тавоноӣ дар варзиш, рақс, навохтани мусиқӣ ва ё анҷоми корҳои дастӣ ва бадани дигар;

- Ҳуши табиатгаро. Тавоноии шинохти анвои мавҷудоти зинда (ғиёҳҳо ва ҳайвонот) ва соири падидаҳои табиат, монанди ҷангал, дарё, кӯҳ, санг, абр ...;

- Ҳуши миёнафардӣ. Тавоноии барқарории иртибот бо дигарон ва дарки онҳо, тавоноии ҳамдигарӣ бо дигарон, тавоноии раҳбарӣ ва ҳидояти дигарон;

- Ҳуши вучудӣ. Тавоноии шинохт ва дарки худ шомили шинохти афкор, эҳсосот ва рафтори худ, тавоноии дарки нисбҳои худ ва кӯмак гирифтани аз дигарон дар сурати эҳтиёҷ.

• Назарияи Горднер, аз назари тавури ҷойгоҳи мушаххасеро барои ҳунар, дар ҳуши мусиқӣ ва табиатгаро, мушаххас кард ва дар ҳавзаи корбурди таваҷҷуҳ ба фаъолиятҳои ҳунари дар омӯзиш ва парвариши кӯдакон, сабаб шуд.

• Горднер, ки аз ҷумлаи шинохтгароён муосир аст, мӯътақид аст, ки метавон зеҳни кӯдакон ва бузургсолонро тағйир дод ва яке аз роҳҳои дастбӣ ба ин тағйир истифода аз фаъолиятҳои ҳунари аст. Ин тағйир бояд озодона ва огоҳона сурат гирад.

Омӯзиш ва парвариши пеш аз дабистон дар Эрон

Омӯзиш ва парвариши пеш аз дабистон дар Эрон, собикаи худудан садсола дорад. Аввалин марокази пеш аз дабистонӣ дар Эрон, тавасути миссионерҳо ва ақолиятҳои мазҳабӣ, дар шаҳрҳои Техрон, Шероз дар соли 1910 таъсис шуд. Аммо таъсиси аввалини кӯдакитон дар Эрон тавасути Ҷабори Боғчабон дар Табрез, дар соли 1915 ва дар Шероз дар соли 1919 анҷом гирифт.

Акнун ба мурури кутӯҳ бар назароти аввалини муассиси марокази пеш аз дабистон дар Эрон мепардозем. Ҷабор Асгарзода (1885-1966) аввалин марокази пеш аз дабистониро дар шаҳри Табрез, зодгоҳи худ ба номи «Боғчаи атфол» доир кард ва аз он пас, номи худро ба Боғчабон тағйир дод. Боғчабон, илова бар таъсиси марокази омӯзиши барои кӯдакони оддӣ ба эҷоди мароказе барои кӯдакони нобино ва ношунаво, албатта, дар Техрон ва Шероз ва сипас дар саросари кишвар пардохт.

Боғчабон барои омӯзиши кӯдакони пеш аз дабистонӣ дар Эрон талошҳои фаровоне кард, китобҳо ва мақолати мутаъададе навишт, ашъоре барои кӯдакон суруд ва барномае барои омӯзиши ин кӯдакон тадвин кард, ки ҳанӯз ҳам, пас аз гузашти солиёни тӯлонӣ, барномаи муносиб ва қобили иҷро аст. Барномаи омӯзиши Боғчабон барои марокази пеши дабистонӣ ба шарҳи зер аст:

- Мусиқӣ (шеър – суруд – ҳаракоти мавзун), наққошӣ, қиссагӯӣ, бозӣ, омӯзиши улум (мафохими пояӣ), омӯзиши риёзӣ (мафохими пояӣ) ва забаномӯзӣ [3].

Ин барномаҳо дар воқеъ фаъолиятҳои асосӣ барои омӯзиш ва парвариши кӯдакон аст, ки тақрибан дар бештари барномаҳои омӯзиши соири рӯйкардҳо ва улғуҳои омӯзишӣ низ қарор дорад. Иҷрои ин барномаҳо, ба рушди ҳама ҷанбаи кӯдак низ кӯмак мекунад ва аз ин назар метавон барномаи рушди машҳур махсуб шавад.

Дар ин барномаҳо ба нақши ҳунар дар омӯзиш ва парвариши кӯдакон таваҷҷуҳ шуда ва ҳамон гуна, ки мулоҳиза мешавад, бисёре аз омӯзишҳо аз тариқи фаъолиятҳои ҳунари анҷом мегирад.

Барномаи омӯзишӣ бар асоси воҳиди кор

Дар маркази пеш аз дабистонӣ эронӣ, барномаҳои омӯзиши мутаъададе бар асоси рӯйкардҳо ва улғуҳои омӯзиши гуногун

ичро мешавад. Аммо роиҷтарин барномаи омуӢзишӣ, барномаи воҳидҳои кор аст.

Воҳиди кор, яъне интиҳоби мавзӯоте барои кор бо кӯдакон, ки маъмулан аз тариқи мудир ва мураббӣни маркази пеш дабистонӣ танзим мешавад, дар марказе аз волидайн ва кӯдакон низ назархоҳӣ мешавад. Ҳар сол бар ҳасби вазъият ва шароити ин марказ, ҳади ақал дувоздаҳ воҳиди коргоҳ дар бархе ин марказ, ҳафтае як воҳиди кор иҷро мешавад.

Муассисоти воҳиди кор, маъмулан, дар иртибот бо муҳити табиӣ ва муҳити иҷтимоӣ аст. Монанди ошноӣ бо паррандагон, обу ҳаво, машогил, мафҳуми улум ва соири матолиб. Ҳар воҳиди кор шомили теъдоде аз фаъолиятҳои мухталиф аст, ки тамоми онҳо дар иртибот бо мавзӯи воҳиди кор аст:

- Пурсиш ва посух дар мавриди мавзӯи воҳиди кор барои ошноии кӯдакон бо он;
- Наққошӣ ба сурати фардӣ ва гурӯҳӣ, дар иртибот бо мавзӯи воҳиди коргоҳи озод;
- Анвои кордастӣ ба интиҳоби кӯдакон ва дар иртибот бо мавзӯи воҳиди коргоҳи озод;
- Шеър дар мавриди воҳиди кор, шеърҳои дар тули ҳафта тавассути кӯдакон анҷом мегирад ва дар бархе аз марказ бо мусиқӣ ҳамроҳ аст;
- Бозӣ ва анвои он, мураббат бо мавзӯи воҳиди коргоҳи озод;

Чадвали истифода аз барномаи омуӢзишии воҳиди кор дар шаҳри Техрон

Истифода аз воҳиди кор		Истифода аз соири барномаҳо		Бидуни барномаи мушаххас		Бе посух		Теъдоди кор	
теъдод	дарсад	теъдод	дарсад	теъдод	дарсад	теъдод	дарсад	8/2	
681	83/8	34	4/1	97	15/5	57	69/5	100	

Теъдоди кори маркази пеш аз дабистонӣ дар шаҳри Техрон 869 марказ аст.

Ҳамон гуна ки натоиҷи ин чадвал нишон медиҳад, бештари маркази пеш дабистонӣ аз барномаи омуӢзишии воҳиди кор истифода мекунад. Ин омор марбут ба маркази пеш дабистонии Техрон аст, ки имконияти бештареро аз назари дастрасӣ ба барномаҳои мутанаввеи омуӢзишӣ доранд.

Эҳтимолан дар шаҳристонҳо, дарсад маркази пеш дабистонӣ, ки аз барномаи омуӢзишии воҳиди кор истифода меку-

•Қисса, дoston ва намоиш дар иртибот бо мавзӯи воҳиди кор ва гоҳи озод;

•ОмуӢзиши нукоти эминӣ ва бехдошти ба кӯдакон;

•Чистон ва муаммо дар иртибот бо мавзӯи воҳиди кор;

•Забонемӯзӣ бо истифода аз мавзӯи воҳиди кор;

•Гардишҳои илмӣ хориҷ аз марказ монанди рафтган ба парк, мавзех ва ... дар иртибот бо мавзӯи воҳиди коргоҳ ба сурати озод барои бозӣ ва тафреҳи кӯдакон;

• Истифода аз китобҳои омуӢзишӣ дар бархе аз марказ, ки тавассути кӯдакон анҷом мегирад.

Ҳамон гуна, ки мулоҳиза мешавад, барномаи воҳиди кор, маҷмӯае аз фаъолиятҳои кӯдакон аст, ки ба рушди кӯдакон дар ҷанбаҳои ҷисмӣ, оғифӣ, шинохтӣ, иҷтимоӣ ва каломӣ кӯмак мекунад.

Баҳше аз ин барномаҳо (наққошӣ, кордастӣ, бозӣ, намоиш, қисса, шеър ва сурӯд ва гоҳ мусиқӣ) фаъолиятҳои хунариро шомил мешавад, ки нишондиҳандаи нақши хунар дар омуӢзиш ва парвариши кӯдакон аст.

Дар мавриди истифода аз барномаи омуӢзишии воҳиди кор дар маркази пеш аз дабистонӣ шаҳри Техрон, бо ирсали пурсишномае барои ин марказ, натоиҷи зер ба даст омад.

нанд, бештар аз Техрон яъне 83/8 дарсад аст.

Чамбандии асарбахшии фаъолиятҳои хунарӣ дар омуӢзиш ва парвариши кӯдакон

Дар ин қисмат, бо муруре бар матолиби зер ба баррасии нақши хунар дар омуӢзиш ва парвариши кӯдакони пеш аз дабистонӣ пардохта шуд:

- Муруре бар назарияҳои мутахассисони улуми тарбиятӣ, равшиносӣ ва омуӢзиш ва парвариш дар ҷаҳон аз ҷумла, Афлотун,

Арасту, Фурубел, Мунтасурӣ, Макаренко, Сухомлинский, Декрулӣ, Мазлу;

- Муруре бар рӯйкардҳои омӯзиши дар марокази пеш аз дабистон дар ҷаҳон, аз ҷумла, рӯйкарди Речиё Емилиё, Волдурф, Хай – Ескуп.

- Муруре бар барномаҳои омӯзиш ва парвариши пеш аз дабистонӣ дар Эрон.

Ин мурурҳои сегона, натоиҷи зеро нишон медиҳад:

- Дар назароти соҳибназарони улуми тарбиятӣ ва равшиноӣ ба нақши ҳунар дар омӯзиш ва парвариши кӯдакон дар ҳадди кофӣ, таъкид шудааст;

- Дар рӯйкардҳо ва барномаҳои омӯзиши ироа шуда, аз назари ҳавзаӣ таълим ва тарбият ва равшиноӣ низ ба нақш ва ҷойгоҳи ҳунар дар омӯзиш ва парвариши

кӯдакон, дар ҳадди муносибе пардохта шудааст;

- Ба назар мерасад, он ҷӣ ки дар ин замина бештар бояд мавриди таваҷҷуҳи кӯдакон қарор гирад то фаъолиятҳои ҳунари барои кӯдакон муассиртар бошад, равиши иҷрои ин фаъолиятҳост, ки мумкин аст гоҳ бо маҳдуд кардани кӯдакон ва мудохила дар қори онҳо, монети бурузи ҳалоқиятҳо ва асарбахшии фаъолиятҳои ҳунари дар онон гарданд;

- Мавзӯи дигар, ҷолишҳое аст, ки дар иртибот бо фаъолиятҳои ҳунари дар маркази пеш аз дабистонӣ вучуд дорад, аз ҷумла, интизороти волидайн, камбуд, имқоният ва васоили лозим, нигаришҳои мавҷуд ба бархе фаъолиятҳои ҳунари ва аз ҳама муҳимтар, адами дастрасии ҳама кӯдакон ба ҳузур ва истифода аз марказ.

Калидвожаҳо: Ирон, пешдабистонӣ, мусиқӣ, таълим, тарбият, фаъолиятҳои ҳунари, Афлотун, Макаренко, Сухомлинский, кӯдак, падару модар.

АДАБИЁТ:

1. Алӣ Ромин. Фалсафаи таҳлили ҳунар. – Техрон: Фарҳангистони ҳунари Эрон, 2007. - 231 с.
2. Муҳаммад Замирон. Фалсафаи ҳунари Арасту. – Техрон: Фарҳангистони ҳунари Эрон, 2009. - 104 с.
3. Муҳаммадризо Рехтагарон. Ҳунар ва зебоиноӣ дар шарқи Осиё. – Техрон: Фарҳангистони ҳунари Эрон, 2009. - 70 с.
4. Макаренко, А. Достони педагогӣ. - Техрон, 2006. - 234 с.
5. Саид Банӣ Мутлак. Ҳунар дар назари Афлотун. – Техрон: Фарҳангистони ҳунари Эрон, 2007. - 76 с.
6. Фархунда Муфидӣ. Усул ва мафҳумҳои омӯзишу парвариши пеш аз дабистон. – Техрон: Китобҳои дарсии Эрон, 2007. - 225 с.

УДК 37 (55) + 371.01

Фотима Қосимзаде, Иран

РОЛЬ ИСКУССТВА В ВОСПИТАНИИ И ОБРАЗОВАНИИ ДЕТЕЙ

Искусство всегда привлекало к себе внимание детей. Оно приобрело широкое распространение в дошкольных учреждениях, общеобразовательных школах. Хореографические отделения в школах искусств показали себя на практике, как перспективная форма эстетического воспитания детей. Используя специфические средства искусства, заинтересованность детей, преподаватели имеют возможность проводить большую воспитательную работу.

Ключевые слова: Иран, дошкольники, музыка, обучение, воспитание, музыкальная деятельность, Платон, Макаренко, Сухомлинский, ребёнок, родители.

UDK 37 (55) + 371.01
Fotima Qosimzoda, Iran

THE ROLE OF ART IN EDUCATION AND CHILDREN'S EDUCATION

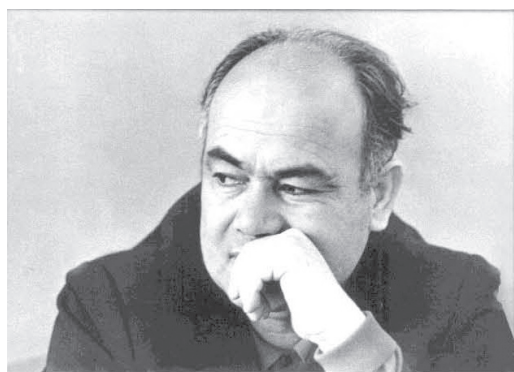
Art always has attracted the attention of children. It has become widespread in preschool institutions, general education schools. choreographic department in the schools of arts have shown themselves in practice as a promising form of aesthetic education of children. Using specific means of art, the interest of children, teachers and having opportunity to spend most educational work.

Keywords: Iran, preschoolers, music, training, musical activities, Plato, Makarenko, Sukhomlinsky, child, parents.

УДК 7.071.1 (575.3) (092)
С.Р. Мухидинов,
доктори илмҳои таърих, профессор

ИНЪИКОСТГАРИ ОЛАМИ БОТИНИИ ИНСОН

(ё чанд андеша пиромуни эҷодиёти рассоми шинохта,
Арбоби шоистаи ҳунари ҶШС Тоҷикистон, шодравон
Абдурахмон Раҳимов)

Ҳунари тасвирии тоҷик таърихи бостонӣ дошта, муддати садсолаҳо камол ёфта, то ба даврони мо омада расидааст. Солҳои 20-уми садаи гузашта, маҳз дар даврони Шӯравӣ, тавассути рассомони рус, ҳунари тасвирии касбии

ҳалқи тоҷик, дар ҳамбастагӣ бо наққошиҳои бостонӣ тақомул ёфта, нахустин рассомони касбии миллӣ ба майдони ҳунар меоянд. Баҳамомадани жанрҳои мухталифи ҳунари тасвирии Шарқ ва тарбия ёфтани зумрае аз рассомони соҳибистеъдод, ҳунари тасвирии тоҷикро ба қуллаҳои баланд мебарорад.

Дар қатори онҳое, ки солҳои 50-уми садаи гузашта, ба остонаи ҳунари тасвирии тоҷик қадами устувор гузоштааст, Арбоби ҳунари ҶШС Тоҷикистон, узви Иттифоқи рассомони ИҶШС ва Тоҷикистон, шодравон Абдурахмон Раҳимов низ буд. Ӯ 27 феввали соли 1933 дар деҳаи хушманзараи Ғазантираки ноҳияи имрӯзаи Ғонҷии вилояти Сугд, ба дунё омадааст. Аз айёми қудакӣ аз волидайнӣ хеш ятим монда, як муддат дар хонаи қудакони ҳамон ҷо тарбия гирифтааст. Яъне, айёми бачагӣ ва ҷавонии ӯ дар ҳамин деҳа сипарӣ шудааст. Маҳз табиати хушманзараи деҳа, боғҳои сар-

сабз, шебу теппаҳои сабзпӯш, фазои поку мусоид, ниҳоят муҳити кӯдакистон Абдурахмони ҷавонро ба майдони хунари рассомӣ овард. Маҳз ӯро хонаи кӯдакони деҳа, ки он ҷо тарбия меёфт, ба ин хунар хидоят кард. Дар ҳамон ҷо ба кашидани расмҳои шогирдона машғул гардида, аз нусхабардории суратҳо ба офаридани расмҳои ҳақиқӣ машғул гардид. Роҳбарияти хонаи кӯдакони, истеъдоди рассомии ӯро ба инобат гирифта, соли 1947 Абдурахмони ҷавонро ба хонаи кӯдакони болаёқати шаҳри Сталинобод, мефиристанд. Азбаски он бо Омӯзишгоҳи рассомии шаҳри Сталинобод иртибот дошт вай он ҷо таҳсилро давом медиҳад. Ҷӣ тавре ки Рассом халқии Тоҷикистон, Дорандаи ҷоизаи давлатии ба номи А. Рӯдакӣ Вафо Назаров нақл мекунанд «ин хонаи кӯдакони болаёқат аввал дар бинои имрӯзаи Коллеҷи ҷумҳуриявии мусиқии ба номи А. Бобоқулов ҷойгир буд. (В.Назаровро низ баъдтар ба ҳамин ҷо оварда буданд)». Ҷ аз хонаи кӯдакони ба Омӯзишгоҳи рассомии шаҳри Сталинобод гузашта, аз омӯзгорони пуртаҷриба Н.К. Русев, ва С.Е. Захаров нозуқиҳои касби рассомиро ёд мегирад. Мавсуф соли 1953 Омӯзишгоҳро бомуваффақият хатм менамояд. Дар солҳои донишҷӯӣ, на танҳо роҳи усулҳои офаридани асарҳои хунари тасвириро аз бар менамуд, балки мустақилона ба офаридани мусаввараҳо мепардохт. Ҷ яке аз камтарин дастпарварони ин омӯзишгоҳ аст, ки ханӯз хангоми донишҷӯӣ бо асарҳои хеш дар намоишҳои муҳталиф ширкат варзидааст. Зеро вай ханӯз хангоми донишҷӯӣ тавачҷуҳи зиёде ба суратгарӣ доштаст. Истеъдоди табиӣ ва меҳнату заҳмати бардавом, натиҷаи дилхоҳ дод. Ҷро пас аз чанд муддати хатми Омӯзишгоҳи рассомии Сталинобод, барои давом додани таҳсил ба Донишқадаи рассомӣ, ҳайкалтарошӣ ва мёмории ба номи И.Е.Репин воқеъ дар шаҳри Ленинград (ҳоло Санкт-Петербург) мефиристанд, ки бомуваффақият шомили ин донишгоҳ мегардад. Ин ҷо вай акнун, назди устодони бузурги соҳа, нозуқиҳои касби рассомиро меомӯхт. Дарси асосиро дар қоргоҳи устодаш И.А. Серебрянский (1907-1979) меомӯзад. Азбаски ӯ хеле зирак ва қордон буд, кӯшиш ба харҷ дод, ки дар жанрҳои муҳталифи хунари тасвирӣ: суратгарӣ, манзаранигорӣ, напормор, баҳусус чехранигорӣ асарҳои ҷолиб офарад ва дар намоишҳо ширкат варзад. Масалан, дар жанри чехранигорӣ ӯ ханӯз дар солҳои донишҷӯӣ як силсила асарҳо меофарад. Ба монанди «Чехраи донишҷӯдухтар» (1956), «Муаллима Рачабова» (1957), «Муаллимаҳои комсомол» (1958), ки

аз қадами устувори ӯ дар офаридани образи инсонҳо дарак меод. Маълум аст, ки жанри чехранигорӣ аз ҷиҳати банду баст, дар хунари тасвирӣ яке аз душвортаринҳост. Маҳз дар ҳамин давра, дар асарҳои чехранигории А. Раҳимов, вижагии интиҳоби истифодаи ранг, дарки нозуқӣ ва лаёқати фаҳмиши дунёи ботинии қаҳрамонҳо сайқал меёбад. Аз назари хунаришинос, профессор Р. Муродов инфиродияти эҷодияти А. Раҳимов минбаъд дар кори дипломиаш «Истеъдодҳои мардумӣ» [2] тақмилу инкишоф меёбад. Боре устодаш И.А. Серебрянский ба ӯ дуои нек дода гуфтааст: «Ман барои боз намуди дари аввал ба олами хунар ба ту кӯмак расонидам. Дарҳои дигарро ту бояд худат боз кунӣ» [4]. То охири умр суханҳои устодашро фаромӯш накард.

Ҷ хангоми донишҷӯӣ, баробари омӯзиш ва кори эҷодӣ, ба ҳаёти иҷтимоии донишҷӯён машғул гардида, чанд маротиба хангоми суханронихош дар ҷаласаҳо аз ҳаёти иҷтимоии донишҷӯёни соҳа, ки берун аз марзи ҷумҳури таҳсил менамоянд, масъалагузори намудааст. Тибки як хучҷати бойгонӣ дар як Ҷаласаи васеи аъзо ва номзад ба аъзогии Иттифоқи рассомони Тоҷикистон, бо иштироки рассомони устохонаҳои бадеӣ-истеҳсолӣ ва донишҷӯёни омӯзишгоҳи рассомӣ 26 июни соли 1957, он ҷо Вазири фарҳанги Тоҷикистон Ҳакимзода ва намояндаи Кумитаи Марказии Ҷизби Коммунисти Тоҷикистон ширкат доштааст, ҷиҳати кам будани идрорпулии донишҷӯён рӯирифт баромад намуда, аз ҷумла гуфтааст, ки «дар даврае, ки Бобочон Ғафуров Котиби аввали Ҷизби Коммунисти Тоҷикистон буд, ба ҳаёти иҷтимоии донишҷӯёне, ки дар Маскаву Ленинград меҳонданд, аҳамияти аввалиндараҷа дода, аз ҳисоби дигар манбаъҳо ба онҳо кӯмак мерасонид. Ҷаро имрӯз ин амал нест» [4].

Пас аз хатми Донишқада соли 1959 А. Раҳимов ба Душанбе бармегардад ва ҳаёти минбаъдашро бо Иттифоқи рассомони Тоҷикистон мепайвандад. Бояд тазаккур дод, ки эҷодияти ӯ дар хунари тасвирии тоҷик, аллакай мақоми вижа пайдо карда буд. Бо гуфтаи хунаришинос М. Халаминская, «Воқеъан бори нахуст суратгарии Тоҷикистон бо асарҳои чехравии А. Раҳимов ганӣ гардид, ки дар онҳо ба таври қомил, мансубияти миллии чехраҳои кашидашуда, дар омезиш бо хислатҳои муосир, симо ва шеваи равонии онҳо баён мегардид» [3].

Ҷамон сол, яъне соли 1959 ӯ чехраи бофандадухтари тоҷик, вакили Шӯрои Олии Тоҷикистон Шарофат Қараевро хеле ҷаззоб

тасвир менамояд. Шарофат дар шафати дастгоҳи бофандагӣ тасвир ёфтааст. Рассом кӯшидааст, таваҷҷуҳи хонандаро ба хислату симои қахрамон чалб намояд. Маҳз аз ҳамин давра, А. Раҳимов дар офаридани як силсила мусаввараҳо дар жанру самтҳои гуногун, сабки вижаи хешро пайдо менамояд. Солҳои 1950-60-ум кулли рассомони ҷавони Тоҷикистонро як чиз - таваҷҷуҳ ба муҳити атроф муттаҳид менамояд. Дар ин чода, ҳар яки онҳо сабки инфиродӣ ва мавзӯи хешро муайян месозанд. Абдурахмони ҷавон низ дар ҳамин қатор буд. Ӯ бо нируи ҷавонӣ, ба жанрҳои манзарафарӣ, натюрморт, хотамкорӣ, наққошӣ, қандакорӣ дар гач, баҳусус дар суратгарӣ рӯ меорад. Вале, беш аз ҳама, ба жанри душвори чехранигорӣ дил мебандад. Воқеан, А. Раҳимов дар ҳунари тасвирии касбии тоҷик маҳз ҳамчун чехранигор шинохта мешавад. Кулли эҷодиёти рассомро дарки манзуму лирикии воқеияти ихоташуда, фаро гирифта буд. Бавижа ӯ тавонист маҳз образи занро хеле ҷаззоб ва ҷашмгир офарад. Мусаввараҳои бо вучуди манзум будан, дар худ инчунин мавҷудияти иҷтимоӣ ва рӯҳияи ҷомеаи вақтро ифода мекарданд. Яъне, ӯ бо таҳаввулотҳои дар ҷомеа бавуқӯмада, ҳамқадам буд. Асарҳои офаридааш - чехраҳои бофанда, донишҷӯ, омӯзгор, коргар, пахтачин, говчӯш, чӯпон, олим, кишоварз, ҳодимони давлативу ҷамъиятӣ ва ғайраҳо буданд. Азбаски пеши худ офаридани образҳои инсонҳои наҷибро гузошта буд, аз ин лиҳоз ӯ қахрамонҳои хешро миёни мардум ҷустуҷӯ ва пайдо мекард. Оғози солҳои 60-ум А. Раҳимов дар ҷодаи ҳунар аллакай мақом ва самти вижаи хешро пайдо карда буд. Ин даврае буд, ки дар суратгарии тоҷик як таҳаввулотӣ назаррасе ба вуқӯ меомад. Пажӯҳиши усулҳои нави тасвирӣ, дарки табиату ҷамъият, забони ниғориш, банду басти қонунҳои тасвирӣ, сабки вижаи эҷодии бисёре аз рассомони тоҷикро ба майдон овард. Дар ақсар асарҳои рассомони ин давраи тоҷик кӯшиши нишон додани тамомияти маънавиву эҳсосӣ мушоҳида мешуд. Маҳз чунин хислатҳо дар эҷодиёти А. Раҳимов мақсаднок ва муайянқунанда буданд. Ба як ҷанбаи баён маҳдуд нагардида, А. Раҳимов, қабл аз ҳама, ба лирика эътиқод мекунад. Агар ба эҷодиёти А. Раҳимов аз лиҳози чехранигорӣ назар намоем, маълум мегардад, ки ӯ ақсари осори хешро дар қолаби ин жанр офаридааст. Ба ин фикр ҳунаршиносони эҷодиёти ӯ, бавижа Р. Муродов, М. Халаминская, Т. Овчарова, Е. Долгоносова ва дигарон ҳамақиданд. Воқеан, қисми асосии эҷодиёти ӯро жанри

чехранигорӣ ташкил медиҳад. Миёни онҳо чехраҳои ашҳоси баруманди Тоҷикистон, мардумони одии касбу кори гуногун ҳастанд. Аммо дар осори чехранигории ӯ нафосати образи зан мақоми вижа дорад. Ӯ симоҳои зиёди занонро бо як нафосати нотақрор офаридааст, ки «Донишҷӯдухтар» (1956), «Муллима Раҷабова» (1957), «Муллимаи қомсомол» (1958), чехраи дуқисмаи бофандагон Бозорбоева ва Бобоева (1961), «Чехраи ҳунарпеша Тӯҳфа Фозилова» (1960), «Қахрамони Ҷумҳурӣ роҷеъ ба заврақронӣ Шведцова» (1964), «Чехраи балеринаи тоҷик Сталина Азаматова» (1972), «Пиразане дар либоси қабӯд» (1973), «Духтаре аз Руминия» (1973), «Зани Руминӣ» («Чехраи муаллима» (1974), «Чехраи Идимо» (1974), «Чехраи Азиза» (1974), «Духтари афгон» (1975), «Муаллимаи деҳа» (1975), «Духтаре аз Фаберуд» (1975), «Афғондухтар аз Устоалиф» (1975), «Духтаре аз Ғазнӣ» (1975), «Чехраи Одинамо Содиқова» (1975), «Донишҷӯдухтар» (1977), «Чехраи говчӯш Ҳочаева» (1977), «Анғурчин Зумрад» (1978), «Ҷинақии пешқадам Мухторов» (1979), «Шӯрои занҳо» (1979), «Чехраи говчӯшзан Н. Сайфиева» (1981), «Чехраи вақили анҷумани XX-и Ҷизби коммунисти Тоҷикистон Х. Назарова» (1986) аз қабилҳои онҳост. Танҳо номбар намудани чехраҳои офаридаи А. Раҳимов нишон медиҳанд, ки онҳо воқеан чехраҳои заноне мебошанд, ки дар соҳаҳои мухталифи ҷумҳурӣ ва берун аз он меҳнат кардаанд. Масалан, чехраи овозхон, ҳунарманди театру кино Ҳунарманди мардумии ИҶШС Т. Фозилова хеле ҷаззоб ва ҷашмгир тасвир ёфтааст. Ӯ дар либоси аврупоӣ ҳангоми офаридани нақш тасвир ёфтааст. Маҳз маҳорати рассом, истифодаи ранг ва ҷаззобияти он, образи Фозилова ҳақиқӣ ва зебо баромадааст. Миёни чехраҳои офаридаи А. Раҳимов занҳои соҳаҳои гуногуни ҳаёти ҷомеа низ ҳастанд. Яке омӯзгор асту дигаре табиб, яке ҳунарманд асту дигаре кишоварз. Ҳар яки онҳо вижагии хешро дошта, хислати ботинии қахрамонон аз чехрашон вонамуд мегардад. Дар ақари «Муаллимаи деҳот» (1975) рассом ҳолати равонии қахрамонро ҳангоми дар фикр фуру рафтани тасвир кардааст. Интиҳоб ва истифодаи рангҳо, дар нишон додани либоси миллӣ, ҳолати ҳаяҷони қахрамонро нишон медиҳад. Ақари «Чехраи вақили анҷумани XX-и Ҷизби коммунисти Тоҷикистон Х. Назарова» (1986) аз ҷиҳати ғоя ва банду басти бадеӣ, хеле назаррас аст. Асар нишон медиҳад, ки рассом таҷрибаи волои касбӣ пайдо намуда, ба дараҷаи устои касби хеш расидааст.

Чехраи Вақил хангоми баромад дар назди интихобкунандагон инъикос ёфтааст. Он замон вақилои халқ аз вазиғаҳои иҷрокарда, назди интихобкунандагон ҳисобот меоданд. Х. Назарова дар баландгӯяк сухан мегӯяд. Боқои миз дастагулҳои зебо истодаанд. Хусусияти фарқкунандаи дигари ин асар дар он аст, ки либоси миллии атлас дар тани қаҳрамон чунон зебанда, аст, ки гумон меравад, ӯро аксбардорӣ кардаанд. «Чехраи С. Ҳақимова» (1960) низ хеле ҷаззоб офарида шудааст. Ин ҷо интихоби ранги равшани ва усули кашидани қаҳрамон вижа аст. Рассом ӯро дар ҳолати нишаст тасвир менамояд. Истифодаи омехтаи ранги зард, дар шафати сузани тоҷик хеле ҷашмигир омадааст. Қаҳрамон дар дасташ рӯзномаи «Правда», бо андеша ба ҳозирин менигад. Дар ин асар рассом кӯшидааст ҳалли бадеии банду бастии офариниши жанри суратгариро пайдо намояд. Ба он комёб ҳам шудааст.

Барои он, ки рассом асари мукаммале офарад, вай қабл аз ҳама рафтору кирдор, ҷаъолияти инсонҳоро меомӯзад. Ба таърих ва мардумшиносӣ ошноӣ пайдо менамояд, ба мабҳаси асли (натура) рӯ меорад. Ниҳоят аз таҷрибаи зиндагӣ фаровон истифода мебарад. Ҳамаи ҳамина захматҳо дар ҳамбастагӣ асари воқеии ҷаззобро ба вучуд меоранд. Раҳимов маҳз дар ҳамина ҷанбаъ озмоиш намуда, комёб шуда буд. Ӯ ба мамлакатҳои гуногун сафарҳои зиёде кардааст. Натиҷаи сафарҳои эҷодӣ як силсила асарҳо мебошанд, ки то ҳанӯз моҳияти хешро гум накардаанд. Бақижа, асарҳои «Духтари руминӣ», «Зани руминӣ» «Афғондухтар аз Устоалиф» (1975), «Духтаре аз Ғазнӣ» (1975) ва ғайра. «Духтари Ғазнӣ» воқеан асари аҷиб аст. Рассом хангоми сафари хеш ба Ҷумҳурии Афғонистон силсилаасарҳоро бо сабки хос тасвир кардааст. Дар образи занҳои офаридааш, албатта, либосҳои аҷиб, хусусияти нотақриби миллии онҳоро нишон додааст. Духтари зебочехра, дар либоси аҷибу ғариб буда, бо табассумаш чехраашро боз ҷаззобтар менамояд. Либоси миллии ва зарру зевари пешонӣ, дастону гарданаш ба чехрааш шиная омадааст. Нишон додани орзуву омили ботинии қаҳрамонон, бештар дар чехраҳои мардона баръало намудор мегардад. Чехраҳои мӯйсафеди боғбон, рӯзномаиғори ҷавон, рассоми кобулӣ ва деҳқоне аз деҳоти баландкӯҳ, дар маҷмӯъ образи табақаҳои гуногуни мардуми ин диёрро ифода менамояд. Аз назари рассом ин чехраҳои онҳое, мебошанд, ки омодаи бунёди кишвари навини хешанд. Ин асарҳо аз лиҳози банду ба-

сти қонуниятҳои офариниши асарҳои тасвирӣ, бою ҷаззоб ва пурмуҳтавоиянд.

Дар асарҳои чехраниғории А. Раҳимов на танҳо образи зан, балки мардони баруманди ҷумҳурӣ, инсонҳои майдони меҳнат ҷои намоёнро ишғол менамоянд. Асарҳои «Чехраи ҷӯпон Мамадҷон Юсуфов» (1969), «Чехраи ронанда Ш. Ҳақимов» (1974), «Чехраи профессор Х. Мансуров» (1978), «Чехраи механикатор Оев» (1980) аз ҷиҳати таркиб, банду баст ва инъикоси ҳолати равонии қаҳрамонон, дар дараҷаи баланд меистанд. Ӯ дар сафарҳои ба ноҳияҳои баландкӯҳ, назди ҷӯпонҳо рафта, бо онҳо сӯҳбатҳо анҷом дода, чехраҳои воқеии даҳмардаҳо (қасе, ки воқеан кори даҳ мардро иҷро менамояд) кашидаст. «Чехраи ҷӯпон Мамадҷон Юсуфов» яке аз онҳост. Қаҳрамон дар шафати кӯҳи барфпӯш тасвир ёфтааст. Ӯро қабл аз ҳама бозувони паҳлавонӣ ва либоси ҷӯпонӣ фарқ мекунонад. Ҳаракати дастон ва тири нигоҳаш аз он шаҳодат медиҳад, ки ӯ ҳамеша ба иҷрои вазиғаҳои сангин омода аст. Даҳмарда дар тамоми фаслҳои сол рамаи ба ӯ супурдари сарбаландона посбонӣ мекунад. Ба ҳамина мавзӯ асари дигари рассом «Фароғат пас аз меҳнат» (1977) бахшида шудааст. Рассом хемеша дар пажӯҳиш буда, образ меҷӯяд. Онҳо мардони майдони меҳнат буда, дар соҳаҳои мухталиф кор мекунанд. «Чехраи ронанда Ш. Ҳақимов» (1974) ҷиддӣ тасвир ёфта бошад, пас «Чехраи профессор Х. Мансуров» дар андеша аст. Зимнан Х. Мансуров яке аз табибони номдори тоҷик буда, дар соҳаи ҷиғаршиносӣ шӯҳрати ҷаҳонӣ дорад. Офаридани образи ин гуна табиби ҳозик, аз рассом маҳорати беш ва инсоншиносиро талаб менамояд. А. Раҳимов ба ҳамина ҷиз дастёб шудааст. Чехраи табиб андешаманд инъикос ёфтааст. На танҳо хилъати сафедаш, балки нигоҳаш аз ҷарроҳии ҷиддӣ дар пешистода дарак медиҳад. Офаридани образи мардони кор, аз пешравиҳои ҷаъолияти чехраниғории ӯ дарак медиҳад.

Жанри чехраниғорӣ дар эҷодиёти А. Раҳимов бартарӣ дошта бошад ҳам, вале, он ягона нест. Ба ғайр аз он А. Раҳимов дар жанрҳои дигари ҳунари тасвирӣ низ асарҳо офаридааст.

Тавре ки аксари ҳунаршиносон ҷонибдори ин ақидаанд, дар эҷодиёти А. Раҳимов ба замми чехраниғорӣ, жанри манзараниғорӣ мақоми шоиста дорад. Табиати зебоманзару нотақриби диёр, кӯҳҳои қулоҳи сафедпӯшу рӯдҳои мусалффо, дараҳои зарнисору набототи камчини диёр А. Раҳимовро ба офаридани як силсила асарҳои аҷиб ҳидоят кардаанд. Ӯ кашидани

оғози фасли хазонро, ки ҳанӯз осмон софу бегубор аст, офтоб медурахшад, курпаи заррини табиат густурда мешавад, дӯст медошт. Ба ин мақсад ӯ ба гӯшаву канори зебоманзару табиати нотакрори Ватан сафарҳои зиёде намуда, силсиламанзараҳои ҷолиб кашидааст. Асарҳои офаридаи ӯ «Сағирдашт» (1973), «Роҳи морпечи Зиддӣ» (1975), «Тирамоҳи кӯҳистон» (1977), «Тирамоҳ» (1980), «Баҳор дар Замчрӯд» (1977), «Дараи Яғноб» (1979) табиати чаннатмакони Тоҷикистонро бо тамоми нафосату зебоиаш инъикос менамоянд. Дар силсилаасарҳои «Ағбаи Анзоб», деҳаи Ғабаруд, Ғарм бавижа дараи Варзоб, миёни асарҳои рассом мақоми хоса доранд. «Баҳор дар Замчрӯд» (1977) яке аз онҳост. Аввалан, рассом бо тасвири як дарахти гулкардаи лабирӯди кӯҳӣ, омадани баҳорро шодбош мегӯяд. Пайрҳои барфин, ҷо-ҷо пораҳои барфи куллаҳои кӯҳ, ахён - ахён вонамуд гардидани замини сабз, аз дер омадани баҳор дар ин дараи хушманзар, хабар медиҳанд. Аз паси куллаҳои баланди кӯҳҳо намоён шудани ранги тираи осмон бошад, сабаби омадани боронҳои баҳорӣ мегардад. Рассом дар асар ҳамаи рукнҳои фарорасии ин фасли зебои солро дар диёри кӯҳистони тоҷик ба мӯқалам медиҳад. Ин лаҳза дар асари дигари рассом «Дараи Яғноб» (1979) хеле назаррас тасвир ёфтааст. Ин ҷо нишон дода шудааст, ки курпаи сабзи густурдаи баҳорон, аз водӣ оҳиста-оҳиста ба кӯҳсорон меравад, ҳама ҷо сабзу хуррам мешавад. Мусаввараҳои манзаравии «Фасли хазон дар кӯҳсорон» (1977) ва «Рангҳои фасли хазон» (1980) аз лиҳози мавзӯ ба ҳам наздиканд. Ҳарду гӯшаҳои деҳаи кӯҳистонро тасвир менамоянд. Дар яке агар зери чинори кӯҳан, ки бо бузургиаш қариб ба кӯҳ баробар мешавад, хонаву одамон тасвир ёфта бошанд, дар асари дигар дар шафати кӯҳдоман деҳае намудор аст, ки аллақай омода ба зимистон аст. Ҳар як асари манзаравии рассом вижагӣ ва хусусияти хоси хешро дошта, дар онҳо ташвишу ҳолати ботинии рассом хувайдо мегардад.

А. Раҳимов ба ғайр аз чехранигорӣ ва манзаранигорӣ, дар жанрҳои дигари ҳунари тасвирӣ низ озмоиш намуда, асарҳои ҷолибу воқеӣ офаридааст. Бавижа, ӯ дар жанри душвори суратгарии лаҳзавӣ - мавзӯи низ кӯшиш кардааст. Мусаввараҳои дар ин жанр офаридаи ӯ мазмуну мӯҳтавои вижа дошта, муҳимтарин масъалаҳои ҳаёти ҳамондавраи Тоҷикистонро инъикос кардааст. Масалан, мусаввараи «Рӯзи истироҳат дар чойхонаи Роҳат» (1961) хеле аҷиб аст. Рассом сюжети

мазкурро бесабаб интиҳоб накардааст. Аз он, ки чойхона дар ҳаёти мардуми Мовароуннаҳр аз қадим як рукни муҳими ҳаёти маишӣ ҳисоб меёфт, ба ҳама маълум аст. Пеш аз ҳама, вай на танҳо ҷои нӯшидани чой, балки ҷои суҳбат ва фарогати мардуми табақаҳои мухталиф, ҷои шохмотбозиву қиссагӯӣ ҳисоб меёфт. Чанд сол қабл аз офариниши ин асар бунёд ёфтани чойхонаи «Роҳат» барои боғшаҳри Душанбе воқеаи фараҳбахш буд. Рассом хангоми тасвир ба банду басти тасвир, истифодаи ранг, интиҳоби сюжет диққати ҷиддӣ медиҳад. Лаҳзае, ки он ҷо қаҳрамонони зиёде ширкат менамоянд ва ҳар яке ҷову мақоми худро дорад, барои тасвир аз рассом таҷрибаи зиёди нигорандагиро талаб менамояд. Аз он, ки А. Раҳимов бо чехранигорӣ беш сару кор дошт, ҳолати зоҳириву ботинии ҳар қаҳрамонро хуб дарк менамуд. Маҳз дар ҳамин мусаввара, ки дар он зиёда аз сӣ қаҳрамон ширкат менамояд, ин чиз хеле ҷашмгир нишон дода шудааст. Ҳар қаҳрамон дар чойхона ҷову макони хешро дошта, тавассути интиҳобу омезиши ранг, либос ва ҳолати зоҳириву ботинии қаҳрамонон мусаввара хеле ҷолиб ва ҳақиқӣ баромадааст. Асари дигаре, ки сабки вижаи рассомро аз мусаввараҳои дигар устодон фарқ менамояд, «Тӯйи комсомолӣ» аст. Як чизро набояд фаромӯш кард, ки қабл аз ҳама, рассом ҳамқадами замон буд. Дар даврони Шӯравӣ тӯйи арусиву домодӣ ҳамин тавр мегузашт. Дар асар рассом лаҳзаи овардани арусро ба базмгоҳро тасвир мекунад. Баробари мавҷуд будани тарзҳои ҷадиди гузаронидани ин тӯй, унсурҳои миллии бештар дида мешавад. Арусо домод, раққоса ва иштирокчиён ҳама либоси миллии ба бар доранд. Рассом, тавассути истифодаи фаровонии рангҳо, омезиши фарҳангӣ миллиро бо аврупоӣ ва густариши тарзи нави базмҳои ҷавононро талқин менамояд. Чехраҳо ҳама хушнуд ва дар ҳолати фараҳмандӣ тасвир ёфтаанд. Аз ҳамин силсила асари дигаре бо номи «Ақди никоҳ» (1984-1985) хеле ҷашмгир аст. Дар асар лаҳзаи имзо дар китоби ақди никоҳ тасвир ёфтааст. Дар он зиёда аз даҳ қаҳрамон иштирок менамоянд. Ҳамаи онҳоро фараҳу шодӣ фаро гирифтааст. Ҳар яки онҳо ба тарзи хеш ин лаҳзаро баҳо медиҳанд. Ин ҷо маҳорати рассом дар он зоҳир мегардад, ки қабл аз ҳама, қаҳрамони асосӣ - арусро дар либоси бошукӯҳ тасвир менамояд. Интиҳоби либос дар асар мавқеи арзанда дорад. Ширкати як кӯдаки зебопӯш дар ин маросими бошукӯҳ, рамзи дар оянда ба вучуд омадани фарзандони солим ва давоми авлод аст. Ин асари рассом

ҳеч гоҳ мақоми ҳешро гум нахоҳад кард. Ин аллакай суннат шудааст, ки рассомон кӯшиш мекунанд, ки дар аксар жанрҳои хунари тасвирий асар офаранд. Бавижа, яке аз жанрҳое, ки қариб ҳамаи рассомон ба он даст мезананд, ин натюрморт аст. Албатта, он истеъдод ва нерӯи эҷодии вижаро талаб мекунанд. Аз ин рӯ, на ҳама рассом ба он комёб шуда метавонанд. Лекин А. Раҳимов дар ин ҷанба низ лоиқи таҳсин аст. Ӯ дар дарки зебоии ҷизҳо маҳорати ачибе нишон медиҳад. Дар натюрмортҳои рассом, ҷисмҳои беҳаракат асли менамоянд, назоқати табиӣ онҳо дучанд мешаванд. Асарҳои «Дастархони сабз» (1973), «Натюрморт бо анор» (1975), «Дастахони тирамоҳӣ» (1976), «Неъматҳои Ватани ман» (1980), «Неъматҳои замини Тоҷикистон» (1981) хеле ҷаззобу зебоанд. Дар натюрморти «Неъматҳои Ватани ман» рассом воқеан тамоми неъматҳои замини зарҳези Тоҷикистон, ҳамаи мевахое, ки замини зарнисори тоҷик мепарварад, дида мешавад. Дар марказ тарбузи бурида ва дар атрофи он ангуру себ, шафтолуву зардолу, ору харбуза, болои дастархон ва дар табакҳои алоҳида, хуллас тамоми мевахои ин сарзамини зарҳез ин ҷо дида мешаванд. Дастагули баҳорӣ, сӯзанӣ ва дастархони бофта, ҳусни ин асарро дучанд кардааст. Асар ба дараҷае табиӣ баромадааст, ки бинанда онро манзараи асл мепиндорад. Аз як тараф, рассом фаровонии нозу неъматҳои ватани азизашро нишон дода бошад, аз ҷониби дигар, бо истифодаи рангҳои гуногун, аз уҳдаи ҳалли талаботи қонунҳои суратгарӣ баромада, унсурҳои миллиро фаровон истифода намудааст. Баъзан рассом аз доираи талаботи нигоргарии ин жанри бисёр ҳассос берун меравад. Унсурҳои нави миллиро ворид менамояд. Аз ин ҳусну ҷаззобияти асарҳо нахоҳида, балки дилкаш ва ҷашмгир мешаванд. Азбаски чехраи инсон унсури асосӣ дар эҷодиёти рассом А. Раҳимов махсус меёбад, ӯ ҳамеша кӯшиш менамояд, ки дар лаҳзаи муносиб, аз он фаровон истифода намояд. Инро мо дар асари рассом «Неъматҳои замини Тоҷикистон» (1981) мушоҳида менамоем. Ҷои марказии асар дӯкони мева, ё амиктараш намоиши неъматҳои фаровони Тоҷикистон аст. Дар маркази асар ҷои намоёнро духтари себ, бо либоси миллий, ки дар дастонаш анор ништааст, ишғол намудааст. Рассом тавонистааст, чавҳари асосии асарро маҳз бо ширкати ӯ пайдо намояд, ӯро ба ҳайси як унсури зебои табиат муаррифӣ созад. Дар атрофии ӯ ва дар рафҳои қариб кулли меваву сабзавот: аз чумла, чанд намуди ангур, харбуза, себ, анор, олу, шафтолу, зар-

долу, чормағз ва дар шафати онҳо, кӯзаҳои гулдор кашида шудаанд, ки ин сюжетро ачибу пурмухтаво менамоянд.

Ҳамин тавр, рассоми шинохтаи тоҷик А. Раҳимов солҳои душвори баъдичангӣ ба майдони хунари рассомии касбии тоҷик қадами устувор гузошта, дар офаридани асарҳои гуногунжанру гуногунмазмун, бавижа дар чехранигорӣ сабуку равиши ҳешро пайдо намуда, дар ғанисозии ганҷинаи осори тасвирии муосири тоҷик мақоми шоиста гузоштааст.

Аз соли 1953 иштирокчи намоишҳои ҷумҳуриявӣ умумииттифоқӣ ва аз соли 1957 намоишҳои байналмилалӣ мебошад.

Баробари фаъолияти эҷодӣ, А. Раҳимов ба корҳои ҷамъиятиву давлатӣ машғул гардида, солҳои зиёде муовини раиси Иттифоқи рассомони Тоҷикистон буд. То соли 1985 вазифаи Раиси Фонди бадеии Тоҷикистонро иҷро мекард. Минбаъд то охири умр, Раиси комиссияи қор дар дехоти Иттифоқи рассомони Тоҷикистон буд. Дар созиш додани гурӯҳҳои эҷодӣ дар дехот ва ноҳияҳо, гузаронидани намоишҳои мавзӯии рассомон кӯшиш ба харҷ медод. Тачрибаи ҳешро ба ҷавонон меомӯхт.

21 январи соли 1997 дар шаҳри Душанбе аз олам ҷашм пӯшид.

Ӯ ба мамлакатҳои хоричӣ, аз ҷумла ба Афғонистон (1975), Олмон, Чехия ва Фаронса (1975), Руминия (1979), Қоҳира ва Португалия (1982) сафар намудааст.

Аз соли 1953 иштирокчи намоишҳои ҷумҳуриявӣ умумииттифоқӣ ва аз соли 1957 намоишҳои байналмилалӣ буд. Имрӯз асарҳои ӯ дар нигористонҳои осорхонаҳои бузурги Руссия, собиқ ҷумҳуриҳои иттифоқӣ, ва мамолики хорича маҳфузанд. Хунаршиносон пиромуни эҷодиёти ӯ мақолаву албомҳо таҳия кардаанд, аксари онҳо дар Маскав интишор ёфтаанд [1,2,3]. Дар осорхонаву нигористонҳои Ҷумҳурии Соҳибистиклоли Тоҷикистон мусаввадаҳои ӯ, бавижа чехраҳои инсонҳои баруманди Ватан ҷои намоёнро ишғол менамоянд. Онҳо хангоми баргузори намоиши асарҳои ӯ бахшида ба 80-солагии зодрӯзаш ба маърази тамошо гузошта хоҳанд шуд.

А. Раҳимов банда аз соли 1980 шахсан мешинохтам. Муддате шаш сол дар ҳамсоиягӣ зиндагӣ намуда, минбаъд ҳам дӯстии хонаводагӣ доштем. Инсонии комиле буд, ба касе қор надошт. То метавонист ба инсонҳо дасти кӯмак дароз мекард. Марди меҳрубоне буд. Оилааш куллан зиёӣ буд. Ҳамсарашон

шодравон Ҳ. Раҷабова роҳбари яке аз калонтарин муассисаҳои савдои ҳамонвақтаи ҷумҳурӣ «Олами кӯдакон» буд.

Фарзандонашон Дилбар, Зарина ва Рустам аз ахли хунар буда, то имрӯз дар соҳаҳои гуногун кор мекунад. Дилбар номзади илмҳои хунаршиносӣ буда, дар Донишқадаи хунари ш. Волгоград кор мекунад. Рустам рассомиро пеша карда, то имрӯз касби падарро давом

медихад. Ду набераашон Таҳминаву Нигина дар тарбияи онҳо қарор доштанд.

Рассоми шинохтаи тоҷик, Арбоби шоистаи хунари ҶШС Тоҷикистон Абдурахмон Раҳимов имрӯз дар миёни мо нест, агар мебуд ба синни мубораки ҳаштод мебаромад. Аммо хотираи неки ӯ дар қалбҳои ҳамкасбону дӯстонаш абадӣ мемунад. Симои ӯро асарҳои зинда нигоҳ мебаранд.

АДАБИЁТ:

1. Абдурахман Раҳимович Раҳимов. Темпера. Акварель. Каталог выставки / Авт. вступ. статьи Т.И. Овчарова; Сост. каталога Ш.М. Анаркулова.- М.: Сов. художник, 1982. - 10 с. илл.
2. Муродов, Р. Поэзия красок: о творчестве художника Абдурахмана Раҳимова // Очерки о художниках Таджикистана. - Душанбе, 1975. - С. 110-115.
3. Халаминская, М.Н. Искусство молодых. Очерки о художниках республик Средней Азии и Казахстана. - М.: Сов. художник, 1967. – 164 с. с илл.;
4. Юный художник.-1983.- №11.- С.10.
5. ЦГА РТ Фонд 1502. оп.1. ед.хр. 28. л. 188.

УДК 7.071.1 (575.3) (092)

Муҳиддинов С.Р.

доктор исторических наук, профессор

ОТРАЖАТЕЛЬ ВНУТРЕННЕГО МИРА ЧЕЛОВЕКА

Статья посвящена 80-летию жизни и творчества художника портретиста, Заслуженного деятеля искусств Таджикской ССР, члена Союза художников СССР с 1960 года Абдурахмана Раҳимова. Самостоятельный путь в искусстве для А.Раҳимова начался в 60-е годы XX века. А. Раҳимов был портретистом. Лирико-поэтическое восприятие действительности окрашивает все его творчество. В его творчестве особенное место занимают женские образы. Это портреты ткачих, студентов, рабочих, учителей, хлопкоробов. В его портретах также нашли особое место портреты врачей, учёных, государственных и общественных деятелей. Портретный жанр не являлся единственным жанром его творчества. Он создал картины в сюжетно-тематической живописи, в пейзаже и натюрморте. Для художника живопись была возможностью передать свою любовь к миру, красоте и искусству.

Ключевые слова: творчество, художник, жанр, портрет, сюжетно-тематический, пейзаж, натюрморт, изобразительное искусство.

UDK 7.071.1 (575.3) (092)

S.R. Muhiddinov,

doctor of historical sciences, professor

THE REFLECTOR OF INNER WORLD OF THE MAN

The article is devoted to the 80th anniversary of the artist's life and portrait painter, Honored Artist of the Tajik Soviet Socialist Republic, a member of the Union of Artists of the USSR since 1960 Abdurahmon Rahimov. Independent path in the arts for A.Rahimov began in the 60s of

the twentieth century. A. Rahimov was a portrait painter. Lyrical and poetic perception of reality colors all his work. In his works occupy a special place female characters. These are portraits of weavers, students, workers, teachers, cotton growers. In his portraits have also found a special place portraits of physicians, scientists, statesmen and public figures. Portrait genre was not the only genre of his work. He created paintings in the plot and thematic paintings, landscapes and still lifes. For the artist, the painting was the opportunity to convey their love for peace, beauty and art.

Keywords: art, artist, genre, portrait, plot and theme, landscape, still life, fine art.

УДК 809.155.0

Р. Чобиров,
аспиранти ДМТ.

САҲМИ АКАДЕМИК А. А. СЕМЁНОВ ДАР ОМУӢЗИШИ ЗАБОНИ ТОЧИКӢ ВА ШЕВАӢОИ ОН

Александр Александрович Семёнов (28 сентябр 1873- 16 ноябр 1958) дар радифи машхуртарин шарқшиносони қарни XX, аз қабили В.В. Григорев, П.Е. Кузнетсов, М.С. Андреев, В.С. Расторгуева, В.С. Соколова, В.П. Наливкин ва амсоли инҳо шомил буда, дар омуӢзиши таъриху фарҳанги халқи тоҷик саҳми бағоят бузург дорад. Инчунин ӯ миёни уламо ба ҳайси муаррихи барҷаста, шарқшинос, этнограф, забоншинос ва тарҷумони забардаст ном баровардааст ва дар ин росто рисолати бузургеро дар роҳи илм ба сомон расонидааст. Фаъолияти илмии А.А. Семёнов васеъ буда, паҳлӯҳои гуногуни ҳаёти иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ ва фарҳангии аҷлодонамон дар асарҳои ӯ инъикос ёфтаанд.

Ӯ ханӯз аз овони донишҷӯӣ ба омуӢхтани таърих ва маданияти халқҳои Осиёи Миёна, пеш аз ҳама, тоҷикон машғул мешавад ва дар соли 1898 ба ҳайати экспедитсияе, ки ба он санъатшинос ва этнограф А.А. Бобринский роҳбарӣ мекард, дохил мегардад. Экспедитсияи мазкур ба ҳайси «ҷамъияти дӯстдорони табиатшиносӣ, антропология ва этнография» (иборат аз 13 нафар) ба Осиёи Миёна сафар мекунад [3, 17; 4, 20; 5, 4; 6, 8].

Дар ин сафар шавқу рағбат нисбат ба таърихи қухан ва фарҳанги ганин халқҳои Осиёи Миёна бахусус тоҷикон дар дили муаррихи ҷавон боз ҳам зинда мегардад. Ҳангоми

ҷустуҷӯ аз бойгонии шахсии А.А. Семёнов маводе аз ёдоштҳои ба дастам расид, ки дар он омадааст: «ханӯз аз курсҳои поёни сар карда, то хатми донишгоҳ моро устодон аз фанҳои забони арабӣ ва забону адабиёти форсӣ ва ҳамчунон таъриху фарҳанги халқи форс-тоҷик дарс мегуфтанд ва дар вақти дарсҳо барои мо як қатор асарҳо, аз қабили «Шохнома» и Фирдавсӣ, «Бӯстон» ва «Гулистон» и Саъдӣ», «Калила ва димна», «Ҳазору як шаб», асарҳои Аттот, Ҷомӣ, Ҳофиз ва дигар асарҳои таърихӣ адабиро мутолиа менамуданд ва оиди ҳар яке онҳо маълумот медоданд, ки барои ман аҷиб менамуд ва диққати маро нисбат ба омуӢзиши таъриху фарҳанги халқи форс-тоҷик ҷалб менамуд» [3, 17; 8, 3; 7, 4].

Соли 1900 А.А. Семёновро пас аз хатми донишгоҳ ба кафедраи забонҳои туркӣ ба кор даъват менамоянд, аммо ӯ ин таклифро рад намуда, бо мақсади пурра ва ҳаматарафа омуӢхтани таъриху фарҳанги халқи тоҷик ба Осиёи Миёна сафар менамояд. Номбурда дар яке аз ёддоштҳои гуфтааст: «Ман бо мақсади бе восита омуӢхтани таърихи ҳақҳои Осиёи Миёна, махусан тоҷикон таклифи маъмурияти донишқадаро доир ба кор кардан дар кафедраи забонҳои туркӣ ва шарқӣ рад намуда, соли 1901 ба дағоҳи генерал губернатории Туркистон ба шӯъбаи Вазорати корҳои хориҷӣ ба кор дохил шу-

дам. Ин ба ман имконият дод, ки таърихи халкҳои ин сарзаминро пурра омӯзам ва тамоми қобилияту истеъдоди худро ба омӯзиши таъриху маданияти қадимаи инҳо бубахам» [1, 39; 3, 11; 8, 2].

Ӯ хангоми фаъолият дар дастгоҳи Генерал-Губернатории Туркистон, аз фурсат ва имконоте, ки дар даст дошт истифода намуда, аз бузургтарин ганҷини дастхатҳое, ки дар китобхонаҳои аморати Бухоро, Хониғарии Хива, генерал-губернатории Туркистон мавҷуд буданд, бевосита истифода бурда, инчунин бо як қатор арбобони барҷастаи илмии Осиёи Миёна аз наздик вомехӯрад, дар натиҷа бехтарин дастнависҳоро ба даст меорад. Бо мардуми ин минтақа аз наздик шинос шуда, урфу одат ва анъанҳои миллии онҳоро ба қадри имкон меомӯзад, ки барои дар оянда навиштани асарҳо заминаи хубе мегардад.

Ҳамин тавр хангоми фаъолият дар кишвари Туркистон ва пас аз инқилоби октябр то охири умр тадқиқоти зиёде роҷеъ ба забони тоҷикӣ ва шеваҳои он анҷом дода, дар ин ҷода як қатор асарҳо эҷод намудааст. Аз ҷумла, нахустасари ӯ бо номи «Материалҳо оид ба омӯзиши шеваҳои тоҷикони Осиёи Марказӣ», ханӯз дар солҳои 1901- 1902 рӯи ҷоп меояд. Асари мазкур аз ду ҷилд иборат буда, бештар фарогири мавзӯҳои таърихӣ, этнографӣ, забоншиносӣ ва шевашиносӣ мебошад. Ҳангоми мутолиаи ин асар ба назар чунин менамояд, ки муаллиф дар вақти навиштани он тавонистааст мусоҳибаҳову боздидҳо ва маводҳое ки хангоми сафар аз Бухоро ва бахше аз манотиқи ҳамҷавори он, шахсан ва ё баъзан бо ҳамроҳии аъзоёни Экспедиция ба даст оварда буд, бо муқоиса ба маохизи муҳталиф ва осори донишмандони соҳа муқоиса намояд ва бисёр нозукона истифода барад, ки ин аз маҳорати волои муаллиф шаҳодат медиҳад. Дар асар алифбои форсӣ- тоҷикӣ бо тартиб ҷобачогузорӣ шуда, маълумоте чанд роҷеъ ба грамматика ва дигар паҳлӯҳои забони форсӣ тоҷикӣ матраҳ гардидааст. Дар асари мазкур маълумот дар бораи шеваҳои мардуми водихои Зарафшон, Қаротегин ва Дарвоз инъикос ёфта, инчунин аз вазъи иҷтимоии ин мардум низ бо баъзе аксҳо ва замимаҳо ироа шудааст [4, 17; 5, 3; 6, 7; 8, 3]. Умуман гуфтан мумкин аст, ки асари мазкур саршори маводи мушаххас ва ҷолиби диққат роҷеъ ба мардумшиносӣ, забон ва лаҳҷаҳои тоҷикони Осиёи Миёна ва ғайраҳо мебошад, ки хангоми мутолиаи он

кас ба ҳайрат менамояд. Хулоса ин асар дар роҳи омӯзиши забони тоҷикӣ ва шеваҳои он дастоварди нодир ба шумор меравад.

Муаррихи варзидаи тоҷик Б.А. Искандаров дар мақолаи худ- «А.А. Семенов как историк» чунин афзудааст: «Фаъолияти илмии шарқшиносӣ асри ХХ Александр Александрович Семёнов дар омӯзиши таъриху этнография (мардумшиносӣ) ва махсусан забони тоҷикӣ назаррас буда, як қатор асарҳое, ки ӯ доир ба забони тоҷикӣ ва шеваҳои он офаридааст, дар радифи муҳимтарин дастовардҳои илм дар асри ХХ шомил намудан мумкин аст» [1, 40].

Шарқшиноси машҳури қарни ХХ И. Ю. Крачковский эҷодиёти А.А. Семёновро пурсамар хонда, қайд мекунад, ки «А.А. Семёнов ба ҳайси як муаррихи барҷаста ва тарҷумони варзидаи забони форсӣ, асарҳое рӯи қор овардааст, ки дар роҳи омӯзиши забони форсӣ-тоҷикӣ арзиши бузурги илмиро касб кардааст» [2, 114].

Дар роҳи омӯзиши забон ва шеваҳои тоҷикони водихои Қаротегин, Дарвоз, Зарафшон ва Фарму Кӯлоб низ мавсуф саҳми назаррас дорад. Лозим ба ёдоварист, ки муаллиф шахсан аз водихои кӯҳии Тоҷикистонро давр зада, дар бораи зисту зиндагонии тоҷикони водихои Қаротегин, Дарвоз, Зарафшон ва Кӯлобу Фарм тасавуроти амиқ пайдо мекунад. Ин боздидҳо барои дар оянда навиштани асарҳо заминаи устуворе мегардад, ки «Очеркҳои этнографии кӯҳҳои Зарафшон, Қаротегин ва Дарвоз» аз зумраи он асарҳост. Дар ин асар тадқиқот оид ба тасвири хусусиятҳои шеваҳои Раштзамину Дарвоз ва дигар минтақаҳои Тоҷикистони кунунӣ бахшида шуда, лаҳҷаҳои тоҷикони кӯҳистон бо забони форсӣ дар он қисм мегардад ва аз лаҳҷаи тоҷикони Самарқанду Бухоро бартарӣ доштани лаҳҷаҳои тоҷикони кӯҳистон нишон дода мешавад [11, 15-16]. Муаллиф дуруст қайд менамояд, ки дар лаҳҷаҳои тоҷикони кӯҳистон бештар хусусиятҳои забони қадимаи тоҷикӣ ва адабиёти классикӣ маҳфуз дошта шудааст. Муаллиф вижагиҳои савтӣ, дастурӣ ва луғавии шеваҳои Раштзамину Дарвозро дар асоси маводи мавҷудани ҳамонвақта инъикос карда; барои тасвири маводи шевагӣ бори нахуст дар асоси алифбои русӣ транскрипсияро (овонависиро) корбаст намудааст.

«Сарчашмашиносӣ оид ба таъриху фарҳанги Осиёи Миёна», «Очерки граматикаи забони тоҷикӣ», «Муҳовараи тоҷикони

кӯхистони Осиёи Миёна», «Як қатор ҳуччатҳо оид ба катибаи хати форсӣ-тоҷикӣ» ва ғайраҳо аз ҷумлаи асарҳои офаридаи ӯ мебошанд, ки дар онҳо оид ба паҳлӯҳои забони тоҷикӣ ва шеваҳои он, грамматикаи забони тоҷикӣ ва инчунин муқоисаи ғӯишҳои мардуми тоҷикони Тоҷикистони қунунӣ бо дигар тоҷикони маскунӣ манотиқи мухталифи Осиёи Миёна ва ҳамчунон муқоисаи ғӯишҳои тоҷикони водии кӯҳии Тоҷикистони қунунӣ бо забони классикии форсӣ- тоҷикӣ ва ғайраҳо маълумоти зиёде матраҳ гардидааст [3, 32; 12, 15].

Дигар асарҳои А.А. Семёнов аз қабили: «Очерки соҳти андозӣ замин ва соҳти бочу хирочи аморати Бухоро», «Тасвири дастнависҳои китобхонаи марказии Бухоро», «Тасвири дастнависҳои китобхонаи Донишгоҳи халқҳои Осиёи Миёна», «Чамъбасти дастнависҳои Шарқ», «Фаъолияти судҳои қозигӣ», «Очерки соҳтори идории Бухоро ва амалдорон ва рутбаҳо» ва ғайраҳо низ баёнгари таърихи сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии халқи тоҷик

дар охири асри XIX ва ибтидои асри XX мебошанд, ки он ҳам аз маҳсули заҳматҳои муаллиф дар ин рост ба шумор меравад. Масалан, муаллиф ҷое қайд кардааст, ки «Аз губернатор сар карда, то охири амалдори ҷомағӯш ҳама ғоратгарӣ мекунад. Танҳо замини ҳосилхези пурнеъмат, меҳнатдӯсти халқи тавоно, ки бо анъанаҳои ҳазорсолаи худ зиндагӣ мекунад, мардумро ба кашоқӣ ва мулкоро ба харобӣ расидан намегузорад» [11, 28].

Умуман, саҳми А.А. Семёнов дар омӯзиши таърихи халқи тоҷик ба гоҷат бузург мебошад. Тавре ки аз бойгонии шахсии Семёнов маълум гашт, мавсуф роҷеъ ба ҳаёти тоҷикон дар охири асри XIX ва ибтидои асри XX, ҳоса забони тоҷикӣ ва шеваҳои он асарҳои зиёде навиштааст, аммо бо сабабҳои номалум аксари он асарҳо рӯи ҷопро надиданд. Бо вучуди ин А.А. Семёнов дар омӯзиши забони тоҷикӣ ва шеваҳои он саҳми бузург дорад ва метавон гуфт, ки асарҳои офаридаи ӯ дар радиҳои маъруфтарин сарчашмаҳои давр шомил мебошад.

Калидвожаҳо: овознависӣ, шеваҳо, грамматика, ғӯишҳо, алифбо, фолклор, форсӣ, Зарафшон, Қаротегин, Дарвоз, тоҷикони кӯҳӣ.

АДАБИЁТ

1. Искандаров, Б.А. А.А. Семёнов как историк // Семёнов Александр Александрович: Сборник статей по истории, археологии, этнографии и искусству Средней Азии. - Душанбе, 1980. - С. 37- 60.
2. Крачковский, И.Ю. Очерки по истории русской арабистики. // Избранные сочинения. - Т. V. – М., 1958. - С. 113-115.
3. Литвинский, Б.А., Акрамов, Н.М. Александр Александрович Семёнов. - М., 1971.
4. Мухтаров, А. Основы науки и знания // Роль академика А.А. Семёнова в изучении истории таджикского народа: Материалы науч. конф. посвящ. 130-летию со дня рождения акад. А.А. Семёнова. – Душанбе, 2004. – С. 16-28.
5. Олими барҷастаи мо А.А. Семёнов. // Газетаи муаллимон. - 1953. - № 41. - С. 3- 6.
6. Раҷабов, З.Ш. Олими намоёни советӣ. // Шарқи сурх. – 1953. - №9. – С. 5- 9.
7. Семёнов, А. А. Из моих далеких студенческих лет. Воспоминания об академике Корше и других. // Архив Института истории, археологии и этнографии АН РТ. Личный архив академика А.А. Семёнова. Коробка 1, папка 14. Рукопись на русском языке на 7 листах.
8. Семёнов, А.А. О жизни А. А. Семёнова: Краткий (авто) биографический очерк. // Архив Института истории, археологии и этнографии АН РТ. Личный архив академика А. А. Семёнова. Коробка 15, папка 2. Машинописная копия на 10 листах.
9. Семёнов, А.А. Этнографические очерки Зарафшанских гор, Каратегина и Дарваза. - М., 1903.

10. Семёнов, А.А. Материалы для изучения наречия горных таджиков Центральной Азии. - Ч. I. - Грамматический очерк и памятники народного творчества. - М., 1900.
11. Семенов А.А. Очерк поземельного и налогового устройства Бухарского ханства. - Ташкент, 1929.
12. Семёнов. А.А. Словарь наречие горных таджиков Центральной Азии. - М., 1930.

УДК 809.155.0
Р. Джабиров,
аспирант ТНУ

ИССЛЕДОВАНИЯ ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА И ЕГО НАРЕЧИЙ В ТРУДАХ АКАДЕМИКА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА СЕМЕНОВА

В статье анализируются научные труды крупного русского востоковеда академика А.А. Семенова, посвященные различным аспектам политической истории, материальной и духовной культуры таджикского народа. В дальнейшем, лингвистические интересы А.А. Семенова тесно переплетаются с его педагогической деятельностью в период, когда он читал курс таджикского языка в Туркестанском восточном институте (в последствии Восточном факультете САГУ.) и на среднеазиатских курсах востоковедения РККА в Ташкенте

Ключевые слова: грамматика, диалектика, таджикский язык, лингвистика, наречие, фольклор, персидский, терминологии, Каратегин и Дарваз, горные таджики.

UDK 809.155.0
R. Jobirov,
post-graduate student of Tajik National University.

STUDY OF TAJIK LANGUAGE AND ADVERB IN ACADEMIC WORKS OF ALEXANDER ALEXANDROVICH SEMYONOV

This article analyzes the scientific works of the prominent Russian orientalist A.A. Semyonov, focusing on various aspects of political history, material and spiritual culture of the Tajik people. Further linguistic interests A.A. Semyonov closely connected with his teaching activities at a time when he taught a course in Tajik language institute in eastern Turkestan (later the Faculty of Oriental Studies), and at the Central Asian Oriental Studies courses in Tashkent.

Keywords: grammar, dialectic, Tajik language, linguistics, adverb, folklore, Persian, terminology, Karategin and Darwoz, mountain Tajiks.

УДК 07 (092) + 8 тоҷик
 М. Муродов,
 доктори илмҳои филологӣ

МУҲАҚҚИҚ ВА ПУБЛИЦИСТ

Марги бемаҳал рӯзи 8-уми апрели соли 2013 риштаи умри яке аз муҳаққиқони варзидаву тавоно, устоди донишманду сермаҳсули Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, рӯзноманигорӣ барҷаста, ҳамкори фаъоли Пажӯҳишгоҳи фарҳанг ва иттилоот Пайванди Гулмуродзодаро дар синни 56 - солагӣ барканд.

Пайванди Гулмуродзода аз зумраи шахсиятҳои фарҳангӣ мебошад, ки эҷодкориро пешаи худ қарор дода, дар се ҷанбаи рӯзноманигорӣ: илму таълим ва публицистика баробар фаъолият мекард. Бо ВАО ҳамкориҳои зиҷ дошт, мақолаҳои пайваста дар матбуоти даврӣ интишор ва гуфторҳои тарикӣ радио ва телевизион пахш мешуданд.

Ӯ 20-уми июли соли 1956 дар ноҳияи Фориши Ҷумҳурии Ӯзбекистон таваллуд шудааст. Соли 1973 баъд аз хатми мактаби тоҷикӣ ба номи устод Айнии ноҳияи Фориш ба факултети филологияи ДДТ дохил шуда, соли 1978 онро бо дипломи таҳассуси рӯзноманигор хатм намудааст.

Фаъолияти меҳнатиашро дар Кумитаи радио ва телевизиони ҷумҳурӣ ба сифати муҳаррир оғоз намуда, аз соли 1980 дар ДМТ ба ҳайси аспирант, муаллими калон, дотсент ифои вазифа мекунад. Соли 1989 рисолаи номзодиашро дар мавзӯи «Ташаққули публицистикаи шӯравии тоҷик» (1989) дар донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов химоя намудааст. Аз соли 1991 дотсент аст. Солҳои 1992-1996 дар вазифаи муовини декани факултаи журналистика ва тарҷумонӣ доир ба илм ва солҳои 1996-2001, 2005-2006 ба ҳайси декан дар ҳамин

факултет кор кардааст. П. Гулмуродзода яке аз талошгарони аз нав ташкил намудани шӯба ва баъдтар факултети журналистика дар ДМТ мебошад. Аз соли 2012 дар Пажӯҳишгоҳи фарҳанг ва иттилоот ба ҳайси ходими илмӣ низ ба кори таҳқиқотӣ машғул буд.

П. Гулмуродзода ханӯз аз айёми мактабхонаш бо нашриҳои «Ҳақиқати Ӯзбекистон» («Овози тоҷик») - и имрӯз, ки дар Тошканд чоп мешавад, ба ҳамкорӣ шурӯъ намудааст. Дар ин бора ӯ ишорае дорад: «Ман гаҳу гоҳ хабару лавҳа ва шеърҳои навмашқонаи худро ба идораи рӯзнома мефиристонидам ва аз Ҷонибек Қувноқов номаи ҷавобӣ мегирифтаам. Маслиҳат меоданд, ки адабиёти бадеиву ашъори шоиронро бештар мутолиа кунам... Чанд хабару лавҳаҳои низ дарҷ гардид, ки сабаби дилгармиам ба кори эҷодиву рӯзноманигорӣ шуд». Воқеан, ӯ ба кори эҷодӣ, баважа рӯзноманигорӣ дилгармиву самимияти хосса дошт. Зеро табиат ва хислаташ ба ин касб мувофиқ буд. Ин аст, ки вай дар баробари кори таълиму тарбия ва тадқиқи таҳқиқи илмӣ аз фаъолияти рӯзноманигориву публицистӣ дар канор набуд. Соли 1997 нашриҳои таълимии факултети рӯзноманигорӣ ва тарҷумонӣ - «Қалам» ва баҳори ҳамон сол ба мақсади «сарсабзии бӯстони шуқуфони фарҳанги тоҷик, роҳнамоии мардуми илмдӯсту фарҳангпараст ба ин бӯстон» фаслномаи илмӣ, адабӣ ва фарҳангии «Гули мурод» - ро таъсис дод. То соли 2001 сардабири «Қалам» буд. Дар ин нашриҳо шогирдони факултет нигоштаҳоиашро интишор намуда, маҳорати нигорандагии худро сайқал доданд, табодули таҷрибаи эҷодӣ ҳамдигарӣ ба вучуд омад.

Ҳарчанд доираи таҳқиқоти П. Гулмуродзода нисбатан васеъ аст, аммо ӯ ба адабиёт ва публицистикаи маорифпарварии ибтидои қарни XX - и тоҷик бештар таваҷҷуҳ дошт. Минҷумла омӯзиши масъалаҳои мактабу маориф, фарҳангу адаб, худшиносиву худогоҳии миллии дар таҳқиқоти ӯ ҷойгоҳи хоса дорад. Чун ӯ ба таҳқиқи масъалаҳои маорифпарварӣ сару қор дошт, андешаҳоиаш низ маорифпарварона буд, ки ин ғоя дар тамоми осораи мақоми вижа касб кардааст. Аз ҷумла, асарҳои пажӯҳишӣ таълимии ӯ «Ҳамосаи инсонӣ қор» (1997, ҳаммуаллиф), «Қуллаи мурод» (1997), «Нахли пурбор» (1997), «Сехри суҳан» (1998), «Публицистика и действительность» (2000),

«Маорифпарварӣ ва низоми нави ҷаҳон» (2006), «Биё, биншину бишнава рози тоҷик» (2007), «Матбуоти тоҷик ва масоили гендерӣ» (2007, ҳаммуаллиф) ва амсоли ин пурра дар ҷунин ғоя таълиф шудаанд.

Ағлаби нигоштаҳои публитсистиаш низ ба ин мавзӯ марбут буда, аз масъалаҳои худшиносиву ҳудогоҳии миллӣ, лаҳзаҳои рӯзгор ва ғайбати равшанфикрони соҳибқаламу соҳибандеша нақл мекунанд. Қаҳрамонони лаҳзаҳои очеркҳои ӯ, асосан, олимону адибон ва тарбиятгарони насли наврас, умуман аҳли эҷоде мебошанд, ки муаллиф на танҳо бо эшон ҳамнишин, ҳамсабақ, ҳамкор, ҳампеша ва ҳамдил будааст, балки лаҳзаҳои ҳаётшонро омӯхта, ҳислату рафташонро мушоҳида намуда, аз қору пайкорашон ибрат гирифтааст. Академик Муҳаммадҷон Шакурӣ («Мактаби Шакурӣ»), «Дуои падар мустаҷоб шуда»), профессор Воҳид Асрорӣ («Роҳҳо ва солҳо»), «Моро маъзур доред, устод!», «Профессор Асрорӣ»), Мукаррама Қосимова («Устоди забонҳо ва равонҳо»), Расул Ҳодизода, Баҳроми Шермуҳаммадиён («Шасти камолот»), «Осмонфарҳанг», «Сароби илм»), Султон Воҳидов («Нон ва ном»), Ҳабиб Сафаров («Қуллай мурод»), Равшани Раҳмонӣ («Неши нуш мебояд ҷашид...»), адибон Баҳром Фирӯз («Паёмбари фардо буду бигзашт...»), «Тухми некӣ мепошид...»), Ҷонибек Қувноқов («Мактаби Ҷонибек»), муҳаққиқони варзидаи илми филология Баҳром Бердиев («Баҳроми шевашинос»), Валӣ Самад («Дарё равон аст»), Э. Эшнӣёзов («Шеваи омӯзиш»), сӯғатмадор Бобоҳон Маҳмадов («Вазир»), табиби рӯҳшинос Анвар Исомиддинов («Сехри сухан») ва даҳҳо нафари дигар мебошанд, ки дар тасвири П. Гулмуродзода ҳамчун инсонҳои захирақаш, фарҳангдӯст, ҳудогоҳу худшинос ва тарбиятгар муаррифӣ мешаванд. Зимнан, П. Гулмуродзода ба аҳли эҷод на танҳо меҳру ихлос дошт, балки онҳоро мепарастид, кӯшиш мекард, то қори хайреро дар ҳақшон ба ҷо орад. Ӯ мепиндошт, ки «аҳли эҷод дунёи дигардоранд. Онҳо паёмбари фардоҷанд. Дирӯзро ба имрӯз ва имрӯзро ба оянда мепайванданд, ки бад-ин васила номи эҷодкор кам то абад боқӣ мемонад».

Миёни асарҳои публитсисти П. Гулмуродзода ду очерки калонҷаҳми «Роҳҳо ва солҳо» (1987) ва «Қуллай мурод» (1997) бо фарогирӣ доираи васеи мавзӯ назаррастаранд, ки аз рӯзгор ва осори ду олими маъруфи тоҷик-доктори илмҳои филология, профессор В. М. Асрорӣ ва доктори илмҳои биология, профессор Х. М. Сафаров нақл мекунанд.

Дар очерки «Роҳҳо ва солҳо» муаллиф лаҳзаҳои ҳаёти марди шарифу ёвару мададгори ҷавонон, ба маънои томи сухан тарбиятгару

муаллим профессор В. Асрориро аз туфулӣ то ба балоғат, иштирок дар Ҷанги Бузурги Ватанӣ, оғози ғайбати эҷодӣ, ҳустуҷӯҳои илмӣ дар риштаи фолклору адабиёт, иншоӣ китобҳои дарсӣ, муаллимиву роҳбарӣ ва амсоли ин ба риштаи тасвир мекашад. Муаллиф ҳамчун ҳамкор ва шогирд рӯзгор ва ғайбати серчанбаи В. Асрориро тавре баррасӣ намуда, ки пеши назари хонанда марҳилаҳои гуногуни ҳаёти пурбаракати қаҳрамон, ки мароми зиндагиаш «хидмат ба манфиати ҷамъият аст», бараъло намудор мегардад. Омӯзиши бевоситаи манбаҳо, мушоҳидаҳои шахсӣ ва оғоҳӣ аз диду назари дигарон ба муаллиф имкон дода, ки симои қаҳрамони худро ҳамчун инсонии захирақашу ҳалолкор, покнатун яқрӯ, олими хирадманду дақиқсанҷ, омӯзгори мушфику маслиҳатгар, дастгири мададгор ва ғамхори шогирдон ҷилвагар созад. Ҳарчанд очерк аз банду баст ва қорбурди воситаҳои бадеӣ низ бархурдор аст, дар қушодани симои қаҳрамон, пеш аз ҳама, тасвири воқеиёти асл мусоидат кардааст. Масалан, «ачаб як ҳислате доранд, Асрорӣ: албатта ном ба ном шогирдони зиёди худро намешинсанд ва ҳар гоҳ воқеаро ба ёдашон расонед, ба зудӣ он шогирдро ҷунон тасвир мекунанд, ки гӯё ҳоло рӯ ба рӯяшон истода бошад. Аҷаб ҳислате доранд, монанди муаллимони дигар бо дӯғу пӯписа шогирдонро тарсонда, ба вартаи бечуръатӣ намебаранд, баръакс ташвиқи бочуръатӣ, озодгӯи фикрро мекунанд...». Воқеан, устод Асрорӣ ҳислатҳои аҷиб доштанд, ки ифодагари қалби пок, нияти нек, қавлу иродаи воҳид ва муносибати самимиву дилсӯзии эшон буд.

Ин ҳислатҳои аҷибӣ устодро ҳам дар очерки мавриди назар ва ҳам дар асари дигари П. Гулмуродзода - «Моро маъзур доред, устод!», бараъло мушоҳида мекунем. Очерки баъдӣ низ дар бораи В. Асрорӣ иншо шудааст. Ин нигошта то андозае хусусияти эссеро касб намудааст, ки баъд аз вафоти қаҳрамон эҷодгардида, муаллиф танҳо баъзе лаҳзаҳои ҳаёти пири устодро марбут ба воқеаҳои нохуши солҳои аввали истиқлоли кишвар ёдовар мешавад, таассуфи ӯро аз воқеаҳои нохушу номатлуб, ноаҳлии миллат, парешонии мардум, амали авбошии бархе аз ҷавонон бозгӯ мекунад.

Қаҳрамони асарҳои П. Гулмуродзода, ба таъбири А. Саъдуллоев, «ҳама марди роҳанд: андешаронишон, маромашон, талошашон ҳама рӯи роҳ, ё дар муошират ё дар суҳбатҳои мутаҳаррик ифшо мешаванд». Онҳо ҳислати аҷибдоранд: одати худсозиву ҷомеасозӣ мароми зиндагиашон қарор гирифтааст. Аммо дар ташаккули ҳислатҳои аҷибӣ наҷибӣ онҳо муҳити хонавода ва атроф низ кам нест. Маҳз маърифати ин ду муҳит ба онҳо имкон дода,

ки бехтари хислатҳои инсонӣ ва қобилияти кордонӣ барояшон насиб гардад. Ин аст, ки онҳо дар байни мардум сарбаланданд, зиндагиашон ибрати дигарон аст, сухану рафторашон ва қавлу амалашон якест, хайрхоҳу дилсӯзи мардумонанд.

Қаҳрамони очерки «Қуллаи мурод» Ҳ. М. Сафаров шахси оддӣ нест, балки ба иборасе соҳибмансаб аст. Ӯ узви пайвастаи Академияи Байналхалқии улуми макотиби олии (1996), узви вобастаи АУ кишоварзии Тоҷикистон (1994), раиси Шӯрои илми химояи рисолаҳои номзадӣ тахассуси физиологияи одам ва ҳайвонот (1996), раиси Шӯрои ректорони макотиби олии Тоҷикистон (1996), ректори ДДМТ (ҳоло ДМТ), узви Созмони донишгоҳҳои мамолики Осиёи Марказӣ ва Аврупои Ғарбӣ ва амсоли ин мебошад. Албатта, фатҳи чунин зинаҳои баланди илмиву касбӣ натиҷаи ҷадду талош ва қўшишу заҳмати ҳамешагӣ буда, лоиқи аҳсан ва навиштан аст. Аммо матлаби публитсист танҳо бозгўйи ин чихатҳо нест. Дар тасвири ӯ Ҳ. М. Сафаров ҳамчун инсонӣ рўзгордида, пастиву баландҳои ҳаётро чашида, ба ҳурмати эҳтироми ҳамдигар расида, меҳри диёру меҳанро дар дил парварида, соҳиби хулқу атвори ҳамида аст. Ӯ дар зиндагӣ раҳқўйӣ бекарона аст, аз меҳнату заҳмат ҳарос надорад, зеро аз айёми тифлӣ дар ҳамин рўҳия ба камол расидааст. Ба назари ӯ касби мақоми баланд ҳам кори сахл нест, ҳам масъулияти бузург дорад. Ҳ. Сафарови масъулиятшинос аз кормандони худ низ ин хусусиятро тақозо дорад. Масалан, ӯ дар маҷлиси ботантанае ба муносибати ба Донишгоҳи давлатии миллии Тоҷикистон баргардонидани мақоми маҳсус ба устодону кормандони боргоҳи бузургу мухташами илму маърифати кишвар таъкид мекунад:

«Бояд бо қувваи дучанд меҳнат кунем, бо қору амали ҳеш собит созем, ки сазовори боварии Ҳукумати Қумхурӣ ва Раиси Қумхур ҳастем. Тайёр намудани мутахассисони варзида, соҳибмаърифат ва лоиқи унвони донишгоҳ вазифаи ҳар кадоми мо – аз муаллими ҷавон то ба устоди намоен, докторони илму профессорони маъруф аст.

Аз ҳамаи шумо хоҳиш дорам, ки масъулияти бузурги ҳешро фаромўш накунед».

Масъулиятшиносиву масъулиятхоҳӣ ба қулли қаҳрамонони асарҳои публитсистии П. Гулмуродзода хос аст. Масъулияти касб, вазифа, вичдон ва умуман зиндагӣ. Маҳз ҳисси баланди масъулият онҳоро ба қори нек, амали савоб ва бунёдкориву созандагӣ раҳнамун месозад. Онҳо заҳмат мекашанд, шабзиндадорӣ мекунанд ба умеди осониши ҳамзамонону ҳамдиёрон ва фардон кишвари дурахшон.

Адиби маъруфи тоҷик – Баҳром Фирӯз аз ҳамин гуна инсонҳост, ки қору пайқорро ва маънии зиндагии ӯ дар ду нигоштаи П. Гулмуродзода «Паёмбари фардо буду бигзашт...» ва «Тухми некӣ мепошид...» тасвир шудааст. Ин нигоштаҳо давоми мантикии ҳамдигар буда, муаллиф таассуроту хотироташро доир ба баъзе лаҳзаҳои зиндагии Баҳроми Фирӯз: таҳсил дар мактаби ҳафтсолаи деҳаи Устуки шаҳраки тоҷикнишини Нурато, омӯзишгоҳи тоҷикии омӯзгории Самарқанд, донишкадаи омӯзгории Ленинобод (ҳоло Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б. Фафуров) шавқу рағбат ба шеърӯ шоирӣ, ҳамкорӣ бо адибони маъруф, баҳрабардорӣ аз осори онҳо, диду назари олимону адибон ва худӣ муаллиф ба эҷоди ӯ, муносибати ӯ ба адабиёту муҳити адабии давр, дастгириву мададгории адиб аз эҷодкорони ҷавон ва амсоли инро дар бар мегирад.

Баҳроми Фирӯз дар сахнаи адабиёт шахси тасодуфӣ нест. Нигоштаҳои табиию самимианд. Ба қавли Абдумалики Баҳорӣ «қаҳрамонони повесту ҳикояҳои Баҳром Фирӯз бофтаи ҳаёли адабӣ не, балки одамони зиндаю заминианд. Муаллиф аз масъалаҳои сарпеч ва мушкили ҳаёт ҳаргиз рӯ натофтааст, ӯ хуб медонад, ки сухон қардани теғҳон сартези ҳаёт дар адабиёт худфиребӣ аст. Зеро инсон хоҳ-ноҳ, бо онҳо рӯ ба рӯ мешавад ва он гаҳ нохушии андаке ба сари ҷавони ширинҳаёл фоҷиаи азиме хоҳад буд. Бинобар он ҳам, адиб қаҳрамонони худро ҳамеша дар умқи зиндагӣ тасвир мекунад ва бо ҷузъиёти ҳаёт қонъ наменонад. Баҳром Фирӯз ба ҷодаи адабиёт «бо қулвори вазнину таассуроти рангин ворид гардидааст».

Хусусияти ҳосаи Баҳроми Фирӯз дар тасвири муаллиф масъулиятхоҳиву даҳолати фаълонаш ба зиндагӣ ва ба муҳити адабии давр, хосса тарбияи адибони ҷавон аст. Ӯ ҳамчун адиби барқамол адибони ҷавонро бе ҳеч дудилагӣ дастгирӣ менамояд, андешаву мулоҳизаҳои ӯро дар ҳусуси ҷӣ будани ҳикояву ҷӣ тавр навиштани он, мафҳуми шеърӣ нав, ҳатулқорӣ дар қори эҷодӣ, маҳалгаровиву гурӯҳбозӣ бе пардаву ошқоро иброз медорад: «Ҳоло аз бепарвой ё бевуқуфии баъзе роҳбарони матбуот тарғиби китоб хеле суст гафтааст. Агар ба китобе тақризе ба нашр расад ҳам, он холисона нест, ҷўра ва ё аксар ҳамдиёрони адиб китоби ӯро зўр мезананд, то таъриф кунанд. Баъд адиби камхунар бо он ҳама чормағзи пуч доман пур мекунаду худро пайғамбар метарошад».

Аз назари Баҳроми Фирӯз ин ҳолат ба хеле адибони ҷавон руҳ додааст ва Фарзона аз ин миён истисноист, ки баъди мутолиаи мусаввадаи китоби ашъори тозаӣ ӯ барои ба нақша гирифтани дар нашриёт адиб ба чунин хулоса расидааст. Ба ҳунари шоира баҳои баланд дода, таъкид

кардааст: «Шоире расидааст, ки бе муболиға, бо Симиноу Фуруғ пахлӯ мезанад.

Ба қавли шоира бовар накардан натвон:

*Ватан, рӯзи фирӯзи ту мерасад,
Ватанхоҳи дилсӯзи ту мерасад,
Ватан, офтоби ту мебищукуфад,
Ватан, боз наврӯзи ту мерасад».*

Овардани ин порча дар нигоштаи П. Гулмуродзода ба хотири таъкиди нуктаи бисе муҳим аст, ки боз қарор мегирад дар таърифу ситоишҳои барзиёди ҳамдигарии ҳамдиёронӣ дӯстони аҳли қалам ва даъвати ҷавонон ба хоксорӣ: «Ба гумонам, шеъри Фарзонаро аз ҳамдиёронаш касе ситоиш накардааст. Шеъри ӯ ҳамон мушкест, ки худ мебӯяду ба фарёди аттор эҳтиҷ надорад.

Чаро дар ҳунар ва хоксорӣ аз ӯ ибрате намегирад, дӯстони ҷавон!»

Як тафовути публитсистикаи П. Гулмуродзода он аст, ки аксари симоҳои нигоштаҳои аҳли қаламу оҷоданд, дунёи рангинашон ба тарбияи инсон равона шудааст, зиндагиашон ба умеди осоиши дигарон аст. Онҳо ба суҳан сару қор доранд. Суҳанашон созанда, қорфармо, пандомӯз, тарбиятгар ва ба зиндагӣ дилгармкунанда аст. Муаллиф низ аз ҳамин доира буда, захмату талошҳои қаҳрамонони асарҳояшро дар роҳи оҷод хуб маърифат кардааст, ба онҳо эҳтиром дорад, самимияташро дар алоқамандии мантиқӣ бо воқеияти асл ва порчаҳои шеърӣ ифода мекунад.

Қисмати дигари публитсистикаи П. Гулмуродзода дар қолаби жанрҳои таҳлилии матбуот мунъақис шудааст, ки муаллиф бештар майл ба бозгӯии муаммову мушкилоти мубрами иҷтимоӣ ва касбӣ дорад. Дар ин самт барои ифшоии муаммову мушкилоти ҷомеа ва зиндагии рӯзмарра бардоштҳои аз нигоштаҳои адибону публитсистони маъруф, ба хусус маорифпарварону равшангароеӣ ва ислохотхоҳони тоҷикӣ дигар ҳалқҳо ёрмандӣ мекунад, ки андешаҳои кавӣ ва нишонрасанд. Ин тарзи масъалагузорӣ дар тақризу мақолаҳои солҳои охираш бештар ба назар мерасанд, ки гувоҳи доман густардани ҷаҳони андешаи ӯ мебошад. Мақолаҳои «Ваҳдат ва давлат», «Таърихро беобуранг бояд навишт», «Агар ҷанг намебуд», тақризи «Хирмани пурбори баракати олим» - ро метавон ба ҳамин силсила дохил кард, ки дар онҳо масъалаҳои муҳими ҷомеаи мо инъикос ёфтаанд. Агар дар мақолаҳои «Ваҳдат ва давлат», «Таърихро беобуранг бояд навишт» масъалаи ба сулҳу ваҳдат расидани мардуми тоҷик ва хидмати шахсият дар ин самт мавриди баррасии муаллиф қарор гирифта бошад, дар нигоштаи дигараш ««Агар ҷанг намебуд» муаммоҳои зиндагии имрӯзамон

дар муқоиса бо гузашта ба риштаи таҳлил қашида шудаанд, ки хонандаро ба андешаву мулоҳизаи амиқ водор мекунад. Аслан вазифаи мақола ҳамин аст, ки бояд муаллиф барои ҳамнақидаи худ гардодани хонанда кӯшиш кунад. Ва ба ин вақте ноил мешавад, ки дар нигоштааш ҷанбаи таҳлил пуққувват бошад.

Дар тақризи «Хирмани пурбори баракати олим» ба китоби профессор М. Имомов - «Хирмани андеша» муқаррир на танҳо аҳамияту қимати китобро бозгӯ кардааст, балки бо муаллиф сари чанд масъала баҳс ҳам дорад, ки аз воқифии комили ӯ оид ба ин мавзӯҳо ва нигоҳи тозаву дигари муаллиф шаҳодат медиҳанд. Тақризи ба китоби профессор М. Имомов «Хирмани андеша» имконият додааст, ки ӯ андешаву мулоҳизаҳои шро, аз қабилӣ хидмати Садри Зиё ва маҳфили адабии вай дар камолоти устод Айнӣ, табдили пайиҳами алифбои тоҷикон ва оқибатҳои нохуши он, ҷашни ҳазораи Ҳаким Фирдавӣ ва доман густурдани марзии фарҳангии тоҷикон то ба Ҳиндустону Туркия ва Арабистон, саҳми тоҷикон дар тамаддуну фарҳанги ҷаҳонӣ пешкаши хонандагон гардонад. Ба назари муаллифи тақризи бохтҳои тоҷикон ҳам дар тақсими марзии Осиёи Миёна низ реша ба фарҳанги исломӣ дорад: «..ба мурочиати пайиҳами роҳбарону сарварони вақти ҷумҳурии навтаъсиси Тоҷикистон ба роҳбарияти марказ дар хусуси ислоҳи камбуду норасоии тақсимоги марзӣ ва масъалаҳои тоҷикон гӯши суҳаншунаву дидаи ибратбине пайдо намешуд.

Вале дар замони таҷдиди назарҳо низ амиқ дарк накардаем, ки бо роҳандозии тафаккури қолаби мақсаду ҳадафҳои муайянро иҷро ва таъсиру нуфуз ва ҳукмронияшонро бештар сохтаанд. Онҳо хуб медонистанду медонанд, ки фарҳанги мардуми тоҷик реша ба қарри таърих дорад ва намешавад, ки густариши фарҳанги исломиро бе ширкати тоҷикон тасаввур кард.

Мутаассифона, қисме аз тохтҳои онҳо ва бохтҳои мо низ дар ҳамин фарҳангофаринии мост. Ба ибораи дигар, маншаъ аз баҳсу задухӯрди тамаддунҳо мегирад ва сабабгори асосии маҳрумияти давлати навтаъсиси баъди ҳазор соли бедавлатии тоҷикон аз марказҳои бузурги фарҳангиаш дар солҳои 20-уми садаи XX ва гирифториаш ба муноқишаву ҷанги дохилӣ дар охири садаи гузаштаву солҳои аввали истиқлолияти давлати тоҷикон низ дар ҳамин аст».

Дар хусуси хидмати Садри Зиё дар камолоти устод Айнӣ зиёд навиштаанд, вале ба назари П. Гулмуродзода ду хидмати шоёни Садри Зиё қобили тавачҷуҳ ва боиси таъкиду талқин аст: аввалан, маҳз Шарифҷон Маҳдуми Садри Зиё қобилияти истеъдоди фавқуллодаи Садридди-

ни чавонро дар Фиждувон аз рӯйи як байти шогирдона кашф ва барои идомаи таҳсил дар мадрасаҳои Бухоро талқин кард. Сониян, аз байни садҳо толибилмони мадрасаҳои Бухоро маҳз ӯро барои хидмат дар ҳавлиаш пазируфт ва Айнии толибилми мӯхточи ёриву дастгириро дар душвортарин лаҳзаҳои зиндагиаш мададгори ва дар ҳучраи худ дар мадраса ҷой дод, ки кам не-расо 10 сол дар он иқомат кард.

Тарзе дар ҷавб ишора шуд ҷаъолияти эҷодии П. Гулмуродзода серпахлӯ ва домандор аст, ки албатта, ғунҷоиши он дар доираи як мақола ғайримикон мебошад. Танҳо хизматҳои ӯ дар бозгардонии асарҳои маорифпарварони

тоҷики ибтидои садаи 20 чун Абдурауфи Фитрат «Мунозира», «Шӯриши Васеъ», «Оила ё худ вазоифи хонадорӣ», маҷмӯаи нигоштаҳои публицистии С. Ализода «Маслаки мо ҳақ аст», намунаҳо аз мувоҳисаҳои матбуоти солҳои 1920 ва ибтидои даҳаи 1930 дар масъалаи забони тоҷикӣ ва тақсмоти ҳудуди миллӣ дар Осиеи Миёна бо унвони «Забон ва худшиносии миллӣ» ва бо пешгуфторҳои муфассал бозҷоп намудани онҳо худ арзиши як пажӯҳишро дорад. Ин ва дигар паҳлӯҳои эҷодии Пайванди Гулмуродзода омӯзиши алоҳидаеро мецоҳад, ки дар мавридаш ба он бармегардем.

Калидвожаҳо: Гулмуродзода Пайванд, маорифпарварӣ, муҳаққик, публицист, таҳқиқ, таҳлил, ҷаъолият.

АДАБИЁТ:

1. Гулмуродзода П. Қуллаи мурод. - Душанбе, 1997.
2. Гулмуродзода П. Наҳли пурбор. - Душанбе, 1997.
3. Гулмуродзода П. Сеҳри суҳан. - Душанбе, 1998.
4. Муродов М. Аз замон то замон. - Душанбе, 2011.

УДК 07 (092) + 8 таҷик

М. Муродов,

доктор филологических наук

ИССЛЕДОВАТЕЛЬ И ПУБЛИЦИСТ

В статье, в целом, рассматривается исследовательская и публицистическая деятельность Пайванда Гулмуродзода. Автор приходит к выводу, что, несмотря на обширность творческой деятельности Пайванда Гулмуродзода, большинство его работ посвящены изучению проблем публицистики и литературы эпохи таджикского просветительства. В других его публицистических работах эти проблемы, также занимают ведущее место.

Ключевые слова: Гулмуродзода Пайванд, просветительство, исследователь, публицист, исследование, анализ, деятельность.

UDK 07 (092) + 8 tajik

M. Murodov,

doctor of philological sciences

RESEARCHER AND JOURNALIST

The article is generally regarded research and journalistic activities of Payvandi Gulmurodzoda. The author comes to the conclusion that, despite the vastness of creativity of Payvandi Gulmurodzoda, most of his works are devoted to the study problems of journalism and literature of Tajik enlightenment. In his other publicistic works, these problems have also taking pride of place.

Keywords: Gulmurodzoda Paivand, enlightenment, researcher, writer, research, analysis, action.

МУАЛЛИФОНИ МО

Бӯриев К.Б.,	номзади илмҳои таърих (Мухаррири масъул).
Додор А.,	аспиранти ДМТ.
Зубайдов А.Ҷ.,	номзади илмҳои таърих.
Казакова З.,	омӯзгори ДДСТ ба номи М. Турсунзода.
Каримов М.,	ходими илмии КМТ.
Кишмария М. К.,	унвонҷӯи ДДАТУ (Россия).
Қличева Н.А.,	ходими пешбари илмии ПИТФИ.
Қосимзода Ф.,	аспирант.
Латипов Д.Н.,	доктори илмҳои педагогӣ, профессор.
Муродов М.,	доктори илмҳои филологӣ.
Муҳаммад Ё.,	ходими илмии КМТ.
Муҳиддинов С.Р.,	доктори илмҳои таърих, профессор.
Носова В.Я.,	унвонҷӯи ДДУ ба номи Г.Р. Державин (Россия).
Пивоварова Н.В.	номзади илмҳои таърих.
Понкина Е.С.,	номзади илмҳои психологӣ наук, дотсент (Россия).
Попов В.В.,	номзади илмҳои педагогӣ (Россия).
Попова Ф.Х.,	номзади илмҳои фарҳангшиносӣ (Россия).
Сулаймонӣ С.,	доктори илмҳои педагогӣ, профессор.
Федоров А.О.,	номзади илмҳои педагогӣ (Россия).
Шарифзода Ф.,	аспиранти ДМТ.
Ҷобиров Р.,	аспиранти ДМТ.

НАШИ АВТОРЫ

Буриев К.Б.,	кандидат исторических наук.
Додор А.,	аспирант ТНУ.
Джобиров Р.,	аспирант ТНУ.
Казакова З.,	преподаватель ТГИИ им. М. Турсун-заде.
Каримов М.,	научный сотрудник НБТ.
Кишмария М. К.,	соискатель УГАТУ (Россия).
Клычева Н.А.,	ведущий научный сотрудник НИИ культуры и информации
Косимзаде Ф.,	аспирант.
Латыпов Д.Н.,	доктор педагогических наук, профессор.

Муродов М.,	доктор филологических наук.
Мухаммад Ё.,	научный сотрудник НБТ.
Мухиддинов С.Р.,	доктор исторических наук, профессор.
Носова В.Я.,	соискатель ТГУ имени Г.Р. Державина (Россия).
Пивоварова Н.В.	кандидат исторических наук.
Понькина Е.С.,	кандидат психологических наук, доцент (Россия).
Попов В.В.,	кандидат педагогических наук (Россия).
Попова Ф.Х.,	кандидат культурологии (Россия).
Сулаймони С.,	доктор педагогических наук, профессор.
Федоров А.О.,	кандидат педагогических наук (Россия).
Шарифзода Ф.,	аспирант ТНУ.

OUR AUTHORS

Buriev K.B.,	candidate of historical sciences (Managing editor).
Dodor A.,	graduate student of TNU.
Jobirov R.,	postgraduate student of TNU.
Zubaidov A.J.,	candidate of historical sciences.
Karimov M.,	scientific associate of NLT.
Kishmaria M. K.,	seeker SATU (Russia).
Klicheva N.A.,	leading research associate of RIC1
Kosimzoda F.,	postgraduate student.
Latipov D. N.,	doctor of pedagogical sciences, professor.
Murodov M.,	doctor of philological sciences.
Muhammad Yor.,	scientific associate of NLT.
Muhiddinov S.R.,	doctor of historical sciences, professor.
Nosova V.Ya.,	seeker TSU named after G.R. Derzhavin (Russia).
Pivovarova N.V.,	candidate of historical sciences.
Ponkina E.S.,	candidate of psychological sciences, docent (Russia).
Popov V.V.,	candidate of pedagogical sciences (Russia).
Popova F. Kh.,	candidate of culturology (Russia).
Sulaimoni S.,	doctor of pedagogical sciences, professor.
Fedorov A.O.,	candidate of pedagogical sciences (Russia).
Sharifzoda F.,	postgraduate student of TNU.

МУНДАРИЧА

Латипов Д. Гуманитарный код культурологического образования.....	4
Сулаймонӣ С. Пажӯҳиши масоили тамаддунҳо.....	12
Алиризо Додор. Фарҳанг: шодкомӣ ва омилҳои муассир бар саломатӣ.....	22
Попов В.В., Попова Ф.Х. Культурологический анализ досуговой деятельности личности и общества.....	27
Попов В.В. Культура досуга в парадоксальных научных исследованиях Фридриха Ницше.....	36
Понкина Е.С. Технология жизненного оптимизма и самосбережения здоровья как условие социокультурного развития личности.....	44
Пивоварова Н.В. О некоторых аспектах предоставления туристических услуг в рамках членства государства во Всемирной торговой организации в свете Послания Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона.....	47
Шарифзода Ф. Нақши сомонаҳои интернетӣ дар тарғиби ашё ва коллексияи осорхонаҳои Тоҷикистон.....	56
Бӯриев Қ.Б. Ташаккул ва рушди библиография дар Тоҷикистон (дар солҳои 1920 – 1960).....	60
Муҳаммад Ёр, Каримов М. Дастовардҳо дар самти пажӯҳиш (Ба пешвози 80-солагии Китобхонаи миллии Тоҷикистон).....	70
Федоров А.О. Библиотечная блогосфера – выбор современных руководителей.....	75
Кишмария М.К. Интересы и потребности читателей в изменяющихся культурно-экономических условиях: теоретический аспект.....	80
Зубайдов А. Таърихи ташаккули таҳаввули Шашмақом ва омӯзиши он дар замони ҳозира.....	83
Қличева Н.А., Казакова З. Манбаъҳои анъанаҳои мусиқи ва рақсии тоҷик.....	88
Носова Н.Я. Образование как культуротворческий процесс.....	99
Фотима Қосимзода. Нақши ҳунар дар омӯзиш ва парвариши кӯдакон.....	103
Муҳидинов С.Р. Инъикосгари олами ботинии инсон.....	108
Чобиров Р. Саҳми академик А. А. Семёнов дар омӯзиши забони тоҷикӣ ва шеваҳои он.....	115
Муродов М. Муҳаққиқ ва публитсист.....	119
Муаллифони мо	124

СОДЕРЖАНИЕ

Латипов Д. Гуманитарный код культурологического образования.....	4
Сулаймонӣ С. К вopосу об исследования цивилизации	12
Алиризо Додор. Культура: жизнерадостность и совершенствование знание учащиеся.....	22
Попов В.В., Попова Ф.Х. Культурологический анализ досуговой деятельности личности и общества.....	27
Попов В.В. Культура досуга в парадоксальных научных исследованиях Фридриха Ницше.....	36
Понкина Е.С. Технология жизненного оптимизма и самосбережения здоровья как условие социокультурного развития личности.....	44
Пивоварова Н.В. О некоторых аспектах предоставления туристических услуг в рамках членства государства во Всемирной торговой организации в свете Послания Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона.....	47

Шарифзода Ф. Роль веб-сайтов интернета в пропаганде предметов и коллекций музеев Таджикистана	56
Буриев К.Б. Становление и развитие библиографии в Таджикистане (1920 – 1960 гг.)	60
Мухаммад Ёр, Каримов М. Достижение в направлении исследование (Встрече 80-летию Национальной библиотеке Таджикистана).....	70
Фёдоров А.О. Библиотечная блогосфера – выбор современных руководителей.....	75
Кишмария М.К. Интересы и потребности читателей в изменяющихся культурно-экономических условиях: теоретический аспект.....	80
Зубайдов А. Таърихи ташаккулу таҳаввули Шашмақом ва омӯзиши он дар замони ҳозира.....	83
Клычева Н.А., Казакова З. Истоки музыкальных и танцевальных традиций таджиков.....	88
Носова Н.Я. Образование как культуротворческий процесс.....	99
Фотима Қосимзода. Роль искусства в воспитание и образование детей.....	103
Мухидинов С.Р. Отражатель внутреннего мира человека	108
Джобиров Р. Исследования таджикского языка и его наречий в трудах академика А. А. Семенова.....	115
Муродов М. Исследователь и публицист.....	119
Наши авторы	124

CONTENT

Latipov D.N. Humanitarian code of cultural education.....	4
Sulaimoni S. To the question of the research of civilization.....	12
Alirizo Dodor Culture: happiness and primary school education.....	22
Popov V.V., Popova F.Kh. Cultural analysis of leisure activities of individual and society.....	27
Popov V.V. Leisure culture in paradoxical research of Friedrich Nietzsche.....	36
Ponkina E.S. Technology of vital optimism and self health savings as a condition of social and cultural development of the individual.....	44
Pivovarova N.V. About of some aspect of tourist services realization in the network of state membership on World trade organization in the light of the Emomali Rahmon President's message of Tajikistan Republic.....	47
Sharifzoda F. The role of websites in the internet propagation and collections of museums in Tajikistan.....	56
Buriev K.B. Formation and development of bibliography in Tajikistan (1920 – 1960s.)	60
Muhammad Yor, Karimov M. Achievement in direction of research (80th anniversary of the National Library of Tajikistan).....	70
Fedorov A.O. Library blogosphere - choice of modern policy makers.....	75
Kishmaria M. K. The interests and needs of readers in the changing cultural and economic environment: a theoretical aspect.....	80
Zubaidov A. History of the development and formation of Shashmaqom.....	83
Klicheva N.A. Sources of music and dance traditions of Tajik people.....	88
Nosova V.Ya. Education as a cultural and creative process.....	99
Fotima Qosimzoda. The role of art in education and children's education.....	103
Muhiddinov S.R. The reflector of inner world of man.....	108
Jobirov R. Study of Tajik language and adverb in academic works of Alexander Alexandrovich Semyonov.....	115
Murodov M. Researcher and journalist.....	119
Our autors	124

ББК-71. я5+78.3+85.3 (2 тадж.)
П-12

ВВК-71. я5+78.3+85.3 (2 tj)
P-12

ПАЁМНОМАИ ФАРҶАНГ

Нашрияи илмию тахлилӣ
2013, № 22

ВЕСТНИК КУЛЬТУРЫ

Научно-аналитическое издание
2013, № 22

HERALD OF CULTURE

scientific and analytical edition
2013, № 22

Технический

редактор

Фаридун Муродализов

Верстка

Хайтулло Холов

Набор

Бӯризода Фаррух

Корректор

Истамгул Ибрагимова

Сдано в печать 10.05.2013 г. Разрешено в печать 3.06.2013 г.
Формат 70x100^{1/16}. Объём 8,0 п.л. Гарнитура Литературная.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Тираж 500 экз.
Заказ № 25/13.

Издательство «*Istedod*»
734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 36.
Тел.: 221-95-43. E-mail: istedod2010@mail.ru.